

**Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова**

**Юридический институт
Кафедра общеобразовательных дисциплин**

Х.К. Уразбаев, Э.Г. Шуматов, К. Монай

ФИЛОСОФИЯ

Курс лекций

Караганды 2018

Рецензенты: **Кабдуев А.Е.** начальник факультета заочного обучения полковник полиции Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат философских наук.

А.С. Сагатова, заведующая кафедрой ассамблеи народа Казахстана Карагандинского государственного технического университета, кандидат философских наук.

Философия: Курс лекций. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2018. – 333 с.

Составитель: **Х.К. Уразбаев,** начальник кафедры общеобразовательных дисциплин, полковник полиции Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат исторических наук.

Э.Г. Шуматов, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, старший лейтенант полиции Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат философских наук.

К. Монай, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, старший лейтенант полиции Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр гуманитарных наук.

В отличие от известных учебников и пособий по «Философии», изданных до сих пор российскими и казахстанскими авторами, настоящий курс лекций предлагает необходимый материал в кратком изложении в соответствии с типовой учебной программой цикла общеобразовательных дисциплин с целью дать возможность курсантам быстро овладеть основными категориями и понятиями философии в их логической последовательности и взаимосвязи.

Предлагаемый курс лекций предназначен для курсантов очной и заочной форм обучения юридического института.

Курс лекций рассмотрен на заседании кафедры общеобразовательных дисциплин «20» февраль 2018 г., протокол № 12.

Утвержден на заседании УМС Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

«___» _____ г., протокол №

© Карагандинская академия МВД РК
имени Б. Бейсенова, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Философия – один из древнейших способов постижения мира и определения личностью своего места в нем. На протяжении десятков веков человечество с ее помощью удовлетворяло свое любопытство, развивало воображение, совершенствовало интеллектуальное мастерство, питало сомнение, поддерживало дух творчества. Не случайно философ С.Н. Булгаков отмечал: «Философия по существу своему есть неутолимая и всегда распаляемая «любовь к Софии»; найдя удовлетворение, она замерла бы и прекратила бы свое существование. Предмет ее стремления находится за пределами ее обладания».

Курс философии в современных высших учебных заведениях в соответствии с государственными общеобразовательными стандартами знакомит курсантов с двумя вариантами подхода к постижению основных философских вопросов: историко-культурным и предметно-системным. Ограниченность объема учебного курса, полифоничность и разнообразие позиций мыслителей разных эпох практически по всем рассматриваемым вопросам, отсутствие у студентов младших курсов необходимого опыта работы со специальной литературой, значительная доля времени, отводимая на самостоятельное знакомство с материалом, создают ощутимые трудности у курсантов нефилософских вузов.

Предлагаемый курс лекций создавался в надежде помочь курсантам овладеть базовыми знаниями по философии, выработать и закрепить необходимые навыки и умения работы с философским материалом. Опыт преподавания обновленного курса философии в Академии показал, что наибольшие сложности возникают при изучении историко-философских проблем. Их постижение требует привлечения серьезных исторических, культурологических и общепhilosophических знаний. В учебниках по философии нового поколения данная часть программы представлена, как правило, сжато, концептуально, крайне лаконично.

В связи с этим составитель при подготовке материала стремился полнее показать условия и причины формирования, развития и смены различных типов философствования в истории человечества, познакомить с характерными для них школами, учениями, мыслителями. В материалах курса лекций используются идеи дискуссионного характера, изложение ведется в различной тональности – от повествовательной до сюжетной, привлекаются схемы и таблицы. В зависимости от разнообразия, доступности и сложности рекомендуемой литературы авторы отдельных глав сосредотачиваются либо на воспроизведении целостной исторической философско-культурной картины, свойственной для конкретного периода, либо на творчестве отдельных выдающихся представителей философской мысли этой эпохи.

В задачи курса лекций входит привлечение внимания курсантов к философской проблематике, стимулирование самостоятельной работы курсантов в ходе ее освоения, выработка способности к исторически конкретному восприятию интеллектуальной среды той или иной научной идеи, расширение кругозора и развитие воображения будущих специалистов.

Тема лекции 1. Предмет, назначение и функции философии

План лекции

1. Объект и предмет философии.
2. Исторические типы мировоззрения.
3. Функции философии.

Введение

Термин «философия» происходит от греческих слов «phileo» – любовь и «sophia» – мудрость и означает любовь к мудрости. Однако это еще не раскрывает существа дела, потому что одного любомудрия явно недостаточно, чтобы быть философом. И каждый понимает, что только любовь к мудрости еще не делает человека ее обладателем и творцом, хотя она и является важным условием для того, чтобы стать философом. Кроме того, тут остается открытым вопрос – «что же такое мудрость?» Сами философы отвечали на него по-разному и мудрствовали каждый по-своему. С этим связано и различное понимание философии, да еще в такой степени, что, как писал И.Г. Фихте, «даже между настоящими философскими писателями вряд ли найдется полдюжины таких, которые знали бы, что такое философия»¹.

Первым, кто объяснил слово «философ», был Пифагор (2-я пол. VI – нач. V в. до н.э.). По словам Диогена Лаэртского, именно ему принадлежит высказывание: «Жизнь... подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины»². Итак, согласно Пифагору, смысл

¹ Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. М., 1993. С. 5.

² Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 309.

философии – в поиске истины. Разделял это мнение и древнегреческий философ Гераклит (ок. 544 – ок. 483 до н.э.). Однако совсем другого мнения придерживались софисты. Согласно им, главная задача философа – научить своих учеников мудрости. Но мудрость они отождествляли не с достижением истины, а с умением доказывать то, что каждый сам считает правильным и выгодным. Для этого признавались приемлемыми любые средства, вплоть до различного рода уловок и ухищрений. Поэтому рассуждения софистов часто строились на ложных доводах и посылках, на подмене понятий. Примером может служить софизм «Рогатый», выраженный в следующем умозаключении: «То, что ты не потерял, ты имеешь//ты не потерял рога//следовательно, ты их имеешь». Лукавое мудрствование софистов проявляется здесь достаточно очевидно.

Знаменитый древнегреческий мыслитель Платон (428/427–347 до н.э.) полагал, что задача философии заключается в познании вечных и абсолютных истин, что под силу лишь философам, которые от рождения наделены соответствующей мудрой душой. Философами поэтому не становятся, а рождаются.

По мнению Аристотеля (384–322 до н.э.), задача философии – постижение всеобщего в самом мире, а ее предметом являются первые начала и причины бытия. При этом философия является единственной наукой, которая существует ради самой себя и представляет «знание и понимание ради самого знания и понимания»¹.

Следует отметить, что понимание предмета философии связано и с социально-историческими условиями. Так, например, разложение античного общества, безусловно, повлияло на появление концепций, согласно которым философия призвана освободить человека от страха перед будущим и страданий и способствовать достижению счастья и душевного здоровья. Наиболее значительным представителем такого взгляда был Эпикур (341–270 до н.э.). Образцом того, как можно при помощи философии преодолеть страх

¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 69.

перед смертью, может служить следующее его высказывание: «Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют»¹.

Итак, одни мыслители видели суть философии в отыскании истины, другие в том, чтобы ее утаить, исказить, приспособить к соответственным интересам; одни устремляли свой взор к небу, другие на землю; одни обращаются к богу, другие к человеку; одни утверждают, что философия самодостаточна, другие говорят, что она должна служить обществу и человеку и т.д. Все это доказывает, что философию отличает разнообразие подходов к своему собственному предмету и свидетельствует о ее плюралистическом (множественном) характере.

Однако сказанное вовсе не означает, что различным философским концепциям не присуще общее. Можно вычленить существенные моменты, свойственные философскому знанию вообще. Это:

1. Исследование наиболее общих вопросов бытия. При этом сама проблема бытия понимается в универсальном смысле. Бытие и небытие; бытие материальное и идеальное; бытие природы, общества и человека. Философское учение о бытии получило название онтологии (от греч. *ontos* – сущее и *logos* – учение).

2. Анализ наиболее общих вопросов познания. Познаваем или непознаваем мир; каковы возможности, методы и цели познания; в чем заключается сущность самого познания и что есть истина; каков субъект и объект познания и т.д. При этом философии не интересны конкретные методы познания (физические, химические, биологические и т.д.), хотя она, в большинстве случаев, не игнорирует их. Философское учение о познании получило название гносеологии (от греч. *gnosis* – знание, познание и *logos* – учение).

¹ Диоген Лаэртский. Указ. соч. С. 403.

3. Изучение наиболее общих вопросов функционирования и развития общества. Формально эта проблема, конечно, находит свое место в учении о бытии. Но поскольку именно общество оказывает основное влияние на развитие личности, формирует социальные качества человека, постольку эту проблему следует выделить в отдельный раздел. Раздел философии, который изучает общественную жизнь, называется социальной философией.

4. Исследование наиболее общих и существенных проблем человека. Этот раздел также представляется одним из важнейших для философии, поскольку именно человек является исходным и конечным пунктом философствования. Творит и действует не абстрактный дух, а человек. Философия человека называется философской антропологией.

1. Объект и предмет философии

Любая система знаний имеет свой объект и предмет. Объект – та сфера или область действительности, которую исследует или объясняет, истолковывает данная система знаний. Наиболее существенные, главные для данной системы знаний стороны (аспекты) объекта составляют ее предмет. Учитывая, что различие объекта и предмета относительно (в разных отношениях одно и то же явление может быть либо объектом, либо предметом), в данном случае целесообразно рассматривать их в единстве, как предметное поле философии.

В контексте интересующей нас проблемы можно сказать, что определить предметное поле философии – это значит установить, что она изучает. Как известно, изначально философия изучала все, она была мудростью как таковой, знанием о природе, обществе и человеке.

Сегодня, несмотря на то затухающую, то усиливающуюся дискуссию о предмете и сущности философского знания, наибольшее распространение имеет точка зрения, что ее предмет синтетичен. Это объясняется тем, что философские знания многоаспектны, что и предопределяет синтетичность предмета этой системы знаний.

Действительно, для синтетических знаний "однозначно" определить предмет весьма затруднительно. Наиболее часто встречающиеся трактовки философии рассматривают ее как:

- мировоззрение, т.е. наиболее общее знание о мире и месте человека в этом мире;
- науку о предельно общих законах природы, общества и мышления;
- духовную ценность, элемент культуры любой цивилизации;
- форму общественного сознания, отражающую мир с точки зрения всеобщего, соотношения материального и духовного;
- всеобщую методологию, предельно общий способ, путь познания и преобразования действительности.

По-видимому, в каждой точке зрения есть рациональное зерно, по поводу каждой из них можно спорить, но бесспорно то, что философия действительно многоаспектное знание. Эта многоаспектность обусловлена многообразием различных сторон знания об общем, что подтверждается и усиливается внутренним делением, наличием множества "субфилософий" внутри "общей" философии.

Так, по месту возникновения философских учений различают индийскую, китайскую, греческую, римскую, английскую, немецкую, русскую, французскую, египетскую и другие философские системы (знания).

По авторам, создавшим оригинальные философские учения, можно назвать философии Пифагора, Конфуция, Сократа, Платона, Аристотеля, Бэкона, Гоббса, Локка, Канта, Маркса, Конта, Шопенгауэра, Ницше, Соловьева, Бердяева, Бахтина, Бергсона и др.

В зависимости от исторического времени различают философию эпохи рабовладения (до V в.), Средневековья (V-XV вв.), Возрождения (XV-XVI вв.), Нового времени (XVII-XVIII вв.), эпохи капитализма (XIX в.), современной эпохи (XX-XXI вв.) и т.д.

По широте распространения и доступности философию делят на доступную всем, предназначенную для широких слоев, и доступную лишь "избранным", "посвященным".

По тематике философию можно разделить (весьма условно) на классическую (основания ее содержания заложены в античности, включают проблемы первоосновы мира, его познаваемости, изменчивости, роли разума в освоении мира человеком, смысл жизни человека, его ценности и т.д.) и неклассическую, рассматривающую другие, очень важные, но рядоположенные с классическими вопросы – роль подсознательного в жизни человека, степень научности философии и др.

По исходным установкам устройства мира различают монистическую философию, утверждающую, что первоосновой мира выступает какое-либо единое начало (monos – один) – материя, Бог, дух, идея, Логос; дуалистическую, которая в основу мирового устройства кладет два (dualis - двойственный) начала, как правило, природу и Бога, материальное и духовное; и плюралистическую (pluralis – множественный), которая рассматривает мир как образование, в основе которого лежит множество факторов.

По подходу к первоосновам мира, т.е. выяснению того, что является первичным, философия делится на материалистическую и идеалистическую.

Материализм – это философский взгляд на мир, утверждающий, что в основе всего сущего лежит материя. Первоначально под материей понималось первовещество (вода, воздух); в последующем – природа, физический мир или его свойства (протяженность); в наши дни под материей понимается все, что противостоит сознанию, духовному, идеальному. Идеализм – философский взгляд на мир, который кладет в основу сущего идеальное начало - Бога, Логос, Мировой разум, Идею. Они либо существуют независимо от человека (объективный идеализм), либо выводятся из разума самого человека или его ощущений (субъективный идеализм). Существуют и промежуточные формы решения этой проблемы – пантеизм, где первоосновой считается Бог, "всеприсутствующий" или отождествляющийся с природой; деизм, где

признается создание природы Богом, но утверждается, что после ее сотворения природа уже существует без божественного вмешательства.

Учитывая значимость для философской позиции любого автора проблемы первоосновы мира, Ф. Энгельс назвал вопрос о соотношении материи и сознания, духа и природы "основным вопросом философии".

С точки зрения познаваемости мира философские системы имеют несколько классификаций. Философские концепции, признающие познаваемость мира, условно называют когнитивистскими. Другие, полностью либо частично отвергающие возможность познания мира и считающие, что человек не в состоянии познать окружающую действительность и самого себя, именуется агностицизмом.

Типологизация когнитивистских подходов продолжается при рассмотрении средств и способов познания. Так, по ведущим средствам познания различают: а) эмпиризм, который утверждает, что только опыт, эмпирические знания являются истинными и позволяют правильно познать мир; б) сенсуализм, в качестве ведущего средства познания рассматривающий чувства, ощущения; в) рационализм, считающий, что опыт и чувства не могут дать достоверного знания, лишь разум позволяет достоверно познать мир, постичь истину; г) иррационализм, отвергающий и опыт, и чувства, и разум и отводящий ведущее место в познании внерациональному – интуиции, вере, инстинктам, озарению и т.п.

По способу познания выделяют: а) диалектическую философию, утверждающую, что мир находится в постоянном изменении, развитии, а все его элементы, компоненты, процессы и явления взаимосвязаны между собою; б) метафизическую философию, которая рассматривает мир в статике, а его фрагменты как изолированные друг от друга и абсолютизирует их; в) феноменологическую философию, претендующую на универсальный метод раскрытия смысла предметов и постижения истины при помощи непосредственного восприятия идеальных достоверных сущностей (феноменов); д) герменевтическую философию как теорию интерпретации

мира, событий и явлений при помощи "пред-мнения", "пред-понимания", "вчувствования".

Существуют и другие основания классификации и типологизации философских систем. Конечно, редко какая разновидность философского знания существует в рафинированно чистом виде. Элементы каждой из них присутствуют во многих других. Скажем, иррационалистическая философия, как правило, одновременно выступает как идеалистическая и претендует на то, чтобы быть эзотерической. А эмпирическая философия тесно переплетается с материалистической и т.д.

Кроме того, существует и предметное внутреннее деление философского знания. По этому основанию в современной философии выделяют следующие разделы: а) история философии – учение о возникновении, становлении и развитии философского знания как мудрости; б) онтология – учение о бытии, его наиболее общих свойствах, способах и формах существования; в) гносеология – учение о познании, познавательной деятельности, чувственном и рациональном уровнях познания; г) эпистемология – учение о логическом уровне познания, теоретическом мышлении, истине и путях ее постижения; д) социальная философия – учение об обществе, его сущностных характеристиках и закономерностях развития; е) философская антропология – учение о человеке, его предназначении, о смысле жизни и способах достойного ее обеспечения; ж) философская аксиология – учение о ценностях, т.е. о том, что имеет значение для человека, об экзистенциалах человеческого бытия.

Существует также ряд философских дисциплин, которые, возникнув в лоне философии, обрели статус самостоятельных, не перестав тем не менее быть философскими. К таким дисциплинам относятся:

Этика – учение о морали, о добре и зле, всеобщих принципах совместной жизни людей.

Эстетика – наука о прекрасном и безобразном, проявляющихся в жизнедеятельности людей, их отношениях к природе и между собой.

Логика – наука о правильном мышлении, его законах и принципах, о формах рационального познания.

Философия права – теория, раскрывающая наиболее общие принципы бытия правовой реальности, взаимосвязи "системного мира" и повседневной реальности личности.

Философия политики - знание о наиболее общих основаниях и возможностях политики в различных ее проявлениях, их причинах и следствиях, связях между собой и другими общественными явлениями и процессами.

Философия науки – теория возникновения и закономерностей функционирования и развития науки и научного знания.

Философия религии исследует веру как социальный феномен, ее роль и функции в обществе. В этом ряду находятся также философия культуры, философия истории и т.д.

Процесс предметной детализации философского знания происходит постоянно. Уже сегодня претендуют на относительную самостоятельность наиболее общие проблемы различных сторон общественной жизни, состояний самого общества и т.д. Например, в стадии становления находятся "вайоленсология" как философия насилия; "полемология" – философия войны; "паксология" – философия мира и др.

Таким образом, философия - это синтетическое знание, охватывающее наиболее общие вопросы природного, социального и человеческого бытия. *Естественно, что такая синтетичность затрудняет универсальное определение предмета этой системы знаний.*

По мнению многих философов, наиболее удачно предметное поле философии сформулировал И. Кант в своих знаменитых четырех вопросах: "Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Что есть человек?"¹. В этих вопросах Кант формулирует предмет философии как

¹ 1 Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 332.

проблемы познания, рассматриваемые в контексте долженствования, веры, взаимоотношения мира и человека.

В таком понимании предмета философии фиксируются две взаимодействующие стороны – субъект (человек) и объект (мир). И это очень важно, ибо философия в данном случае характеризуется как гуманистическое, человеческое знание, рожденное человеком и предназначенное для человека. Человек – основа и ядро философии, он – предельная ценность, все иные знания, независимо от их характеристик, рассматриваются через призму человека как меры всех вещей и предназначены для человека.

Развернутую характеристику предмета философии дал английский философ Б. Рассел. По его мнению, сущностными для философского знания являются следующие проблемы: "Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи, или он обладает независимыми способностями? Имеет ли Вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли Вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы, или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представляется Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существует ли возвышенный и низменный образ жизни, или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если Вселенная неотвратимо движется к гибели?.. Исследовать эти вопросы, если не ответить на них, - дело философии"¹.

И у Канта, и у Рассела в принципе речь идет об одном и том же, что и составляет предмет философии – наиболее общие принципы взаимосвязи

¹ Рассел Б. История западной философии. М., 1959. С. 7-8.

(взаимодействия) субъекта и объекта, человека и мира (мировоззрения), "микрокосмоса" и "макрокосмоса", как говорили древние греки. Но философия как мировоззрение не возникло на пустом месте, а имеет свою историю становления и предшествующие типы мировоззрения – миф и религию.

2. Исторические типы мировоззрения

Философия является одной из форм мировоззрения, составляющей его теоретический уровень. Ей предшествовали дофилософские формы мировоззрения: *мифология и религия*.

Мифология – это форма общественного сознания, способ понимания природной и социальной действительности на ранних ступенях общественного развития. *Мифы* – это архаические повествования о деяниях богов и героев, за которыми стоят фантастические представления о мире, об управляющих ими богах и духах.

Миф как наиболее ранняя форма духовной культуры человечества объединял в себе зачатки знаний, религиозных верований, политических взглядов, разных видов искусства, философии. Мысль в мифе выражалась в конкретных эмоциональных, поэтических образах и метафорах. В мифологии явления природы и культуры сближались, человеческие черты переносились на окружающий мир, космос и другие явления природы, олицетворялись, одушевлялись, очеловечивались. Здесь отсутствовали отчетливые разграничения мира и человека, мыслей и эмоций, знаний и художественных образов, идеального и вещественного, объективного и субъективного.

Основным принципом решения мировоззренческих вопросов в мифологии был генетический. Объяснения по поводу первоначала мира, происхождения природных и общественных явлений сводились к рассказу о том, кто кого породил.

Миф выполнял разнообразные функции. С его помощью прошлое связывалось с настоящим и будущим, формировались коллективные представления того или иного народа, обеспечивалась духовная связь

поколений. Мифология закрепляла принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживала и поощряла определенные формы поведения. Мифологическое сознание заключало в себе также поиск единства природы и общества, мира и человека, разрешения противоречий, гармонии, внутреннего согласия человеческой жизни.

Религия как форма мировоззрения

Второй исторически сложившейся формой мировоззрения является религия. *Религия* – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов или духов. Религия включает в себя мифологию в качестве содержательного элемента, отличается от нее наличием культа-системы утвердившихся ритуалов, догматов, обрядовых действий, направленных на установление определенных отношений со сверхъестественным.

Мировоззренческие конструкции, включаясь в обрядовую систему, приобретают характер вероучения. Они становятся основой формальной регуляции и регламентации, упорядочения и сохранения нравов, обычаев, традиций. С помощью обрядности религия культивирует чувства любви, доброты, терпимости, сострадания, милосердия, долга, справедливости, придавая им особую ценность, связывая их присутствие со священным, сверхъестественным. Это придает мировоззрению особый духовно-практический характер.

Исторические особенности религиозно-мифологического мировоззрения связаны с низким уровнем освоения человеком действительности, зависимостью его от неосвоенных, непокоренных сил природы и общественного развития, а также с недостаточным развитием его познавательного аппарата. В этих условиях мировоззренческие конструкции вступали в социальное и индивидуальное взаимодействие в форме образов и символов.

Философия как форма мировоззрения, ее отличительные особенности

Третьей исторически сложившейся формой мировоззрения является философия. Она унаследовала от мифологии и религии всю совокупность вопросов о происхождении мира в целом, о его строении, о происхождении человека и его положении в мире и т.д. Она унаследовала также весь объем позитивного знания, которое на протяжении тысячелетий накопило человечество.

Однако решение мировоззренческих проблем в зарождающейся философии происходило под иным углом зрения – с позиции разума, рациональной оценки. Философия – это теоретически сформулированное мировоззрение. Она пытается решить основные мировоззренческие проблемы посредством мышления, опирающегося на понятие и суждение, связывающиеся друг с другом по определенным логическим законам.

Понятие – это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. В философии, в отличие от религиозно-мифологического мировоззрения, широко применяется **абстракция**, т.е. формирование понятий для обозначения образов реальности.

Философия вынесла на первый план интеллектуальные аспекты мировоззрения, отразив нарастающую в обществе потребность в понимании мира и человека с позиций знания. Первоначально она выступала на исторической арене как поиск мирской мудрости.

Характерным признаком философского освоения действительности является *универсализм*. Философия – это форма познания всеобщих оснований бытия. На протяжении всей истории культуры она претендовала на выработку универсального знания или универсальных принципов духовно-нравственной жизни.

Другой важной особенностью философского способа освоения действительности является *субстанционализм*. Субстанция, т.е. сущность, лежащая в основе, – это предельное основание, позволяющее сводить

чувственное многообразие вещей и изменчивость их свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему. Субстанционализм проявляется в стремлении философов объяснить происходящее, внутреннее устройство и развитие мира через единое устойчивое начало.

Одной из характерных черт философского размышления является сомнение. Философия с самого начала выступает как критика обычаев, обыденного сознания, традиционных ценностей и норм нравственности. Выдержавшие проверку на прочность человеческие установления ставятся на более прочный фундамент знания, все прочие отбрасываются как отжившие свой век.

Подводя итог второму вопросу, отметим следующее. *Мировоззрение* – общее понимание человеком окружающего мира и своего места в нем, его отношение к окружающей действительности и самому себе. Как сложное духовное явление оно включает в себя: *убеждения, идеалы, цели, мотивы поведения, интересы, ценностные ориентации, принципы познания, нравственные нормы, эстетические воззрения* и др. Все эти элементы мировоззрения в своей совокупности определяют духовный облик и жизненную позицию не только отдельных личностей, но и социальных групп, классов, наций, общества в целом. Мировоззрение – исходный пункт и активный духовный фактор освоения и изменения человеком окружающего мира.

Мировоззрение формируется не только философией, но и научными (естественными, техническими, общественными) дисциплинами, а также различными формами общественного сознания – политическим, религиозным и др. Однако целостный и завершённый вид ему придает только философия, которая *интегрально* объединяет и обобщает все мировоззренческие установки, формирующиеся в сознании человека из различных источников. Мировоззрение существует на двух уровнях: 1) чувственном как мироощущение, стихийное восприятие окружающей действительности и 2)

рациональном – на уровне разума как миропонимание, логическое обоснование процессов и явлений. Мироззрение на рациональном уровне является самым глубоким пониманием мира. Оно основывается на теоретическом обосновании законов развития объективных процессов. Но оно может осуществляться только на основе их чувственного восприятия (своего собственного или других людей), поэтому мировоззренческое понимание мира необходимо рассматривать в единстве и взаимодействии чувственного и рационального уровней.

Философское мироззрение формировалось исторически в связи с развитием самих философских знаний. Мироззренческие установки на дофилософском уровне у первобытного человека были представлены в форме мифов, преданий, сказаний и т. д. В поздний период первобытного общества возникает религия, которая со своих позиций формировала мировоззренческие установки в связи с представлениями о сотворении мира, происхождении людей и животных, жизни и смерти и т. д. И мифы, и религия не ушли в историю вместе с первобытным обществом, когда еще не было науки, а существовали лишь практические навыки и иллюзорные представления о них. Мифологическо-религиозное мироззрение продолжало сопутствовать общественному развитию на всех его последующих этапах, но уже в качестве не единственных форм мироззрения, а как оставшиеся от прошлого воззрения, сосуществующие наряду с философской формой.

Разновидностью мифов в области общественных процессов являлись утопии как представления об идеальном обществе, государстве, социально-политической системе и т. д. На сегодняшний день утопиями являются рассуждения о возможности возвращения к социализму, о построении демократического общества на основе рыночной экономики путем всеобщей приватизации и т. д. В этих утопиях остро ощущается дефицит научного мироззрения. Реформирование общества, не опирающееся ни на науку, ни на современную философию, лишено стратегической определенности, которая сегодня должна быть связана с мировоззренческими позициями,

ориентированными на формирование общества социальной справедливости на трудовой основе и демократическими формами организации во всех сферах общественной жизни.

В современном обществе существуют различные типы мировоззрения: материалистическое, идеалистическое, научное, религиозное, утилитарное, нигилистическое и др. По своей сущности они подразделяются на прогрессивные, способствующие созидательному процессу; повседневно-утилитарные, связанные с обыденной жизнью; и реакционные, направленные на разрушение социальных начал. Содержание мировоззрения определяется практическими результатами деятельности людей на его основе. Мировоззрение неразрывно связано с практикой. Практика формирует мировоззрение, определяет его содержание в связи с целевыми установками личности, социальной группы, класса и т. д. Но, если оно не соответствует объективным реалиям, то требуется его корректировка. Формирующейся ныне информационной цивилизации может соответствовать только научно-материалистическое мировоззрение, опирающееся на современную научную картину мира и учитывающее содержание и направленность новых социальных процессов. Только оно способно обеспечить организацию творчески-созидательного начала в обществе и противопоставить его хаосу. Поэтому приступим к анализу практической части философии, то есть рассмотрим функции философии.

3. Функции философии

Предмет и специфику философии нельзя раскрыть в достаточной степени полно, не затрагивая вопроса о ее функциях. Некоторые из них мы уже рассматривали выше. Прежде всего – это мировоззренческая функция, которая связана с абстрактно-теоретическим, понятийным объяснением мира, в отличие от всех других видов и уровней мировоззрения. Единственное, что хотелось бы здесь добавить, – это указать на двойственный характер самих философских

концепций, который выражается в их тяготении или к научному знанию, объективной истине, или к псевдонауке.

Методологическая функция, о которой также уже шла речь, заключается в том, что философия выступает как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания и освоения действительности человеком.

Следует выделить и *прогностическую* функцию философии, формулировку в ее рамках гипотез об общих тенденциях развития материи и сознания, человека и мира. При этом степень вероятности прогноза, естественно, будет тем выше, чем больше философия опирается на науку. Наконец, нельзя не упомянуть функцию философии как школы теоретического мышления и мудрости. Особенно это касается изучения истории философии.

Критическая функция философии. Она распространяется не только на другие дисциплины, но и на саму философию. Принцип «подвергай все сомнению», со времен античности проповедуемый многими философами, как раз и свидетельствует о важности критического подхода и наличия определенной доли скепсиса по отношению к существующему знанию и социокультурным ценностям. Он играет антидогматическую роль в их развитии. При этом необходимо подчеркнуть, что положительное значение имеет лишь основывающаяся на диалектическом отрицании конструктивная критика, а не абстрактный нигилизм.

С критической функцией философии тесно связана и ее *аксиологическая* функция (от греч. *axios* – ценный). Любая философская система содержит в себе момент оценки исследуемого объекта с точки зрения самих различных ценностей: социальных, нравственных, эстетических, идеологических и т.п. Особенно остро эта функция проявляется в переходные периоды общественного развития, когда возникает проблема выбора пути движения и встает вопрос, что следует отбросить, а что сохранить из старых ценностей.

Социальная функция философии является довольно многоплановой по своему содержанию и охватывает различные аспекты общественной жизни: философия призвана выполнить двуединую задачу – объяснить социальное

бытие и способствовать его материальному и духовному изменению. При этом следует помнить, что в общественной жизни социальные изменения, эксперименты и реформы имеют особую ценность и значение. Поэтому прежде чем пытаться изменить социальный мир, нужно предварительно его хорошо объяснить. Именно философии принадлежит прерогатива в разработке всеобъемлющих концепций интеграции и консолидации человеческого общества. Ее задача – помочь осознать и сформулировать коллективные цели и направить усилия на организацию коллективных действий по их достижению. При этом степень жизненности философской концепции определяется тем, насколько каждый индивид может ее понять и принять. Следовательно, несмотря на свой всеобъемлющий характер, философия должна быть адресована каждому человеку.

С *социальной* функцией тесно связана функция философии, которую мы назвали бы гуманитарной. Речь идет о том, что философия должна играть адаптационную и жизнеутверждающую роль для каждого индивида, способствовать формированию гуманистических ценностей и идеалов, утверждению позитивного смысла и цели жизни. Она, таким образом, призвана осуществлять функцию интеллектуальной терапии, которая особенно важна в периоды нестабильного состояния общества, когда прежние кумиры и идеалы исчезают, а новые не успевают сформироваться или завоевать авторитет; когда человеческое существование находится в «пограничной ситуации», на грани бытия и небытия, и каждый должен делать свой нелегкий выбор.

Думается, что именно сегодня эта функция особенно актуальна, и мы должны быть признательны В. Франклу, создавшему логотерапию (от греч. *logos* – смысл, и *therapeia* – лечение) – теорию, которая смогла помочь миллионам людей. Ее задача состоит в том, чтобы «справляться с теми страданиями, которые вызваны философскими проблемами, поставленными перед человеком жизнью»¹. Название теории образовано по аналогии с психотерапией. Однако ученый ставит логотерапию гораздо выше по своему

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 160.

значению, ибо человек, по его мнению, – это больше чем психика, это дух, который и призвана лечить философия.

Итак, в чем состоит значимость философии, какие функции она реализует? Таких функций очень много, мы выделили четыре главные.

Мировоззренческая функция философии состоит в ее способности давать картину мира в целом, объединять данные наук, искусств, практик.

Методологическая функция философии состоит в определении способов достижения какой-либо цели, например эффективного конструирования научного познания, эстетического творчества, социальной практики. В соответствии со спецификой философии речь идет о таких методах, принципах действия, которые обладают фундаментальным, а не узколокальным значением. Одним из таких методов является исторический метод: чем бы вы не занимались, есть резон учитывать историю интересующих вас проблем. В философии многое делается в плане прояснения содержания основных принципов науки, искусства, практики.

Гуманистическая функция философии также проявляется очень ярко, реализуется она в предельно внимательном отношении к человеку. Хорошая философия насквозь проникнута любовью к людям, человеческому достоинству. В этой связи показательно, что философия не ограничивает себя научным подходом, а наряду с ним культивирует эстетический и этический подходы.

Практическая функция философии состоит, как уже отмечалось, прежде всего в ее моральности, заботе о благе людей.

Для чего нужна философия? Послушаем голоса великих. Сократ и Платон считали, что под воздействием философии человек "становится подлинно совершенным". Англичанин Гоббс полагал, что недостаток философии причиняет много страданий. Немецкий мыслитель Хайдеггер характеризовал философию как "последнее выговаривание и последний спор человека". Наш соотечественник В.С.Соловьев видел назначение философии в стремлении "к духовной целостности человеческого существования".

Назначение философии – поиск удела человека, обеспечение его бытия в причудливом мире. Назначение философии состоит, в конечном счете, в возвышении человека, в обеспечении его совершенствования. Изучение философии – дело благородное хотя бы уже потому, что с нею намного труднее стать "обезьяной цивилизации", чем без нее.

Философия как особый вид духовной деятельности непосредственно связана с общественно-исторической практикой людей, а потому ориентирована на решение определенных социальных задач и выполняет при этом многообразные функции. 1) Важнейшей из них является мировоззренческая, которая определяет возможность человека объединить в обобщенном виде все знания о мире в целостную систему, рассматривая его в единстве и многообразии. 2) Методологическая функция философии состоит в логико-теоретическом анализе научно-практической деятельности людей. Философская методология определяет направление научных исследований, дает возможность ориентироваться в бесконечном многообразии фактов и процессов, происходящих в объективном мире. 3) Гносеологическая (познавательная) функция философии обеспечивает приращение новых знаний о мире. 4) И наконец, социально-коммуникативная функция философии позволяет использовать ее в идеологической, воспитательной и управленческой деятельности, формирует уровень субъективного фактора личности, социальных групп, общества в целом. Все функции философии взаимосвязаны и преимущественное проявление каких-либо из них связано с ориентированностью человека и общества на решение определенных задач, целевой установкой теоретической и практической деятельности. Но различные направления философии реализуют эти функции различно в зависимости от своего содержания и результат их реализации для общества может быть как позитивным, так и отрицательным.

Современная философия получает новую форму за счет расширения всех своих основных функций, придания им актуального теоретического и практического содержания. Это связано с дальнейшей разработкой собственно

философских проблем, преодолением бездуховности, утилитарного технократического мышления, узкого практицизма и формализма. Современная философия как новый этап в развитии теоретической мысли отражает состояние общества и положение человека в мире применительно к постиндустриальной эпохе и соответствующему уровню достижений науки. Она является теоретической моделью формирующейся информационно-технологической цивилизации, коэволюции ее с окружающей природной и космической средой, способствует нахождению решений глобальных проблем человечества, осмыслению глубоких интеграционных процессов в мировом сообществе, правильному пониманию других актуальных проблем.

Формирование современной философии имеет необходимые предпосылки. В их числе: 1) социальные, обусловленные становлением информационно-технологического производства, изменением характера общественных отношений и социальной структуры, ростом численности во всем мире слоев населения, относящихся к среднему классу. Становление постиндустриального общества связано с возникновением нового типа работника, сочетающего высокий уровень профессионализма и культуры со знанием основ нового философского мышления; 2) научные, связанные с выдающимися открытиями в области фундаментальных наук (синергетика, теория вакуума, антропный принцип, микроэлектроника и др.), определивших разработку современной научной картины мира; 3) теоретические, определяемые новыми разработками в области самой философии, ее расширяющимися связями с практикой.

Важнейшими достижениями современной философии являются цивилизационный подход к анализу общественных явлений и принцип антропоцентризма в его обновленном содержании. Мир рассматривается как сложная многоуровневая саморазвивающаяся система с многовариантными возможностями взаимодействия своих фрагментов. В современной философии пришлось отказаться от представления о прогрессе как линейном процессе. Историческое развитие рассматривается как переход от одной относительно

устойчивой фазы структурной организации к другой, к новому уровню организации элементов и способов их самоорганизации.

Современный материализм получил реальные возможности для позитивных контактов с различными направлениями мировой философской мысли. И такое взаимодействие, осуществляемое на принципиальной основе, укрепляет его мировоззренческие позиции, обеспечивает возможность дальнейшей творческой разработки фундаментальных теоретических проблем и социальной практики.

Следует подчеркнуть, что все функции философии диалектически взаимосвязаны. Каждая из них предполагает остальные и так или иначе включает их. Нельзя разорвать, например, мировоззренческую и методологическую, методологическую и гносеологическую, социальную и гуманитарную и т.д. функции. И вместе с тем только через их целостное единство проявляется специфика и сущность философского знания.

Заключение

Мы провели сравнение философии с наукой, искусством, практической деятельностью человека, накопили материал для обобщения.

Философия не противостоит ни науке, ни искусству, ни практике. С каждой из трех сфер деятельности человека философия находится в теснейшей координации. Наука, искусство, практика более фрагментарны, чем философия. Наука имеет дело с истиной, ценности искусства и практики хотя и не преданы забвению, но отодвинуты в сторону. Сходным образом ведут себя деятели искусства и практики. В первом случае под светом юпитеров оказывается красота, во втором – добро, все остальное затенено. Философия же избегает фрагментарности, последняя противопоказана ее природе. *Философия есть реализация полноты жизни человека. Она объединяет ценности истины, красоты и добра в единое целое.* В этом состоит еще одна ее особенность.

Иногда задают такие вопросы: что лучше – философия или наука, философия или искусство, философия или практика? Подобные вопросы

неправомерны. Дело в том, что философия, наука, искусство, практика *взаимодополняют* друг друга, они имеют различные назначения, реализуют различные функции. Философия ведет себя подобно многоборцу в легкой атлетике, который уступает в беге бегунам, в прыжках прыгунам, в метаниях метателям, но тем не менее неплохо смотрится в беге, прыжках и метаниях, а в гармоничности развития ему нет равных. Философ – это многоборец в деле единства истины, красоты и добра.

В идеале философия должна быть высокостепенной как в научном, так и в эстетическом и этическом отношениях. Но реализовать этот идеал очень трудно, ибо у каждого из философов обычно доминирует одна сторона их творчества. Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди различных философских направлений мы встречаемся:

с *научно-ориентированной* философией (такова философия *Аристотеля, Декарта, Гегеля, Гуссерля*, многих современных философов из числа так называемых аналитиков);

с *эстетически-ориентированной* философией (такова философия *Бердяева, Шопенгауэра, Ницше, Шеллинга, Хайдеггера*, многих современных философов из числа герменевтов и постмодернистов);

с *практически-ориентированной* философией (такова философия *Канта, Маркса, Пирса*).

Подытожим. Философию можно определить как учение об общих принципах бытия, познания и отношений человека и мира. Однако это лишь краткая дефиниция, требующая своего дальнейшего пояснения и развития. Прежде всего, философия всегда оформляется в виде теории, формулирующей свои категории и их систему, закономерности, методы и принципы исследования. Специфика философской теории заключается в том, что ее законы, категории и принципы носят всеобщий характер, распространяются одновременно на природу, общество, человека и само мышление. В последнем случае философия выступает как мышление о мышлении. Предмет философии

непрерывно включает в себя и рассмотрение вопроса о том, что такое сама философия, изучение ее истории.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие вы знаете способы духовного освоения мира?
2. В чем отличие философского знания от мифологического и религиозного?
3. Как делятся философские знания по основанию познаваемости мира?
4. В чем суть предмета философии, сформулированного И. Кантом?
5. В чем различие философии и естественных (точных) наук?
6. Какое место в структуре мировоззрения занимает философия?

Тема лекции 2.

Философия Древнего мира. Философия древнего востока

План лекции

1. Основные мировоззренческие идеи в индийской философии (традиция Вед).
2. Ортодоксальные и неортодоксальные школы древнеиндийской философии.
3. Философские школы Древнего Китая: конфуцианство и даосизм.

Введение

Философия является рациональной попыткой ответа на предельные основания мира, природы и человека, стремлением анализировать действительность, как она представлена в человеческом знании, чтобы увидеть мир как нечто единое, и понять себя. Развиваясь, философия выражает себя в наиболее общих понятиях, теориях, в особой предметной области, специфических проблемах. При этом важно найти механизмы и закономерности, которым она подчиняется. По всей видимости, ее саморазвитие после формирования своего понятийного аппарата определялось уровнем знания в целом, моралью, религией, мифопоэтическими представлениями, началами научного знания и, наконец, нормами представления человека о его месте в мире и в истории. Эволюция философии начинается с древневосточной и античной европейской культуры, когда сформировалась теоретическая рефлексия на общественное бытие в целом – философская теория.

В восточной мысли религиозное и философское начала более переплетены, чем в греческой. На Востоке религиозные представления менее индивидуализированы, носят характер общих представлений, что сближает их с философскими построениями.

Как отметил Г.В.Ф. Гегель, "содержание восточных религий – бог, в себе и для себя сущее, вечное - понимается больше в свете всеобщности, так понимается и отношение индивидуумов к нему"¹. Тем самым исходная субстанция восточных религий "представляет собою... некую философскую идею"² [2].

Восточная мысль более эмоционально-этична, нежели рационально-логична. Она исходит из непосредственно-этического восприятия жизни, не противопоставляя последнюю ее собственной цели. Восточные мыслители не сомневались в наличии тесной связи не только между природой и человеком, но и между общественными явлениями и человеческими поступками, с одной стороны, и природными явлениями - с другой. Мыслители Востока напрямую выводили порядок и спокойствие в обществе из поступков людей согласно естественным законам.

Гегель не очень высоко ценил восточную философию, поскольку, по его мнению, в ней "внешнее, предметное не постигается... соответственно идее"³. Восточную мысль Гегель считает недостаточно философичной и преимущественно религиозной, так как в ней индивид не полагает себя как нечто самостоятельное. Тогда как "истинно-объективная почва мышления коренится в действительной свободе субъекта".

Между тем существует и другая, противоположная точка зрения, ставящая восточную философскую мысль выше западной и считающая ее крупнейшим достижением человеческой культуры. Таковы, в частности, позиции А. Шопенгауэра, Л.Н. Толстого, М. Хайдеггера, К.Г. Юнга и других известных мыслителей. Юнг в классической работе "Архетип и символ", в частности, писал: "Мы начинаем заново открывать для себя астрологию, являющуюся на Востоке хлебом насущным. Наши исследования сексуальной жизни, начатые в Вене и в Англии, не идут ни в какое сравнение с индийскими учениями по

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб., 1993. С. 161.

² Там же.

³ Там же. С. 182.

этому поводу. Восточные тексты тысячелетней давности дают нам образцы философского релятивизма, а идея индетерминизма, только что появившаяся на Западе, является фундаментом китайской науки... Сам психоанализ и возникшие вместе с ним направления мысли – мы считаем их специфически западным явлениям – представляют собой лишь усилия новичка в сравнении с искусством, существующим с незапамятных времен на Востоке"¹.

Не входя в детальное обсуждение различных оценок восточной философии, отметим, что восточная религиозно-философская проза, восходящая к книге "Лунь юй" ("Суждения и беседы"), содержащей высказывания Конфуция и его учеников, и индийской "Махабхарате", дала образцы целостного рассмотрения сущности человека и во многом предопределила будущую историю не только Востока, но в определенном смысле всего человечества. При этом восточная религиозно-философская мысль не обретала статус систематической теоретической дисциплины, навязываемой всем извне по определенному алгоритму. Она была частью жизни и передавалась от Учителя к ученику.

1. Основные мировоззренческие идеи в индийской философии (традиция Вед)

Не менее своеобразной, величественной и интересной является философская мысль Древней Индии. Древнеиндийская предфилософия исторически восходит к III-II тыс. до н.э. и простирается до III-IV вв. н.э. За это время предфилософская мысль эволюционировала, появились значительные памятники культуры. Внутри этого периода выделяются несколько весьма самостоятельных этапов: ведический (до VI-V вв. до н.э.); послеведический (до III-II вв. до н.э.); период философии сутр (до III-IV вв. н.э.).

¹ Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 219.

В литературе встречается и другая периодизация. В частности, выделяются три периода: ведический, классический и индуистский.

Индийская философия берет свое начало от священных книг древних индийцев, называемых Ведами (приблизительно середина II тыс. до н.э.) Веды укоренены в культуре народа и берут там свое начало. Означающие в переводе с санскрита "видение" или "знание", Веды выступают ядром культурных традиций великой страны, давшей миру такие памятники культуры, как "Ригведа", "Упанишады", "Артгхашастра", "Махабхарата", которые в той или иной мере послужили основой всех влиятельных философских систем Индии.

Традиционно ведическая литература делится на четыре группы: а) Самхиты; б) Брахманы; в) Араньяки; г) Упанишады. Наиболее древними источниками выступают Самхиты, состоящие из четырех сборников гимнов, тогда как остальные выступают своего рода комментариями к ним.

Веды заключают в себе два рода знания: сакральное и профаническое. Согласно ведическим представлениям, знания имеют визуальную природу и потому "узнать" означает "увидеть".

Самой ранней по времени и главной по значению Ведой является "Ригведа", состоящая из десяти книг – гимнов. Гимны Ригведы – своеобразные обращения к богам, их восхваление, просьбы, описание жертв, приносимых богам. Это наиболее ранний известный индийский способ самопостижения человеком себя и тайн бытия. "Ригведа" включает в себя концепцию структуры Космоса, модель мира, в которой боги не вечны, они меняются в зависимости от человека. Уже в этих гимнах ставятся вопросы о начале мира.

Наиболее философичными из всех частей Вед являются "Упанишады", которые осмысливают природу и смысл жертвоприношений, явлений, относящихся к Человеку и божеству. В "Упанишадах" впервые делается попытка проникнуть в глубинные основания микрокосма, называемого "атманом", и макрокосма, обозначаемого термином "брахман". Последний имеет множество значений и несет большую смысловую нагрузку в индийский религиозно-философской культуре. Достаточно напомнить о философии

брахманизма. Брахман – высшее начало, абсолют. Он вне пространства и времени, вне причинно-следственных отношений. Все, что есть в мире, исходит из Брахмана. Это абсолютное, духовное начало, из которого возникает все сущее. Вне Брахмана нет ничего. В нем, как в зародыше, заключено будущее бытия.

Таким образом, в ведической философской литературе Брахман выполняет роль первоначала, всеобщей субстанции, не имеющей вне себя оснований, поскольку сам выступает основанием всего сущего.

В "Упанишадах" Брахман – макрокосм неотделим от атмана – микрокосма. Атман – своего рода духовная психическая субстанция. Атман - "душа" происходит от корня "as" - дышать. Дыхание передает ту сложную связь, которая существует между материальным и идеальным. От него зависит сама жизнь, без дыхания нет жизни, прекращается дыхание – прекращается жизнь.

Таким образом, атман в "Упанишадах" выполняет роль субъективного начала, души и предстает как деятельная сущность мира. Познать особенности взаимосвязи атмана - человека - микрокосма с Брахманом - сутью бытия - значит познать тайну человека и бытия. В процессе обсуждения этой фундаментальной проблемы анализируются роль чувств, ума, действие атмана во время бодрствования, во время сна и тогда, когда человек ничего не чувствует, отключается от всех связей, сливается с всеобщим, универсальным атманом. Человек глубже всего познает не тогда, когда бодрствует, действует, занят повседневными делами, и не тогда, когда спит и видит сны или спит без сновидений, но тогда, когда он отрешается от всех форм отношений. Именно в этом абсолютно безмятежном состоянии он постигает истинный смысл, сливаясь с универсально-всеобщим и обретая вечность и неизменность.

В основе индийской философской космологии лежит идея о вечной пульсации Космоса, отождествляющейся с дыханием *Брахмы – Бога-творца*.

Выдох (бытие) сменяется вдохом (небытие). Как и человек, Космос-Брахма проживает свою жизнь, которая равна 100 космическим годам или 8.640.000.000 земных лет, после чего он умирает и в течение последующих 100

космических лет длится *Вечность Небытия* (Маха Пралайя). Потом рождается новый Брахма и вновь 100 космических лет длится *Вечность Бытия* (Маха Манвантара). При этом каждый раз появляется все более совершенная человеческая раса.

В своем развитии каждая человеческая раса неизбежно проходит четыре эпохи (юга), *двигаясь по нисходящей* от Золотого века до Железного, теряя при этом Красоту, Истину и Добро, постепенно погружаясь во Зло, Ложь и Безобразие. Мы с вами живем в последнюю из четырех юг – Кали-Югу, начавшуюся в полночь с 17 на 18 февраля 3102 г. до н. э. Завершится Кали-юга, как бывало уже много-много раз, уничтожением всего живого в огне и воде. Однако отчаиваться не стоит: до завершения нашей Кали-юга осталось более 425.000 земных лет!

Каждая новая Вселенная образует более высокую ступень совершенства и является лишь этапом в эволюционном развитии мироздания.

Космизм индийской онтологии (учение о бытии и небытии) проявляется в признании существования *направленной эволюции всего и вся* от природы к духу, проходящей через ряд промежуточных стадий. Этот закон космического порядка и целесообразности заставляет неживую материю стремиться к преобразованию в живую, живую – в сознающую, разумную, а разумную - к духовному, нравственному совершенству. Весь мир, природа и человечество оказываются в равной степени подчинены *закону космической эволюции и порядка – Рита*. Применительно к отдельному человеку это выражается в требовании постоянного духовного самосовершенствования. Совершенствуя себя, человек увеличивает степень совершенства Мироздания. Совершая зло, человек не только наносит вред себе, своему эволюционному развитию, но и тормозит развитие общества, природы, Космоса. Безнравственными могут быть не только явное, конкретное деяние человека – поступок, но и злое слово, и скверная мысль. Человеческое Деяние, Слово и Мысль приобретают по закону Риты космический масштаб.

Пракрити, Пуруша, Майя

Представления древних индусов об основах мироздания очень сложны и разнообразны. Тем не менее можно выделить три основных образа-понятия, с помощью которых описывается мир: пракрити, пуруша, майя.

Первоначально мир представляет собой *нерасчлененное материальное состояние – пракрити*. Практики состоит из трех энергий - «гун».

Гуна саттва – легкость, покой, святость, возвышенность, свет.

Гуна раджас – деятельность, борьба, сила.

Гуна тамас – пассивность, массовидность, тучность, ленность, мрак.

В каждом явлении, в каждом предмете происходит борьба этих гун, которая вызывает вещи и явления из не проявленного, нерасчлененного состояния предбытия и переводит их в проявленное, расчлененное состояние бытия.

Практики противопоставляется *пуруша – чистое сознание*. В Ригведе Пуруша – это первочеловек, принесенный в жертву богами, из тела которого была создана Вселенная и люди. В Упанишадах мифологический смысл этого понятия был заменен философским, и "пуруша" стало означать индивидуализированное духовное начало. Главная задача и предназначение пуруши состоит в том, чтобы осознать свою специфику, несводимость к пракрити.

Истинное «лицо» практики проявляется в том, чтобы заслонить от пуруши высшую реальность – Брахму. Практики пытается уверить пурушу, что мир и есть таков, каким он кажется, является пуруше, что за ней, практикой-материей, больше ничего не скрыто. На самом же деле природа бытия всего лишь... *сновидение, мираж, майя*.

Так впервые в истории философской мысли (задолго до И. Канта) была поставлена великая гносеологическая проблема: различение сущности и иллюзорности, подлинного и неподлинного бытия.

Тем самым брахманизм как философско-мировоззренческая концепция ориентирована в ту же сторону, что йога и буддизм, которые стремятся увести человека от страданий и треволнений жизни.

Можно сказать, что главной целью индийской философии является достижение вечного блаженства как до, так и после смерти. Это блаженство означает полное и вечное освобождение от всякого зла. Методом достижения этой цели выступает уход в себя, самоуглубление. Сосредоточившись в себе, человек постигает единое, нечувственное высшее существо. Эта мысль проходит и через ряд других философских концепций, таких как джайнизм и буддизм.

Для джайнизма, как и брахманизма, характерна направленность на индивида, личность. Однако в джайнизме больше элементов рационализма. Он в определенном смысле противостоит брахманизму. Джайнизм отрицает святость Вед, решающее влияние богов на судьбы людей и т.д. Центральной, системообразующей проблемой джайнизма выступает личность, ее место в мироздании. Джайнисты старались освободить не только телесное, но и духовное в человеке. Характерно, что в решении этого принципиального вопроса сторонники джайнизма шли по пути, близкому к брахманизму, йоге, буддизму при всех их конкретных различиях. Освобождение духа джайнизм основывает на действии закона кармы, который регулирует связь индивидуальной души с природой. Сущность личности двойка: она одновременно материальна и духовна. Карма трактуется как тонкая материя, соединяющая материальное и духовное в человеке. Джайнизм исходит из того, что духовное в человеке может руководить материальным, контролировать материальное, управлять им. Душа может освободиться от влияния кармы в результате благих дел и аскетического поведения. Поэтому от самого человека зависит, насколько он духовен.

Отсюда эгоцентричность джайнистской этики, которая разрабатывает пути достижения блаженного состояния. Личное спасение возможно при соблюдении этических норм, таких как непричинение зла живым существам, отстранение от мирского богатства, соблюдение принятых правил поведения и т.д. Для сторонников джайнизма любая жизнь, даже насекомого, священна. Они

не могут заниматься земледелием, чтобы не причинить вред растениям, разжигать огонь, употреблять в пищу мясо и т.д.

Таким образом, джайнизм пытается помочь человеку спастись, найти вечное блаженство, оказаться в состоянии нирваны.

Послеведический период духовного развития наиболее полно представлен в классическом памятнике индийской культуры "Махабхарата". Вся послеведическая культура по своей смысловой интенции и проблематике проникнута духом брахманизма, джайнизма и буддизма. Во всех этих концепциях человек – главный объект осмысления, но не как человек в многообразии его отношений с природой и социумом, а как отдельный индивид, подчиненный высшим целям. Жизнь надо прожить так, чтобы в конце концов достичь состояния блаженства, слиться с брахманом, оказаться в состоянии нирваны.

2. Ортодоксальные и неортодоксальные школы древнеиндийской философии

Для древнеиндийской философии характерно развитие в рамках определенных систем, или школ, и деление их на две большие группы.

Ортодоксальные философские школы:

1. Веданта (IV-III в.в. до н.э.);
2. Миманса (VI в. до н.э.);
3. Санкхья (VI в. до н. э.);
4. Ньяя (II в. до н. э.);
5. Йога (II в. до н.);
6. Вайшешика (VI-V в.в. до н. э.).

Неортодоксальные философские школы:

1. Джайнизм (VI в. до н. э.);
2. Буддизм (VII в.-VI в. до н.э.);

3. Чарвака-локаята.

Ортодоксальные философские школы – признающие в качестве главного авторитета авторитет Вед. **Неортодоксальные школы** – не признающие ведические тексты в качестве главного авторитета.

В ряде школ того и другого направления нередко из-под религиозно-этической формы проступала материалистическая тенденция.

Так, **вайшешика** – древнеиндийская материалистическая школа. Название школы произошло от слова “вишеша” – особенность. При объяснении действительности для вайшешики первоначальное значение имела категория особенности субстанций, атомов, душ. Это первая школа атомизма. Ее целью было – достижение избавления от страданий через истинное познание. Субстанций, по ее мнению, пять: вода, земля, свет, воздух, эфир. Это физические элементы, которые сами состоят из вечных, неделимых атомов. Все действия атомов восходят к воле Бога.

Другая школа – **чарвака-локаята** – тоже древнейшее материалистическое учение, но другой традиции: эта школа отрицала существование другого мира, кроме материального. Мир материален, мы ощущаем его через органы чувств, и наши ощущения – единственно истинны. Вера ложна, недоказуема. Религия нужна лишь бедным. Название этой школы происходит от санск. глагола «жевать», «глотать». Сторонники ее полагают, что многие сложные понятия Вед («дхарма» и др.) следует «проглотить», не придавать им большого значения. Другой смысл название школы получило от «локаята» – «распространенный в мире». Чарвака-локаята не признает иного мира, о котором повествуют Веды. «Локаятики» (так называют в Индии сторонников этой школы) говорят: «Отказ от видимого во имя невидимого – глупость». Тело человека – это сочетание земли и других элементов материального мира. Душа человека растворена в теле.

Большинство же философских школ Индии – религиозно-философского содержания.

Веданта – философская школа, непосредственно опирающаяся на Веды. Веды рассматриваются в ней в качестве священного источника, подобно древнееврейской Библии в иудаизме или Новому Завету в христианстве.

Мир в представлении веданты – это школа жизни для каждого человека. Жизнь на Земле – ученичество. Человек должен как можно больше извлечь жизненных уроков, стать лучше. Он должен следовать наставлениям духовного учителя – гуру.

Крупнейшим представителем веданты был философ Шанкара (Шанкарачарья), живший в 8-9 в.в. н.э. Трактат «Атмабадха», написанный им, знают все последователи веданты.

В трактате речь идет о Вселенной. Вселенная – это Брахман и Атман, Мировой Дух. Брахман есть единая вселенская субстанция и вся совокупность бытия. Постигание этого знания – единственное средство избавления от бессмысленности бытия. Бессмысленное, иллюзорное бытие веданта называет майей, иллюзией. Иллюзорность мира может быть преодолена с помощью познания истины, истины Брахмана.

Вот некоторые выдержки из «Атмабадхи»:

– «Как огонь (необходим) для изготовления пищи, (так) так без знания не достигнуть спасения».

– «Брахман, который «не то», лишен образа, служит целью веданты, недвойствен, (состоит) из нераздельного блаженства, един».

– «Брахман отличен от мира; нет ничего, что не было бы Брахманом. Если (что-либо) кажется не Брахманом, это обманчиво, словно мираж в пустыне».

– «Вездесущего атмана – бытие и мысль – видит (лишь) глаз знания, (его) не видит глаз незнания, как слепой *не видит) сияющего солнца».

Йога – также ведическая философская школа. Слово «йога» в переводе с санск. означает «сосредоточение». Ее основателем был мудрец Патанджали (2 в. до н.э.). В системе йоги религиозная вера рассматривается как важнейший элемент теоретической мысли и условие практической деятельности. Цель и

учения, и практики йоги – достижение единства с Единым Богом, Источником мироздания, слияние со Вселенной.

Санкхья – философская основа йоги. Она дает методiku медитационного сознания (т.е. отрешения от внешнего мира), рекомендует проводить медитации на образ Бога. Медитация, при успешном овладении ею, может привести к более совершенному состоянию – самадхи. Самадхи – это состояние интраверсии, выхода из реального бытия, оно достигается после целого ряда физических и психических упражнений. Санкхья способствует выработке индивидуального пути спасения – йоге. Йога предназначена для достижения контроля над собственными чувствами и мыслями. Санкхья рекомендует, к примеру, и строго определенные правила приема пищи. Три категории пищи соответствуют трем материальным средам (гунам) и порождают три различных состояния человека. Опасно есть мясо, поскольку оно относится к гуне невежества и порождает агрессивности, страдания и болезни. Пища в гуне благодати (злаки, овощи, молочные продукты) приносит состояние радости и доброжелательства.

Современные ученые – последователи санкхьи и йоги – особое внимание отводят выработке в человеке состояния терпимости по отношению к другим учениям. Так, Рамакришна любил приводить на этот счет притчу «О слоне». Смысл ее в том, что никто не знает, как выглядит Бог на самом деле, и все видят Его по-своему. Притча приводит суждения четырех слепцов о слоне, которого они никогда не видели. Один дотронулся до ноги слона и сказал: «Слон похож на столб». Другой дотронулся до хобота и сказал: «Слон похож на большую дубину». Третий дотронулся до брюха слона, и ему показалось, что слон – это огромная бочка. Четвертый потрогал уши слона и сказал, что слон – это корзина. Итак, слон для всех этих людей был разным. Они стали спорить, кто такой слон. Спор разных мировоззрений о Боге и мире очень напоминает спор о слоне.

Индийские философы Рамакришна, Рамачарака и другие высказываются за терпимость по отношению к разным учениям. Очевидна истина о том, что Бог

един, но имеет много аспектов. Разные учения называют Его разными именами, аделяют разными формами. Бог личен и безличен. Он может иметь имена и формы, и не имеет ни имени, ни формы.

Миманса (название философской школы происходит от санскр. «исследование») – ведическая школа, сделавшая логику религиозной мысли предметом своего изучения. Главными категориями она полагает дхарму (нравственный долг) и мокшу (состояние святости). Миманса ставит вопрос: как следовать дхарме на пути к мокше. И пытается дать на него ответ.

Ньяя – ведическая школа, развивающая теорию силлогизмов, дедуктивного умозаключения. Она по своей проблематике пересекается с другой школой – вайшешикой.

Из *неортодоксальных философских школ* наиболее значительными являются джайнизм и буддизм.

Джайнизм возник в 6 в. до н.э. на почве несогласия с социальной дифференциацией, освященной Ведами. Джайнизм – это «школа мудрецов». Свое название эта философская школа получила от имени одного из них Вардхамана, по прозвищу Победитель, т.е. Джина.

Основное содержание философии джайнизма – этика, учение об избавлении от «страстей», победе над ними. Целью джайнизма является освобождение от разного рода телесной зависимости. Человек должен быть развит духовно. Если его душа тождественна телу, то он не может быть свободным и нравственным. По своей изначальной природе душа человека совершенна и возможности ее безграничны. Но если душа скована телом, то она находится в зависимости от собственных страстей. Цель учения джайнизма – получение знания, которое освободит душу человека. Одно из средств такого освобождения – этика аскетизма. Важнейшим требованием этики джайнизма является непричинение вреда никому живому, ахимса.

Буддизм. Основной смысл буддизма выражен в учении Будды, основателя учения, о «четырех благородных истинах», или в «истинах о страдании». Первая истина: «жизнь есть страдание». Вторая: «страдания следуют за

желанием». Третья: «путь избавления от страданий – путь избавления от желаний». Четвертая: «путь избавления от желаний – следование учению буддизма».

Общей с философией джайнизма в буддизме является вера в возможности человека собственными силами организовать свою жизнь, без помощи потустороннего. Такие возможности, согласно буддизму, есть у каждого человека, люди равны. Нет низших или высших категорий людей.

Буддизм – религиозно-философская концепция, которая возникла в VI-V вв. до н.э. и упрочила свое влияние в мире и сегодня, когда буддизм является мировой религией. Основателем буддизма был Сиддхартха Гаутама, который постиг правильный жизненный путь в результате просветления (или пробуждения) и был назван Буддой, т.е. просветленным. Буддизм исходит из равенства всех людей в страданиях, потому все вправе избавиться от них. В основе буддийской концепции человека лежит идея перевоплощения (метемпсихоза) живых существ. Смерть в ней означает не полное исчезновение, а распад определенной комбинации дхарм - вечных и неизменных элементов сущего, безначального и безличного жизненного процесса - и образование другой комбинации, что и представляет собой перевоплощение. Новая комбинация дхарм зависит от кармы, которая представляет собой сумму грехов и добродетелей человека в прошлой жизни. Человек должен стремиться к тому, чтобы сумма грехов была равна или меньше суммы добродетелей, тогда это может избавить от распада дхарм, перевоплощения и страданий.

Дхармы представляют собой ткань мирового вещества, они вечны, способны проникнуть во все психические и материальные процессы. Дхармы - своеобразные атомы, которые живут, видоизменяясь, перерождаясь каждый миг, вспыхивая и угасая; их поток и составляет жизнь.

Важной составной частью буддийского мировоззрения выступает учение о познании человеком себя и мира через процесс самоуглубления и самосозерцания в йоге. Как философская концепция и система медитационных техник йога возникает около I в. до н.э. и направлена на то, чтобы научить

человека освободиться от волнений жизни, страданий, оков телесно-материального, чтобы остановить поток перевоплощений. Это могут не все. Такое по плечу только "святым". Обыкновенные люди не могут полностью освободиться от связей с материально-телесным. "Святые" - это люди, достигшие нирваны, полностью освободившиеся от всего земного. Достичь нирваны чрезвычайно трудно, но можно. Как особое состояние его сложно представить рационально. Нирвану можно только ощутить. В состоянии нирваны нет времени, оно вечно; в нем прекращаются страдания, волнения, желания; в нирване человек достигает успокоения, избавляется от всего, что его волновало в жизни. По сути это бессмертие, вечность, конец мира. Достигнуть такого состояния могут те, кто тренируют веру, мужество, внимание, сосредоточенность, мудрость. Это позволяет им войти в состояние вечности, пустоты, отсутствия времени, пространства, желаний.

Гаутама Будда родился в 563 г. до н. э. на севере Индии в княжеской семье Шакьямуни и получил имя Сиддхартха. Его отцу было предсказано, что Сиддхартхи уготовлено два пути: либо, окунувшись в наслаждения и радости жизни, стать впоследствии великим царем – воссоединителем мелких княжеств, либо, увидев («открыв») в этом мире страдания, болезни, старость, смерть, стать великим мыслителем, который укажет людям истинный путь спасения.

Князь хотел видеть в сыне наследника, поэтому он стремился дать ему то лучшее, что может выпасть на долю смертного: утонченную роскошь и классическое образование. И все же отец не смог уберечь сына от вида несчастного человека, пораженного неизлечимой болезнью; немощного старика; траурной процессии, сопровождавшей умершего. Принц прозрел и был глубоко потрясен трагичностью человеческого бытия. Вновь вернуться к прежней благополучной, безмятежной жизни он уже не смог.

Принц вполне познал наслаждения, удовольствия и понял, что путь этот ведет в никуда. Он покинул дворец, жену, новорожденного сына и под именем Гаутама вступил в орден *аскетов*, полагающих, что единственным способом существования в мире, полном страданий, является самосовершенствование.

Помочь миру стать лучше смогут лишь те, кто сам духовно сумел подняться. Индийские йоги представляли это себе как путь борьбы духа с плотью (путь умерщвления плоти), путь подчинения животного начала в человеке началу духовному.

Гаутама превзошел других аскетов в самоограничении: спал на ветвях, покрытых шипами, часами сидел на голой скале, не меняя позы, съедал один боб в день. В конце концов он так ослаб, что едва не умер. Пройдя путь аскета, он понял, что путь этот так же не приводит к освобождению от страха болезни, старости и смерти, как и путь удовольствия. Однако опыт того и другого был крайне необходим, ибо позволил Гаутаме Шакьямуни дать обобщенный ответ на вопрос «Как должен жить человек?», сформулированный в принципе «Среднего пути»: «Есть... два крайних пути, по которым ушедший от мира не должен следовать. Каковы же эти два пути? Тот, следуя которому, люди стремятся лишь к удовольствиям и вожделению, низок, груб, он для обычных людей, неблагороден, бесполезен; а тот, который ведет к умерщвлению плоти, приносит страдания и также неблагороден, бесполезен. Будда же увидел срединный путь, дающий зрение, дающий знание, по которому следует идти, избегая этих двух крайностей, ибо он ведет к умиротворенности, к сверхзнанию, к просветлению, к Нирване».¹

Однажды Гаутама сидел под деревом и сосредоточенно размышлял. Внезапно он испытал состояние необыкновенной ясности сознания и «увидел» истину. Так в возрасте 35 лет Сиддхартха Гаутама из рода Шакьямуни стал **Буддой, т. е. Просветленным, или Пробужденным**². Через 7 дней Будда рассказал людям о том, что открылось ему. Эта первая проповедь состоялась в городе Бенаресе. Именно тогда Будда поведал *о четырех благородных (арийских) истинах.*

¹ Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, ч. 1, с. 117 - 118.

² Согласно древнеиндуистскому преданию, Гаутама, прежде чем стать Буддой - просветленным («пробужденным»), был 83 раза аскетом, 53 - царем, 24 - жрецом, 43 - богом деревьев, 5 - рабом, 1 - плясуном, 2 - лягушкой и 2 раза свиньей.

«А это... благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, неполучение чего-либо желаемого, короче говоря, пятиричная привязанность к существованию есть страдание.

А это благородная истина о происхождении страдания: это жажда, приводящая к новым рождениям, сопровождаемая удовольствиями и страстями, находящая удовольствия здесь и там, а именно: жажда наслаждения, жажда существования, жажда гибели»¹.

Наша жизнь пронизана страданием, которое само по себе второстепенно. Мы сами носим в себе причину своих страданий – неудержимую привязанность ко всему земному, материальному, телесному. Наши желания – это цепи, которые сковывают нас по рукам и ногам. Неудовлетворенное желание приносит страдание, но и достижение желаемого создает лишь видимость счастья. Путь постоянного удовлетворения своих Желаний также бесперспективен, пуст, как и путь жесткого самоограничения. Что же нам делать?

«А это... благородная истина об уничтожении страдания: это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ от нее, отбрасывание, освобождение, оставление ее»².

Это самое трудное - уничтожение самой жажды удовольствий, жажды могущества, жажды обладания. Поэтому Будда продолжает:

«А это... благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания: правильное видение, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное усилие, правильное внимание, правильное сосредоточение».

Восьмиричный путь – это буддистская программа личностного самосовершенствования, ведущая к Великому Освобождению – нирване.

¹ Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, ч. 1, с. 118.

² Там же.

Буддисты считают, что об этом пути говорят все великие учителя, пророки и мудрецы. Движение по нему предполагает следующие шаги:

1). **Правильное видение.** Многие люди страдают из-за незнания истинной цели своего существования, из-за отсутствия или потери «маршрута» Своего Пути. В контексте буддизма правильное видение – это четыре благородные (арийские) истины: жизнь в мире полна страданий; есть причина этих страданий; можно прекратить страдания; есть путь, ведущий к прекращению страданий.

2). **Правильная мысль.** Изменить человека можно, лишь изменив его намерения. Однако только сам человек может принять или не принять в своем сердце решение. Путь самосовершенствования требует постоянной мыслительной решимости, внутренней дисциплины.

3). **Правильная речь.** Наши слова являются проявлением нашего «Я». Грубое слово – отражение грубости характера. Если запретить самому себе лгать, грубить, браниться – значит, можно воздействовать на свой характер, т.е. заниматься самопостроением своего «Я».

4). **Правильное действие.** Цель самосовершенствования – стать человечнее, сострадательнее, добрее, научиться жить в согласии с самим собой и другими людьми.

В буддизме существует свой нравственный кодекс, состоящий из *Пяти заповедей-ориентиров*.

Первое правило призывает нас обуздывать гнев, способный привести к нанесению увечий и убийству других живых существ. Жизнь священна, поэтому не убивай!

Второе правило – не красть, ибо это нарушает сообщество, частью которого является каждый.

Третье правило призывает к обузданию того, что Будда называет самым сильным из желаний: полового влечения. Половое влечение, как и аппетит в еде, естественно и нормально. Однако его преобладание в душе и в обществе

неестественно и чудовищно. Так что буддийское правило заключается в целомудрии (никаких половых отношений вне брака).

Четвертое правило – избегать лжи. Буддист предан истине и для него ложь не имеет оправдания.

Последнее же правило заключается в воздержании от опьяняющих веществ, таких, как алкоголь и наркотики, поскольку они не позволяют человеку полностью контролировать себя умственно, морально и физически.

5). Правильный образ жизни. Следует вести такой образ жизни, который не требовал бы от вас нарушения ни одной из пяти заповедей. Это относится к выбору профессии, спутника (спутницы) жизни, друзей и знакомых.

6). Правильное усилие. Путь самосовершенствования требует постоянного усердия и трудолюбия. Духовный рост невозможен без волевого самопринуждения и нравственного анализа своих намерений, слов и поступков. «Как дождь ворвется в дом с плохой крышей, так вожделения ворвутся в плохо охраняемый ум. Но как дождю не ворваться в дом с хорошей крышей, так вожделениям не ворваться в хорошо охраняемый ум».

7). Правильное внимание.

«То, что мы есть сегодня, порождается тем, что мы мыслили вчера, а наши сегодняшние помыслы порождают нашу завтрашнюю жизнь: наша жизнь есть порождение нашей мысли». Духовное самосовершенствование предполагает строжайшую дисциплину мышления. Наши мысли не «скакуны», несущиеся в бешеном галопе. Человек должен контролировать свое сознание и нести нравственную ответственность за его состояние.

8). Правильное сосредоточение. Огромное внимание обращается в буддизме на технику сосредоточенного созерцания – медитацию. Цель медитации – успокоение духа через переживание мистического единства данного человеческого существа с Космосом.

Таким образом, восьмиричный путь представляет собой *три ступени духовного роста*: первая - нравственная дисциплина (1 - 6), вторая -

дисциплина мысли (7), третья - дисциплина сознания, приводящая к «высшей мудрости».

В течение последующих 45 лет Гаутама Будда, основавший монашеский орден, учил людей жить нравственно, т. е. в согласии с миром, людьми и самими собой. «Идеал Будды – больше чем регулятивный принцип или абстрактный ориентир поведения. Он представляет собой вполне конкретную жизненную программу, которая посильна человеку и которая полностью реализована в жизненном опыте самого Будды. Будда -воплощенный нравственный идеал»¹.

Краткий анализ брахманизма, джайнизма и буддизма свидетельствует об общей смысловой направленности индийской религиозно-философской мысли. Она предстает как целостная концепция личности, стремящаяся помочь человеку в его волнениях и страданиях. Это нашло отражение и в таких классических памятниках индийской культуры, как "Махабхарата" и "Бхагавадгита".

При всем различии философских школ Древней Индии общим для них было мифологическое мировоззрение, отраженное в Ведах. Философские школы либо признавали, либо не признавали авторитет Вед, однако все они так или иначе выражали свое отношение к ним, и все философские воззрения строились именно в соответствии с Ведами. В Ведах высказаны первые философские суждения о Вселенной и человеке, о сомнении и знании.

Мифологическая стадия индийской культуры отражена в Древнеиндийском памятнике Ригведа. Ригведа – один из самых первых памятников философской культуры человечества. Уже в этой ранней книге видны первые проявления сомнений в истинности жреческих заклинаний и ритуалов.

Итак, философские школы Древней Индии, как мы видели, размышляли об устройстве Вселенной, о происхождении и судьбе человека, о возможностях

¹ Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995, с. 62.

познания мира. В основном, это были религиозно-мифологические представления. Согласно им, сливались в единую сущность Бог и Вселенная, человек и мир. А средствами познания этого мира были Веды, религиозно-этические тексты. Названные проблемы – главные проблемы метафизической стадии индийской культуры и философии.

3. Философские школы Древнего Китая: конфуцианство и даосизм.

Осознание человеком Востока себя и мира начинается, как и везде, с мифологии, которая выступает как предфилософский этап развития культуры. В Китае формирование предфилософско-мифологических представлений прослеживается вплоть до XVIII в. до н.э. и проходит несколько этапов, пока не возникают философские системы Конфуция, Лао-цзы и других мыслителей. На этом предфилософском этапе нет еще деления происходящих событий на природное и человеческое, физическое и нравственное. Так, природные процессы, например землетрясения, объясняются зачастую человеческими поступками, в частности оскорблением, нанесенным женой мужу.

Собственно философская традиция восходит к VI в. до н.э., когда появляется учение Кун Фуцзы, известного в Европе как Конфуций. Основные его идеи изложены в книге "Лунь юй". Центральной, системообразующей идеей учения Конфуция выступает "жэнь", или гуманность, человеколюбие. "Жэнь" нельзя трактовать как романтическое чувство или как любовь к Богу. Для Конфуция "жэнь" - это показатель истинно человеческого в человеке, естественное, инстинктивное чувство, обогащенное культурой. "Жэнь" раскрывается через категории "сяо" - цивилизованное, почтительное отношение к своим родителям, "ди" - распространение такого отношения на ровесников и других окружающих, "чжун" (преданность) - цивилизованное отношение к вышестоящим - правителям, императору, собственной стране.

Конфуций придавал большое значение поведенческим нормам, через которые должны быть реализованы эти отношения. Они тоже входили в смысл

категории "жэнь". Таковы категории "ли" (ритуалы, обряды, церемонии, с помощью которых люди выражают свои чувства), "и" (долг - справедливость, характеризующие практику выражения цивилизованных чувств в нужное время и в нужном месте). Наконец, концептуальным в структуре "жэнь" выступает категория "цзюньцзы" - "благородный муж", воплощающий в себе совершенство воспитания чувств.

Принципиально важно для Конфуция то обстоятельство, что "жэнь" - не врожденное знание, а возникает на практике "ли" с помощью познания и культивирования "и".

Стратегическая цель учения Конфуция – не только воспитание совершенной личности, но и совершенствование управления государством. Искусство управления напрямую зависит от нравственных качеств управляющего. Тем самым Учитель Кун сближает этику с политикой и делает их основным объектом философских размышлений. И хотя, следуя традиции, Конфуций признает культ Неба, но он обсуждает не статус этой безличной силы, судьбы, закона в структуре бытия, а проблемы морального совершенствования личности. Этическая концепция Конфуция опирается на принцип взаимности. Отсюда максима конфуцианства: "Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды"¹.

Значительное место в этой концепции занимает правило "золотой середины". По мнению китайского мыслителя, люди или слишком осторожны, или слишком несдержанны, тогда как необходимо придерживаться правила "золотой середины" и избегать излишней осторожности и излишней несдержанности.

Принципиальное значение Конфуций придавал такой составляющей "жэнь", как человеколюбие, рассматривая его как свойство не всех людей, а лишь "благородных". Согласно Конфуцию, "низкие" люди не могут быть человеколюбивыми. В связи с этим Конфуций исследовал основания деления

¹ Древнекитайская философия: В 2 т. М., 1972-1973. Т. 1. С. 160.

людей на "низких" и "благородных". По его мнению, "благородного мужа" отличает не только человеколюбие, но и высокие моральные качества, ибо он высоконравствен. Благородный муж – человек долга. Он поступает так, как велит долг. Низкий же человек думает не о долге и морали, а о том, как лучше устроиться в жизни. Далее, благородный муж думает, как бы не нарушить законы, тогда как низкий человек думает не о законах, а о том, как бы извлечь выгоду из любой ситуации. Благородный муж требователен в первую очередь к себе, тогда как низкий человек - к другим людям. Благородных мужей отличает то, что они стойко переносят нужду, не теряют достоинство, а низкий человек распускается. Наконец, благородные мужи живут в согласии с другими людьми, но не следуют за ними, тогда как низкие люди следуют за другими людьми, но не живут с ними в согласии.

Благородный муж не восстает против общества и не следует ему, а действует в соответствии с долгом и справедливостью, т.е. в соответствии с "и". Таким образом, благородство, соединенное с долгом, справедливостью, должно выступать регулятором общественных отношений. Конфуций обращается не столько к разуму, сколько к сердцу, моральным основам личности. Человек, совершенствуя себя, может совершенствовать социальные отношения.

Разумеется, Конфуций не только решает философские проблемы этико-политического характера, но касается и традиционных для философии вопросов гносеологии и онтологии. Но для его философской системы они не столь концептуальны. Конфуций вошел в историю культуры обсуждением не этих проблем.

Согласно концепции другого выдающегося китайского философа Лао-цзы, основополагающей категорией выступает дао. Эта концепция лежит в основе философии даосизма. Дао, согласно Лао-цзы, "пусто, но в применении неисчерпаемо". Дао выступает прародителем всех вещей. Вопрос о причинах появления дао не ставится. Оно невыразимо словами. В нем начало неба и земли. Тайна дао доступна только тем, кто лишен страсти. Уже здесь - начало созерцательности, самоуглубления для постижения сути первосущего, столь

характерное для большинства философских систем на Востоке. Дао как путь, согласно которому происходит развитие Космоса, реализует себя во внешнем мире по принципу у-вэй, что означает непреднамеренную активность. Преднамеренная активность опасна.

Лао-цзы исходил из того, что деятельность человека разрушает гармонию сущего, естественный ход событий. Поэтому покой – путь к постижению сущности. Человек не должен вмешиваться в естественный ход событий. Согласно Лао-цзы, тот, "кто действует, потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет - потеряет. Вот почему совершенно мудрый бездействен, и он не терпит неудачу. Он ничего не имеет и поэтому ничего не теряет. Те, кто, совершая дела, спешат достигнуть успеха, потерпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело, подобно тому как он его начал, у того всегда будет благополучие"¹. Поэтому совершенно мудрый "не имеет страсти, не ценит труднодобываемые предметы, учится у тех, кто не имеет знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие. Он следует естественности вещей и не осмеливается (самовольно) действовать"². Гармонизация Космоса проистекает из покоя, бездействия, а не из активности, переустройства мира. Лао-цзы, как и другие китайские мыслители, старался гармонизировать прошлое и будущее, совместить противоположности в настоящем. Дао – своеобразный первопринцип, который воплощает в себе гармонию идеального Космоса.

Согласно Лао-цзы, все противоположности неразделимы, взаимодействуют друг с другом. Лучший способ разрешения проблем в соответствии с дао – это отказ от агрессии, достижение согласия с помощью компромиссов, уступок.

Идеи Лао-цзы некоторые последующие авторы противопоставляли идеям Конфуция, доказывая, что принятие обществом жестко определенной системы этических норм конфуцианства свидетельствует о наличии в этой этической системе проблем, которых она не может разрешить.

¹ Древнекитайская философия. Т. 1. С. 166.

² Древнекитайская философия. Т. 1. С. 166.

В последующем китайская философская мысль прошла сложный путь развития. Проблематика, рассматривавшаяся Лао-цзы и Конфуцием, расширялась, формировались новые школы и направления, но сохранялись некие инварианты, которые позволяют говорить об особом китайском типе философствования. Не имея возможности проанализировать подробно трансформацию китайской мысли в последующие века, обозначим некоторые общие признаки, присущие этому типу философствования, с учетом уроков Лао-цзы и Конфуция.

Философская концепция бытия у китайских мыслителей, как она представлена в "Книге перемен", исходила из нескольких принципов. Во-первых, мир целостен, един, представляет собой бесконечный процесс становления. Китайская философия даже не ставила вопрос о познании первосущего самого по себе, вне и независимо от познающего субъекта. Задача сводилась к единобытию с миром, достижению гармонии с Космосом, проникновению в подлинную реальность небытия через бытие. Небытие - это нечто неоформившееся, которое можно постичь через бытие, имеющее форму. При этом принципиально важно, что между бытием и небытием, ставшим и становящимся, оформленным и оформляющимся нет жесткой границы, они переходят друг в друга и друг без друга не существуют. Из этого следует относительность добра и зла, движения и покоя, жизни и смерти, верха и низа и т.д. В основе всего принципы инь и ян, где инь – темное, пассивное начало, а ян – носитель активности, освещающий путь познания вещей. Теория инь и ян впервые систематически изложена в "Чжоу и", наиболее авторитетной книге канонической и философской китайской литературы. Инь и ян не существуют друг без друга, их взаимодействие - основа жизни. Чередование инь и ян называется путем дао, и этот путь проживают все вещи. Если инь и ян перестанут взаимодействовать, то наступит всеобщий упадок. Таким образом, в основе целостности мира, духа и тела, человека и природы лежит сущностное единство инь и ян.

Во-вторых, особенностью китайского типа философствования является антропологическая направленность с акцентом на его морально-этические принципы. Такая особенность китайской философии наиболее полно проявилась в конфуцианстве.

В-третьих, для китайского типа философствования важны образность, метафоричность и интуитивность, вызванные указанными выше особенностями, поскольку целое, единство бытия и небытия нельзя постичь наблюдениями или с помощью науки. Целостность постигается только интуитивно и выражается символически. При этом постижение этой целостности - не столько разумный или, наоборот, эмоционально-чувственный акт, сколько результат сложного взаимодействия чувств, разума и воли.

В целом философская мысль Китая, как и его наиболее известных представителей Конфуция и Лао-цзы, направлена на познание человека, отношение человека и человека, человека и государства, анализ моральных принципов семьи и государства. Основная интенция восточной мысли - формирование просветленного человека, который бы мог проникнуть в собственную сущность не с помощью науки, а непосредственно интуитивно. Для Востока не столько наука, сколько религиозно-философская мысль способна открыть тайны мироздания. Для этой культурной традиции наука выступает необходимым орудием функционирования цивилизации, она усиливает технологические возможности человека, но бессильна в области морали. Подобная направленность философской мысли является общей для Китая, Индии и, видимо, всего Востока.

Конфуцианство и даосизм в своей основе не исключают друг друга, а взаимодополняют. Они ориентированы различным образом, по-разному решают проблемы гармонизации Космоса, но в своей сути направлены на совершенствование духовного мира личности. Китайская философская мысль сознательно не пошла по пути создания эмпирического знания, справедливо полагая, что нельзя усиливать физические и технологические возможности человека, не формируя достаточно высокого морально-этического уровня. В

этой культуре не занимались формированием абстрактных теоретических инструкций, мыслители сосредоточили внимание на реальных проблемах человека и социума. Отсюда преобладание социальных утопий в философских концепциях, попытки создания проектов идеального общества, идеализация прошлого и призывы к возврату в "золотой век", который представлялся совершенной эпохой.

Заключение

Таким образом, индийский тип философствования, в отличие от китайского, сосредоточивает внимание на индивиду, абстрагируясь от сложных социальных связей. Более того, индийская философия ориентирует на уход от этих связей, ищет пути достижения независимости субъекта. Если Конфуций побуждает жить в социуме, объединяя этическое с политическим и социальным, то Будда стремится научить человека "уходить" от этих зависимостей. Несколько упростив ситуацию, можно сказать, что и нирвана, и йога служат не столько адаптации мира к человеку, сколько человека к миру. Тем самым индийская философия полагает, что если мир не удовлетворяет человека, то надо изменить не мир, а человека. По мнению современных индийских философов С. Чаттерджи и Д. Датта, "философия возникает из душевной тревоги за существующий порядок вещей". Философия рождается, стремясь помочь людям в страданиях, достижении стабильного, устойчивого положения в Космосе. Для Будды "бытие есть страдание", и он видит свою задачу в том, чтобы помочь человеку совершенствоваться, жить, принимая страдание как данность. Философия буддизма обращается к индивиду, его психологии, внутреннему миру.

Восточная философская мысль менее категорична и в этом смысле более неопределенна, чем западная. Это не случайно, ибо в культуре Востока, например в Индии, используется логика, в которой нет "закона исключенного третьего". В этой ментальности вполне допустимы утверждения "человек и добр и зол" или "он ни добр, ни не добр".

Эти особенности мировоззрения и религиозно-философские идеи являются, можно сказать, своеобразными архетипическими чертами народов Востока и оказывают влияние на процессы, которые происходят в мире. Знакомство с восточной философией показывает, что она вобрала в себя не только рациональные формы освоения человеком себя и мира, но и другие формы, которые существовали в культуре.

Особенность восточной философии – мировоззренческий синтез мифологического, религиозно-символического и рационального, нашедший отражение в учениях Будды и Конфуция, Ведах, священной книге персов "Авесте", а также целостность видения человека. Соотношение этих начал и элементов со временем меняется, но само единство различных подходов сохраняется. Упрощенным представляется взгляд на восточную синтетическую концепцию бытия с точки зрения европейской традиции, ставящей научно-рациональное его видение выше мифологического и религиозного, а подчас и философского взгляда. И мифология, и религия, и философия, и наука - формы и одновременно продукты культурного самоопределения человека, которые не субординированы по степени истинности, а координированы как самостоятельные, в определенном отношении несоизмеримые концептуальные структуры. Исторически усложнение созданных ранее ценностно-мировоззренческих представлений и появление новых форм не всегда приводило к полному вытеснению прежних, кажущихся архаичными, способов интерпретации бытия. Скорее имело место доминирование тех или иных форм рационально-духовного освоения мира с сохранением на периферии культурного пространства предшествующих форм. В определенных социокультурных ситуациях эти, казалось бы, отжившие способы духовно-практического освоения мира человеком могут актуализироваться, стать доминирующими. Такова сложная диалектика развития различных социокультурных форм освоения мира человеком.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем особенности восточной философии?
2. Почему одни философы Запада, например Г.В.Ф. Гегель, критически относятся к восточной философии, а другие (А. Шопенгауэр) высоко оценивают ее?
3. В чем суть философии Конфуция?
4. Каковы основные идеи даосизма?
5. Каковы особенности древнеиндийской философии? Чем она отличается от китайской?

Тема лекции 3. Античная философия

План лекции

1. Проблема начала в античной философии.
2. Проблема человека в философии Сократа.
3. Философия Платона и Аристотеля.

Введение

Родина философии в собственном европейском смысле слова – Древняя Греция. Считается что, евреи дали миру религию, Рим – право, а философия берет свое начало от греков. Греческая философия – целый мир, имеющий свой предмет, свою историю, свою судьбу.

Появление этой интеллектуальной традиции возвысило Европу и до сих пор вызывает восхищение и вопросы. Как отметил Б. Рассел, "во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное возникновение цивилизации в Греции"¹. Об этом писал и выдающийся физик-теоретик М. Борн: "Лишь один феномен возвысил в то время Европу над хаотическим потоком событий всемирной истории – появление греков. Это они породили свободное независимое мышление, стремящееся к изучению природы, мира вне всякой связи с непосредственными практическими потребностями..."². Это позволяет говорить об особом античном типе философии.

Античная философия имеет свои временные и пространственные границы. Время ее бытия – с VI в. до н.э. и до VI в. н.э., когда император Юстиниан закрыл в 529 г. н.э. последнюю философскую школу – Платоновскую Академию. Пространство ее бытия – Греция и Рим. Естественно, что она обрела

¹ Рассел Б. История западной философии. С. 21.

² Борн М. Моя жизнь и взгляды. М., 1973. С. 90.

свою жизнь не только в это тысячелетие и не только греки и римляне испытали влияние этой культурно-философской традиции. Проблематика, намеченная греческими мыслителями, стала жить самостоятельной жизнью в первую очередь в Европе, а затем и во многих регионах мира. Рационалистическая традиция Платона - Аристотеля в значительной мере стала идейной основой христианства. В целом открытие греками конструктивной возможности мышления стало принципиально новым явлением в истории человечества и предопределило последующее развитие интеллектуальной традиции.

Греческая философская мысль имеет свои этапы рождения, расцвета и увядания. Первый этап, который часто называют досократовским, носит космоцентрический характер и сохраняет вначале черты мифологии. Вместе с тем и пифагорейцы, и представители милетской и элейской школ выступают как философы, поскольку стремятся познать Космос, внешний мир, построить моноэлементную модель бытия. И Пифагор, и Фалес, и Гераклит, и Анаксагор делают значительный шаг от мифологии к философии, поскольку они пытаются объяснить мир из единого начала (воды, воздуха, числа, огня и т.д.). Вместе с тем у них есть общее с мифологической традицией, поскольку все они с разными оговорками не только признают существо за проявление беспредельно-стихийного первоначала, но и считают его живым, развивающимся существом. Кроме того, они чаще всего не доказывают свои утверждения, а изрекают, как это делает, например, Гераклит.

Вместе с тем это принципиально важный этап становления философии как сферы рационального постижения исходных оснований Космоса, стремления проникнуть через видимое в невидимое, начало различения явления и сущности, бытия и небытия. Тем самым происходит становление философской категориальной системы.

Следует особо отметить значение первых космоцентрических философских концепций, поскольку самое сложное – начало чего-то фундаментального. Начало европейской философии, у истоков которой стояли

греки, - революция в интеллектуально-мировоззренческой культуре, оказавшая влияние на все последующее развитие истории.

Именно они первыми нащупали фундаментальную проблему, поставили вопрос о первоначале, стали различать чувственную и мыслительную реальности. Потому именно с греков начинается философия. Если бы они не различали эти виды бытия, полностью отождествляя по сути мышление и бытие, одухотворяли все сущее, то они скорее представляли бы мифологию, нежели начало философской мысли. Как отметил Гегель, "Фалесово положение, что вода есть абсолют, или, как говорили древние, первоначало, представляет собою начало философии, так как в нем достигается сознание, что единое есть сущность, истинное, что лишь оно есть само по себе сущее"¹. Милетская школа положила начало натурфилософской проблематике. Она поставила и попыталась решить вопросы о том, есть ли мировой порядок и что есть порядок, как он образуется и как поддерживается.

Философия Древней Греции, появившись как стремление понять таинственный Космос, поставила вопросы о предельных основаниях природного мира, его структуре, сущности, став тем самым школой философствования для будущей мысли.

Космоцентризм интересен не только своими интеллектуальными результатами, но и спецификой постановки вопросов, которые носили принципиально мировоззренческий, философский характер и тем самым на века предопределили дальнейшее развитие греческой, а затем европейской и мировой философской культуры.

Греки открыли природу как объект философии, впервые поставив вопрос о ее первоначале. Здесь важным оказался не столько характер самих принятых первоначал – вода, воздух, огонь, сколько форма постановки вопросов. После открытия природы легче было поставить вопрос о человеке, затем о Боге.

1. Проблема начала в античной философии

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. С. 207.

Философское творчество эллинов – это автономная, самостоятельная философия, которая быстро освободилась от власти авторитетов мифа, мистики и ритуала. Научное познание халдеев и египтян, финикийцев и персов в творческой греческой переработке вошло в ее культуру. Формы греческой жизни, подготовившие рождение философии, известны: поэмы Гомера и гномические тексты, общественная Олимпийская религия и орфические мистерии, социополитические и экономические условия. Мифология эллинов, многократно переработанная и переосмысленная, повествует, что мировой процесс начинается с Хаоса – бесформенного состояния Вселенной, затем из него рождаются боги: Гея – Земля, Уран – небо, Тартар – подземный мир. Эрос – мир прекрасный, Нюкта – ночь. Поколения богов во Вселенной, сменяя друг друга, представляют собой царство Зевса-громовержца, мир, который похож на индийский: сходство традиций в отношении к богам, которые тщеславны и зависимы, не всемогущи, ибо, как и люди, находятся во власти судьбы (у греков – мойра, ананке, морос).

В VIII - VII вв. до н. э. происходит обращение умов, связанное с кризисом ритуальной Олимпийской религии, острым осознанием духовно-практических, экзистенциальных проблем – поиском смысла человеческого бытия, соотношения индивида и Вселенной и т. п. Большую роль в этом обращении сыграли «семь мудрецов» – самых авторитетных для древнегреческого сознания хранителей мудрости. Многовариантных списков достаточно много, как и количество участников, но имя *Фалеса Милетского* (VII – VI вв. до н. э.), первого философа Эллады, неизменно во всех. Как и законодатели (Солон, Клеобул, Хилон), он занимался нравственно-разумным поведением человека, поиском меры, обеспечивающим счастье и процветание людям. Фалес – основатель Милетской школы досократовского периода. Он и его ученики – *Анаксимен и Анаксимандр* осуществили духовный переворот, сформировали в Элладе философскую традицию, переосмыслив мифологические представления о началах мира в философские рассуждения о происхождении многого из единого источника – архэ (вода у Фалеса), апейрон (беспредельная стихия,

субстанциальное и генетическое начало космоса у Анаксимандра), воздух (у Анаксимена). Они же это бесконечное и вечное в смене вещей считали конечным фундаментом человеческой жизни и деятельности, связывали с определением места человека в мире. Например, Анаксимандр рассуждал о процессах природы и самом миропорядке (взаимоотношении космических стихий, смене времен года и самих вещей) по аналогии с правовыми и нравственными нормами в полисе. Космические стихии, в которых возникают и исчезают вещи, воздают друг другу справедливое возмездие за несправедливость в установленное время. Отсюда представление о господстве в мире универсальной справедливости.

Стихийный диалектик *Гераклит из Эфеса* (520 - 460 гг. до н. э.) также говорит об этом, но рассматривает мировую справедливость и всеобщую гармонию как результат борьбы противоположностей, заложенных в природе вещей и мирового строя. Космос изначален. Он представляет собой вечно живой огонь и всеобщий логос, который, выражая разумно упорядоченный и гармонично справедливый строй вещей, является космической мудростью, на которую людям следует ориентироваться в словах, делах, мыслях, поступках, жизнедеятельности. Язык философии Гераклита, как следует из дошедших до нас фрагментов, метафоричен, но затрагивает почти весь комплекс присущих философии вопросов и ее методологии. Так, сформулировав принципы абсолютной изменчивости («Нельзя войти в одну и ту же реку дважды»), неповторимости, противоположности одного и того же, он образует основание первой исторической формы стихийной диалектики как метода познания мира. Природа и человек в досократовской философии составляют единство. Однако досократики не отождествляли природу и человека, душу и тело и не выделяли человека из природной окружающей среды.

Среди крупнейших мудрецов Греции несомненно следует назвать *основателя античной диалектики Гераклита Эфесского*. Жил он в конце VI - начале V вв. до н. э. в г. Эфесе. Это был по тогдашним временам большой город, второй после Милета. В Греции в то время на смену родовому строю

шло рабовладение. В городах кипела политическая борьба между демосом и аристократией. Что касается власти отдельных царей, то ей во многих городах настал конец. Так было и в малоазиатском городе Эфесе, где власть царя была свергнута, а город в это время (вторая половина VI в. до н. э.) попадает в зависимость сначала от Ливии, а затем от Персии. Вот в этом городе и родился знаменитый философ, прославивший свой город на весь мир. Это был Гераклит, по прозвищу «Темный». Происходил он из старинного царского рода Кодридов и, если бы не победившая демократия, Гераклит вполне мог стать царем Эфеса. Правда, власть царя в это время сводилась к участию в ритуальных богослужениях. Гераклит уступил царский сан своему брату, но интереса к политической борьбе не потерял.

Гераклит считал, что первоосновой всего может быть только *огонь*: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий»¹. Огонь, видоизменяясь, переходит в разные формы. Сгущаясь, он переходит во влагу, в более плотном виде переходит в воду. Вода же, уплотняясь, становится землей, которая, в свою очередь, рассыпаясь, может превратиться в воду, а из воды выделяется пар. Так, по Гераклиту, происходит постоянный круговорот природы – вниз, вверх. Огонь выступает как разумная живая сила, которая «судит» и «правит» миром. Или, как еще говорит Гераклит, «всем правит молния». Когда огня недостаточно, тогда появляется мир, при избытке огня все сгорает в мировом пожаре.

Гераклит понимает огонь как «источник жизни, ее горение и вместе с тем образ жизни. Сама жизнь – сама активность и динамика. Жизнь есть горение, а следовательно, и угасание»². Когда огонь разгорается, он совершает «путь вверх», при угасании – «путь вниз», то есть активность огня вызывает рождение и расцвет в различных процессах и явлениях, а угасание – их конец и переход в новые формы. Мир рождается и умирает.

¹ Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, М., 1989, с. 217.

² История античной диалектики, М.: Мысль, 1972, с. 87.

Если под миром понимать отдельные планеты в космосе, то в таком случае Гераклит *гениально увидел процессы развития в космосе* – одни планеты появляются, развиваются, затем распадаются, чтобы своим распадом дать жизнь другим космическим планетам и телам. Гераклит считал, что мир от рождения до гибели проходит период в 10800 лет. Вначале устанавливается зима, или катаклизм, или потоп, а в конце наступает «экпироза», или мировой пожар.

Солнце, новое ежедневно, «правит космосом согласно естественному порядку». Оно имеет, по Гераклиту, чашеобразную форму, является «умным воспламенением из моря». Когда поворачивается Солнце, то происходит затмение; при скоплении ветров и вспучивании облаков появляется гром, а при вспышках испаряемых веществ – молния. Когда вспыхивают и угасают облака, люди наблюдают зарницы. Конечно, эти взгляды Гераклита на природу еще наивны, однако и в них виден внимательный наблюдатель, исследователь. Солнце в его философии – это судья, распределитель, регулятор смены времен года. И хотя Солнце по Гераклиту «шириной всего лишь в ступню человеческую», роль его в жизни космоса огромна, оно выполняет роль помощника Логоса.

«Борьба - отец всего и всему царь»

Гармония мира складывается из противоположностей, между которыми происходит борьба.

Как в музыкальной гармонии происходит смешение голосов, звуков, так и *в природе единое состоит из противоположностей* – целое связано с нецелым, сходящееся с расходящимся, согласие с разногласием, добро со злом. *Борьба противоположностей абсолютна*. Согласно Гераклиту, все происходит через борьбу, она всеобща.

Гераклит первым из античных философов придает стихийной диалектике рациональный характер. Общеизвестно его высказывание *«все течет»*, хотя во фрагментах рукописей и не было обнаружено. Тем не менее вся логика гераклитовских рассуждений пронизана этой идеей. Гераклит, по словам

Боэция, «приписал движение всем вещам». После Гераклита философы уже не могли рассматривать Вселенную как покоящуюся, как неподвижную. *«Нельзя в одну и ту же реку войти дважды»,* - считал Гераклит. «Мы только входим в реку, а вода уже утекла. Так и у человека. Мы те и уже не те. Мы есть и нас нет»¹. Человек постоянно боится смерти, а зачем – ведь он умирает каждое мгновение. Состояние тела постоянно меняется. Из семени появляется зародыш, и вот зародыш стал младенцем, из младенца появляется ребенок, ребенок становится сначала подростком, потом юношей, затем превращается в зрелого мужчину; зрелый мужчина становится стариком: «вчерашний умер в сегодняшнего, а сегодняшний умирает в завтрашнего. Никто не остается [тем, кем был]»², говорит Гераклит. *Источником движения, изменения является борьба.* «Все происходит через распрю» - постоянно подчеркивает философ. Он удивляется, почему Гомер призывал к прекращению вражды между людьми. Ведь это так противоестественно. Борьба – логос бытия. Человек постоянно борется за свое существование, чего-то хочет, к чему-то стремится, преодолевает препятствия. Представим себе, что человеку все дается легко, нигде он не встречает препятствий. Тогда все замирает, жизни нет. Поэтому *людям лучше не станет, если все их желания исполнятся. Человеку важен процесс, а не результат.* Согласно этой логике, где имеется борьба, преодоление трудностей – там жизнь.

Интересны представления Гераклита *о человеке и его душе.* Человеческая душа - «искорка», «звездочка», часть мировой Души, она есть не что иное, как испарение. Окружающий мир, природу древний философ наделяет разумом и сознанием. Человек втягивает в себя посредством дыхания Божественный Логос и становится разумным. Когда человек засыпает, он теряет разум, а просыпаясь, становится «снова в уме». Чем ближе человек к Логосу, тем умнее. Когда человек умирает, душа остается жить. Она соединяется с Божественным Разумом – Логосом.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. М., Наука, 1989, с. 211.

² Фрагменты ранних греческих философов, ч. 3, с. 212.

Если сердце мира – Солнце, то для человека таковым является душа. Солнце дает жизненное тепло всему живому. *Душа*, как паук, плетет паутину, давая жизнь каждой частичке тела, бросаясь на помощь, как только в какой-то части этой паутины случаются повреждения. Душа испытывает боль, когда рвется ниточка, она стремится туда, где больно. Душа через органы чувств, как из окошек, связывается с миром. Смерть, по Гераклиту, подобна сну. Разница в том, что обычно человек «умирает» только на ночь, а утром просыпается, «вспыхивает» вновь, а при конце жизни он умирает надолго, чтобы вспыхнуть затем в другой форме. «Человек – свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни [букв. «живым»], умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув»¹.

У древних греков бытовало убеждение, что после смерти человека его душа некоторое время странствует между Землей и Луной. Добродетельные души отдыхают в лугах Аида, очищаются от скверны, а души неправедные и развратные должны понести наказание. Потом праведные души, которые подзарядились от околулунного эфира, взлетают вверх подобно лучу и становятся бессмертными. Обычный человек, по Гераклиту, вряд ли может рассчитывать на бессмертие, а мудрец становится бессмертным, хотя тела всех умерших погибают безвозвратно.

Целью жизни человека, как считал Гераклит, является преодоление страданий, что приносит ему удовлетворенность, которая в свою очередь проявляется в счастье.

Пифагорейцы – мощное религиозное движение, орден, сложившийся в рамках орфизма, свято хранил предания о своем основоположнике – великом аскете, чудотворце и ученом – *Пифагоре* (вторая половина VI - начало V вв. до н. э.), сыне Гермеса, что сходно с традицией о Будде. Все члены общины: математики – хранители тайн и акусматикки – послушники, знающие внешнюю сторону доктрины, – практиковали аскетический образ жизни, следовали

¹ Фрагменты ранних греческих философов, с. 216.

пищевым запретам и этике: ее фундамент составляло учение о надлежащем, о правиле, о пределе, который нельзя было переходить. Добродетель понималась как контроль над страстями, как мера, а ее отсутствие как безмерность. Пифагорейцы изучали зависимость между числами, характер чисел, что вело к их определенной абсолютизации и мистике. Числа были подняты на уровень реальной сущности всех вещей. Первым простым понятием является единица как дискретная и множественная, за ней противоположность – двоица, различие, особенное. В геометрической интерпретации этим числам соответствуют: точка, прямая, квадрат, куб. Сумма чисел дает священную «декаду», как идеальное число. Это была исторически первая попытка постижения количественных отношений между реально существующими вещами. Пифагорейцы учили о бессмертии души, о подчинении демоса аристократии. Их способ философствования был противоположным стихийной диалектике милетской школы, которая была скорее интуитивным объяснением сущностных и в то же время универсальных черт диалектики.

Элейская школа (конец VI - первая половина V вв. до н. э.) – *Ксенофан*, *Парменид*, *Зенон* и *Мелисс* – рассматривали бытие, онтологические проблемы философии, хотя Ксенофан больше занимался теологической и космологической проблемами. Он критиковал народные представления о Богах, считая, что люди их сотворили по своему образу и подобию. Бог – единичен, неподвижен, шарообразен (совершенен), представляет собой не тело, а мысль. Однако стремясь к натуралистическому объяснению природных явлений, он рассматривает универсальное бытие как вечное и неизменное, что сообщает его философии черты неподвижности. Чувства не могут дать основания истинного познания, но ведут лишь к мнениям, к кажимости. *Парменид* (540 -470 гг. до н.э.) считал, что мнений о любой вещи можно высказать много, но истина одна. Что же представляет собой мир по истине? Лишь руководствуясь разумом, а не чувствами, мы можем найти ответ. Но и следование разуму не гарантирует истины: ибо можно допустить небытие, и мнение, что бытие и небытие одно и то же. Он доказывает, что это ведет к противоречию. Бытие неделимо и

неподвижно, единое – Бог. В его учении происходит трансформация космологии в онтологию (теорию бытия). Существуют три пути изучения Единого: путь абсолютной истины, путь изменчивых мнений и путь мнений, достойных похвалы. Он подходит к идее тождества бытия и мышления.

Разрыв умопостигаемой реальности и очевидного стал основой рассуждений его ученика – *Зенона Элейского*, который изобрел апории, или примеры затруднений, возникших на пути мышления, если оно признает существование небытия и следствие его – движение и делимость бытия. И хотя это противоречило очевидности, он говорил, что летящая стрела в каждый момент покоится в определенной точке, а быстроногий Ахиллес не сможет догнать медлительную черепаху, так как каждому его шагу соответствует шаг черепахи. За этими несоответствиями стоят противоречия чувственного мнения и рационального познания. Зенон утверждал, что он доказывает не отсутствие движения, а лишь то, что оно немислимо. В мысленном мире движения нет. Завершается эта философия систематизацией ее *Мелиссом Самосским* (V в. до н. э.), признанием бытия «бесконечным», «бестелесным» и решительной элиминацией сферы мнений, ибо Единое не страдает и не печалится. Сущее вечно, беспредельно и совершенно однородно, движения нет, но кажется, что оно есть. Это учение сочетает апейрон Анаксимандра и бытие Парменида, синтезирует ионийскую и италийскую философии.

На место количественных характеристик бытия *Анаксагор* (500 - 449 гг. до н. э.) предлагает качественные, структурные его элементы. Он считает, что цель философствования – созерцание. В основе сущего лежат гомеомерии – подобосущные, семена вещей, движущиеся силой ума. Ум движет миром и познает его. В некотором смысле Анаксагор подготовил атомистическое учение. *Демокрит* (460 – 370 гг. до н. э.) создает общую картину мира, беря за основу бытия атом (неделимую частицу), который вечен, без содержания, но с определенной формой и величиной. Многообразие явлений мира и обеспечивается множеством форм. Пустота разделяет движущиеся атомы, которые и создают качество вещей в результате взаимодействия атомов.

Порядок (космос) – результат механического взаимодействия атомов, что ведет к признанию объективности природы и ее изменению. Познание объясняется результатом контакта атомов тел, испускающих флюиды, с нашими чувствами. Комбинации движущихся атомов порождают миры, становятся причиной их исчезновения с необходимостью. Возможность случайности исключается. Демокрит возвестил: «Мудрец – мера всех вещей», т. е. его философия – это воззрения мудреца, созерцающего мир. Философская истина трудна для понимания, тяжело жить, зная, что все в мире иллюзорно, кроме атомов и пустоты. Демокрит достаточно уделил внимания проблеме культуры и человека. В своих нравственных суждениях он отражает назревание кризисной ситуации в античном обществе.

Определенным свидетельством этой ситуации стало появление *софистов* – искусственных экспертов знания, платных учителей мыслить. Знания их были поверхностными, зачастую их считали беспринципными полемистами, но они сыграли роль в становлении техники философской дискуссии; в развитии искусства логической аргументации – в том, что в Элладе было принято именовать диалектикой. Софисты обсуждали политику, риторику, язык, религию, воспитание, т. е. культурную сферу древнего человека. Они создали школы красноречия, как и эристику – искусство словесной тяжбы, где спор есть самоцель. Однако они внесли определенный вклад в развитие философии, впервые выдвинув оппозицию неизменных законов природы и изменчивых человеческих установлений, указав на изменчивость как главное свойство реальности, на существование всего лишь в отношении к другому и через другое. Их выводы способствовали выработке положения об относительности истины и полезности как ее критерия. Тезис *Протагора* (V в. до н. э.) «Человек – мера всех вещей» указывает на проблему потребностей и интересов человека в его отношении к миру. Софисты сместили центр тяжести в область антропологии, в учение о человеке и о познании, указав на относительность норм нравственности, неопределенность мира и непознаваемость.

2. Проблема человека в философии Сократа

Антропологический поворот в философии Сократа был подготовлен космоцентризмом, равно как и антропоцентризм Сократа подготовил появление систематических философских концепций Платона и Аристотеля.

Второй этап – период расцвета греческой философской мысли – отличается от первого, во-первых, значительным качественным расширением предметного поля философии, во-вторых, развитием категориальных средств постижения бытия и богатством мыслей, опередивших свое время; в-третьих, появлением в рамках общефилософских представлений зачатков научного знания и логики, которые впоследствии оказали существенное влияние на все сферы человеческой деятельности. В частности, к Платону восходит мысль о философии как интеллектуально-духовной деятельности по преодолению противоречия между несовершенством наличной материальной данности и совершенством мира идей. Подобное противоречие – не внешнее для мыслящего субъекта, а выступает как личная проблема, решение которой приводит к совершенствованию, преображению, одухотворению человека.

Кризис и упадок афинской демократии после поражения Афин в Пелопоннесской войне (431 - 404 гг. до н. э.) стали почвой и для всеобщего духовного кризиса, что и зафиксировано у поздних софистов. Но эти явления были и своеобразным вызовом времени, ответом на который был духовный подъем узкого круга интеллигенции, связанный с именами *Сократа* (469 - 399 гг. до н. э.) и его учеников, что и ознаменовало новый, классический период в античной философии. Хотя стремление к самопознанию было свойственно ранней греческой философии, лишь Сократ сделал формулу мудрости «Познай самого себя» основной частью своего учения. Философия Сократа – поиск этических определений посредством диалога. Несмотря на то, что этот поиск привел его к скептическому выводу: «Я знаю, что ничего не знаю», он был уверен, что незнание, точнее, знание о незнании в конечном счете оборачивается знанием, пусть и всегда относительным. Для Сократа смысл

человеческой жизни заключается в философствовании, в постоянном самопознании. Он считал, что поступки человека определяются степенью его осведомленности (никто не делает зла по своей воле, лишь по неведению). Метод Сократа – идеалистическая диалектика понятий, искусство раскрывать противоречия во взглядах собеседника путем столкновения точек зрения. Составные части его – «ирония», «майэвтика» (по форме), «индукция» и «определение» (по содержанию). Ирония – приведение собеседника в противоречие с самим собой. Майэвтика – повивальное искусство – помогает вновь родиться слушателям, познать «всеобщее» как основу «истинной морали». Индукция способствовала отысканию общего в частных добродетельных поступках, а определение подводило единичные понятия под «общее». Ирония и сила ума Сократа привели к тому, что афинская демократия обвинила его в совращении молодежи и в подрыве устоев, в результате чего он умер от принятого яда.

«Я знаю, что ничего не знаю». Шумит площадь в Афинах. Народ сбежался на любопытное зрелище, которого здесь не было вот уже более двадцати лет. Судят философа Сократа. Пятьсот человек судей слушают Мелета (обвинителя), который обратился к ним со следующей речью: «Это обвинение составил и, подтвердив присягой, подал Мелет, сын Мелета из дома Питтос, против Сократа, сына Софрониска из дома Алопеки: Сократ повинен в отрицании богов, признанных городом, и во введении новых божественных существ; повинен он и в совращении молодежи. Предлагается смертная казнь»¹.

Обвиняемый находится здесь же. Афиняне хорошо знали этого добродушного старика, ибо его жизнь протекала на площадях в разговорах с различными людьми. Его постоянно сопровождали юноши, взрослые, любители поспорить и пофилософствовать.

Сократ родился в семье каменотеса Софрониска и повитухи Финареты. Он принадлежал к свободным гражданам Афин.

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979, с. 116.

Философия Сократа

Для того, чтобы разобраться, чему учил Сократ молодежь, следует ознакомиться с его философским учением.

Это не так просто, поскольку от Сократа не осталось ни одной строчки. Философ полагал, что записывать свои мысли не нужно, а *лучшей формой философствования является живая беседа в форме диалога*. О его философских взглядах можно судить по рассказам учеников, которые, конечно, каждый по-своему излагал и интерпретировал мысли учителя. Платон, например, в своих диалогах создает идеализированный портрет своего учителя, который изрекает мысли самого Платона; и часто не поймешь, где мысли Сократа, а где – Платона. Аристофан в «Облаках» создает карикатуру на Сократа, искажая его учение и жизненный путь. В его изложении Сократ – софист, астролог, обманщик и пустослов. Сократа подлинного, видимо, так никому узнать и не придется, но определенные его идеи все же дают представление о его философии.

Сократ отказался от попытки посвятить себя изучению природы и причин природных явлений, а переключился на самого человека, поставив его в центр своей философии. Он продолжает линию софистов, выбрав для себя участь духовных просветителей народа.

Сократа волнуют вопросы этики, эстетики. *Первичным для него является дух, сознание человека, а вторичным – природа*. Поэтому он полагал, что все в мире совершается ради пользы человека.

Телеологические идеи Сократа довольно просты и отражают представления древних эллинов по этому вопросу. Например, Сократ считал, что каждый орган человека создан таким образом, чтобы выполнять определенные функции. Глаза созданы, чтобы видеть, уши - слышать, нос - обонять. Боги специально позаботились о том, чтобы человек мог отдыхать ночью, а земля производила пищу для него. Боги же позаботились разместить человека на таком расстоянии от солнца, чтобы человек не пострадал от его лучей.

«Ирония» Сократа. Бродя по площадям, улицам и базарам, Сократ вел многочисленные беседы, во время которых постоянно задавал вопросы и спорил.

Его вопросы часто ставили в тупик даже бывалых людей. Поэтому сократовскую иронию часто воспринимали как оскорбление и попытку специально высмеять человека. Эта *ирония (или-«майевтика»)* представляет собой знаменитую сократовскую диалектику. Ее сущность заключается в том, что Сократ, последовательно задавая вопросы, раскрывал противоречие в ответах противника, заставляя его задумываться над предметом спора. Например, Сократ спрашивает своего собеседника: «Хорошо ли красть?» Тот отвечает: «Нехорошо». - «Всегда?» - «Всегда». «А украсть оружие у врагов перед сражением?» - «Да, надо уточнить: у друзей красть нехорошо». - «А украсть меч у больного друга, чтобы тот в отчаянии на него не бросился?». Собеседник в конце концов приходит к выводу, что ему надо менять свою позицию и думать над вопросом Сократа. Сократ сначала задает вопросы, затем вскрывает противоречие и наконец старается найти правильный ответ. Не случайно он называл свой метод *«майевтикой»* - «повивальным искусством». Он как бы помогал своему собеседнику родить истину. При этом Сократ хорошо пользовался индукцией. Это метод, с помощью которого исследование частного позволяет сделать обобщающий вывод.

В этике Сократ исходил из того, что *нравственность* – это истина, мудрость. Только мудрецы нравственны, так как они знают, что такое добродетель, что хорошо и что плохо. Особенно ценит Сократ *три добродетели*: это умеренность – умеренный человек знает, как справляться со страстями; это храбрость – храбрый человек знает, как преодолевать опасность; это справедливость; справедливый человек знает, как соблюдать человеческие и божественные законы. Сократу казалось, что мудрыми могут быть только «благородные люди», но не те, кто заботится только о своем теле. Демосу, например, недоступно знание.

Государство сильно тем, как граждане исполняют законы

По своим политическим взглядам Сократ не был сторонником демократии и считал ее безнравственной. Лучшей он считал аристократическую форму правления, основанную на законах.

Государство сильно тем, полагал философ, как граждане исполняют законы. Поэтому Сократ призывал к законопослушанию и сам старался следовать справедливым законам. Однако, когда он считал законы несправедливыми, он допускал ослушание.

Сократ в известной мере дал классификацию форм правления и был противником тирании как власти произвола, плутократии – власти богатых и демократии – воле всех. Эта классификация власти воспроизводилась потом в учениях Платона и Аристотеля.

В сократовских речах содержатся зачатки договорной теории, объясняющей взаимоотношения гражданина и государства. Сократ считал, что для каждого Отечество и Законы должны быть выше и дороже отца и матери. Гражданин добровольно становится гражданином государства. Если же ему не нравятся законы этого полиса, он должен уехать. Но если он стал гражданином сознательно, то должен выполнять законы своего государства, как бы это ни было ему тяжело – терпеть побои, принимать смерть на войне. В этом заключается справедливость. Может быть, именно этим объясняется позиция Сократа на суде и после суда. Будучи патриотом, Сократ призывал правителей учиться управлять, обуздывать свою природу, руководствоваться в своей деятельности благом государства.

Несколько школ греческой философии признавали Сократа своим родоначальником. К сократическим школам относят мегарскую (*Эвклид, Стилпон, Диодор Крон*), элидо-эритрейскую (*Федон, Менедем*), киническую (*Анти сфен из Афин и Диоген Синопский*) и киренскую (*Аристипп*). В них на разный лад обсуждалось учение о правильном образе жизни, об этических принципах, о счастье и преодолении страстей, о существовании, достойном философа. Эвклид показал неприменимость положений рассудочной логики в парадоксальных ситуациях в познании (апории «лжец», «куча» и др.). Диоген

из Синопа считал, что путь, ведущий к свободе и добродетели – аскеза, усилие, тяжкий труд. Он проповедует автаркию – самодостаточность, апатию и безразличие ко всему, как идеалы кинической жизни.

3. Философия Платона и Аристотеля

Среди учеников Сократа особое место занимает *Платон* (427 - 347 гг. до н. э.), основавший Академию – философскую школу, сочетавшую черты научного сообщества и религиозной общины. Учение Платона – результат упорядочения различных моментов его творчества. Философия его обличена в художественную форму диалогического жанра, напоминающую пьесы. Выразителем точки зрения Платона в диалогах является Сократ. Однако Платон выходит за пределы чувственного мира, поскольку приходит к убеждению о существовании неизменного сверхчувственного мира идей, мира «истинного бытия», утверждая первенство общего, существующего вне единичного и над ним. Истина, добро и прекрасное, благо, справедливость носят идеальный, неизменный характер. Идеи представляют собой формообразующее начало, а материя олицетворяет возможности. Мировая душа обеспечивает их целесообразное соединение. Идея, материя и душа – причина предметного мира, упорядоченного демиургом, богом, высшей идеей. Именно демиург упорядочил хаос в космос, устроил ум в душе, душу в теле.

Платона принято считать основоположником объективного идеализма, т. е. философской доктрины, согласно которой мысли и понятия существуют объективно, независимо от человеческого сознания, составляют подлинное бытие. Но это представление – модернизация и приписывание Платону убеждений, сложившихся значительно позже. В психологическом и моральном плане он безусловно был идеалистом, поскольку самой важной проблемой для него было соотношение идеала и действительности, ибо мир не знает справедливости и не живет в согласии с ней. Идеи блага, прекрасного, справедливости присутствуют в сознании людей, значит этот мир не может быть поистине реальным. Следовательно, кроме него должен существовать

иной мир подлинных ценностей и незыблемого порядка, не нарушаемый никаким человеческим произволом. Уверенность в существовании такого мира – жизненная необходимость. Природа человека, согласно Платону, определяется его душой, которая состоит из трех частей: первая выражает идеально-разумную способность, вторая – вожделяюще-волевою, третья – инстинктивно-аффективную. От того, какая из них берет верх, зависит судьба человека, направленность его деятельности, смысл жизни. Души переселяются в человека из мира идей и вспоминают то, что они созерцали до воплощения в теле. Демиург, как божество, созидает, согласно идей, вещи. Философия Платона включает учение о познании, диалектику, риторику, искусство и эротику, учение о государстве и обществе. «Государство» и «Законы» являются синтезом этико-философских и политико-правовых взглядов. В государстве существуют три сословия: правителей-философов (вся власть), воинов (охрана государства от внешних и внутренних врагов) и ремесленников и земледельцев (производство материальных благ). В любом государстве существуют бедные и богатые. Преодоление социальной несправедливости возможно путем ликвидации частной собственности и семьи, а также воспитания нового поколения людей, чуждых разрушительного эгоизма.

Концепция идей. *Платон* – выдающийся мыслитель античности, ученик *Сократа*, он развивает его представления. Стратегия та же: на первом плане этика, а не натурфилософия. Сердцевину же философии *Платона* составляет концепция идей.

Вещи не рассматриваются *Платоном* только в их кажущемся столь привычным эмпирически-чувственном существовании. Для каждой вещи фиксируется ее смысл, *идея*, которая, как выясняется, для любой вещи данного класса вещей одна и та же и обозначается одним именем. Есть множество лошадей, карликовых и нормальных, пегих и вороных, но у всех у них есть один и тот же смысл – лошадность. Соответственно можно вести речь о благом вообще, прекрасном вообще, зеленом вообще, доме вообще.

Идея – это то самое единое, которое составляет суть многообразия. Итак, проблему единого и многого *Платон* разрешает следующим образом: единое это идея, а ее проявления это многое. Идея соотносится как с материальными так и с душевными явлениями. Универсальность идей показывает, что они представляют собой мощнейшее философское средство!

Но что же такое идея? Сложный вопрос. Если бы речь шла просто об отдельной материальной вещи, то можно было бы указать на нее пальцем: "Вот, смотри, объяснять нечего, сам все видишь". В случае с идеей пальцем показать не на что. Придется поразмыслить. Рассмотрим пример самого *Платона*.

Известно много прекрасных вещей. Но каждая вещь прекрасна по-своему, поэтому нельзя прекрасное связывать с одной вещью, ибо в таком случае другая вещь уже не была бы прекрасной. Но все прекрасные вещи имеют нечто общее - прекрасное как таковое, это их общая *Идея*, или *Эйдос*, или *Сущность*. Все три термина – идея, эйдос, сущность – обозначают одно и то же, единое.

Прекрасное как идея присуще вещам в разной степени, поэтому есть более и менее прекрасные вещи. Прекрасное не есть что-то физическое, его нельзя взвесить, потрогать руками, подвергнуть рентгену, оно есть нечто зафизическое, по-гречески *метафизическое*. Его нельзя увидеть глазами, но только умом, оно умозрительно. Каким образом можно "увидеть" умом идею? *Платон* разъясняет.

Если вы хотите уразуметь прекрасное, то обратите свое внимание на те вещи и явления, которые признаются прекрасными. Установите, что менее и что более прекрасно. По определению ближе всего к идее прекрасного стоит самая прекрасная вещь. Сознвая это, вы переходите от красивой вещи к прекрасной и под конец совершаете предельный переход, скачок, достигая самой идеи прекрасного. Приведенная ниже схема поясняет ситуацию. Вещи, о которых шла речь, могут иметь как физическую, так и нефизическую природу.

Идея прекрасного как раз и сообщает всем вещам прекрасное. Иначе говоря, она есть *образец*, *модель*, или, как часто выражались греки, *парадигма*. Если мы хотим уразуметь прекрасное в вещах, нам следует не только что

приведенной схеме, начиная от идеи прекрасного, пройти путь в обратном направлении (против стрелочек).

Где расположены идеи? По поводу месторасположения идей возможны три главных ответа:

- Идеи находятся в физических вещах.
- Идеи - это творение ума человека, следовательно, они находятся в уме человека.
- Идеи находятся не в материальных вещах и не в уме человека, а в некоем третьем мире, который *Платон* называл *Гиперуранией* (дословно: по ту сторону неба).

Платон придерживался третьей точки зрения, она представляется нам парадоксальной. Современные исследователи избегают неясных выводов. Они, говоря об идеях, подчеркивают два обстоятельства. Во-первых, что вроде бы признается всеми, реальные вещи обладают сходными характеристиками. Во-вторых, специальные научные методы позволяют вскрыть такие общие черты явлений, которые не "бросаются" в глаза, но существуют. В этой связи вместо слова "идея" используются термины "понятие", "идеализация". Именно учение о понятиях и идеализациях является современным пониманием природы идей.

Какая идея наиважнейшая? *Платон* не считал все идеи равнозначными. Вслед за *Сократом* он превыше всего ставил идею *блага*. Для него благо было причиной всего прекрасного как в мире, так и в жизни людей. Так, мир познаваем благодаря благу. Благо, по *Платону*, это - мировой *принцип*. Современные философы придают благу более земное содержание, они обычно считают его ценностью, сознательно избранным человеком образом действия по достижению добра, успешного совместного жительства людей.

Три главных случая использования Платоном концепции идей. *Платон* отлично сознавал, что созданная им *концепция* идей является мощным инструментарием в деле понимания, интерпретации самых различных явлений.

Обладая таким инструментарием, можно найти ответы на самые сложные вопросы, например такие: Как устроен космос? Что такое человек? Каким

должно быть общество? Рассмотрим в этой связи учение (*логос*) о космосе (*космологию*), о человеке (*антропологию*), об обществе (*социологию*).

Космология Платона. Бог-мастеровой (*демиург*) соединил идеи с *материей*, получился Космос, существо одаренное совершенством идей, в частности математических. В качестве образца для сотворения демиург взял мир идей.

В рассуждениях *Платона* заметна непоследовательность: идеи превыше всего, вместе с тем ими распоряжается бог-демиург. Материя в своем исходном состоянии мыслится независимо от идей, лишь в результате усилий демиурга она как бы оживляется идеями.

Как бы то ни было, почти 2000 лет многие поколения людей в понимании космоса руководствовались, и довольно успешно, космологией *Платона*.

Антропология Платона. Концепция любви. У каждого человека есть тело и душа. Душа - главная часть человека, благодаря ей он познает идеи, в этом состоит *добродетель*. Душа реализует себя в добродетелях умеренности, мужества и, наконец, мудрости. Тот, кто понимает это, будет лепить себя по образцу идеи блага. Проще всего быть умеренным, сложнее - мужественным, еще труднее стать мудрым. К благу ведет не только познание, но и любовь.

Суть любви в движении к благу, прекрасному, счастью. В этом движении есть свои ступени: любовь к телу, любовь к душе, любовь к благу и прекрасному. Согласно обыденным представлениям, *платоническая любовь* - это любовь, лишённая чувственных влечений. В действительности же *Платон* воспевал любовь как побудительную силу духовного совершенствования, он выступал против сведения любви к сексуальной простоте. Любовь, по *Платону*, это мост соединяющий телесное, чувственное с духовно-возвышенным. Читатель, разве тебе не хочется пройти по этому мосту?

Учение Платона об обществе. Главная идея общественного благоустройства - это идея *справедливости*. Те, в которых преобладает вожделеющая душа, т.е. достигшие стадии умеренности, но не мужества и тем более мудрости, должны быть крестьянами, ремесленниками, продавцами

(купцами). Тем, в которых преобладает волевая, мужественная душа, суждено стать стражами. И только достигшим в своем духовном развитии мудрости по праву можно быть политическими, государственными деятелями. В совершенном государстве между тремя описанными выше классами общества должна быть установлена гармония. Каждый должен делать то, на что он вправе претендовать по состоянию своей души. *Платон* желал построить идеальное государство. Он предлагал свои рецепты политикам, те их отвергли как несоответствующие сложным жизненным реалиям. С высот сегодняшнего дня идеи *Платона* действительно кажутся несколько утопичными, скользящими по поверхности моря жизненных страстей. Но, удивительное дело, политики всех развитых стран часто ставят на первое место именно идею справедливости. А это идея *Платона*!

Устарел ли Платон? На первый взгляд может показаться, что философия *Платона*, жившего 24 столетия тому назад, устарела. Если читатель слышал от кого-либо это утверждение, пусть он попросит собеседника изложить свои собственные воззрения и сравнит их с концепциями *Платона*. Берем на себя смелость прогнозировать: либо окажется, что *Платон* просто-напросто выиграл соревнование, либо "победа" над *Платоном* досталась вашему собеседнику лишь постольку, поскольку он прекрасно знает философию *Платона* и сумел развить его воззрения. По большому счету ныне, как и 24 столетия назад, философия *Платона* стимулирует развитие человека, общества. В этом, пожалуй, состоит главная тайна многовековой значимости философии *Платона*. В центре этой философии находится учение об идеях.

Последним великим философом Эллады был ученик Платона *Аристотель* (384 - 322 гг. до н. э.) из Стагиры, который также основал свою школу – Лицей, совмещавшую учебное заведение и научный союз. К концепции Платона он отнесся как к теории, описывающей мироздание. Будучи энциклопедически разносторонним (он занимался естественными науками, поэтикой, проблемами государственного устройства, являлся создателем логики и психологии), *Аристотель* известен, прежде всего, как философ. Его сочинения о вопросах

природы названы «Физикой», есть трактаты «О душе», «Никомахова этика», «Поэтика», «Риторика», «Аналитики», «Политика», «Экономика» и др. Главный его труд – «Метафизика» – конспект его лекций, отредактированный учениками и названный так три века спустя комментатором Андроником Родосским, – посвящен исследованию первых причин и начал, постигаемых умозрением. Философия, как итог работы поколений, должна разобраться в сущем, найти нематериальные причины его, обосновать вечные сущности. Бытие сущности удовлетворяет двум требованиям: должно быть мыслимо и способно к самостоятельному существованию. Делает возможным существование отдельной вещи четыре причины: формальная, материальная, действующая и финальная. Единичное бытие – сочетание формы и материи. Это и есть субстанция, содержание, выражающее активное и потенциальное начало. Форма первична и активна. Душа, как форма тела, в конечном итоге восходит к форме всех форм, к перводвигателю мира. Таким образом, космология сливается с теологией.

Познание, по Аристотелю, начинается с ощущения, с установления факта и уяснения его причины, а заканчивается исследованием самого факта и его сущности. Сущность у него не число, как у Пифагора, не эйдос, как у Платона, а единство формы и материи. Познание сущности возможно посредством категорий. Совечность материи и формы в своем взаимодействии приводит к образованию все более сложных высокоорганизованных существ. Этот процесс завершается возникновением человека, семьи, государства. По своей природе человек – политическое животное. Все люди стремятся к приобретению знаний и материальных благ. Инстинкт собственника является врожденным, а платоновский проект идеального государства надуман и противоречит человеческой природе. Этика рассматривается Аристотелем в человеческом плане, а не божественной воли, так что сам человек ответственен за свою судьбу. Политика должна служить общему благу в условиях законопослушания. Общество должно жить счастливо, преумножая

добродетель и мудрость. Аристотель содержательно разработал философскую проблематику, что позволило ему вплоть до XVI в. быть «князем» философов.

Экономический и политический кризис Греции в эллинистический период (рубеж IV - III вв. – II в. до н. э.) отражается и в греческой философии. Вместо познания объективного мира она занимается этизированием, морализированием, скептицизмом. Наследницей философии Аристотеля выступает перипатетика (школа прогуливающих), пропагандировавшая его сочинения большей частью через комментаторство. Трансформация греческой, эллинской культуры и распространение космополитического идеала, открытие индивида выводят на арену эпикуреизм, стоицизм, скептицизм и эклектическую философию.

Учение о форме и четырех причинах. *Аристотель* – великий ученик *Платона*, учившийся у него 20 лет. Накопив огромный потенциал, *Аристотель* развил собственное философское учение.

Выше мы видели, что *Платон* встретился с большими трудностями при осмыслении природы идей. *Аристотель* стремился разъяснить сложившуюся проблемную ситуацию. Он перенес акцент с *идеи* на *форму*.

Аристотель рассматривает отдельные вещи: камень, растение, животное, человека. Всякий раз он выделяет в вещи *материю (субстрат)* и *форму*. В бронзовой статуе материя - это бронза, а форма - очертания статуи. Сложнее обстоит дело с отдельным человеком, его материя - это кости и мясо, а форма - душа. Для животного формой является животная душа, для растения - растительная душа. Что важнее - материя или форма? На первый взгляд кажется, что материя важнее формы, но *Аристотель* не согласен с этим. Ведь только благодаря форме индивид становится тем, чем он является. *Значит, форма есть главная причина бытия.* Всего причин четыре: формальная - сущность вещи; материальная - субстрат вещи; действующая - то, что приводит в движение и обуславливает изменения; целевая - во имя чего совершается действие.

Итак, по *Аристотелю*, единичное бытие есть синтез материи и формы. Материя – это *возможность* бытия, а форма есть осуществление этой возможности, *акт*. Из меди можно сделать шар, статую, т.е. как материя медь есть возможность шара и статуи. Применительно к отдельному предмету сущностью оказывается форма. Форма выражается *понятием*. Понятие справедливо и без материи. Так, понятие шара справедливо и тогда, когда из меди еще не сделали шар. Понятие принадлежит уму человека. Выходит, что форма - это сущность и отдельного единичного предмета, и понятия об этом предмете.

Аристотель как первооткрыватель динамизма и телеологии. В своих суждениях о материальных причинах Аристотель во многом повторял Фалеса, Анаксимена, Анаксимандра, Гераклита, учивших, что в основе всего находятся материальные субстанции. В учении о форме Аристотель существенно переработал концепцию идей Платона. Еще более оригинален был Аристотель в развитых им концепциях динамизма и цели.

Динамизм Аристотеля состоит в том, что он не забывает уделять первостепенное внимание динамике процессов, движению, изменению и тому, что за этим стоит, а именно переходу возможности в действительность. *Динамизм Аристотеля* знаменует собой появление нового образца понимания. Во всех случаях требуют уразумения механизмы происходящих изменений и причины, обусловившие эти изменения. Надо определить источник движения, его энергетическое начало, те силы, которые обеспечили движение.

Аристотель по праву гордился тем, что им была развита, причем содержательнейшим образом, проблема цели. Цель - по-гречески телеос. Исходя из этого учение о цели называют *телеологией*. Цель есть, по Аристотелю, наилучшее во всей природе. Главенствующая наука та, "которая познает цель, ради которой надлежит действовать в каждом отдельном случае...". Конечной инстанцией поступков людей оказываются их цели, целевые приоритеты. Телеология, развитая *Аристотелем*, оказывается мощным инструментарием в деле понимания человека, его деяний и общества.

Последняя реальность – бог. Для *Аристотеля* форма в своей динамике выражает *иерархичность* бытия. Из меди можно изготовить много вещей, но медь остается медью. Намного более иерархично ведет себя форма. Сравним: форма неживых предметов – растительная форма – животная форма – форма (душа) человека. Это сравнение поднимает нас по лестнице форм, причем значение материи ослабевает, а формы - возрастает. А если сделать еще шаг и заявить, что есть чистая форма, освобожденная от материи? *Аристотель* твердо убежден, что этот шаг, предельный переход, вполне состоятелен и необходим. Почему? Потому что тем самым мы обнаружили *перводвигатель* всего, а значит, принципиально объяснили все многообразие фактов движения. Бог, как и все доброе и красивое, притягивает, влечет к себе, это не физическая, а целевая, финальная причина.

Бог *Аристотеля* – это *перводвигатель*. Это еще и ум. Почему ум? *Аристотель* рассуждает по аналогии: что главнее всего в душе человека? Ум. Бог же есть сплошное совершенство, потому он тоже есть ум, но более развитой, чем человеческий. Бог неподвижен. Как источник движения он не имеет причину движения, ибо нам пришлось бы за одной причиной движения открывать другую и так далее, без конца. Бог - конечная причина движения; само это утверждение имеет смысл, если считать бога неподвижным. Итак, бог умственно совершенен, он источник всякого движения, неподвижен, не имеет истории, значит, вечен. Бог *Аристотеля* бесстрастен, он не принимает участия в делах людей. Бог - великолепный ум. Если человек по-настоящему возжелает быть похожим на бога, то ему в первую очередь надлежит развивать свой ум.

Аристотель – основатель логики. В трудах *Аристотеля* высокой степени совершенства достигла *логика*. По сути, именно *Аристотель* впервые изложил логику систематично, в виде самостоятельной дисциплины. Логика обычно понимают как науку о законах мышления. *Аристотель* сумел выделить эти законы в четкой и ясной постановке.

1. Закон исключенного противоречия: невозможно, чтобы противоречащие утверждения были истинными по отношению к одному и тому же предмету.

Так, по отношению к Сергею не могут быть одновременно истинными два следующих утверждения: "Сергей ниже Татьяны" и "Сергей выше Татьяны".

2. Закон исключенного третьего: отрицание и утверждение не могут быть оба ложными. В нашем примере одно из двух утверждений "Сергей и Татьяна одинакового роста" или "Сергей и Татьяна неодинакового роста" должно быть истинным. Если истинно второе утверждение, то можно на предмет истинности проверять новые два высказывания: "Сергей ниже Татьяны" и "Сергей выше Татьяны". Сравнение двух последних высказываний является бессмысленным, если Сергей и Татьяна одинаковы по росту.

3. Закон тождества: А есть А (Аристотель не приводил такую формулировку, но она соответствует его воззрениям). Так, в нашем случае речь идет об одном и том же Сергее и той же самой Татьяне, причем в одно и то же время.

Аристотель гордился своим учением о силлогизме (буквально: о сосчитывании высказываний). Силлогизм состоит из трех суждений: первое содержит общее правило, второе - особенное, третье - вывод. Силлогизмом является, например, такое рассуждение:

- (1) Если все люди смертны
- (2) И все греки - люди,
- (3) То все греки смертны.

Этика Аристотеля. Что такое счастье? Для *Аристотеля* этика в отличие от физики и математики есть практическая наука.

Последней целью и последним благом является счастье. Но что такое счастье? Счастье для Аристотеля - это не жизнь, растроченная на удовольствия, наслаждения и развлечения, это не почести и успех и не богатство, а совпадение добродетели человека с внешней ситуацией.

Добро связывается с обилием добродетелей, зло с их скудостью. *Аристотель* особенно высоко ценил следующие добродетели: разумная мудрость, практическая мудрость, рассудительность, мужество, умеренность, щедрость, правдивость, дружелюбие, любезность.

Превыше всего *Аристотель* ставил разумную мудрость, ибо это та добродетель, с помощью которой постигается любая реальность, благодаря ей постижим и бог. Гармоническим сочетанием всех добродетелей является справедливость.

Добродетелям можно и нужно научиться. Они всегда выступают серединой, компромиссом благоразумного человека: "ничего слишком...". Великодушие есть середина между тщеславием и малодушием, мужество - середина между безрассудной отвагой и трусостью, щедрость – середина между расточительностью и скупостью и т.д.

Заключение

Античная философия в эпоху Сократа, Платона и Аристотеля получает свое наивысшее, классическое развитие. Это этап расцвета греческого типа философии, наиболее полная реализация конструктивных возможностей спекулятивного разума.

Полемизируя с софистами, пытавшимися субъективировать истину, Сократ открывает новый мир для философии, реализуя ее возможности для защиты истины. Истина не субъективна и не относительна, как пытаются доказать софисты, настаивает Сократ; она как Солнце в небе, все освещающее и все согревающее, а потому может быть только одна.

И если кто-то не может открыть истину, не знает пути к ней, это означает не ее отсутствие, а то, что человек еще не научился искать и находить ее. Философ должен, пользуясь диалектикой, которую Сократ называет майевтикой (с греч. - повивальный), помочь найти объективную истину. Истина, ведущая к Благу, служащая Благу, - основной предмет философского исследования. Такой лейтмотив философии Сократа.

Принципиально важно, что Сократ, открыв новую эпоху в развитии европейской гуманитарной мысли, направил свои усилия на защиту добра и справедливости, пытался утвердить их приоритет. Для Сократа человек –

высшая ценность, а защита добродетели и справедливости – высшая задача философии.

Третий этап греческой философии, эллинистический, характеризуется включением элементов восточной культуры, снижением уровня философских исследований, распадом высоких философских школ Платона и Аристотеля. Так, стоики и эпикурейцы больше интересуются философией практически, нежели с точки зрения Истины и Блага в традиционном греческом их смысле. Тем самым меняются акценты в понимании предмета философии, сужается сфера ее интересов, возрастают скептицизм и критицизм в противовес конструктивному мышлению предшественников, появляются эклектические философские течения.

Упадок интереса к фундаментальным вопросам был временным, хотя и продолжительным. Впоследствии эпоха Возрождения ознаменовала возвращение к античной мысли во всем ее многообразии и полноте.

Итак, эволюция философской мысли приводит к актуализации проблем, касающихся природы бытия и познания, усложнению постановки вопросов и их решений, характера их взаимодействия. Расширяется проблемное поле философии. Характерно, что греческая философская мысль развивалась под влиянием осмысления не только и не столько социальной практики, сколько противоречий логического характера, осознания несовпадения явления и сущности, знания и мнения.

Философия возникает лишь тогда, когда появляется личность, способная и имеющая возможность выйти за пределы непосредственно необходимого и задуматься свободно над непрактичными, но необходимыми для развития личности проблемами. Вот почему великие философы древности – Конфуций, Лао-цзы, Сократ, Платон, Аристотель - не только носители тех или иных истин, но и воплощение мудрости и личностного начала.

В лоне философии появились первые ростки математики и физики, астрономии и медицины, истории и биологии. Но как философия способствовала появлению элементов научного знания, так и сами научные

концепции оказали пользу философскому мышлению, выступая питательной средой для осмысления бытия.

Развитие философии – это явный или неявный диалог различных философских школ и направлений. Но если источником развития научного знания преимущественно выступает несоответствие между новыми опытными данными и действующими теориями, то философия при всем внимании к новым социальным и иным процессам не ограничивается ими и обращает особое внимание на историю и логику мысли, проблемы, уже поставленные предшествующей эпохой и философскими школами.

Тем самым происходит процесс активного взаимодействия различных культурно-мировоззренческих традиций, диалог идей, в том числе во времени. Стержнем, соединяющим все философские концепции, выступает человек, его отношение к миру. Предметом философии становятся и те средства освоения мира, которые он создал – наука, государство, социальные институты, технологии и т.д. Необходимость концептуального анализа результатов деятельности вызвана тем, что через них человек раскрывает и утверждает себя в мире, они оказываются по своей природе амбивалентными и начинают играть двойную роль, не только возвышая человека, но и угрожая его существованию.

Человек – всегда тайна не только для других, но и для себя. Поэтому бытие человека включает в себя стремление познать себя. Познавая внешний мир, других людей, человек познает себя. Отношение человека к другим, Космосу характеризует в первую очередь самого познающего человека, его интенции, ценностные установки и убеждения. В определенном смысле человек – центр бытия, что и подчеркнули греки, предложившие максимуму "Человек есть мера всех вещей".

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы особенности античной философии? Чем она отличается от китайской и индийской?

2. Каковы главные идеи, сформулированные древнегреческой философией?
3. Как определяют первоначало древнегреческие мудрецы?
4. Осуществите сравнительную характеристику философии софистов и Сократа?
5. Почему Сократ не является софистом?
6. В чем сущность антропологического поворота Сократа в философии?
7. Каковы основные идеи философии Платона и Аристотеля?
8. Охарактеризуйте платоновское учение об идеях?
9. Аристотелевское учение о четырех причинах?

Тема лекции 4. Философия Средних веков Востока и Запада

План лекции

1. Специфика и особенности средневековой философии.
2. Этапы развития средневековой философии.
3. Реализм и номинализм: проблема универсалий.

Введение

До недавнего времени средневековая философия изучалась в весьма урезанном виде: ее представляли зачастую как конгломерат эклектических и релятивистских идей. Дело в том, что господствующим мировоззрением средних веков было христианство, магистральными идеями, разрабатываемыми выдающимися мыслителями этого времени, оказывались идеи теологические, касавшиеся того, как понимать Бога, Троицу, творение и пр. Философия полагалась служанкой богословия, в чем философы Нового времени, а зачастую и современности, усматривали ее приниженный статус. Само понятие о том, что такое философия, калькировалось с понятием о ней в античности или в Новое время, и иным оно не мыслилось. Потому средневековое ее положение зачастую представлялось как пара- или псевдофилософия, внутри которой встречались отдельные свободные умы, перекраивавшие христианское мировоззрение в духе платонизма, аристотелизма, стоицизма. При таком подходе это означало: самостоятельного философствования в ту пору не существовало, оно являлось консервантом античных традиций при одном инструменте теоретизирования – формальной логике и при одном инструменте согласования всеобщего и единичного – символе.

Действительно – и в этом состоит ее исключительность – философия этого периода была тесно сопряжена с теологией проблематика же основывалась на бытийном отношении Бог – человек. Августин в трактате «О граде Божием»

полагал философа, мудреца, богослова, пророка, учителя этики одной фигурой. Все остальные области, традиционно входившие в состав философии – онтология, гносеология, этика, эстетика – рассматривались под этим углом зрения. Как и теолог, философ строил свои системы, обращаясь к изначально Божественному смыслу бытия, отвечая на запросы религии и вопрошая заповеди веры. Однако при этом у философии были свои, отличные от религии, функции, связанные с основным ее свойством – сомнением (в истинности вероисповедных догматов) и со свойствами разума, призванного в конечном счете эти сомнения побеждать и причащаться высшей истине.

Призыв к духовному преображению, милосердию возрождался в человеческой истории неоднократно, причем в самые тяжелые времена. Так было на закате античности, так было на исходе XIX столетия, в такой же ситуации человечество встречает XXI век. Современная цивилизация в поисках спасения, как это ни покажется странным на первый взгляд, обращает взор и к эпохе Средневековья. Данный интерес станет понятен, как только мы вспомним, что именно эта эпоха исходила из идеи о параллельном нарастании двух противоположных сил – добра и зла, именно она требовала от человека активного участия в борьбе этих сил. Но Средневековье само по себе противоречиво: религиозный фанатизм и отрицание ценностей земной жизни сосуществовали с духом свободы, любви, терпимости, уважения к личности.

Как же современному человеку оценить подобный опыт? Очевидно, что для подлинной духовности нет прошлого. Оно применимо для науки и техники, но не для самих основ жизни. Решать насущные проблемы, не вглядываясь в то, как их решал мир на протяжении веков, значит – отказаться от великого права наследия.

1. Специфика и особенности средневековой философии

Применение историко-хронологической периодизации к истории философии и истории культуры в целом вызывает серьезные сомнения в ее

пространственно-географической универсальности. Очевидно, что не любой регион земного шара с его экономическими укладами, политическими системами, духовной атмосферой можно описать, используя понятие «средние века» и «средневековая философия» как параллельные.

Необходимо отметить, что смысл понятия «средневековая философия» определяется не только хронологией. Прежде всего, это своеобразный **способ философствования**, возникший задолго до утверждения классического феодализма и отошедший раньше, чем сошел с исторической сцены европейский феодализм. *Своеобразие данного способа философствования заключалось в его тесной связи с религией.* Церковная догма являлась исходным пунктом и основой философского мышления. Содержание философской мысли приобретало религиозную «упаковку» (форму). Философия довольно часто пользовалась религиозным понятийным аппаратом. Любая философская концепция, как правило, приводилась в соответствие с учением Церкви.

Средневековая европейская философия непосредственно связана с такой мировой религией, как христианство, распространение которого приходится на период разложения Римской империи.

Возникнув как еретическое движение в иудаизме, пройдя через непризнание Римской императорской властью, христианство впоследствии было признано официальной государственной религией во время правления императора Константина Великого (в 324 г. н. э.)

Христианизация Римской империи была исторической необходимостью, ибо христианство как идеологическая сила давало новую систему ценностей, в которой столь нуждалась развивающаяся империя, - иллюзию равенства варваров и эллинов, рабов и свободных («перед Богом все равны»). Отныне император опирался не только на армию, бюрократию, но и на Вселенскую Церковь всей империи. С этого момента язычники объявлялись не «верующими», а лицами, находящимися в заблуждении.

Естественно, что крушение Римской империи сопровождалось в Западной Европе снижением общекультурного уровня как в Риме, так и в молодых государствах, начавших складываться на территориях бывших провинций Рима – Италии, Испании, Франции, Германии, Англии. Пожалуй, единственную в своем роде внушительную силу в этот период представляли собой такие религиозные институты, как монастыри – они были одновременно крепостями и центрами земледелия, очагами образованности и просвещения. Таким образом, гонимая, бедная христианская Церковь постепенно превратилась в Церковь господствующую и «торжествующую».

Конечно, этикетка «человек Средневековья» чрезмерно обща и условна, но тем не менее общественное сознание этой эпохи, в том числе и философия, несли на себе отпечаток сложнейших переплетений позднеантичных и варварских общественно-экономических укладов, переплетений, переходящих в сплав, ставшим впоследствии основой зрелого феодализма.

В отличие от истории средних веков, отсчет которой ведется, как правило, с IV в., истоки средневековой философии усматриваются в раннехристианском периоде. Средневековую философию условно можно разделить на следующие периоды: 1) введение в нее, которое представляет патристика (II-VI вв.); 2) анализ возможностей слова – важнейшая проблема, связанная с христианской идеей творения мира по Слову и Его воплощения в мире (VII-X вв.); 3) схоластика (XI-XIV вв.). В каждом из этих периодов обычно различают рационалистическую и мистическую линии. Однако стоит подчеркнуть, что мысль рационалиста была направлена на постижение чуда Слова-Логоса (ибо иначе как чудом наделенность им мыслящего существа назвать нельзя), а мысль мистика обретает логическую форму. Обеим этим линиям свойственно то, что называлось схождением ума в сердце; это в свою очередь требовало новых способов бытования души: ими были умозрение, молитва, исповедь, наставление, как правило, облеченное в форму притчи. Именно потому, что философия составляла с мифологией, называвшейся вплоть до XII в. спекулятивной философией, единый идейный комплекс, она развивалась не

только в светских школах (с XI в.), а затем в университетах (с XII в.), но прежде всего в монастырях, религиозных орденах, среди которых наиболее известными стали францисканцы (Александр Гэльский, Бонавентура, Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам) и доминиканцы (Альберт фон Больштедт, Фома Аквинский). Даже имена средневековых философов Я школ связаны с наиболее известными соборами и обителями (Гуго Сен-Викторский, Бернад и Теодорик Шартрские, Бернад Клервоский, Ансельм Кентерберийский).

Патристика подразделяется на раннюю, доникейскую (II-IV вв.) и посленикеевскую (IV-VI вв.), греко-византийскую (Ориген, Григорий Нисский, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин и др.) и латинскую (Августин, Боэций и др.). При этом греко-византийская философия отводит решающее место непосредственному созерцанию Бога в схватывающем интуитивном акте, то есть мистицизму, в то время как католическая мысль развивается внутри пересекающихся линий мистицизма и рационализма. Огромное значение в этот период играли споры с неоплатонизмом, гностицизмом и возникавшими внутри христианства ересями.

Философствование, выявляющее возможности слова, - это фактически все средневековое философствование, его можно выделить в отдельный период тоже весьма условно, поскольку это было философствованием внутри новых охватываемых христианством ареалов - территории будущей Западной Европы. Важнейшими представителями такого философствования являются папа Григорий Нисский, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный, магистры Каролингской Академии, прежде всего Алкуин. Особняком в этом ряду стоит великий философ Иоанн Скот Эриугена. Л

Период, связанный со схоластическим методом исследования, также можно поделить надвое: ранний (XI-XII вв.) и поздний (XIII-XIV вв.). Представителями раннесхоластического периода являются Иоанн Росцелин, Ансельм Кентерберийский, Петр Абеляр, Бернад Клервоский и др. Представителями позднесхоластического периода - Раймонд Луллий, Фома Аквинский, Бонавентура, Сигер Брабантский, Иоанн Дунс Скот, Уильям

Оккам, творцы экспериментальной философии Роберт Гроссетест и Роджер Бэкон и др. Позднесcholasticкий период является периодом влияния арабской философии (Авиценна, Аверроэс), физических и метафизических идей Аристотеля; это привело к формированию идеи двух истин: разума и веры, что способствовало потере равновесия между разумом и верой.

В отличие от античности, где истиной надо было овладевать, средневековый мир мысли пребывал в уверенности об открытости истины, об откровении в Священном Писании. Идея откровения была разработана отцами церкви и закреплена в догматах. Так понятая истина сама стремилась овладеть человеком, проникнуть в него. На фоне греческой мудрости, как говорил Х. Ортега-и-Гассет, эта идея была совершенно новой. Полагалось, что человек рожден в истине, он должен постичь ее не ради себя, но ради нее самой, ибо ею был Бог. Считалось, что мир сотворен Богом не ради человека, но ради Слова, второй Божественной ипостаси, воплощением которой на земле являлся Христос в единстве Божественной и человеческой природы. Потому дольний мир изначально мыслился встроенным в высшую реальность, соответственно встраивался в нее и человеческий разум, определенным способом причащавшийся этой реальности – в силу врожденности человека в истину. Причащенный разум – это определение средневекового разума; функции философии заключаются в том, чтобы обнаружить правильные пути для осуществления причастия: этот смысл и заключен в выражении философия – служанка богословия. Разум был мистически ориентирован, поскольку направлен на выявление сущности сотворившего мир Слова, а мистика рационально организована в силу того, что иначе как логически Логос и не мог быть представлен.

2. В силу этого основаниями средневековой философии были теоцентризм, провиденциализм, креационизм, традиционализм. Опора на авторитеты, без которых немислима обращенность к традиции, объясняет идейную нетерпимость к ересям, которые возникали внутри ортодоксального богословствования. В условиях заданности истины основными философскими

методами были герменевтический и дидактический, тесно связанные с логико-грамматическим и лингвистически-семантическим анализом слова. Поскольку Слово лежало в основании творения и соответственно было общим для всего сотворенного, то оно предопределило рождение проблемы существования этого общего, иначе называемой проблемой универсалий (от лат. *universalia* - всеобщее). С попытками решения проблемы универсалий связаны три философских течения: концептуализм (существование общего вне и внутри конкретной вещи), реализм (существование общего вне и до вещи) и номинализм (существование общего после и вне вещи). В то время, когда средневековая философия представлялась хранителем античных традиций (с одной из главных идей – существования эйдосов, образов вещей до вещей), реализм считался единственно правильным подходом к познанию того, что такое бытие; появление номинализма свидетельствовало о распаде средневекового мышления, а концептуализм был сочетанием умеренного реализма с умеренным номинализмом.

Попытки разрешения проблемы универсалий открывали возможности обнаружить процедуры сопричастности земного и горнего миров. В контексте теологически ориентированной культуры логика, бывшая вместе и инструментом философии и самой философией, представляла собой особые способы созерцания Бога, позволявшие строить между Ним и человеком субъект-субъектные отношения. По существу такая логика непременно становилась теологией.

3. Средневековое слово в зависимости от того, откуда и куда оно было направлено, претерпевало двойное преобразование: воплощение (Божественного слова) и развоплощение (при направленности слова от человека к Богу). Слово было наивысшей реальностью именно в силу его существования в двух модусах. Мир мыслился существующим потому, что было сказано, что он существует. Сказание вело к существованию, но при этом любое сотворенное существо, оставаясь Причащенным Творцу, не могло быть пассивным: вещь начинала вещать о себе, иной вещи средневековье не знало. Любая вещь в силу

акта творения Богом – у верховным субъектом, была субъектной и соответственно личностной.

4. Идеи субъектности и личностности находятся в теснейшем отношении со смыслом воплощенного Слова, не имевшего аналогов ни в одной из предшествующих религий и философских умозрений. Инкарнация (воплощение) - не вселение Бога в тело. Явление богов в человеческом облике, известное у греков, не означало их становления человеком. Вселяясь в тело, боги полностью сохраняли сверхчеловеческую сущность. В христианстве вочеловечение Бога включает в себя жертву, принимаемую распятым Сыном человеческим, то есть предполагает внутренние таинственные богочеловеческие отношения, теологическим истолкованием которых служит учение о Троице. Воплощение Слова, приобретение духом своей окончательной действительности означает, что логос освобождается от спиритуалистического характера. Единственность и неповторимость акта искупления привели к включению исторического в сферу европейской мысли; это придает совершенно особый статус средневековой философии как философии истории.

Идея воплощенности Слова означала, что зрение и слух становятся важнейшими органами чувств, видение же как умозрение - условием философствования.

5. Принцип креационизма, лежащий в основании христианского отношения к миру, предполагал, что всеобще-необходимое знание принадлежит только Богу, следовательно, возникшая в античности логика, рассчитанная на выявление истинного и ложного суждения, перестает быть равноправной с логикой диспута. На человеческом уровне роль всеобще-необходимого знания начинает исполнять этика, цель которой состоит в поисках регулятивов для реализации идеи спасения. Они выражают в идеях самосознания, поступка, совести как нравственного отношения к поступку, интенции осознанности поступка, личной ответственности. Путь к достижению спасения лежал через вопрошание собственной души, прямо ставящее человека

перед Богом, то есть самопознание понимается как богопознание, но совершаемое определенным образом: При таком самопознании мысленно расставляются основания мышления и основания веры. Потому исповедь есть не только процедура причащения Богу, но есть философствование, примером чему является Исповедь Аврелия Августина (354-430), где наиболее очевидна личная, вопросительная, осомневающая позиция философии относительно несомненности веры.

6. В силу акта творения человека по образу и подобию Бога, в силу дарованной человеку способности разумного причащения Богу человек впервые рассматривается как личность, деятельность которой основана на свободе воли. Вопрос о свободе воли тесно связан с вопросом о Высшем благе, которым является Бог, зле, которое толкуется как нехватка блага, и предопределении (выразителем этой идеи являлись Августин, Иоанн Скот Эриугена и др. Идея предопределения, однако, не стала ортодоксальной идеей). Смысл свободы воли связывался не с подчинением необходимости, а с определением поступков совестью и свободным выбором человека (Боэций, Абеляр, Бернард Клервоский, Альберт фон Больштедт, Фома Аквинский и др.). Творец мира брал залог для испытания духа опытом мира в виде любви или ненависти, что было тесно связано с возможностью знания: чем больше любовь к Богу, тем точнее знание.

7. Богооткровенность истины в Священном писании предполагала необходимость его комментария, который есть речевая встреча смыслов Божественного откровения и человеческого постижения. В речевом диалоге, принявшем форму диспута, была создана возможность формирования такой диалектики, понятия которой одновременно - двусмысленно - направлялись на сакральное и мирское, образуя особый способ познания. Человеческий взор, направленный на Бога, совершенствуется в Его видении. Божественный, направленный на человека, высвечивает его смертность, конечность. Философствование осуществляется в момент чтения авторитетного текста или в момент его комментирования, то есть оно всегда в настоящем, где вечное

прикасается к временному. Это не бесконечное совершенствование в умозрении, а моментальное реагирование на мысль, эту мысль одновременно продолжающее и останавливающее, познающее и обнаруживающее полное незнание. Философия через комментарий обнаруживала в себе теологическую сущность, понимая удвоение сущего как общего для мира людей и как Божественного всеобщего, отчего проблема универсалий была средоточием средневековой философии.

Ко времени Боэция (ок. 480-524/526) философия рассматривалась как одно из искусств, подразделяясь на три вида: спекулятивную, практическую (или моральную) и рациональную (или логику). Спекулятивная философия разрабатывала собственно теологические проблемы. В практическую философию входили уже не этика, политика и экономика, как это было у Аристотеля, а только и исключительно этика, благостью, любовно/ненавистным отношением к Богу определявшая правдоподобности суждений. Третья составляющая философии – рациональная, или логика, заместила аристотелеву риторику и поэтику. Все три вида философии находились между собой в тесном сопряжении.

2. Этапы развития средневековой философии

Специфика философии средневековья была обусловлена возникновением и развитием христианства. Конец античной философии – это конец языческой цивилизации. Однако античная философия дала начало развитию того, что мы называем европейской традицией в философии и что органически вошло в философскую мысль новой цивилизации, связанной с возникновением христианства.

На всех этапах своего развития – примерно первые 14 веков – средневековая философия органически была связана с интерпретацией идей Платона, Аристотеля и неоплатоников. I-III вв. можно считать переходным периодом от античности к средневековой философии. В это время складывается пестрый и сложный конгломерат старых и новых идей.

Можно выделить следующие этапы средневековой философии.

1. **Патристика.** Начало обоснования и защиты христианского учения на основе использования и переработки греческой философии. Филон Александрийский, Юстин, Тациан, Александрийская школа (Климент, Ориген), Тертулиан. Разработка основных богословских проблем в патристике (III-IV вв.). Становление догматики христианства после официального его признания и прекращения гонений (в 313 г.). Евсевий Кесарийский, Арий, отцы Церкви (Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский); Августин. Конец патристики (V-VI вв. - отрицательное богословие, христологическая проблема): Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник.

2. **Переходный период** от патристики к схоластике (Северин Боэций).

3. **Схоластика**

Ранняя схоластика

Средняя схоластика

Поздняя схоластика

Преддверие патристики. У предшественника патристики Филона Александрийского (ок. 20 г. до н.э. - ок. 40 г. н.э.) от классической античности сохраняется гераклитовское представление о логосе как об упорядочивающем начале чувственно-одушевленного космоса. При этом Логос понимается либо как свойство Бога, его Разум или совокупность его совершенств, либо как особая подструктура божества, его "нижняя" часть, "второй бог", задачей которого является осмысление мира. Это посредник между абсолютным существом и миром, бестелесная реальность, способная активно влиять на материальный мир. Бог с помощью Логоса и посредством его творит мир и вносит в него разумность. Сначала Бог творит из ничего бесформенную, мертвую материю, затем из нее по идеальным моделям из области Логоса создает вещи, облекая их в форму. Так платоновские идеи становятся у Филона мыслями Бога.

Филону принадлежит заслуга разработки основ христианской этики. По его представлению, у человека имеются три измерения жизни: физическое

(стремление к удовлетворению животных потребностей), разумное (стремление к удовлетворению душевных и интеллектуальных потребностей) и духовное. Античные философы, как известно, признавали человеческую сущность двуединой. Такая точка зрения не удовлетворяла Филона. Душа человеческая, по его мнению, так же как и тело, смертна. Путь к спасению - это жизнь в вере. Поступать в соответствии с волей Бога - это совершать добродетельные поступки. Согласно формуле Августина: "Бог с нами, и Бог в нас".

С ним согласны Юстин-мученик и его ученик Тациан. Так, по Юстину, душа должна умереть, от души должен освободиться дух жизни и вернуться туда, откуда он пришел. Тациан считал, что вместе с душой может воскреснуть и тело. Так проповедуется идея воскресения, которая была совершенно чужда греческой философии и греческому мировоззрению. "Когда я был еще учеником Платона, - писал Юстин, - внимал обвинениям против христиан, но видя их неустрашимость перед лицом смерти и тем более, что большинство людей повергает в трепет, понял я, что безгрешны эти мученики". И далее: "Я христианин и, гордясь, признаю себя таковым. Теория Платона несовместима с христианской, и никогда более не цвезть им вместе, как не совместима она ни с какой другой, ни стоической, ни поэтической, ни прозаической".

Климент Александрийский, в отличие от Юстина и Тациана, защищает христианство, используя, насколько это возможно, философию, отстаивая союз веры и знания на приоритете веры. Философия и знание укрепляют позиции разума, основанного на вере, философия играет подчиненную роль по отношению к вере. У Климента мы находим попытку обоснования логоса как трехфункционального начала истока творения, мудрости и спасения.

Это же направление в апологетическом христианстве отстаивает и развивает Ориген. Он рассматривает проблемы природы Бога и понимания Троицы. Бог у Оригена – бестелесный – непознаваемый источник всего. Бог-Сын рожден Отцом предвечно при помощи вечной и непрерывной эманации, которая никогда не кончается, поэтому, несмотря на то, что Бог-Отец иерархически выше Сына, они одинаковы по природе. Три иерархически

соотнесенные божественные ипостаси имеют разную степень воздействия на мир. Действие Бога-Отца распространяется на весь мир, Бог-Сын действует на рационально устроенные существа (не противоречащие вере), Дух святой нисходит только в души святых. Постепенно, поэтапно сотворенный мир, закончив цикл своего существования, должен вернуться в исходное состояние вечного блаженства.

У Оригена мы уже находим также некоторые идеи христианской герменевтики - теории толкования священных текстов. Ориген различает три уровня Писания: тела, души и духа, которым соответствуют три типа истолкования. Буквальный (грамматический, исторический), моральный (душевный, психологический) и духовный. Первые два достаточно просты, они требуют образованности (знание языка, истории, географии, арифметики) и практического опыта общения с другими людьми (психология). Духовное толкование более сложное и требует специальных навыков аллегорической интерпретации, знания религиозной символики, умения прочесть скрытый сокровенный смысл текста.

Полное отрицание какого бы то ни было союза античной философии и христианской веры мы находим у христианского богослова Квинта Септимия Флоренса Тертулиана. Для обоснования веры философия не имеет никакого значения. Чем проще человеческая душа, чем меньше в ней знаний, тем короче путь к Богу. Философские учения способны только загрязнить первоначальную чистоту христианской веры. Факты священной истории могут показаться разуму невероятными, сказочными, и это действительно так, потому что они не его область и ему не следует даже пытаться понять их. Знаменитая формула Тертулиана: "Верую, потому что абсурдно". Тертулиан писал: "Сын Божий был распят, нет во мне стыда, ибо это постыдно. Божий Сын мертв: это правдоподобно, ибо нелепо. И был он погребен и восстал из гроба: это определено, ибо невероятно".

Рассмотренный период был эпохой становления христианства как самостоятельного религиозного течения, а также массовых гонений на

христиан, их избиений и казней. Христиан преследовали не столько за их учение, сколько за его политические последствия, несоответствие культовых особенностей практике осуществления императорской власти и изменение экономического положения христианских общин. А.Н. Чанышев по этому поводу писал: "Христиан преследовали не за неповиновение властям. Ведь уже у Павла в "Послании к римлянам" было провозглашено, что "нет власти не от Бога" (13, 1). Христиан преследовали и не за проповедь социального равенства. Во II в. в христианские общины "повернул середняк", а затем туда пошли и богатые и знатные люди. Первоначальная бедная апостольская церковь превращается в богатую епископскую церковь. Равенство христиан перед Богом подменили жесткой иерархией церковного аппарата. Клирики (дьяконы, пресвитеры, епископы) присвоили себе исключительное право на общение со сверхъестественными силами, Богом. Между рядовыми верующими (мирянами) и религиозным "небесным миром" встала как посредница церковь". Гонениям на христиан положил конец император Константин Миланским эдиктом в 313 г. Положение христианской церкви в государстве меняется: единая, вселенская церковь становится опорой императора.

Начинается золотой век патристики и период определения христианской догматики в ходе споров на церковных соборах. Разногласия по некоторым доктринальным вопросам привели к возникновению ереси и расколам (см. более подробно: раздел V, гл. III). К этому периоду относится деятельность каппадокийских Отцов церкви (все они выходцы из римской провинции Каппадокия, сопредельной Армении): Василия Великого (был епископом у себя на родине в Кесарии), Григория Нисского (младший брат Василия, епископ Нисы), Григория Назианзина (друг Григория Нисского, он же Григорий Богослов, был даже константинопольским патриархом). Все они использовали наиболее значимые для христианской теологии элементы греческой философии (теорию эманации идей неоплатоников, платоновскую диалектику). Восточное богословие изначально положительно относилось к философии, стремясь подкрепить постулаты веры разумными аргументами. Не случайно три только

что упомянутые мыслители прославились как писатели и ораторы, заложившие основы понимания христианской теологии и ее рационального обоснования, в первую очередь понимания Троицы и христологической проблемы.

Старшим современником каппадокийцев был Аврелий Августин. Время его жизни и творчества – это уже распад Римской империи и падение Рима в результате нашествия. Знаменательно, что христианский Рим был разгромлен христианами-еретиками: вестготы были арианами. "В падении Рима и вообще в ослаблении империи многие стали обвинять христиан с их чудосочной моралью любви и всепрощения, моралью слабых, униженных и оскорбленных, с их презрением к "миру сему" во имя "не от мира сего", с их ненавистью к империи как царству Антихриста, к Риму как "вавилонской блуднице". На эти обвинения ответил Августин своей философией истории". Согласно философу, существуют два источника зла: первый – греховность самого человека, свободная воля которого преступила божественный закон, второй – стремление государства стать выше церкви. История человечества есть история борьбы царства света (божественное, духовное царство) с царством тьмы, дьявола (государство). Царство света – это град божий. Царство тьмы основано на любви к самому себе и ненависти к другому. Падение Рима есть закономерный результат распада империи дьявола. Подобный конец совершенно не зависит от христианства. Таков ответ Августина. Следует заметить, что Августин не считал современные ему события концом истории. История продолжается и окончится полным торжеством христианства, после второго пришествия и страшного суда для праведников наступит вечное блаженство.

Особо можно отметить, что Августин создал фундаментальный труд, на который он потратил более 30 лет - "Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия", - по сути первый обобщающий труд по герменевтике.

До него (в частности, у Оригена) анализировались лишь некоторые практические приемы толкования фрагментов Священного писания. В своей работе Августин высказывает первые семиотические идеи: дает четкое

определение знака – знак есть материальный воспринимаемый органами чувств объект для обозначения предмета речи; разделяет искусственные и естественные знаки; впервые дает определение фундаментальной герменевтической категории "понимание", говоря, что "понимание есть переход от знака к значению", переход, во время которого осуществляется познание значения путем запечатления в душе представления о воздействующем на нее знаке. Выдвигает он здесь и многие логические идеи.

Значением знака Августин считал представление. Люди понимают друг друга, поскольку имеют родственные души, соприкосновение которых с одним и тем же знаком вызывает одинаковое впечатление, приводящее к пониманию знаков. Августин формулирует также принцип контекстуального подхода, согласно которому мы понимаем знаки не изолированно друг от друга, а в определенном контексте. Правда, он приравнивает этот принцип для конкретных целей герменевтики. Наконец, он выдвигает принцип, ставший одним из важнейших во всей дальнейшей герменевтической традиции - принцип конгениальности, т.е. соразмерности творческих потенциалов создателя какого-либо текста и его толкователя. Уловить смысл определенного места Священного писания может лишь тот, чья "боговдохновенность" будет равна "боговдохновенности" автора. Эти идеи Августина вплоть до Реформации не претерпели сколь-либо серьезных изменений.

Конец патристики. В поздней патристике наиболее яркой фигурой является Дионисий Ареопагит (псевдо-Дионисий). Он создает теорию иерархически структурированных небесной и ей соответствующей церковной реальностей. Большое влияние на последующих мыслителей оказали мистические построения Дионисия. Центральное место у него занимает отрицательная теология, о которой можно прочитать в разделе V, гл. III.

Заметной личностью того времени был и Максим Исповедник. Он обсуждает проблему соотношения веры и действия: необходимо ли последнее для достижения спасения или путь к нему - смиренная покорность, бездействие и отшельничество. Максим Исповедник считает, что спасения может

достигнуть только тот, кто подкрепляет веру праведными делами, одной только веры для спасения недостаточно.

Отстаивание двуединой сущности Христа - телесной и божественной - стоило Максиму жизни. Ему отрезали язык, отрубили правую руку и потом погнали в ссылку в имперскую окраину Пицунду, где он вскоре и умер. Через некоторое время "на VI Константинопольском соборе его тезис о "Христе как истинном человеке и истинном Боге" был утвержден официально. Поэтому и зовут его Исповедником, т.е. "Свидетелем" подлинной веры в Христа".

2. *Переход от патристики к схоластике.* Северин Боэций (ок. 480-524) - "последний из римлян и первый из схоластов" своими переводами Аристотеля ("Категории", Первая и Вторая, "Аналитики", "Об истолковании", "О софистических опровержениях", "Топика") и Порфирия ("Введение в "Категории" Аристотеля") на латинский язык, которые вплоть до XIII в. остаются почти единственными источниками изучения Аристотеля, перекидывает мост к схоластике. Он обнаружил у Порфирия вопросы, получившие впоследствии название проблемы универсалий, которая красной нитью пройдет через всю схоластику: "Существуют ли виды и роды (такие, как собака и животное) в действительности или же они реальны только в понятиях и, если они представляют собой действительно существующие реальности, существуют ли они отдельно от материальных вещей или только в последних?" Порфирий не дает ответа на свои вопросы. Предложенное Боэцием решение было впоследствии расценено как умеренный реализм: универсалии бестелесны и существуют только в общем (родах и видах реальности), но не в индивидах. Универсалии – это понятия, выделяющие и обобщающие характеристики рода и вида.

Достижением Боэция следует признать систематизацию различных видов отношений между категорическими суждениями с помощью логического квадрата, который применяется в логике до сих пор. Боэций сводит также в систему правильные модусы различных условных силлогизмов. В целом он

много сделал для наведения порядка в логическом знании и приспособления его для удобства преподавания.

Замечательно, что свою книгу "Утешение философией" Боэций написал в тюрьме в ожидании казни. Он приводит примеры мучеников-философов, которые были несправедливо осуждены и убиты. Их участь, считает автор, свидетельствует о силе философии и о том, что сильные мира сего ее боятся. Справедливость восторжествует, миром будут править законы разума, а не случайные мнения тиранов. Но это - в будущем. А сейчас? Сейчас остается только верить в то, что философия выполнит свою миссию. Но это не единственное утешение для человека. Его можно найти и в вере в высшее благо - Бога, именно в ней человек обретает подлинное счастье. Таким образом, этика Боэция определяется в целом христианской традицией.

3. Схоластика. Ранний период. В начале VI в. императором Юстинианом закрываются языческие школы. Открываются школы монастырские, епископальные (при кафедральных соборах), придворные, которые еще чем-то похожи на античные, но это прежде всего образовательные учреждения и центры пропаганды и распространения христианского учения.

Основные представители ранней схоластики:

Иоанн Скот Эриугена (ок. 810 - ок. 877) считается основоположником схоластики. В духе пантеизма он объединяет Бога и природу. В то же время он закладывает принципы апофатического богословия (Богу нельзя приписывать свойства несовершенного тварного мира) и гармонично соединяет их с принципами катафатического богословия (утвердительные суждения о Боге следует понимать скорее как дань восхищения по отношению к наивысшему существу); земной порядок вещей соответствует божественному, и светское политическое и государственное устройство органично встроено в общее целое разумно устроенного по божественному установлению мира; истинная власть и истинная философия не должны противоречить друг другу, потому что истинная философия есть религия, философствование вне веры невозможно.

Ансельм Кентерберийский (1033-1109) представляет доказательства бытия Бога, особенно важное из них - опирающееся на онтологический аргумент). "В формулировке самого Ансельма это доказательство выглядит следующим образом. Под "богом" мы понимаем наибольший, какой только возможен, объект мысли. Но если объект мысли не существует, то он меньше другого, точно такого же действительно существующего объекта мысли. Поэтому наибольший из всех объектов мысли должен существовать, ибо иначе был бы возможен другой еще больший объект мысли. Поэтому бог существует". Слово понимается им, как имеющее внутреннюю реальность (ментальность, интеллектуальную сущность) и как обладающее одновременно признаками внешнего знака. Введенный им принцип соответствия понятия вещи призван стабилизировать человеческое познание внешнего мира, но вместе с тем лишь подтверждать наличие высшей сущности - Логоса. Для познания необходима вера.

Один из выдающихся мыслителей XII в. Пьер Абеляр (1079- 1142) отстаивает номиналистическую позицию в споре об универсалиях: реально существуют отдельные вещи, универсалии возможны лишь как абстрактные понятия и существуют в разуме. Разум обладает относительной автономией. Священное писание не подлежит рациональному истолкованию, а вот церковная догматика и авторитеты церкви могут подвергаться критике. Такая позиция послужила причиной осуждения произведений Абеляра церковью.

Средняя схоластика. С XI в. начинается бурный рост университетов (более 50 в Европе, из них подавляющее большинство в Италии, Франции и Англии), которые традиционно имели четыре основных факультета: философский, теологический, юридический и медицинский. Философское образование было обязательным для студентов всех факультетов. Университеты появляются как в старых, так и во вновь образующихся городах (до XI в. городов в Европе было очень мало) и способствуют развитию городского хозяйства и формированию особого типа культуры, связанной с наукой, образованием, книжным делом.

С самого начала университеты представляли собой не учебные заведения в современном понимании, а объединения (корпорации) студентов для защиты своих прав от произвола местных, прежде всего городских, властей. Студенты сами определяли устав корпорации, сами выбирали преподавателей, могли освободиться от любого неугодного им преподавателя, могли вместе с преподавателем переехать в другой город. Преподаватель полностью экономически зависел от студента, поскольку обучение было платным. В более позднее время профессора для защиты от произвола студентов создают советы университетов, которые принимают новые уставы, назначают на должности профессоров, проводят защиты диссертаций, выносят решения о присвоении ученых званий магистров. Так в Западной Европе начинается профессиональное обучение. Заслуга средневековых преподавателей состояла в том, что они сохранили для последующих поколений античное знание и, кроме того, заложили основы современной науки, культуры, профессионального преподавания.

К периоду средней схоластики относится творчество таких философов, как Фома Аквинский (1225 или 1226-1274), Роджер Бэкон (1215-1292), Бонавентура (1221 - 1274), Альберт Великий (1206-1280), Иоанн Дунс Скот (1265-1308) и др.

Бонавентура считает, что теология начинается там, где кончается философия. Высшую причину всего – Бога – нельзя исследовать философскими методами, рациональными приемами. У теологии иные предпосылки – вера и откровение. Более того, любое рациональное доказательство имеет основанием внутренне присущее человеческому разуму знание о существовании Бога. Это знание является следствием веры, которая выше всякого знания. Вовне это проявляется как стремление человеческого существа к счастью, которое осуществимо лишь посредством осознания душой ее направленности к Богу. Жизнь в вере есть путь к счастью и одновременно доказательство существования Бога. Такое доказательство бытия Бога является чисто теологическим и опирается на внутреннее познание Бога душой. Бонавентура принимает и философское доказательство, которое основывается на факте

наличия совершенных предметов (результатов творения) в реальности, что подталкивает человеческую мысль к выводу о существовании высшей сверхсовершенной причины (Бога). Разумеется, это доказательство предполагает, что человек в своей душе способен сформировать понятие "сверхсовершенная причина", отождествить которое с понятием "бог" уже не так трудно, как и не трудно представить сколь угодно большое количество аргументов в пользу этого понятия. Правда, остается неясным переход от реальных признаков совершенства сотворенного мира к существованию сверхсовершенного существа (а не к его понятию). "Его подход, - пишет Фредерик Коплстон, - придется по вкусу не всякому. Некоторым этот подход покажется субъективистским и лишенным духа "научной" философии. Однако в истории философии этот подход имеет тенденцию воспроизводиться в той или иной форме".

Человеческое познание, согласно Бонавентуре, направлено на сотворенный Богом мир, поэтому всякое познание есть познание Бога. Но методы, используемые при этом, - разные. Внешний мир познается чувственным созерцанием, результаты которого обрабатываются разумом. Знание, приобретаемое таким образом, является весьма полезным для обычной жизни человека. Познание образа Бога в человеческой душе возможно при помощи внутренней психологической рефлексии, вживания в самого себя. Божественная сущность постижима в моменты мистического озарения, когда Бог сам нисходит к человеку. Это самая высокая ступень знания.

Роджер Бэкон, принадлежавший к францисканскому ордену, занимался не только теологией, но и астрологией, алхимией, математикой, физикой, астрономией и заложил основы опытного естествознания. Известны его работы в области оптики, он предсказал изобретение телескопа, мечтал о создании судов без гребцов и многих других удивительных для того времени аппаратов. Знание, по мнению Бэкона, должно приносить людям пользу, облегчать их жизнь. Не доверяя разуму, который может ошибаться, Бэкон считает, что только опытная проверка делает знание достоверным. Рациональное,

внеопытное знание Бэкон ценит чрезвычайно низко. Даже геометрические теоремы следует проверять опытным путем. Правда, математике Бэкон отводит особую роль. "Многократно подчеркивая, что математика - "врата и ключ" ("portaetclavis") всех наук, Бэкон выступает с прозрениями и мечтами о математическом естествознании".

Обсуждая проблему соотношения философии и теологии, Роджер Бэкон стремился смягчить обычное для того времени резкое противопоставление их друг другу. Да, постижение духовных предметов по природе своей мистично, но опыт, знание и философия не могут противоречить вере, потому что они являются следствиями божественного откровения. Своими удивительными результатами они подтверждают наличие сверхмудрого существа, усиливают веру и дают новые аргументы в борьбе с неверующими. Если, как мы выяснили, самой главной среди всех наук у Бэкона была математика, то выше всех наук он мыслил моральную философию. Это цель и венец всего научного знания: научные достижения должны быть направлены на создание таких условий жизни, в которых царствовало бы добро.

Альберт Великий был энциклопедически образованным человеком. Он презрительно относился к тем, кто критикует философию, ибо они, "как грубые животные, поносящие то, чего не знают". Он считал, что возможен синтез античной философии и христианства. Но этот синтез мыслился Альбертом Великим под знаком подчинения догматике христианского учения. Так, в частности, все основные понятия философии Аристотеля (которой он в основном и занимался) были интерпретированы им как соответствующие понятия христианской теологии ("душа как форма тела" есть "душа как субстанция", "перводвигатель" - "бесконечное бытие" и пр.). Его рассуждения явно свидетельствуют о высокой оценке эмпирических наблюдений и опыта, которые должны подтверждать или опровергать рассматриваемые знания.

Самым знаменитым представителем схоластики стал ученик Альберта Великого Фома Аквинский. Он завершил начатую его учителем переработку наследия Аристотеля в духе христианского учения, так как считал, "что

философия Аристотеля в основном истинна и, будучи таковой, является мощным инструментом в построении общего христианского мировоззрения". Фома Аквинский не был грубым компилятором, и его целью не было использование авторитета Аристотеля для утверждения христианской веры. Христианство, уже 900 лет официально признанное, не нуждалось в подобной поддержке. Фома действительно считал, что опора на истинное философское знание – залог подлинного расцвета теологии. Все самое лучшее в философии (и не только в аристотелевской, но и в неоплатонизме, патристике, арабской, исламской, еврейской философиях) он пропускает через систему ценностей своего времени, по-иному осмысливает и систематизирует их.

По-новому Фома ставит и проблему соотношения философии и теологии. В философии все решает разум, именно он обеспечивает правильность и надежность философских доказательств. Если в теологии главным аргументом является ссылка на авторитет священных текстов или предания, то для философии "обращение к авторитету является слабейшим из аргументов". Признавая, что философия и теология имеют разные предметы и что их методы исследования различны, Аквинат все-таки считает, что сотрудничество между ними возможно. Философия способна предоставить полезное знание о божественной сущности, использование которого поможет праведному человеку в достижении непосредственного созерцания Бога. С другой стороны, построение, например, подлинной этики не может опираться только на философское учение о нравственности (тем более античного периода, так как христианская этика уже вошла в плоть и кровь современного Аквинату человека), оно должно быть обогащено христианскими нравственными представлениями и подчинено им. В конечном итоге Фома Аквинский отводит философии в системе духовного и научного постижения мира местоболее низкое по отношению к теологии. Но такое понимание все же не совсем устраивает Аквината, и он "дополняет старую формулу Домиани о философии как служанке (*ancilla*) теологии формулой, согласно которой ее деятельность по

доказательству догматов образует преддверие христианской веры (praeambula fidei)".

Фома Аквинский различал три рода истин: истины разумные (а потому доказуемые при помощи естественного разума), неразумные (иррациональные) и сверхразумные. Многие положения христианского учения нельзя доказать естественным путем. Разуму человека, например, будут непонятны догматы Троицы (Бог един в трех лицах), творения мира из ничего, воскресения из мертвых и др. Но отсюда не следует, что их нужно отвергнуть, они относятся к истинам сверхразумным и могут предстать божественному разуму совершенно иным способом. По мнению В.В. Соколова, такой прием разведения философских и религиозных истин предоставил Аквинату "основание объявить ее (теологию) наукой (scientia), которая стоит выше философии и науки в обычном, человеческом понимании этих слов".

Проблема различения сущности и существования сводится Аквинатом к утверждению о том, что мы можем понимать что-либо, иметь понятие о нем, но ничего не знать о его существовании в реальности: "В ранней работе он замечает: "Я могу понимать, что такое человек или сфинкс, и все же не знать, существуют ли они в природе". Если различие между сущностью и существованием выражено таким образом, оно может показаться достаточно ясным. Ребенок способен усвоить значения терминов "кит" и "динозавр", не зная, что киты существуют, а динозавры, насколько нам известно, не существуют". Но приписывание какой-либо сущности предиката существования и обнаружение предмета, обладающего одновременно этими двумя характеристиками, является случайным обстоятельством. Высказывание "Предмет, соответствующий его понятию, существует" может оказаться истинным, но эта истина случайна. С необходимостью совпадение сущности и существования имеет место в Боге. Отношение между ними можно обнаружить в любых конечных вещах, которые потому и конечны, что имеют обязательно реализующуюся возможность прекратить свое существование. В небесных же явлениях совпадение сущности и существования вечно и неизменно.

Особое отношение к философии наиболее ярко видно при решении Фомой Аквинским проблемы бытия Бога. Какими бы ни были доказательства бытия Бога, они остаются доказательствами рациональными, нацеленными на убеждение через ум. Как ранее отмечалось, самыми "сильными" считались онтологические доказательства. Но они содержали момент, не принятый Аквином, а именно момент перехода от человеческого понятия (мысленного содержания) о сверхсовершенном и бесконечном существе к его реальному содержанию. Аквинат утверждает, что никакое конечное существо не может представить и выразить бесконечное содержание божественных атрибутов, поэтому онтологический аргумент является ложным. Нужно идти такими путями, которые естественны для человеческого разума.

Сам Фома выдвигает пять способов доказательств бытия Бога. Все они опираются на идею творения.

Первый способ основан на мысленном переходе от наличия существования движущихся конечных вещей к представлению о наличии общего источника ("толчка") их движения, "неподвижного перводвигателя".

Второй исходит из убеждения в невозможности существования бесконечной иерархии действующих причин и предполагает существование одной побуждающей причины, творчески производящей весь конечный мир следствий.

Третий довод заключается в утверждении, что случайный характер изменений конечных вещей и процессов действительности должен иметь необходимую причину.

Четвертый аргумент от наблюдения степеней совершенства существующего мира ведет к убеждению, что существует высшая степень совершенства.

Пятый путь доказательства отсылает к целесообразности устройства мира: такое устройство подводит человеческий ум к выводу о существовании высшей целесообразной причины, которая упорядочивает всю наблюдаемую человеком природу.

Смысл всех пяти доказательств заключается в том, что "мир открывается размышляющему уму как зависящий от предельной реальности, которую он называет Богом". Убеждение Аквината в необходимости рациональных доказательств бытия Бога еще раз подчеркивает признание им значения и ценности разума и философии в делах веры и теологии.

Иоанн Дунс Скот в отличие от Фомы Аквинского не был склонен к философской систематизации. Его вклад в философию был особенно весом в области логики и теории познания. Философ рационалистического направления и крупнейший теолог своего времени с позиции разделения веры и разума оставляет за пределами своего внимания все рациональные способы обращения к вопросам вероучения, считая их невозможными, и сосредоточивает свои усилия на проблемах логики и эпистемологии. "Критический дух "тонкого доктора" ("DoctorSubtilis" - прозвище Дунса Скота, выражающее изысканность его ума. - Авт.) по отношению к ряду смутных положений теолого-метафизической мысли получал у него выражение в работе над более точной логико-гносеологической терминологией. И здесь он имеет определенные заслуги перед историей философии".

Теоретическое, абстрактное знание требует в качестве основы четких истин, которые могут быть усмотрены разумом как очевидные и ясные. Такие очевидные положения, как аксиоматические, могут быть положены в основание знания, из которого дедуктивно следуют все его выводы. Эмпирическое знание исходит из "смутных" представлений о единичных вещах. Но они могут быть прояснены при помощи индукции, которая дает возможность достичь "ясного" знания. Оба метода полезны и взаимно дополняют друг друга.

Дунс Скот впервые проводит разделение понятий на абстрактные и конкретные. Абстрактные понятия образуются путем отвлечения признаков от предметов и конструирования из них самостоятельных понятий (например, от признака "быть белым" - понятие "белизна"). Образование конкретных понятий опирается на непосредственное созерцание.

Дунс Скот принимает участие в споре об универсалиях и находит в нем новый аспект: "Вне спора оставалась реальность индивидов и бога. Реальность индивидов средневековый реализм не оспаривал. Так же номинализм не оспаривал бытия бога. Дунс базировался на признании индивидуальных вещей. Роды и виды ни сами по себе, ни для нас не даны через индивидуальное, но сами индивиды даны через роды и виды. Если бы индивиды были даны в природе чисто нумерически (по числу) и квантитативно (количественно), то природа представляла бы собой хаос. Мы бы не отличали индивидов друг от друга". Виды и роды, или общие категории, определяют критерии выбора, делают возможным общение, обсуждение и понимание, вообще осмысленную деятельность человека. Эти категории составляют логический мир - мир понятий и рассуждений, мысленного содержания.

Особый интерес имеет учение Скота об интенции. Интенция - это установка человеческого сознания, его направленность на объект мысли. Если этим объектом являются реальные предметы, то интенция называется первичной, если же это мысленные объекты, то – вторичной. Совершенно очевидно, что здесь Скот предвосхищает основное понятие современной феноменологии. У него мы находим и учение о суппозиции. Суппозиция– это возможность замещения переменного термина конкретным постоянным термином, взятым из множества, именующего однородные предметы. Понятие суппозиции ведет к различению двух видов абстракции: изолирующей и генерализирующей, а это в свою очередь – к различению двух видов кванторов (количественных показателей суждений типа "все" и "некоторые"): "любой" (произвольно выбранный из множества) и "всякий" (относящийся к упорядоченному множеству).

3.Реализм и номинализм: проблема универсалий

Средневековье как этап развития человечества характеризуется переходом от политеистической языческой религии к религиям монотеистичным. Соответствующий характер принимает и мировоззрение: если в центре

философских изысканий античности был чувственно-материальный космос, то в средние века предметом философских изысканий часто выступает единый Бог, который считается творцом природы и человека (креационизм - лат. "creatio", творение, создание). Все определяется единственным божественным началом, а такие свойства бытия, как вечность, неуничтожимость и т.д., становятся атрибутами божества. Бог непознаваем, но может открываться человеку в результате откровения.

Через всю средневековую философию красной нитью проходит спор об универсалиях. Онтологический аспект проблемы универсалий формулируется в вопросе: "Существует ли общее в реальности?" В частности, существуют ли "человечность", "красота" и т.д. в действительности? Спор этот, как мы уже отмечали, был инициирован Боэцием, философом переходного периода от патристики к схоластике.

В дальнейшем умеренный реализм (Боэций) приходит к концепции ультрареализма: каждому имени соответствует реальная сущность. Последовательное проведение данной точки зрения приводило к утверждению, что даже слову "ничто" соответствует нечто, "некий недифференцированный материал".

Ультрареализму противостоит ультраноминализм: общее существует только в разуме, в действительности существуют только единичные вещи. Разум для удобства именованья и использования слов языка образует общую идею, которой соотносит определенное слово. Таким образом, универсалии являются только лишь словами, и проблема соотношения разума, языка и действительности даже не ставится. Мы не можем себе представить сущее, которое соответствовало бы общему понятию. Воспринимать мы можем только единичные вещи, поэтому только они и могут существовать.

Обычно средневековый номинализм характеризуют как "тенденцию к материализму". Это, конечно, неверно, хотя данное учение и не было принято церковью. Однако главные мотивы здесь были иные. Если универсалии считать лишь словами, именуемыми множества единичных вещей, то, в частности, и в

понятии "троица" мыслится не единство сущности Бога, а отдельные его лица, ипостаси, "что означало ересь тринитаризма и тритеизма (троебожия, политеизма), ведь соединяющая воедино ипостаси Бога, а на самом деле отдельные личности, сущность – всего лишь название, слово".

Августин и Ансельм Кентерберийский формулируют очень гибкую точку зрения, которая в различных вариациях доживает до современности, - слова естественного языка употребляются в контекстах. Так, по Ансельму, для субъекта и предиката как структурных элементов простых высказываний контекстом являются сами эти высказывания. Если есть некоторое высказывание, то его субъект обозначает то, о чем идет речь, а предикат является именем определенного качества, приписываемого субъекту при помощи утверждения в данном контексте (предикат становится "именем качества для данного субъекта"). Все высказывание в результате становится осмысленным (наделенным смыслом) выражением, а его структурные части - имена - соотносятся с определенными сущностями. У Ансельма мы видим подход к различению грамматической и логической форм, и даже тенденцию к различению теории именования и теории смысла, т.е. фактически истоки современной логической семантики. Представленное решение проблемы соотношения языка, мышления и реальности легло в основу его знаменитого онтологического доказательства бытия Бога.

Позиции крайнего номинализма придерживается Абельяр. Универсальность, с его точки зрения, может быть приписана только словам. В процессе рассуждения мы говорим только о словах, а не о вещах. Но слово имеет двуединую сущность: материальный знак, воспринимаемый органами чувств, и идеальное (логическое, мысленное) содержание. В универсалии мыслятся свойства, приписываемые идеальному содержанию. Поэтому универсальных сущностей в реальности не существует, в ней существуют только индивидуальные сущности (единичные вещи). Универсальные понятия являются результатом абстрагирующей деятельности разума.

Универсалии не имеют онтологических оснований, они являются абстрактными копиями многих вещей. Универсальный термин не является именем собственным, но именуется класс (множество) единичных предметов, который уже является абстракцией, не существующей в действительности, в действительности, еще раз повторим, существуют только единичные предметы. "Тем не менее, - как указывает Б. Рассел, - Абельяр не отвергает в целом платоновские идеи: они существуют в божественном уме как образцы для творения; фактически - они "концепты" Бога".

Умеренного реализма придерживается крупнейший философ и теолог Фома Аквинский. "Сущее", согласно его концепции, является категорией для обозначения двух родов бытия: логического и реального. Логическое сущее выражается с помощью логической связки "есть" или "суть", которая функционально предназначена для соединения двух понятий в новой логической форме – суждении. Если в результате соединения образуется истинное суждение, то этот факт не свидетельствует в пользу реального существования общего, выраженного в этих понятиях, а говорит о существовании предметов и приписываемых им свойств в действительности. Не понятия существуют в реальности, а предметы, им соответствующие, причем имеются в виду только случаи, если понятия образуют истинные суждения. "Существуют глаза, потерявшие нормальную функцию видеть, но слепоты как таковой нет. Слово "слепота" использует человеческий интеллект, чтобы дать краткое имя факту, что не все глаза видят. А посему не будем гипостазировать понятия и наивно верить, что каждому из них соответствует нечто в реальности".

Реальное сущее есть все существующее. Но способ (вид) существования для Бога и мира, им сотворенного, разный. Бог есть абсолютное бытие, в котором сущность и существование с необходимостью совпадают. Сотворенный мир обладает возможностью бытия, и если она осуществлена в действительности, то только лишь как отблеск божественной сущности. Мир (и человек как существо в мире) сотворен по образу и подобию Бога. В

сотворенном мире сущность и различные возможности ее осуществления приводят к разнообразию вещей - реально сущего, которое может быть, а может и не быть более или менее совершенным, благостным, справедливым, мудрым. В реальном мире возможно несовпадение сущности и существования. Бытие едино (непротиворечиво, целостно, неразделимо), пронизано божественной благодатью.

Две категории сущего – логического и реального – приводят Фому Аквинского к признанию двух концепций истины: логической и онтологической. Логическая концепция истины есть не что иное, как идущее еще от Аристотеля классическое понимание истины как свойства человеческого мышления, опирающееся на принцип соответствия (или адекватности) мысли действительности. Онтологическая концепция истины вводится Фомой Аквинским по чисто теологическим причинам. С этой точки зрения вещь истинна, если она соответствует божественной мысли, которая является прообразом, моделью, концептом ее.

Итак, для Фомы Аквинского универсалии существуют в человеческом (но не божественном) разуме, и разум способен познавать их. Но так как универсалии являются общими понятиями, которые относятся к вещам, то человек через универсалии способен к познанию вещей.

Следующий спор, который непрерывно велся в средневековой философии, - это соотношение божественной воли и человеческого разума.

Фома Аквинский опирался при решении данной проблемы на античную традицию, в частности на Аристотеля. Поскольку разум самосущ, а сущности могут обладать самостоятельным бытием, он выступает как особая высшая форма, существующая независимо от материи. Это высшая человеческая способность, с помощью которой, в частности, можно различать добро и зло. Воля же – это результат направленного действия разума, практический разум, и она подчиняется разуму, как теория практике.

В противовес этому номинализм выдвигает концепцию, согласно которой воля первична по отношению к разуму (У. Оккам, И. Буридан).

Заключение

Как видим, Средневековье не является «темным», бесплодным периодом в области философского мышления.

Несмотря на то, что философия выступала в роли служанки теологии, противоречивость, «двумирность», двойственность этого мировоззренческого периода принесли много ценного и стимулирующего – как в рамках церковной ортодоксии, так и оппозиционных еретических течений и направлений.

Какие же идеи западноевропейской средневековой философии послужили базой для развития философских систем эпохи Возрождения и Нового времени? Назовем лишь некоторые из них, предоставляя читателю творческое право обнаружить и другие.

Во-первых, спор между сторонниками номинализма и реализма сформировал новое представление о познании, выделив тем самым гносеологию в самостоятельную область исследования.

Во-вторых, номинализм, считающий, что реально существуют только единичные вещи, а общие понятия – лишь результат абстрагирования, проявлял большой интерес ко всем деталям эмпирического мира. Отсюда его **ориентация на опыт и эксперимент**. Эту традицию впоследствии продолжают *материалисты эпохи Возрождения* (Н. Коперник, Дж. Бруно, Л. да Винчи) и английские *философы эмпирического* направления (Ф. Бекон, Т. Гоббс, Дж.Локк).

В-третьих, представители реализма и крайнего номинализма заложили **основы субъективистского толкования человеческого разума**. На эту позицию в дальнейшем опираются *субъективные идеалисты* XVII - XVIII вв. (Дж. Беркли, Д. Юм)¹.

В-четвертых, философия Средневековья «открыла» самосознание как особую субъективную реальность, причем более достоверную и доступную

¹ Субъективный идеализм – одна из основных разновидностей идеализма; в отличие от объективного идеализма отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта либо рассматривает реальность как полностью зависимую от активности сознания.

человеку, чем внешняя действительность. Тем самым в эпоху Средневековья **оформилось философское понятие «Я»**. Оно стало отправным пунктом в *философии рационализма* Нового времени (Р. Декарт).

В-пятых, средневековая этика стремилась к **воспитанию плоти** с целью подчинения ее высшему духовному началу. Отбросив аскетизм христианской этики, традицию духовности человека продолжает одно из направлений *гуманизма эпохи Возрождения* (Ф. Петрарка, Э. Роттердамский и др.).

В-шестых, эсхатологическая установка средневекового мышления приковывала внимание к **постижению смысла истории**. *Возникла герменевтика* как специальный метод интерпретации исторических текстов. В эпоху Возрождения интерес к истории и политике становится доминирующим, оформляется *политическая философия гуманизма*. Мыслители Нового времени успешно продолжают эту традицию (Ф. Бекон, Дж. Локк, Т. Гоббс и др.)

Вопросы для самоконтроля

1. Соотношение философии и религии в средневековой философии?
2. Раскройте особенности каждого этапа (периода) средневековой философии?
3. Раскройте влияние христианской религии на философию средневековья?
4. Почему философия патристики выступала против философии?
5. Основные идеи схоластической философии?
6. В чем суть спора реализма и реализма (проблема универсалий).
7. Дайте определение понятиям: креационизм, провиденциализм, эсхатология.

Тема лекции 5. Философия эпохи Возрождения

План лекции

1. Социально-экономические предпосылки формирования философии Возрождения.
2. Гуманизм и социально-политические концепции Возрождения.
3. Реформация.

Введение

Начало эпохи Возрождения (Ренессанса) обычно относят к середине XIV в., а конец – к 40-м гг. XVII в. (времени первой английской революции). Принято различать Итальянское Возрождение (сер. XIV – нач. XVI вв.) и Северное Возрождение (XVI – нач. XVII вв.), последний период также называется эпохой Реформации¹.

Предтечей Итальянского Возрождения считается Данте Алигьери (1265–1321) – автор «Божественной комедии». Начало эпохи Возрождения связывается с деятельностью двух других итальянских поэтов – Франческо Петрарки (1304–1374) и Джованни Боккаччо (1313–1375). Уже в их творчестве царит неприкрытый интерес к античной культуре, которая в Средневековье осуждалась церковью как языческая. Возрождение античной культуры – но людьми, обладающими Евангелием (т.е. благочистивыми христианами), – стало девизом эпохи, откуда и пошло ее название (данное позднее).

Характерной чертой эпохи Возрождения стало появление специфически ренессансного мировоззрения – **гуманизма** (Франческо Петрарка, Джованни

¹ В эпоху Реформации зародилось новое направление христианства, отколовшееся от католической церкви, – протестантизм; у его истоков стоял немецкий ученый и богослов Мартин Лютер и француз Жан Кальвин.

Боккаччо, Лоренцо Валло, Пико де ла Мирандола, Эразм Роттердамский, Себастиан Бранд, Томас Мор, Франсуа Рабле, Мишель Монтень и др.).

В XIV–XV вв. турецко-византийские войны, закончившиеся в 1453 г. падением Константинополя, привели к бегству (в том числе в Италию) большого количества образованных греков, которые вывезли с собой множество античных и средневековых текстов. Это способствовало более широкому знакомству итальянских ученых с древнегреческим языком и с подлинными трудами греческих философов, в первую очередь Платона и Аристотеля, с новым переводом их работ и их новым прочтением. В результате появились новый **ренессансный аристотелизм** (Падуанский университет и, в частности, Петр Помпонаци (1462–1524)) и **ренессансный платонизм** (Платоновская академия во Флоренции, и в частности, Пико дела Мирандола (1463–1494)). И поскольку схоластика XIII–XV вв. в основном развивалась в русле перипатетизма (в первую очередь томизма), то платонизм в эпоху Возрождения стал знаменем борьбы со схоластикой, а увлечение им распространилось особенно широко. Но платонизм той эпохи включал в себя все неоплатонические и средневеково-христианские напластования, а кроме того, еще и многочисленные философско-магические представления.

Последовательное развитие идей платонизма и неоплатонизма вело к **пантеизму**, крупнейшими представителями которого были Николай Кузанский, Джордано Бруно, Якоб Бёме.

Эпоха Возрождения характеризуется бурным развитием науки (естествознания) и значительным ростом ее авторитета. В XV в. шло активное развитие **натурфилософии** (философии природы). На ранней стадии развития в ней господствовали магические и мистические представления, но уже в XVI в. основным объектом исследования становятся законы самой природы. Натурфилософия, несмотря на ее многочисленные заблуждения, сыграла роль переходного звена от средневековой к современной науке и послужила фундаментом для последней. Базировалась натурфилософия чаще всего на

идеях гилозоизма и пантеизма. Виднейшие натурфилософы – Парацельс и Бернардино Телезио.

Великие географические открытия XV–XVII вв. стали началом европейской экспансии, которая привела к значительному расширению рамок «христианского мира». Эти же открытия оказали заметное влияние на теологию, науку и философию. Так, для теологии во весь рост встала проблема новой теодицеи (оправдания Бога): если Христос приходил на землю, чтобы спасти всех, то почему большинство народов на земле не только не «спасены» к настоящему времени – спустя 1500 лет после прихода Христа, но даже ничего о нем не знают?¹

Великие географические открытия принципиально изменили географию: кругосветное плавание Магеллана опровергло антично-средневековые представления о том, что Земля является плоской, доказав, что Земля – шар.

В XVI–XVII вв. произошла революция в астрономии, изменившая космологию: на смену представлениям о том, что центром мира является Земля (*геоцентризм*) пришли представления о том, что центром мира является Солнце (*гелиоцентризм* – Николай Коперник, Галилео Галилей), и даже о том, что во Вселенной нет никакого центра (*ацентризм* – Джордано Бруно). В работах Иоганна Кеплера и Галилео Галилея получил обоснование *экспериментальный метод*, ставший основой новой науки.

В сфере социально-политических воззрений в эпоху Возрождения особое место занял *утопизм*, предлагающий человечеству идеальные модели совершенного общества (Томас Мор, Томмазо Кампанелла), и учение Никколо Макиавелли (*макиавеллизм*), основанное на жизненной практике и предлагающее утилитарно-прагматические решения проблем управления обществом.

¹ Если, скажем, арабов-мусульман еще можно было обвинить в том, что они знали об Учении Христа, но в силу своего нечестия отвергли его, то обвинить в этом же, скажем, папуасов или американских индейцев в принципе невозможно.

1. Социально-экономические предпосылки формирования философии Возрождения

Философская мысль Возрождения представляет эпоху XIV-XVI вв. Эпилог приходится на начало XVII в. Кампанелла и Шекспир были последними представителями Возрождения. Философия этого времени противопоставлена системе схоластического знания. Она строится на иных основаниях, растет и развивается независимо от схоластической традиции. Почти так же будет развиваться новая европейская философия XVII века, связанная с зарождением математического и экспериментального естествознания, прежде всего – классической механики и новой механической картины мира.

XIV-XVI вв. – время, когда все в круговороте страстей, общечеловеческих побуждений и расчетов. В разных ситуациях люди выпутываются умом и личной сметкой. Ценится выше всего уместность: смех возбуждает неумелое ханжество монаха или наивность супруга. Идеал удачи царит над всем. Поклонение обычаю заменяется культом удачи. У Боккаччо, Саккетти, Джованни мораль всех новелл: скрытый грех наполовину прощен. Отсюда вытекает: достигать цели, не раздумывая над средствами, и скрывать пути, чтобы достичь цели наверняка.

XIV-XVI вв. – переходная эпоха от феодализма к капитализму, это время мануфактур, географических открытий, торговли, личной предприимчивости, высвобождения человека от сословных ограничений. Все это рождает в Италии новое качество культуры, известное под названием гуманизма, возрождения. Понятие "гуманизм" появляется в середине XV в. и означает то, что Цицерон и Тацит в свое время выразили термином "humanitas" - человеческий, человеческий, образованный, т.е. качества свободного гражданина, необходимые для активного участия в жизни общества. Разрушение цехово-корпоративной структуры способствовало возникновению светской интеллигенции. Она складывается из купцов, знати, юристов, преподавателей, даже из ремесленников и крестьян. Так появляются кружки гуманистов, не связанных с

университетами, где преобладала схоластика. Гуманисты-интеллигенты не связаны определенной профессией. Они представляют новую аристократию - "аристократию духа"; их этико-философской доминантой является стремление к синтезу духовности. Они все направлены на изучение классической древней (греческой и латинской) литературы, философии, которые становятся эталоном культурной деятельности.

Эпоху гуманизма называют также Возрождением (Ренессансом). Сами гуманисты, выражая свой порыв, говорили о "воскрешении, обновлении" образцов античного мира в противоположность средневековью, которое ими понималось как "время... бедных умами ученых" (Лоренцо Валла), как "время темного тумана", время грубости и несоразмерности (Дж.Вазари). Когда творческий дух Возрождения угас, понятие гуманизма осталось в культуре в качестве обозначения научных дисциплин, занятых осмыслением внутреннего мира человека. Так появляется термин – гуманитарные науки.

Мысль эпохи Возрождения направлена на постижение самого человека в его взаимоотношениях с миром. Божество не отрицалось, но земное заслонило его. И это нагляднее всего проявилось в живописи. Так, в "Крещении" А.Верроккьо, по словам искусствоведа Вельфлина, Христос выглядит как скромный учитель. "Бегство в Египет" - это и бегство, и путешествие в неведомые края. "Тайная вечеря" - это торжественная трапеза, за которой обнаруживается предательство одного из присутствующих. Постоянные сюжеты картин "Распятие", "Снятие с креста", "Оплакивание" - это неумолимая жестокость смерти, ее постоянное присутствие в жизни, горе близких, нежное сострадание женщин.

Специфическая черта философии Возрождения - деперсонализация Бога. Либо он растворен в природе ("природа есть Бог в вещах", - повторял Дж.Бруно), либо мир погружен в Бога (Н.Кузанский). Такой пантеизм и гилозоизм наделял природу способностью к бессознательному творчеству, ее собственным "языком", понимание которого вселяло надежду на познание и

изменение этого мира. Отсюда появляется "натуральная магия", весьма популярны астрология, алхимия.

Пантеизм и призыв к опытному знанию, сенсуализм и магия, обожествление природы и психологизм представляют собой черты единой традиции философии Возрождения.

В науке принято деление истории на три периода: Древнюю, Среднюю и Новую историю. Время, о котором идет речь, философы Возрождения называли **Новым**, связывая его с выработкой принципиально иных подходов к развитию искусства и науки. Теоретическое знание начало решительно выступать против теологии и «коперниковским переворотом» впервые оспорило у нее право монополюльно определять мировоззрение.

В этот период изобретались и совершенствовались измерительные приборы и инструменты. Так, **Галилео Галилей** сконструировал телескоп и создал первый термоскоп (прототип термометра), **Леонардо да Винчи** изобрел устройство для свободной подвески церковных колоколов, сводящих к минимуму сопротивление трения, подвижную модель шлюза, строгальный станок, устройство для насечки напильников, многоствольную скорострельную пушку, шариковый подшипник, артиллерийский снаряд со стабилизатором, модели вертолета, экскаватора, велосипеда, аэроплана. Наука стала принимать международный характер.

Широкое развитие мореплавания в поисках новых земель превратило конец XV - начало XVI столетий в **период Великих географических открытий**. В 1492 г. **Христофор Колумб** сделал известным для европейцев Американский континент. В 1498 г. **Васко да Гама**, обогнув Африку, прошел морским путем из Европы в Индию. В 1519 - 1521 г.г. **Фернан Магеллан** осуществил первое кругосветное путешествие. С открытием новых земель мир раздвинулся и сделался в несколько раз больше, нарушились рамки национальной обособленности, а вместе с ними рухнула и средневековая замкнутость в экономике, культуре, мышлении. Культура и наука все больше приобретали светский характер).

Период завершения Средневековья и начала следующего этапа истории получил в науке название «эпохи Ренессанса» в котором выделяются, в свою очередь, следующие исторические этапы:

Предвозрождение (Дученто) II пол. XIII в.	Ликвидация крепостничества, накопление торгово-купеческих капиталов, появление антифеодальных городских конституций.
Раннее Возрождение (Треченто) XIV век	Эпоха пополанской ¹ демократии городов, государств, появление мануфактур.
Зрелое Возрождение (Кватрочето) XV век	Ограниченная пополанская демократия сменяется олигархическим правлением, а затем тиранией.
Позднее Возрождение (Чинквеченто) XVI в. - нач. XVII в.	Эпоха великих политических потрясений. Образование региональных абсолютистских государств и дальнейшая эволюция раннекапиталистической экономики.

Итак, *эпоха Возрождения* – это эпоха зарождения капиталистических отношений, создания национальных государств и абсолютных монархий Западной Европы, эпоха глубоких социальных конфликтов. Эти изменения привели к переменам в умонастроениях людей и пробуждению их самосознания. Прежде всего это выразилось в **секуляризации**, т. е. в освобождении общества от безраздельного господства церковной идеологии и религии. «Освобождение от религии различных сфер общества и отдельных

¹ Пополаны - (от итал. - народ) торгово-ремесленные слои городов, объединенные в цехи купцы и ремесленники. В XVI в. разделились на организации богатых горожан - «жирный народ» и ремесленников -«тощий народ».

индивидов не следует понимать как единственный аспект секуляризации. Секуляризация предполагает и другую сторону этого процесса: утверждение в сознании и поведении индивидов, иных, нерелигиозных норм, ценностей и целей».

Наиболее интенсивно этот процесс шел в среде набирающей силу буржуазии, как класса, нуждающегося в новом мировоззрении. Емкую и лаконичную характеристику произошедшим переменам дал *Ф. Энгельс*. «Королевская власть, опираясь на горожан, сломила мощь феодального дворянства и создала крупные, в сущности основанные на национальности, монархии, в которых начали развиваться современные европейские нации и современное общество».

Гегель оценивал период Возрождения как время, когда «дух... поднялся до предъявления к себе требования, чтоб он находил и знал себя действительным самосознанием как в сверхчувственном мире, так и в непосредственной природе». Главная черта этой эпохи «пробуждение самостности духа», и рассматривать ее надо как подготовительный этап к возникновению философии Нового времени.

Стремление к возрождению идеалов и ценностей классической древности, давшее наименование эпохе, определило решающее влияние наследия античности на формирование философских воззрений этого периода. Идеал античной культуры оказался ближе и понятнее нарождающейся буржуазии, чем культура феодального общества. Поэты и художники стремились отразить в своем творчестве окружающий их мир и человека такими, какими видели их в действительности. Опорой служило им искусство древних греков. Однако ренессансный гражданин, ренессансная культура и философия существенно отличаются от античных. Хотя Возрождение и противопоставляет себя Средневековью, оно возникло как итог развития средневековой культуры и поэтому несет на себе ее отпечаток. Античная традиция не просто усваивалась в эпоху Возрождения, но творчески перерабатывалась. Если в средние века

ученые и философы, как правило, были служителями Церкви, то теперь появилась прослойка интеллигенции, связанная только с наукой и искусством.

Возрождение было в целом общеевропейским явлением, но начало и наиболее яркие его проявления связаны несомненно с Италией.

Термин "возрождение" появляется как отражение ценностной установки мыслителей новой эпохи: это, с одной стороны, сознательное противопоставление себя мрачному средневековью, где господствовали теология и схоластическая философия, а с другой – возвращение к ценностям античной культуры с ее культом Разума и Гармонии. Огромное количество изобретений и научно-технических достижений, а также изменения в ценностях культуры буквально во всех сферах жизни людей в Западной Европе – все это свидетельствовало о наступлении новой эпохи – эпохи Возрождения. Новая ориентация в культуре ищет собственного теоретического выражения в философии.

Данный исторический период можно разделить на следующие культурно-исторические пласты.

1. Европейский гуманизм, связанный с такими именами как Леон Баттиста Альберти, Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, Монтень, Томас Мор и др. Это время отвержения догматической схоластики и критики средневекового мышления как погрязшего в теологических и логических увертках и обоснования идеи возрождения человека из духа античности.

2. Наука эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Коперник, Галилей, Кеплер и др.). В эпоху Возрождения формируются основы современного естествознания, современный образ науки. "Тезису Фомы Аквинского "малое знание о высочайших вещах лучше, чем самое подробное знание о вещах низких и мелких" Галилей противопоставляет такой принцип: "Я предпочитаю найти одну истину, хотя бы и о незначительных вещах, нежели долго спорить о величайших вопросах, не достигая никакой истины"". Для Кеплера и Галилея наука занимается отношениями, которые можно выразить числом, в математической форме, а традиционно считавшиеся научными вопросы о

сущности мира, о смысле жизни и т.д. отодвигаются на второй план как не поддающиеся научному анализу.

3. Реформация (Лютер, Кальвин, Мюнцер), повлекшая за собой переворот не только в светской, но и духовной культуре. На уровне обыденной жизни протестантизм становится религией, проникающей в прямом смысле в каждый дом, что приводит к росту всеобщей образованности. В политике протестантизм становится формой выражения перехода к правовому государству.

4. Эти тенденции реализуются в становлении философии государства и права (Макиавелли, Гоббс, Локк), в которой развивается учение о естественном праве и происходит разделение морали и политики.

5. Итальянская философия (Телезио, Бруно, Кампанелла, Пьеро Помпонацци, Патрици и др.) выражает в этот период особую, гуманистическую тенденцию, базирующуюся на идеалах античной культуры. Происходит "переоткрытие" Платона и развитие идей Аристотеля и его последователей. Философы специально исследуют проблему человеческих чувств и взаимоотношений, рассматривая человека как целостное существо, которому присущи и разумность, и аффекты ("страсти души").

Культура эпохи Возрождения характеризуется глобальной сменой общемировоззренческих позиций. В центре возрожденческого мировосприятия оказывается уже не Космос античности и не Бог средневековья, а Человек.

Этому в немалой степени способствовала, как мы уже указали, Реформация. Духовный переворот в культуре пронизывает христианскую церковь. Слишком светское отношение к миру высших представителей церкви (епископат) и их чрезмерные требования власти, недостаточная образованность низшего слоя священников, церковные недостатки и всеобщий упадок нравов требовали обновления церкви. Священное писание стало противоречить созданной католической церковью системе догматики, которая была недоступна большинству верующих и низшему слою духовенства. Возникает странная ситуация, когда Библия становится источником еретических учений.

В рамках религии усиливается, с одной стороны, рационалистическая тенденция с элементами античного восприятия мира и роли в нем Человека. С другой стороны, тенденция возврата к новозаветному учению, строящемуся на простых и понятных принципах и близкому к мирской жизни каждого человека. Протестантизм в социальной сфере приводит к возникновению новой этики, которая оправдывает труд в любой его форме, предпринимательство становится нравственно обязательным. Практические задачи Реформации привели к изменению внутри самой теологии и философии.

Задачи критики католицизма и обоснования нового религиозного движения выдвигаются в трудах Флациуса Иллирийского (XVI в.). Флациус ввел в герменевтику понятие контекстуальной интерпретации как причины изменения смысла слова. Была преодолена проблема количества смыслов слова, стоявшая со времен античности. "Сокровенный" смысл стал единственным, но различные контексты конкретизировали его различные смысловые вариации. Соответственно, важнейшей задачей философии становится изучение контекста на основе ряда принципов, которые позже были обобщены в понятии "герменевтический круг". Это принципы истолкования целого, исходя из смысла входящих в него частей; учет цели и замысла автора текста (в герменевтических методиках до Флациуса целеполагание, как правило, если и учитывалось, то неявным образом, но явно в герменевтический инструментарий не включалось); различие понимания и интерпретации (понимание есть цель герменевтического искусства, а интерпретация - метод).

Гуманистическая струя, ярко характеризующая всю эпоху Возрождения, представлена такими философами и поэтами, как Данте Алигьери (1265-1321) и Франческо Петрарка (1304-1374). Как в своих поэтических произведениях, так и в философских трактатах мыслители проводят идею ценности земной жизни, критического отношения к официальной религии и ее представителям и, главное, постулируют новое отношение к Человеку, его чувствам, его месту в мире. По всей Италии возникают кружки гуманистов, в которых обсуждаются и

развиваются эти взгляды и которые становятся в оппозицию к религии и университетам, придерживающимся схоластических традиций.

Человек у гуманистов ставится в центр вселенной и выступает как творец самого себя. Это не просто природное существо, но господин природы. Соответственно меняются и морально-этические представления. Главным становится принцип равенства всех людей, а доблесть человека оказывается важнее происхождения. Утверждаются антиаскетические ценности и проповедуется необходимость чувственности и наслаждения, возрождается эпикуреизм. Возрождается и пантеизм: Бог как бы сливается с природой, а природа представляется единым целым, в котором все взаимосвязано. Возникает также иное отношение к искусству, которое рассматривается как выражение творческих потенций человека - в нем человек уподобляется Богу.

Для характеристики тех изменений, которые происходят в философии, рассмотрим творчество одного из наиболее последовательных и глубоких мыслителей эпохи Возрождения Николая Кузанского (1401-1464), с именем которого связывают переход от средневекового к ренессансному стилю мышления.

Кузанский синтезирует идеи неоплатонизма и пифагореизма, интерпретируя их в духе витающих в воздухе идей Возрождения. Разрабатывая важнейший методологический принцип диалектики – совпадение противоположностей в едином предмете, он приходит к антитеологической трактовке Бога: Бог – единое, которое становится всем. Далее следует совершенно оригинальный вывод, что единое не имеет противоположностей, а значит, тождественно беспредельному и бесконечному. Понятие бесконечного становится мерой всего сущего. Мир у Кузанского не бесконечен, так как в центре его находится Бог, который одновременно его и ограничивает. Но этот мир нельзя мыслить конечно, так как он не имеет пределов, не замкнут. Оригинально трактует Кузанский и проблему пространства и времени.

Человек рассматривается Кузанским как особый микрокосмос. Человек воспроизводит в себе окружающий его мир, подобен ему. Главными

способностями человеческого ума являются чувство, рассудок и разум. Чувство и ощущение обеспечивают волевую установку - инициативность. Рассудок является посредником между ощущением и разумом. Разум (интеллект) - главное, что отличает человека от животных.

Идеи бесконечности мира были подхвачены Коперником (1473- 1543), который создает новую астрономическую картину, ставшую в явную оппозицию к теологии. Джордано Бруно (1548-1600), продолжая линию, развивает учение о бесконечном космосе, о творческой активности природы, а не Бога, утверждает материалистическое понимание мира. Учение Бруно было признано инквизицией еретическим, и мыслитель был сожжен.

Период позднего Возрождения генетически связан с начавшейся впоследствии эпохой научной революции. Творчество Коперника, Бруно и других ученых перевернуло направления научных исследований не только в астрономии, но и во всей науке в целом. Не случайно понятие "коперниканский переворот" до сих пор означает революционные изменения в науке.

2. Гуманизм и социально-политические концепции Возрождения

Философская мысль эпохи Возрождения охватывает три столетия: от раннего гуманизма XIV в. до натурфилософии XVI -нач. XVII вв. Ее нельзя рассматривать только как результат разложения средневековой схоластики, она противостоит всей системе средневековой философии, ибо строится, развивается на принципиально иных основаниях, хотя это и не означает полного разрыва между ними.

Для новой философской культуры были характерны:

- 1) антисхоластический характер (хотя для государства схоластика оставалась официальной философией и ее принципы изучались в большинстве университетов);
- 2) пантеизм как главный принцип мировоззрения;
- 3) антропоцентризм и гуманизм.

В эпоху Возрождения вырабатывается **новый стиль мышления**, который главную роль отводит не форме выражения идеи, а ее содержанию. Схоластическая же традиция создания философских сочинений была связана с догматической, «менторской» манерой изложения, построенной на толковании авторитетного, религиозно непротиворечивого текста. Философы Возрождения противопоставили этому подходу *жанр литературно-риторический*, рассчитанный на образованные светские слои читателей, а не только на узкоспециализированную аудиторию профессиональных богословов.

Иерархическое представление о мироздании они предложили заменить на концепцию о мире, в котором происходит взаимопроникновение земного, природного и Божественного начал. Природа трактовалась ими *пантеистически*, в чем проявилось влияние неоплатонизма с его учением о Мировой Душе. По мнению одного из выдающихся представителей данного направления, *Плотина*, Душа, снизойдя в огромную массу природы, пронизывает и освещает ее, как Солнце пронизывает своими лучами и освещает темное облако. Тем самым Душа сообщает материи смысл, ценность и красоту, без которых мир бы не существовал.

Философия Возрождения устремлена к человеку, а не к Богу, что было характерно для средневековой культуры. *Августин Блаженный* считал, что основное содержание человеческой жизни – это стремление к счастью, а счастье – это познание человеком Бога и уяснение своей полнейшей зависимости от него. Без помощи Бога человеку не удастся постигнуть мир. Бог наделяет человека свободой воли, подчиняя его, однако, Божественным заповедям и Божественному руководству. Адам предал эту свободную, но уже отягченную стремлением к греху волю. С тех пор свободная воля человека создала пропасть между ним и Богом. Морально ценные, добрые поступки свойственны меньшинству людей. Своей безупречной моралью они обязаны предвечному Божественному избранию их к спасению. Это избрание называется Божественной *благодатью*. Оно не зависит от человеческих поступков, а ведет избранных прямо в рай. К добру человека ведет сам Бог, а к

греху и злу может вывести и свобода воли. Тело человека бrenно и тленно, подвержено соблазнам и благам чувственного мира. В связи с этим душа имеет превосходство над ним. Чем полнее игнорирует душа запросы бrenного тела, тем это лучше для посмертных судеб человечества.

В эпоху Возрождения сам человек считался прекрасным и возвышенным. Таковыми были не только его душа, но и плоть. Гуманисты эпохи Возрождения считали, что, предоставив свободу воли человеку, Бог предопределил ему высшее назначение «стать своим собственным скульптором и творцом»¹, устремиться к безграничному совершенствованию своей природы.

В целом философия Возрождения прошла три периода:

I период - **гуманистический** (XIV - сер.XV в.)

Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Лоренцо Валла

II период - **неоплатонический** (сер.XV - XVI в.) Николай Кузанский, Пико делла Мирандолла, Парацельс

III период - **натурфилософский** (XVI - нач. XVII в.) Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей.

Гуманизм исторически и типологически определил первый период развития философии Возрождения, став ядром нового гуманистического мировоззрения, которое в борьбе со схоластикой отвоевало право быть философией. Этот подход существенно изменил характер философствования, источники и стиль мышления, сам облик ученого-теоретика. *Сущность новой философии – антропоцентризм.* Человек – вот ведущее звено всей цепи вселенского бытия. Мир – потенция Бога, но Им был задан только импульс, а дальше Природа раскрывается, как книга, и человек – венец ее творения. Он сам – Мастер. Античность чтит героев, средние века – святых, эпоха Возрождения – Человека. И задача философии – это не противопоставление в человеке божественного и природного, духовного и материального, а раскрытие их гармонического единства.

¹ Памятники мировой эстетической мысли. М., 1962, с. 506.

Первым, кто наиболее отчетливо и ярко представил эти идеи, был **Данте Алигьери (1265 - 1321)**. Будучи одним из самых гениальных поэтов мира, он сумел создать произведение, которое потрясает читателей уже более 650 лет. Жизненность проблем, глубина человеческих страстей делают его не просто литературным, но и философским трактатом. За высокие достоинства Бокаччо назвал *«Комедию»* Данте *«Божественной»*.

По мнению автора, человек греховен, как и весь человеческий род, и должен, чтобы достичь рая, пройти через ад и чистилище. При этом Данте ратует за торжество Христианской Церкви, символом которой является Беатриче, его возлюбленная. Ценность христианских догматов поэт не отрицает, *но и не противопоставляет Божественное и природное начало*. Именно Божественный свет, пронизывая мир Природы, если не обожествляет его, то оправдывает. Тем самым осуществляется взаимное влияние Божественного и Природного в мире. Человек причастен к обеим природам, *«...он один из всех существ предопределяется к двум конечным целям»*. Эти цели человеческого существования – два вида блаженства, одно из которых достижимо в земной жизни и заключается *«в проявлении собственной добродетели»*, другое же - *«блаженство вечной жизни, заключающееся в созерцании Божественного Лица»*, достижимо лишь посмертно и *«при содействии Божественной Воли»*¹. Первый путь открывается человеку благодаря собственному разуму, второй – благодаря Духу Святому. Оригинальность гуманистического учения Данте о человеке заключается в том, что жизнь этого Божественного творения строится *«сообразно добродетелям моральным и интеллектуальным»*. Все человеческое ставится в зависимость и подчинение разуму.

Другим выдающимся представителем гуманизма Возрождения является **Франческо Петрарка (1304 - 1374)**. Идейное наследие Петрарки огромно. В течение трех столетий шла в русле его традиций лирика Европы. Его *«Книга песен»* включила 366 стихотворений, сонетов, канцон, баллад. Она разбита на

¹Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968, с. 139.

два больших цикла, первый из которых посвящен жизни мадонны Лауры, а второй – ее смерти. Это своего рода лирическое введение в новое ренессансное, гуманистическое видение человека и его места в мире. Сколь новым для той эпохи было петрарковское чувство любви, столь сложной была в поэте внутренняя борьба между средневековыми духовными мотивами и земными чувствами, новой нравственностью!

Лейтмотивом цикла о жизни мадонны Лауры может служить первая фраза сонета **«Жизнь – это счастье»**, а эпитафией - **«Нам только раз дается жизнь земная»**. Самое знаменитое из произведений - «Моя тайна». В нем поэт говорит о том, что многое в жизни делает ее радостной и счастливой, удивительна красота и гармония природы, величайшим творением которой является человек.

Кратковременна жизнь. Однако, как Петрарка замечает в трактате «О средствах»: «Природа установила неопределенный конец жизни, чтобы всегда человеку верилось в настоящее и в ближайшее будущее»¹. **Бессмертие** он понимает прежде всего, как славу человека среди других людей. Гуманист пишет: «Истинная слава столь крепка, что беги от нее, она догонит и будет сопровождать: так что заботься о доблести, пока живешь, тогда слава будет идти за тобой и после смерти». Ни через род, ни через богатство, ни через знаменитую родину, а лишь «благодаря себе» можно, по мысли Петрарки, сыскать истинную славу. В этом заключается один из истоков *ренессансного индивидуализма*: только от личных усилий, от индивида зависят его слава и признание в глазах общества. И здесь проблема любви является одной из важнейших. Любовь как ничто другое требует свободы личности, ведь она дочь свободного выбора, хоть этот выбор не зависит от воли человека; любовь рождает горячее стремление оценить, познать, постичь другого и вместе с тем вызывает потребность самовыражения, поднимает из глубины души все лучшие силы и качества. Человек совершает открытие любви и через нее узнает себя.

¹Девятайкина Н.И. Мирозрение Петрарки: этические взгляды. Саратов, 1988, с. 86.

Новым словом о любви, внутреннем мире человека, его сложности и богатстве стала лирика Петрарки. Данте возносит возлюбленную на небеса, Петрарка находит небесное совершенство на земле. Такова его Лаура. Поэт славит Судьбу, Бога и Природу, которая даровала ей такую красоту:

Ее творя, какой прообраз вечный Природа-Мать взяла за образец в раю идей?

Презрению к миру в средние века гуманизм противопоставляет прославление мира и радостей земного существования; умерщвлению плоти – гимн красоте человеческого тела; жертвенности – учение о самосохранении; страданиям во имя спасения – культ наслаждения и пользы.

К выдающимся гуманистам принадлежит и **Лоренцо Валла**(1407 - 1457). В своем диалоге «*О наслаждении как истинном благе*» он последовательно рассматривает три точки зрения на *этические ценности*: стоическую, эпикурейскую и христианскую. Автор диалога пытается примирить между собой эти позиции в некоем синтезе, ограничивая как суровую добродетель стоицизма, так и крайний индивидуализм этики наслаждения, включая в общую концепцию переработанные христианские представления о нравственности. В основе *этики Лоренцо Валлы* лежит не отказ от наслаждений земной жизни, ибо он есть неперемное условие и залог небесного блаженства, а следование единому принципу наслаждения на небе и на земле. Более того, в его трактовке христианский идеал оказывается подчиненным новому пониманию: земное блаженство – предварительная ступень небесного. Правда, Валла понимает блаженство не просто как чувственное наслаждение, а как Достойное человека существование, включающее в себя «честь» и «добродетель».

Антропоцентризм как принцип мировоззрения приобретает у гуманистов особый оттенок. В отличие от средневекового мышления, гуманизм рассматривает место человека в мире не с точки зрения грехопадения и спасения, а как проблему достоинства человека. Истинно человеческое состояние должно быть результатом осуществления заложенных в каждом индивиде возможностей к совершенствованию, к преодолению «дикого» и

«варварского» существования. И хотя они даны Богом, для их проявления нужны собственные усилия личности, ее творческая деятельность. Истинный человек есть человек культурный, цивилизованный, активный. Итак, мы видим, что гуманизм Возрождения:

- совершил глубочайший переворот во всей системе философского знания, выдвинув новый стиль мышления, сменив ориентиры, обновив ценности;

- сформировал новый тип мыслителя, сложившегося вопреки традициям; его представляли ученые, поэты, педагоги, дипломаты, носившие имя «философ»;

- сформировал свое представление о человеке, не отвергая ни творения его Богом, ни бессмертия души. Человек объединяет в себе материальное и духовное (природное и идеальное) начала, он осуществляет свое предназначение, не борясь с собственной природой, не преодолевая телесную греховность, а, напротив, следуя природной доброте.

В эпоху Возрождения *творческая деятельность человека приобретает сакральный характер*. Он творец, подобный Богу, он созидает новый мир и самое высокое, что есть в нем – самого себя. Поэтому фигура художника-творца становится как бы символом Ренессанса. Не смирение, а гордость обуяла его; он - «универсальный человек», причастный ко всем знаниям и всем видам деятельности. Он не ремесленник, повторяющий природу и выполняющий заказ, а созидатель. Художник Ренессанса проникает в святая святых, в запретную зону – в душу человека и открывает в ней красоту и гармонию, добро и истину. Художник равен Тому, по чьему образу и подобию сотворен. Искусство эпохи Возрождения многогранно и универсально. Оно дает возможность прочувствовать богатство человеческой природы, эмоционально его освоить. Не случайно Великие Мастера этого времени творили в разных жанрах, стремясь выразить безбрежность каждой личности и воплотить свое видение мироздания, в котором личность занимает почетное место.

Искусство эпохи Возрождения, как ничто другое, помогло человеку освободиться от религиозного аскетизма, осознать себя личностью, проявить свои духовные интересы.

3. Реформация

Реформация¹ - социально-культурный феномен Западной Европы XVI в. Она шла под религиозными лозунгами и глубоко затрагивала все сферы общественной жизни. В руках католической Церкви к этому времени сосредоточилась вся государственная и духовная власть. Ее авторитет сковывал всякое проявление живой, недогматической мысли. В этот период проповедям аскетизма и надеждам на загробное воздаяние все настойчивее противопоставлялись светские интересы и стремление к полнокровной земной жизни.

Особенно тяжелое положение сложилось в Германии, где вся культура была проникнута ощущением «конца времен», хрупкости жизни, бренности и ничтожества человеческого существования. Везде, где только накапливался протест против традиционных порядков, появлялись фигуры в темных сутанах, вспыхивали костры инквизиции. В рамках христианства священность Церкви можно было разрушить, только противопоставив ее земную ограниченность всемогуществу Самого Бога. Реформаторы отвергли священное предание о том, что Церковь является посредником между людьми и Творцом, а единственным источником веры объявили Библию. Они ратовали за перестройку Церкви, отказу от пышных богослужений и церковных убранств; за возвращение Церкви к тому состоянию, в котором она пребывала в начале христианской эры.

¹ Реформация - (от лат. reformatio) преобразование, преобразование. В широком смысле слова - общественное и религиозное антифеодалное движение, принявшее форму борьбы против католической Церкви, в узком - проведение религиозных преобразований в духе протестантизма.

Реформация имела несколько направлений в своей развитии: **бюргерско-буржуазное** (М. Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин), народное (Т. Мюнцер, анабаптисты), королевско-княжеское.

Еще в XIV в. английский теолог **Джон Уиклиф** (1320 - 1384) выступил за частичную *секуляризацию* (передачу светской власти) имущества англиканской Церкви, подверг критике культ святых и практику продажи индульгенций (отпущение грехов за определенную плату). Он считал, что земная жизнь каждого человека, не исключая и монарха, должна быть служением Богу в соответствии с духом и буквой Писания. Дж. Уиклиф перевел Библию на английский язык. Констанцкий Вселенский собор объявил его еретиком и постановил сжечь его останки, что было сделано в 1428 г.

Началась Реформация в XV в. с движения гуситов в Чехии. **Ян Гус** (1371 - 1415) - профессор, ректор Карловского университета в Праге. Он противопоставил неограниченному авторитету обрядовой Церкви свободу самостоятельного исповедания священного Писания. За защиту учения Уиклифа Гус был отлучен от Церкви. В 1414 г. на Констанцском церковном соборе он отказался отречься от своих убеждений и был осужден на сожжение как еретик. Хотя восстание гуситов было подавлено, оно нанесло ощутимый удар по устоям католической Церкви, создало предпосылки для распространения идей Реформации в Европе.

Первым крупным представителем реформационного движения, одержавшим реальную победу над Римско-католической Церковью в Германии, был **Мартин Лютер** (1483 - 1546), профессор теологии Виттенбергского университета, В 1517 г. он сформулировал 95 тезисов против пороков католицизма, показав разницу между покаянием, как актом внутреннего мира человека, и папским отпущением грехов посредством индульгенций. В 1519 г. на диспуте в Лейпциге он официально порвал с Римом; в 1612 - 1623 гг. сделал перевод Библии на немецкий язык.

С гуманистами, боровшимися против схоластицированного католицизма, Лютера объединяло тяготение к раннему христианству, стремление опереться

на Священное Писание и произведения «отцов Церкви». Но если гуманисты в основном стремились давать этим идеям рационалистическую трактовку, то Лютер воспринимал их сугубо мистически. Так, он утверждал, что человек достигает «спасения» не благодаря делам своим, а в силу одной только веры. Служение Богу провозглашалось функцией не духовенства, а главной и единственной заботой каждого христианина.

Мистико-пантеистическая суть протестантского движения, намеченная в учении Лютера об оправдании верой, полнее выразилась в произведениях и деятельности Томаса Мюнцера.

Томас Мюнцер (ок. 1490 - 1525) довел до логического абсолюта христианский принцип о равенстве всех верующих перед Богом. Он стал идейным вдохновителем Крестьянской войны в Германии, одним из вождей немецкой Реформации. Мюнцер призывал ускорить Страшный Суд («помочь Богу») усилиями народных масс, способных к подлинной вере. В 1522 - 24 гг. он выступил против Лютера, призывавшего дворянские войска беспощадно истреблять народных мятежников.

По мнению Мюнцера, Бог воплощает в себе целостность социального мира, в этом единстве места природе нет. Важнейшее положение социального пантеизма Мюнцера заключалась в том, что *нормальным состоянием человечества* он считал состояние общности, а индивидуальное существование – это отклонение от нормы. Этим социальный пантеизм провозглашал приоритет коллективного над индивидуальным. Пантеистический Бог устранял социальную иерархию.

Одновременно с Мартином Лютером и Томасом Мюнцером выступил **Ульрих Цвингли** (1484 - 1531). Деятельность этого реформатора началась в немецкой части Швейцарии в 1516 г. Цвингли, выступая против Папского всевластия, главную опору его видел в невежестве прихожан. Поэтому он требовал закрытия монастырей, всеобщего просвещения и организации сети доступных школ и больниц. В 1523 г. он выдвинул «67 тезисов» против католицизма; чуть позже осуществил перевод Библии на немецкий язык. В 1553

г. близ местечка Каппель в битве с католиками протестанты потерпели поражение, а сам Цвингли погиб.

Во Франции движение Реформации связано с именем **Жана Кальвина** (1509 - 1564). Он считал, что центр религиозного внимания должен быть сконцентрирован не на Евангелии, а на Ветхом Завете. Кальвин наиболее последовательно развил *учение об «абсолютном предопределении»*, которое является основой всей протестантской теологии. Бог еще до сотворения мира предопределил одних к спасению, других - к гибели; никакие усилия человека не могут изменить этого, но каждый должен надеяться, что он - «Божий избранник». Ему, человеку, дано постичь Божье Творение – мир. А для этого необходимо каждому читать Священное Писание, постигать мудрость Библии. Таким образом, воплощение учения Кальвина предполагало всеобщую грамотность.

За Реформацией последовала **Контрреформация** – борьба католиков за восстановление своих утраченных позиций. Она началась в середине XVI в. и длилась весь XVII в. Ее сменили религиозная апатия и примирение борющихся сторон. В результате полутора вековой борьбы католики и протестанты стали более терпимы друг к другу. Католическими остались Испания, Италия, Ирландия, Франция, Польша, Чехословакия; протестантизм укрепился в значительной части Швейцарии, Германии, Нидерландах, Скандинавии, Англии.

В непримиримом противоречии с реформационным движением на рубеже XV - XVI вв. оказалась гуманистическая мысль многообразного духовного движения «заальпийских стран» - от Англии и Нидерландов до Швейцарии, от стран Пиренейского полуострова до Венгрии и Польши. В полемике с реформаторами гуманисты отстаивали учение о свободе и достоинстве человека. В отличие от религиозного фанатизма католической Церкви и религиозного фатализма новых побеждающих Церквей Реформации, гуманисты «широко» понимали христианство, допуская спасение всех добродетельно живущих людей, независимо от их вероисповедания.

Чрезвычайно значительным было воздействие на европейскую культуру XVI в. «христианского гуманизма» Эразма Роттердамского.

Дезидерий Эразм Роттердамский (1469 - 1536) – выдающийся мыслитель, остроумный писатель, ученый-филолог, философ и богослов. Он стал неоспоримым «властителем дум» гуманистически мыслящей европейской интеллигенции. По его учебникам обучалась латыни вся образованная Европа, он оставил огромное литературное наследие. В своей работе «Похвала глупости» Эразм осмеивает понятийный аппарат и логическую структуру схоластических умозрений: «Засим следуют большие и малые силлогизмы, конклюдзии, короллярии, суппозиции и прочая дребедень, предлагаемая вниманию невежественной толпы»¹. Попыткам схоластов выразить все многообразие знания о Боге, мире и человеке через набор строгих определений Эразм Роттердамский противопоставляет свою «философию Христа» с базирующейся на ней системой нравственности. Онтологию и теологию у него сменяет этика, философия перемещается «с неба на землю». Эразм в своей концепции ссылается на отцов Церкви, говорит о возврате к духу раннеапостольского христианства, хотя его позиция представляет собой переработку христианской этики в духе ренессансного гуманизма. Он осуждает пороки католического духовенства, внешнюю обрядовую религиозность, пышность культа, нетерпимость церковников, оправдание ими грабительских войн и сожжение еретиков.

Мир, по мнению Эразма, создан благим и прекрасным, благим и прекрасным создан и человек. Подвиг же Христа состоит именно в восстановлении, возрождении этого изначально благого состояния. Человеческое в Христе и христианстве значит для Эразма больше, чем Божественное. Поскольку природа Божества непостижима, человек должен проникнуться любовью к Богу и к людям, выполняя по отношению к ним свой долг любви и милосердия.

¹ Эразм Роттердамский. «Похвальное слово глупости». М.-Л., 1931, сс. 157 - 158.

Единомышленником Эразма был французский мыслитель, гуманист **Мишель Монтень** (1533 - 1592). Он не принял условие христианского богословия о греховности сомнения и сделал его одним из принципов своей концепции. По его мнению, *человек есть существо сомневающееся*, ибо ему дано такое свойство как сознание. Скептицизм Монтеня жизнелюбив, он приводит к познанию мира и не позволяет самоуспокоиться на догматах. Именно поэтому человек не может пассивно ждать своего счастья, а вправе к нему стремиться в земной жизни. В ней сокрыты природные причины всех добродетелей. «Христианский гуманизм» Эразма из Роттердама и скептицизм Монтеня проявились *в понимании христианства как системы **нравственных норм** регулирующих повседневную жизнь*, но они оказались в противоречии не только со средневековыми взглядами на ничтожество человеческой природы, но и с представлением о греховности человека, отстаиваемым Реформацией. Именно поэтому католическая реакция была направлена как против реформационных религиозных движений, так и против светской гуманистической культуры. Многие из гуманистов оказались жертвами инквизиции.

Заключение

Новая эпоха осознает себя как возрождение античной культуры, античного образа жизни, способа мышления и чувствования, откуда идет и само название Ренессанса (Возрождения).

Философское мышление этого периода можно охарактеризовать как антропоцентрическое, поскольку в центре его внимания оказывается человек.

В эпоху Возрождения философия вновь обращается к изучению природы. Специфической чертой натурфилософии Возрождения является пантеизм – философское учение отождествляющее мир и Бога. В нем христианский Бог утрачивает свой вне природный характер, сливается с природой, которая тем самым обожествляется.

Знакомство с основными принципами философии эпохи Возрождения дает возможность по-новому взглянуть на фундаментальное понятие современного социального знания – гуманизацию и гуманитаризацию всех сфер человеческой деятельности. Понятие «человеческий фактор», ответственность человека за свое существование, творческая роль человека в условиях расширения НТР уходят своими корнями в эпоху Возрождения. Понимание сути антропоцентрического поворота в философии формирует способность оценивать социальную и индивидуальную деятельность с точки зрения ее гуманистической направленности.

Вопросы для самоконтроля

1. Эпоха, культура, философия Возрождения.
2. Гуманизм в Италии.
3. Реформация.
4. Гуманисты заальпийских европейских стран.
5. Натурфилософия Ренессанса и новое естествознание.
6. Социальные теории Возрождения.

Тема лекции 6. Философия Нового времени. Философия европейского Просвещения XVIII века

План лекции

1. Общая характеристика философии Нового времени.
2. Рационализм Нового времени.
3. Эмпиризм Нового времени.
4. Философия европейского Просвещения

Введение

Наступившее после Возрождения Новое время, реагируя на потребности реальности, продолжило формировать иное отношение к природе и духовному миру человека. Расширение интеллектуального мира личности определило духовный облик эпохи, найдя выражение в философских системах английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона и французского ученого и философа Рене Декарта. Они с разных ценностно-мировоззренческих позиций разработали свои философские концепции, ядром которых стала методологическая проблематика. Не случайно основная работа Бэкона носит название "Новый Органон" (1620), а Декарта - "Правила для руководства разума" (1628).

Лицо эпохи постепенно начинает определять наука, ее авторитет постоянно растет, вытесняя на периферию культурного пространства притязания религии. И хотя философы вынуждены еще оглядываться на церковь, развитие мысли неуклонно расширяло поле науки и философии. "Целью нашего общества, - утверждал Бэкон, - является познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природою, покуда все не станет для него возможным". И для Декарта, который был не только великим философом, но и не менее великим математиком, наука – высшая ценность. Она основа надежды, символ всемогущества человеческого разума, воплощаемого в технике. Техника, в свою очередь, расширяет возможности научного познания природы.

Начиная с XVII в. бурно развивается естествознание. Потребности мореходства определяют развитие астрономии; строительство городов, кораблестроение, военное дело – развитие математики и механики. Новая наука опирается прежде всего на практику материального производства: изобретение машин в текстильной промышленности, совершенствование орудий производства в угольной и металлургической промышленности.

Э. Торричелли экспериментально установил факт давления воздуха, изобрел ртутный барометр и воздушный насос. И. Ньютон сформулировал основные законы механики, в том числе закон всемирного тяготения. Р. Бойль применил механику в химии, разработал понятие химического элемента. Английский физик У. Гильберт исследовал свойства и практическое применение магнита. В. Гарвей открыл кровообращение и эмпирически исследовал его роль. Выдающийся вклад в развитие математики, механики, физики, физиологии внесли Р. Декарт и Г. Лейбниц. В общественных науках разрабатывается теория естественного права (Т. Гоббс в Англии, Г. Гроций в Голландии).

Такое развитие науки не могло не оказать воздействия на философию своего времени. В философии происходит решительный разрыв со схоластикой и религией: в борьбе против господства религиозных догматов, авторитета и давления церкви возникает учение о всемогуществе разума и безграничных возможностях научного исследования.

Для философии Нового времени характерна сильная материалистическая тенденция, вытекающая прежде всего из опытного естествознания.

Крупными философами в Европе XVII в. являются Ф. Бэкон, С. Гоббс и Дж. Локк (Англия), Р. Декарт (Франция), Б. Спиноза (Голландия), Г. Лейбниц (Германия).

1. Общая характеристика философии Нового времени

Рассматриваемый период, великолепным введением к которому была философия Возрождения, охватывает развитие мысли от XVII в. до 70 - 80-х гг.

XX в. Возрождение передало Новому времени нормы рациональности – естественность, логичность, всеобщность теории, простоту и ясность минимальных исходных принципов, «рациональный эмпиризм», придающий статус истинности теоретическим абстракциям и математическое выражение качественного знания. Хотя математизация знания и привела к отходу от содержательного понимания предмета, но за этим последовало молчаливое возвращение к наглядным представлениям.

Семнадцатый век открывает следующую после эпохи Возрождения страницу в истории развития философской мысли, которая получила название «философия Нового времени». Такое название дано не случайно. В Европе началась полоса смены феодального общественного строя – буржуазным. В 1609 г. совершилась первая буржуазная революция в Европе. Нидерландская буржуазия свергла феодализм в своей стране и подала пример буржуазии других стран Европы. Ему последовала Англия, наиболее развитая в промышленном отношении страна.

Развитие нового – буржуазного – общества привело к ослаблению духовной диктатуры Церкви. Однако религиозное мировоззрение все еще сохраняло значительную идейную власть над людьми: первые буржуазные революции совершались под знаменами реформированной религии – протестантизма. Начатый эпохой Возрождения процесс по разрушению Средневековой, феодальной системы ценностей в XVII в. был продолжен. В связи с этим довольно сложно проводить границу между философией периода Ренессанса и Нового времени. Если первая была лишь своеобразной оппозицией, реакцией на длительный период схоластики, то философия Нового времени, начиная с XVII в. – это уже **программное выражение нового мировоззрения**, в котором главной ценностью является человек, его личностные качества и достоинства.

Новое мировоззрение с особой остротой поставило проблему выбора исторического пути развития европейской цивилизации: **духовный или научно-технический прогресс?** Западная Европа выбирает второй путь. Но

пока еще не ясны последствия технических нововведений, воодушевляют развитие торговли, мореплавания, науки, техники, искусств. Хотя следует отметить, что наивный оптимизм эпохи Возрождения уже был поколеблен. Новое мировоззрение пронизано и другим, не менее острым вопросом: как отдельному, конкретному человеку найти свое место в исторический период перемен, когда рушатся старые общественные отношения и складываются новые? Если максима общественного сознания в XV -

XVI вв. гласила, что «человек свободен и равен Богу», то в XVII в. она выглядит более земной - *«человек лишь маленькое звено в величественном механизме природы, поэтому он должен жить по законам последней»*.

Отсюда и *новое понимание задач науки и философии* - не «наука для науки», а наука для увеличения власти человека над Природой. Новые цели и задачи науки приводят к значительному накоплению фактических данных, становлению экспериментально-математического естествознания. Согласно античному и средневековому мышлению математика имеет дело с нереальными объектами, а физика – с реальными. Можно ли применять строго количественные методы математики в физике? Эта проблема стала одной из центральных в физике XVII в. В философии она предстала как проблема связи опытного и абстрактного способов исследования природы.

Кроме того, новая наука опиралась на практику материального производства: Э. Торичелли изобрел ртутный барометр и воздушный насос, И. Ньютон сформулировал основные законы классической механики, Р. Бойль применил механику в химии, углубляя тем самым разработку проблемы атомистики. Выдающийся вклад в развитие математики, механики, физики внесли Р. Декарт и Г. Лейбниц.

Потребность науки в систематизации огромного количества фактов, создании целостной картины мира, установлении причинно-следственных связей между явлениями природы активизировали поиски новых методов познания. В силу этого в философии на первый план выдвигаются **проблемы теории познания (гносеологии)**, в частности: что значит знать? что пролагает

дорогу к истине - ощущения или разум, интуиция или логика? аналитическим или синтетическим должно быть познание? и т. д.

Итак, семнадцатый век по существу включил в себя два революционных потока: *социальную революцию* в обществе, связанную с переходом от феодализма к капитализму и *научную революцию*, проявившую себя в особом пристрастии к эксперименту и классификациям, рациональном познании и объяснении мира, формировании экспериментально-математического естествознания. Это побудило мыслителей по-иному смотреть на мир. Если в средние века философия развивалась в союзе с богословием, а в эпоху Возрождения – с искусством и гуманитарным знанием, то в XVII в. философия выбрала себе в качестве союзника естественные и точные науки. Этот союз служил благодатной почвой для смелых новаторских идей философов XVII в., он взрастил целую плеяду мыслителей мирового масштаба. И не случайно некоторые историки философии и науки называют XVII столетие веком гениев, веком философских систем Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г. Лейбница и т. д.

В Новое время мыслители заняты обоснованием господства человека над действительностью. Эта власть – в силе науки, принявшей характер систематического исследования природы, базирующегося на эксперименте, наблюдении, математике. В тесном союзе с естествознанием вперед устремилась и философия. Построение философских систем в значительной части совпадает с разработкой метода научного познания. Одновременно философия отразила процессы раскрепощения личности, рост самосознания индивида, требование свободы частной инициативы, мысли и деятельности. В зависимости от экономических и политических условий философия изменяет в пределах общей направленности свою конкретную ориентацию. Сдвиги в образе жизни, системе ценностей, духовном мироощущении – все это нашло свое отражение в новой проблематике и стиле философствования. Научная революция завершается *Ньютоном* (1643 – 1727 гг.), а философия политизируется, насыщается непосредственным политическим смыслом.

Новый духовный мир выстраивался и обживался людьми с трудом, в конфликтах и столкновениях. Освобождение от власти традиций требовало мужества, усилий и значительного времени.

Начало XVII в. было зловеще озарено костром на Площади Цветов в Риме, на котором по распоряжению инквизиции сожгли Джордано Бруно. На костре в Тулузе погибает философ-пантеист и вольнодумец Джулио Ванини. Затем был проведен позорный процесс над престарелым Галилеем. Погиб на костре также и испанский мыслитель и врач Мигель Сервет. Костры горели по всей Европе. С их помощью пытались уничтожить свободу мысли, светскую культуру и научный прогресс. Но, несмотря на разгул клерикальной реакции, XVII в. – это «век гениев», век многообразия, уникальности и творческой мощи великих представителей культуры того времени. Начало Нового времени представлено именами *Ф.Бэкона* (1561 - 1626 гг.), *Р.Декарта*, *Б.Паскаля*, *Б.Спинозы*, *Г.Лейбница* и других мыслителей. С этим периодом времени связаны расцвет литературы в стиле барокко и классицизма (Кальдерон, Корнель, Расин, Мольер), выдвижение блестящей плеяды живописцев (Тьеполо, Рубенс, Ван Дейк), выдающихся музыкантов (Монтеверди, Люлли, Перселл, Корелли).

XVII в. называют и «веком разума», на «естественный свет» которого опирались не только философы-рационалисты, уповающие на «чисто разумное» познание мира, но и мыслители-эмпиристы, абсолютизирующие возможности опытного познания. Рационализм в широком смысле был характерен для подавляющего большинства представителей культуры. Он отразился в философии, искусстве, религии. Недаром «отцом» новоевропейской культуры и философии считается французский философ, просветитель и ученый Рене Декарт. С культом разума связан классицизм в литературе и отчасти барокко. Своеобразный рационализм проникает и в христианство, породив иезуитский вариант религиозности. Поклонение разуму вылилось в борьбу с «идолами схоластики»: догматизмом, авторитетами, формализмом, умозрительностью. Мыслители ищут пути соединения философии и науки с жизнью, теории с практикой. Ф. Бэкон, провозгласив

«Знание – сила», создает в «Новой Атлантиде» сциентистско-техницистскую утопию, в которой все мыслимые и немыслимые блага обеспечиваются научно-техническим прогрессом.

XVII в. воспринял от Ренессанса и «дух вольнодумства», который был развит не только в «эпикурейской этике», но и вдохновлялся «Опытами» *М.Монтеня* (1533 - 1592 гг.) и сочинениями философа *П. Гассенди* (1592 – 1655 гг.). Распространялся религиозный индифферентизм, и ученый монах *М.Мерсенн* сетовал на «великое множество безбожников» в Париже.

В философии своеобразной формой эмансипации от религии стал возникающий в эту эпоху деизм, сводивший функцию Бога к «первотолчку». Паскаль пронизательно отметил в «Мыслях»: «Деизм почти столь же далек от христианской религии, как и атеизм, который ей совершенно противоположен».

Была воспринята от прошлой эпохи и традиция гуманизма, правда, вместо «оптимистического» проповедуется скорее «трагический» гуманизм, связанный с переходным характером этого «века гениев», первыми буржуазными революциями (Нидерланды (1566- 1609 гг.), Англия (1640 - 1660 гг.). Фронда во Франции (1648 - 1653 гг.)), формированием раннебуржуазных государств. Контрасты, социальные катаклизмы – бесконечные религиозные войны, народные восстания, напряженный динамизм и неустроенность человеческой жизни, обострение сословно-классовых противоречий, падение нравов, что теоретически обосновывалось пробаптистской концепцией морали иезуитов, утверждавшей печально знаменитое кредо: «Цель оправдывает средство». Шаткая и неустойчивая действительность порождала трагическое восприятие жизни и мира, что мощно выражено у Паскаля, сделавшего одной из центральных тем раздумья вопросы жизни и смерти. Лейбниц противопоставил этому видению удивительно оптимистическое мировоззрение, выразив его формулой «все к лучшему в этом лучшем из миров». Не многими оно разделялось. Поклонение человеку сменилось более трезвым и более верным взглядом на него: он предстал существом сложным, противоречивым, парадоксальным. *Паскаль* (1623 - 1662 гг.) и *Лабрюйер* (1645 - 1696 гг.)

привлекают внимание к бедственному положению народа и уважительно отзываются о народной мудрости. В философии на первый план выходят истинно человеческие ценности: свобода человека, величие его души, неподкупность разума. Лейбниц так дает определение свободы: «Детерминироваться разумом к лучшему – это и значит быть свободным», а Т.Гоббса волнуют возможности реализации человеческой свободы в рамках старого упорядоченного социума.

Идеи историзма в анализе общества сформировал *Д. Вико* (1668 - 1744 гг.), проложив фактически дорогу Гердеру и Гегелю в осмыслении процессов, которые до той поры не выходили на уровень рационального анализа. В работе «Основание новой науки об общей природе нации» он пытается обосновать историко-общественную природу человека. Исторический процесс в своих этапах (детство, юность, зрелость) продуцирует и человеческую соответствующую природу – поэтическую (человеческая дикость), героическую (варварство) и человеческую, которой присущи умеренность, совесть, разум и долг. Реальность, которая образуется в истории взаимодействия человеческих действий и социальных установок, отличается от природной и превосходит ее по своему воздействию.

2. Рационализм Нового времени

Принципиальный шаг в развитии философско-методологической мысли сделал Декарт. Классический рационализм, у истоков которого стоял Декарт, опирается на постулат причинности: все сущее имеет причину. Принцип всеобщей детерминации служит основанием теоретической модели, содержащей в себе знание не только о настоящем, но и о будущем. Такое знание возможно, поскольку мир детерминистичен и потому его поведение предсказуемо. Детерминизм находит выражение в законах Ньютона, которые приобретают всеобщий онтологический статус. Декарт заново переоткрыл конструктивные возможности мыслительной деятельности человека. И хотя, подобно путешественнику, который, открыв новые земли, не может сразу

увидеть их со всеми особенностями, Декарт не смог предусмотреть все следствия своего учения, но он сделал первый шаг. Как пишет Гегель, "глаз человека стал ясным, его чувства были возбуждены, мышление стало работать и объяснять"¹.

У истоков и в центре философии Декарта стоит человек, Я как "мыслящая вещь". Под нею Декарт понимает "вещь сомневающуюся, утверждающую, отрицающую, знающую весьма немногое и многое, не знающую, любящую, ненавидящую и чувствующую"².

При всем этом именно разум делает человека человеком. Разумная природа в своем высшем выражении есть не что иное, как способность к осмысленному, самостоятельному решению.

Сделав мышление исходным пунктом своей философии, Декарт начал новую эпоху. С этого времени мышление о мышлении было избавлено от схоластики. Вере в авторитет было противопоставлено господство субъекта, человека, которое и достигается благодаря разуму, открывающему законы природы и собственного мышления.

Доказательство могущества разума начинается у Декарта с критики притязаний чувственного познания быть абсолютным критерием истинности и с универсального сомнения в "старых истинах", опирающихся на авторитеты и не отвечающих критериям ясности и самоочевидности.

Исходя из этого, Декарт видит первую определенность философии в том, что "во всем должно сомневаться". Он призывает не превращать данные органов чувств в истину, ибо "чувства я иногда уличал в обмане", а то, что хоть раз обмануло, не может быть основой науки. Это же относится к вопросу о достоверности познания, основанного на имени "авторитетов". Прежде чем довериться данным органам чувств или мнению "авторитетов", надо исследовать творческие возможности интеллекта: "ничто не может быть познано прежде самого интеллекта, ибо познание всех прочих вещей зависит от

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. СПб., 1993. С. 442.

² Декарт Р. Избр. произв. М., 1950. С. 352.

интеллекта, а не наоборот"¹. В центр внимания выдвигаются проблемы человеческого познания.

Принципиальный характер универсального сомнения обусловлен особенностями эпохи, которая с трудом расставалась со схоластическими традициями. И если господство этих традиций Бэкон преодолевал с помощью критики "идолов" и строил новое здание на основании опыта и индукции, то Декарт боролся с ними с помощью дедукции, основанной на ясных и очевидных истинах. Образцом рационалистической методологической программы Декарта выступает математика - символ ясности и дедуктивной строгости. Вот почему он стремился свести любую задачу к системе математических уравнений.

Но если сомнение универсально и следует во всем сомневаться, то откуда взять основу для построения нового здания метафизики? Декарт решает эту задачу, допустив существование двух равноправных субстанций: мышления и протяжения. Человек изначально обладает телесной, физической (протяженной) и духовной (атрибутивность мышления) природой. В поисках очевидных, ясных и достоверных истин Декарт пришел к заключению, что такому требованию удовлетворяет утверждение "Я мыслю, следовательно, я существую" (*Cogito ergo sum*).

Достоверность "я мыслю" проистекает из того, что такое утверждение не знает исключений, поскольку его отрицание "я не мыслю" тоже мысль. Тем самым утверждается всеобщность и универсальность "я мыслю". Данному суждению абсолютную истинность, по Декарту, придают его самоочевидность и ясность.

Из тезиса "я мыслю" он выводит положение "я существую", переходя от способности мышления к носителю мышления, к субъекту. Достоверность мыслящего Я сопряжена с существованием реального мира. Таким образом, сомнение не привело Декарта к скептицизму, а послужило орудием критики "старых истин" и расчистило площадь, охватываемую разумом. Гарантом

¹ Декарт Р. Указ. соч. С. 108.

существования реальности у Декарта выступает Бог, который "не может быть обманщиком" и ведет от Я к природе. Бог совершенен в отличие от человека, который сомневается в силу того, что ограничен и несовершенен. При этом, хотя Декарт и полагает, что дважды два четыре только потому, что так пожелал Бог, но он не раз подчеркивал, что "не нужно полагать человеческому уму какие бы то ни было границы", поскольку "нет ничего столь далекого, что нельзя было бы достичь, ни столь сокровенного, чего нельзя было бы открыть". Открыть же скрытые тайны можно только с помощью науки.

Этим вызвано решение Декартом проблемы взаимосвязи философии и наук. Согласно Декарту, "вся философия подобна как бы дереву, корни которого - метафизика, ствол - физика, а ветви, отходящие от этого ствола, - все прочие науки..."¹. И подобно тому как состояние ствола зависит от корня, так и статус физики как науки обосновывается метафизикой. При этом другие науки, такие как медицина, механика, этика, редуцируются в физике. Всех их соединяет стремление к истине, которая достигается с помощью соответствующих методов.

Декарт, как и другие ведущие философы рассматриваемого периода, был убежден в разумности мира и человека. Человек тем и отличается, что одарен разумной душой. Совершенствование человека достигается не развитием способностей отдельных людей, а изобретением такого метода, который бы давал возможность решать все необходимые проблемы. Задача же философов сводится к поиску таких методов, которые бы составили основу "органа" - системы универсальных методов, помогающих решать любые задачи. Согласно Декарту, "метод необходим для отыскания истины". Поиски истины без метода Декарт сравнивает с поведением человека, который, желая найти драгоценность, вечно "блуждает по дорогам в надежде на то, что ее может обронить какой-нибудь прохожий". И хотя такое бывает, но это не результат умения, а результат везения, счастья. Поэтому "лучше совсем не помышлять об отыскании истин, чем делать это без всякого метода", поскольку "подобные

¹ Декарт Р. Указ. соч. С. 421.

беспорядочные занятия и темные мудрствования помрачают собственный свет и ослепляют ум".

Под методом Декарт понимает "точные и простые правила, строгое соблюдение которых препятствует принятию ложного за истинное и, без лишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно, увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания того, что ему недоступно"¹. Без метода нет науки, ибо наука всегда системна и есть отражение целого. Метод выступает организующим началом, помогающим видеть за единичным целое, за отдельным - общее. Метод придает непрерывность поиску истины, придает ему характер алгоритма. Не случайно работа Декарта носит название "Правила для руководства ума". Он был уверен, что исследователь, используя сформулированные им правила, может получать необходимые истины как бы алгоритмически. Своим методологическим рекомендациям Декарт придал универсально-всеобщий характер и рассматривал их как основу любого конкретно-научного исследования. Подобно тому, как система Бэкона была и определенной методологией, так и система Декарта - не только философия бытия, но и определенный органон познания.

О каких же методологических правилах идет речь? Их у Декарта четыре. Первое правило призывает считать истинным лишь то, что очевидно, ясно и не вызывает никаких сомнений. Второе правило исходит из необходимости разделять рассматриваемые проблемы на части для лучшего их решения. Третье правило предлагает мыслить по порядку, начиная с самых простых и легко познаваемых предметов и, как по ступеням, восходить к наиболее сложным и трудно познаваемым. Четвертое правило исходит из необходимости учета уже сделанного, составляя обзоры настолько полные, чтобы быть уверенным, что ничего не пропустил.

¹ Декарт Р. Указ. соч. С. 89.

Таким образом, рационалистическая методология предполагает расчленение мира на составляющие его элементы. Декарт, как ранее Бэкон, предлагает свести сложное к простому, а затем ступень за ступенью познавать многообразный сложный мир. Дедукция как движение от общего к частному не может идти из бесконечности, нужные исходные положения, которые ниоткуда невыводимы, являются врожденными. Эти положения формулируются на основании интуиции, которая у Декарта не носит чувственный иррациональный характер, а выступает как предел рациональности, ее высшее воплощение, своего рода интеллектуальный свет.

Интуиция, порожденная "естественным светом разума", благодаря своей простоте выступает у Декарта более достоверным орудием познания, чем дедукция. Тем самым она противостоит как абсолютистским претензиям данных органов чувств, так и иррационалистическим суждениям, дискредитирующим разум. Интуиция непосредственна, ее результаты достоверны и не требуют доказательств. Однако, чтобы быть содержательными, интуитивные предложения должны стать составной частью системы рационально формулируемых положений.

Воспев разум и показав реальные возможности своей методологии на практике - через открытия в математике, физике, физиологии, космогонии, - Декарт был осторожен в вопросах, которые могли вызвать недовольство церкви. По его мнению, ученый должен заниматься анализом того, каким образом Бог создавал те или иные вещи, но оставлять в стороне вопрос, для чего, зачем он это делает. Однако, как ни был осторожен ученый, он не смог удовлетворить отцов церкви: уже после смерти Декарта в 1663 г. его труды были внесены в Список запрещенных церковью книг.

Традиции европейского рационализма развивал Бенедикт Спиноза, живший в Голландии. Его идеи вначале распространялись с помощью переписки, бесед, поскольку работы не издавались. Единственный труд Спинозы, изданный при жизни, - "Принципы философии Декарта, изложенные в геометрическом порядке, с приложением методических идей". Кроме Декарта

на формирование философских взглядов Спинозы оказали влияние Гоббс и Бруно. Отрицательное отношение церкви к Спинозе было вызвано неявной критикой им религии, что нашло позднее наиболее полное выражение в работе "Теологическо-политический трактат" (1670). По мнению Гегеля, Спиноза реализовал "философию Декарта в форме абсолютной истины".

Философия Спинозы делает акцент не на методе, а на системе знания о мире. В такой философии преодолевается не только метафизика, но и дуализм Декарта. В философии Спинозы каузальность универсальна: все сущее подчинено причинной необходимости, которая реализуется через категорию силы. Именно, сила воплощает абсолютную, всеобщую необходимость.

В основе философии Спинозы лежит единая протяженная и мыслящая субстанция. Она имеет два атрибута (свойства) - протяженность и мышление. Здесь Спиноза следует за Декартом. Он тоже хочет найти связь между ними. Под субстанцией, которую Спиноза отождествляет с Богом, философ понимает, собственно, всю природу. Особенно важно то, что природа является причиной самой себя - *natura causa sui*. Поэтому у Спинозы природа сотворенная совпадает с природой творящей. Вся Вселенная выступает как целостная система. Спинозу больше интересует сама система, нежели путь ее познания. Это не значит, что ему безразличен метод познания субстанции. Он у Спинозы последовательно математический, даже геометрический. Стараясь до конца реализовать всеобщность математического метода, он перенес идеи математики на все сущее. Поэтому Спиноза применяет аксиомы, теоремы, определения для познания не только физических тел, но и всего бытия.

Таким образом, была преодолена граница между физикой и метафизикой, которую проложил еще Декарт. Согласно Спинозе, физическое подчиняется метафизическому. Тем самым постулируется онтология рационализма. И если Декарт начинает строить свою систему с мыслящего Я, то Спиноза строит свою систему на идее субстанции, природы как целого.

Спиноза отождествил не только субстанцию и природу в целом, но и субстанцию и Бога. Бог Спинозы - абсолютно бесконечное существо. Это то же

самое, что субстанция, состоящая из множества атрибутов, каждый из которых "выражает вечную и бесконечную сущность". Атрибуты выражают сумму сущностей субстанции, и их много. Тем самым снимается вопрос о необходимости объяснения одних атрибутов другими, неизвестными, более глубокими. Природа сама творит себя с помощью своих атрибутов, она причина самой себя. В познании этих причин - цель науки.

Применяя подобную методологическую программу к социальным процессам и к поведению человека, Спиноза доказывал, что необходимость не исключает, а предполагает свободу. Человек и может быть свободным только потому, что все сущее закономерно. Познавая мир, себя, свои желания, человек может быть свободным, поскольку знание позволяет контролировать себя и происходящее.

Философия рационализма триумфально прошла по всем развитым странам Европы - Англии, Франции, Голландии. Германия здесь, "представлена" выдающимся ученым и мыслителем Готфридом Вильгельмом Лейбницем.

Лейбниц попытался преодолеть наметившийся в философии картезианства разрыв между миром и человеком. С этой целью он выдвигает концепцию о монадах. Последние суть неделимые, простые субстанции, своего рода последние кирпичики мироздания, "истинные атомы природы". Но в отличие от атома Демокрита монада - духовная единица бытия, своего рода "излучение божества". Монады не могут быть уничтожимы, они вечны и существуют всегда независимо от того, что происходит с конкретными физическими телами. Монады не имеют физических и геометрических характеристик, они скорее суть "метафизические", нежели естественно-научные точки. Поэтому они не протяженны в физическом смысле и возникают из непрерывных "излучений божества". Монады индивидуальны и отличаются друг от друга, как отличаются между собой разные индивиды. Согласно Лейбницу, "никогда не бывает в природе двух существ, которые были бы совершенно одно как другое". Монады неделимы, они не изменяются под воздействием внешних событий. Но это нельзя трактовать так, что монады статичны и существуют, не

изменяясь. Наоборот, они находятся в непрерывном изменении, они динамичны. Монады не только просты, но и замкнуты. У них нет "окон, через которые что-либо могло бы войти" внутрь или выйти из них. Монады не только индивидуальны и различаются между собой, но и самостоятельны, и одна монада не может влиять на внутреннюю жизнь другой монады. Итак, монады суть бестелесные, лишенные пространственных характеристик духовные сущности, не имеющие частей и замкнутые в себе. Естественно, такую "метафизическую" сущность нельзя воспринимать непосредственно органами чувств, она постигается только умом.

Основным атрибутом монады у Лейбница выступает сила. Сила выступает "ближайшей причиной" изменений тел. Такой подход вносит динамизм в картину мира, поскольку, в отличие от Декарта и Спинозы, распространявших активность только на разум, Лейбниц считает саму субстанцию в форме монад активной, "способной к действию". По его мнению, "всякая подлинная субстанция только и делает, что действует".

Таким образом, Лейбниц выступает против превращения механики во всеобщий образец научного и философского видения мира, считая организмический идеал методологически более плодотворным, вносящим жизненность и в неорганическую природу. Жизненность всеобща, универсальна, она пронизывает все уровни бытия. С различным характером упорядоченности и структуризации связан тезис Лейбница о том, что в мире нет абсолютно одинаковых тел, даже две капли воды различны.

На этой идее Лейбница построено другое положение его философии - закон непрерывности, который дополняет его динамизм. Этот закон позволяет Лейбницу прийти к выводу о родстве всех живых существ и их связи с неорганической природой.

Если монады столь своеобразны, то кто же обеспечивает единство и согласованность их действий?! Согласно автору монадологии, указанное единство является результатом божественной предустановленной гармонии. В соответствии с ней все монады выражают одну и ту же Вселенную.

Для Лейбница факты, чувственные данные - не столько знания, сколько материал для знания. Чувственные данные играют роль толчка для проявления врожденных идей. Исходя из этого, он не соглашается с Декартом, опиравшимся на принцип всеобщего сомнения. Лейбниц возражает и сенсуалистам, их образ "чистой доски" его не устраивает. Согласно Лейбницу, положение сенсуалистов "нет ничего в интеллекте, что бы не было в чувстве" следует дополнить ироничной фразой "кроме самого интеллекта".

Лейбниц делит истины на истины разума, которые носят необходимый характер, и истины факта, которые случайны. Первые истины всеобщие, они индуктивно не выводятся из эмпирических данных и индуктивно недоказуемы. Основа их всеобщности в разуме, их необходимость вытекает из принятых логических предпосылок. Таковы, например, основоположения математики и логики. Истины же факта основываются на индукции. Они имеют не логическую, а эмпирическую основу. Таковы все естественно-научные законы.

Лейбниц много и плодотворно занимался философскими проблемами морали, государства и права, доказывая, что первоисточником зла выступает ограниченность и конечность всех вещей, несовершенство мира, сотворенного Богом. Исходя из этого, Лейбниц создал свою концепцию "оправдания Бога" - теодицею, где он доказывает, что сотворенный мир является лучшим из возможных миров. Согласно Лейбницу, в этом самом совершенном мире даже зло - этот неизбежный спутник и условие добра - к лучшему. Поэтому Лейбниц исходит из того, что божественное всеведение должно было знать этот лучший из миров, божественная благодать должна была желать его осуществления, тогда как божественное всемогущество должно было быть способным его произвести. Все это возможно, согласно Лейбницу, поскольку не противоречит законам логики. Главное - "сотворенный мир" самый совершенный в силу того, что в нем добро значительно превосходит зло.

Дальнейшее развитие в Новое время получили идеи не только рационализма, но и эмпиризма. Значительный интерес представляет в связи с этим философия Дэвида Юма, который по своему умонастроению был

скептиком, довел до логического конца эмпиризм Локка и Дж. Беркли. Ядро его методологической проблематики, нашедшей отражение в трехтомном трактате о человеческой природе, вышедшем в 1739-1740 гг., сводится к субъективизации как "первичных", так и "вторичных" качеств, тем самым к онтологизации совокупности индивидуальных восприятий. Придав решающее значение данным органов чувств в познании реальности, Юм остановился в сомнении перед вопросом о бытии реальности, поскольку не верил в содержательный характер чувственных данных. Юм не шел "так далеко", как Беркли, который вообще отверг существование внешнего мира. Он старался не входить в конфликт ни с науками, ни с религией. Это нашло отражение в его экономических, политических и философских работах.

Юм считал, что идеи не только происходят от впечатлений, но и точно воспроизводят их. Исходя из этого, Юм выступил против ряда основополагающих методологических допущений, в частности, понятий субстанции и причинности.

Юм категорично настаивал на том, что "знание отношения причинности отнюдь не приобретается путем априорного размышления, но проистекает исключительно из опыта". Согласно Юму, "все наши заключения относительно причин и действий основаны исключительно на привычке и... вера является актом скорее чувствующей, чем мыслящей части нашей природы"¹. Отсюда попытка доказать, что к признанию существования связи между объектами ведет нас "не опыт, а привычка или механизм ассоциации". В принципе Юм сначала сводит все знания о мире к опытному познанию, а затем психологизирует его, сомневаясь в объективности содержания чувственных впечатлений. Скептицизм Юма закономерен, он покоится на сомнении в значимости результатов индуктивного вывода и на психологизации причинности.

¹ 1 Юм Д. Трактат о человеческой природе // Соч. Т. 1. М., 1965. С. 293.

3. Эмпиризм Нового времени

Бэкон провозгласил вместе с Декартом главные принципы философии Нового времени. Именно Бэкон выразил базовую заповедь нового мышления в афоризме "Знание - сила". В знании, в науке Бэкон видел мощный инструмент социальных изменений. Исходя из этого, он ставил "дом Соломона", дом мудрости в работе "Новая Атлантида" в центр общественной жизни. При этом Бэкон призывал всех людей к тому, чтобы они не занимались наукой "ни ради своего духа, ни ради неких ученых споров, ни ради того, чтобы пренебрегать остальными, ни ради корысти и славы, ни для того, чтобы достичь власти, ни для неких иных низких умыслов, но ради того, чтобы имела от нее пользу и успех сама жизнь".

Стремясь соединить "мысль и вещи", Бэкон сформулировал принципы новой философско-методологической установки. Она противостоит не только традиционной аристотелевской концепции мышления, его "Органону", но и средневековой схоластической методологии, отвергавшей и недооценивавшей значимость эмпирии, данные чувственно-воспринимаемой реальности. Специально не занимаясь естественными науками, Бэкон тем не менее внес важный вклад в изменение отношения к истине, которая не может быть познана вне практики человека: "Плоды и практические изобретения суть как бы поручители и свидетели истинности философии".

При этом для Бэкона то, что на практике "наиболее полезно, то и в знании наиболее истинно". Исходя из этого Бэкон различает плодоносные и светоносные опыты. Первые - те, что приносят непосредственный полезный результат, тогда как второй род опытов проливает свет на глубокие связи, без знания которых малозначимы и плодоносные опыты. Соответственно и философию Бэкон разделяет на практическую и теоретическую. Теоретическая философия призвана выявить причины природных процессов, практическая направлена на создание тех орудий, которые не существовали в природе, но нужны для жизни.

Именно за непрактичность Бэкон критически относился к греческой философской мысли, за исключением наследия Демокрита. Греческой философии, считал он, "недостает, пожалуй, не слов, а дел". Наука, согласно Бэкону, образует своеобразную пирамиду, основание которой составляет история человека и природы. Затем ближе к основанию расположена физика, дальше всего от основания и ближе к вершине - метафизика. Что касается верхней точки пирамиды, то Бэкон сомневался в возможности проникновения человеческого познания в эту тайну. Для характеристики высшего закона Бэкон пользуется фразой из Екклесиаста: "Творение, которое от начала до конца есть дело рук Бога".

Заслуга Бэкона в том, что он отстаивал самоценность научного и философского методов, ослабив традиционно сильную связь между философией и теологией. Певец нового подхода к природе, он доказывал, что "ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы". Знание и могущество человека совпадают, поскольку незнание причины затрудняет действие. Для бэконовской методологии характерен тезис о том, что природа побеждается только подчинением ей.

Истинное Знание, по Бэкону, достигается с помощью познания причин, среди которых он вслед за Аристотелем выделяет материальные, действующие, формальные и конечные. Физика занимается исследованием материальных и действующих причин, наука идет дальше и вскрывает глубинные формальные причины, конечными причинами занимается теология. Формальные причины познаются индуктивным методом, который опирается на анализ, расчленение объекта.

Для Бэкона, учившего, что истина - дочь времени, а не авторитета, основная задача философии состоит в том, чтобы познать природу из самой себя, построить не искаженную субъективными привнесениями картину объекта. Он подвергает критике схоластику, которая, сосредоточив внимание на изучении силлогизмов самих по себе, занималась формальным выводением одних положений из других.

Прежде чем строить новое здание философии, Бэкон проводит "очистительную" работу, критически исследуя природу человеческого ума, формы доказательства и характер предшествующих философских концепций. В русле исследования природы человеческого ума находится его критика идолов (призраков). Идолы представляют собой предрассудки, с которыми человек настолько сжился, что не замечает их существования. Для адекватного отражения мира Бэкон специально выделяет и критически анализирует четыре типа идолов - "рода", "пещеры", "рынка" и "театра". Первые два он считает "врожденными", обусловленными естественными свойствами разума, тогда как идолы "рынка" и "театра" приобретаются в ходе индивидуального развития. Идолы "рода" порождаются природной ограниченностью человеческого ума, несовершенством его органов чувств. Человеческий разум похож на неровное зеркало, которое, отражая вещи, "смешивает свою природу и природу вещей", что приводит к искажению самих вещей. Идолы "пещеры" обусловлены индивидуальными особенностями каждого человека, который в силу специфики развития и воспитания видит мир как бы из своей пещеры. Идолы "рынка" возникают в результате взаимодействия людей, тех многочисленных связей, которые складываются между ними в процессе общения, решающую роль в формировании этих идолов играют устаревшие понятия, речь, неправильное использование слов. Наконец, идолы "театра" возникают из-за слепой веры в авторитеты, в частности, в абсолютную истинность устаревших философских систем, которые своей искусственностью похожи на действия, разыгрываемые в театре. Такое поклонение приводит к предубеждениям относительно действительности. Достижение истинного знания предполагает преодоление этих идолов, что возможно только с помощью опыта и индукции. В этой методологии индукция и эксперимент помогают друг другу.

Философом, расширившим предмет научных размышлений до систематического исследования общества и такого важного института, как государство, стал английский мыслитель Томас Гоббс. Продолжая материализм Бэкона, Гоббс испытал на себе влияние и рационализма Декарта. Гоббсу

принадлежит определение философии как "рационального познания". Но он вкладывал в него иной, нежели Декарт, смысл, ибо подчеркивал, что рациональное познание опирается на данные чувственного опыта. Гоббс видит успехи человечества в достижениях науки и философии, которые увеличивают техническую мощь общества и господство людей над природой. И не только над природой. Для Гоббса философия является наукой об "истинных законах гражданского общества".

Главным условием философствования Гоббс считал наличие внутреннего света, указывающего путь к истине и предостерегающего от заблуждений. Такой свет должен исходить от человеческого разума, его мышления. Бэконовское "истина - дочь времени, а не авторитета" он перефразировал в положение "философия есть дочь твоего мышления". Поэтому философ видит в мышлении возможности истинного знания, раскрытия причин и следствий происходящих событий, а не только сбор фактов как таковых. Гоббс специально подчеркивает отличие философии от тех отраслей знания, которые, как естественная и политическая история, ограничиваются сбором эмпирических данных. Согласно Гоббсу, философия отвергает представления, основанные на сверхъестественном, теологию и астрологию, учение об ангелах и опирается на доводы разума.

Гоббс обогатил и бэконовское понимание научного метода рациональными мотивациями. Он, как и автор "Нового Органона", видел источник познания в ощущениях. Но сам процесс философствования он отождествляет с рациональным мышлением, которое он трактовал в духе метафизики и механики. Даже социальные явления познаются с помощью складывания и вычитания. Гоббс настолько высоко ценил математику, что вообще отождествлял с ней науку. Физику он считал прикладной математикой.

Вместе с тем Гоббс пытался сочетать универсальность математики с исходной эмпирической и даже сенсуалистской установкой. Это привело его к отрицанию декартовской интуиции и учения о врожденных идеях. Пытаясь совместить математический подход с данными чувственного опыта, Гоббс

видел основы математики не в показаниях органов чувств, а в словах. Язык Гоббс трактовал в духе номинализма, согласно которому общее есть лишь название предметов. Называя слова именами, философ отдает словам роль условной метки, которая помогает оживить в памяти забытые мысли. Меткой может также выступать любое событие, вещь, помогающая вспомнить о чем-то. Так, тучи напомнят, что будет дождь. Связывая имя со словом, философ предупреждал об ошибочности отождествления имени с вещами. Гоббс не останавливался на словах, в которых, как в паутинах, запутываются слабые умы, а более сильные умы легко прорываются сквозь них к миру. Многозначность слов - факт, с которым должен считаться любой исследователь. Задача познания - преодолеть эту многозначность с помощью более точных определений слов: "Свет человеческого ума - это вразумительные слова, однако предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями". Исходя из этого он возражал против картезианского "Я мыслю, следовательно, я существую" и тезиса о врожденности идеи Бога как актуально бесконечного существа.

Вместе с тем Гоббс больше известен не столько своей гносеологической концепцией, сколько как философ государства, этатист, написавший труд "Левиафан" (1651), посвященный социально-философским проблемам государства. В библейской мифологии Левиафан - огромное морское чудовище. Государство, которое Гоббс и называет Левиафаном, не вечно, создано человеком по своему образу и подобию.

Согласно Гоббсу, все люди равны от природы. Однако, поскольку они эгоисты и стремятся не только сохранить собственную свободу, но и подчинить одного другому, возникает ситуация "войны всех против всех". Это делает жизнь "беспросветной, звериной и короткой". В подобном обществе человек человеку - волк. В таком состоянии не может быть собственности, справедливости или несправедливости, поскольку в обществе все процессы определяются инстинктами и наиболее нужными добродетелями выступают коварство и сила. Чтобы выжить в этой войне, люди объединяются, передав

полномочия центральной власти. Таким образом, государство предстает как результат действия общественного договора. Договор между людьми завершается выбором правителя или верховного органа, который помогает положить конец войне, и от этого зависит форма правления. Поскольку государство отражает волю всех объединившихся, то отдельные люди не в силах бороться против него. Наступает мир.

Выбор правителя или верховного органа помогает, по Гоббсу, самосохранению, регулированию желаний, обузданию инстинктов, ограничивает стремление подчинить других. Тем самым мораль возможна только внутри государства: "Только в государстве существует всеобщий масштаб для добродетелей и пороков. И таковым масштабом поэтому могут служить лишь законы каждого государства"¹. Подчинение законам является обязательным для каждого, их нарушение предстает у Гоббса как порок. Право выступает основанием морали. Подчинение власти представляет собой нравственный поступок и способствует совместной жизни людей в рамках государства. Тем самым Гоббс жестко связывает бытие человека как разумного и наиболее "превосходного произведения природы" с великим Левиафаном как его творением. По существу, человек как разумное существо появляется с момента создания им самим государства. Проводя прямые аналогии между вновь созданным "искусственным телом" - государством и человеком, Гоббс сравнивает верховную власть с душой, судебные и исполнительные органы с суставами, награды и наказания с нервами, советников с памятью, законы и справедливость с разумом, гражданский мир со здоровьем, смуту с болезнью, и, наконец, гражданскую войну со смертью.

Без власти государства все призывы к морали превращаются в пустой звук. Только оно вносит порядок в беспорядочный поток человеческих страстей и инстинктов, с помощью закона обуздывает их, чтобы люди не могли вредить друг другу. "Вне государства владычество страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, дикость, невежество, зверство, в государстве -

¹ Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 71.

владычество разума, мир, безопасность, блаженство, благолепие, общество, изысканность, знания, благосклонность"¹. Лучшей формой государства, по Гоббсу, является абсолютная монархия.

Другим мыслителем, продолжившим и развившим идеи Бэкона, был его соотечественник Джон Локк, который внес значительный вклад в обоснование тезиса о происхождении знания из чувств и сформулировал основные положения сенсуалистической теории познания. Основная цель главного труда Локка "Опыт о человеческом разуме" (1690) сводится к исследованию "происхождения, достоверности и объема человеческого познания".

Локк доказывает несостоятельность тезиса о врожденных идеях. Такие принципы, как "что есть, то есть", "невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была", принимаемые как врожденные, по мнению Локка, таковыми не являются, поскольку они неизвестны детям и многим другим людям. Их нельзя считать "запечатленными" в душе от природы. Человеческая душа своего рода чистая доска (*tabula rasa*), на которой опыт пишет свои сведения о мире. Согласно Локку, мысль нельзя считать сущностью души, она лишь свойство ее. Мысль малопродуктивна, ее творческие возможности ограничены ощущениями, а роль сводится к сравнению, классификации, объединению данных опыта.

В своей теории познания Локк ограничивает процесс рассуждений, анализа познавательных механизмов теми задачами, которые важны непосредственно для "нашего поведения". Тем самым Локк пытается направить исследование в сторону познания включенного в практику конкретного индивида, что привело к смешению гносеологического и психологического аспектов. Обратившись к единичному субъекту, индивиду, Локк анализирует не только и не столько идеальные, трудно реализуемые, совершенные формы познавательной деятельности, сколько обычные, живые, встречающиеся в повседневной практике процедуры получения знания. Таким образом, Локк обращается не к

¹ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М., 1964. С. 121-122.

общефилософским вопросам познания и бытия, а к познавательной деятельности конкретных людей в их динамике и противоречивости.

Исходное основание теории познания Локка - опыт. Именно он доставляет необходимый для размышлений материал. Вместе с тем в процессе познания мы должны обращаться не только к предметам, данным нам с помощью органов чувств, но и внутрь, наблюдая себя, свои действия. Результатом "внутреннего взора" являются идеи души. Тем самым опыт у Локка делится на внешний и внутренний. Первый род опыта он возводит к ощущению, а второй - к рефлексии.

На различие внешнего и внутреннего опыта опирается локковское учение о "первичных" и "вторичных" качествах. Первичные качества - это не отчуждаемые ни при каких обстоятельствах свойства вещей: протяженность, форма, движение или покой, число, плотность. Вторичные качества возникают в определенных обстоятельствах и могут исчезнуть вместе с ними. Об их существовании свидетельствуют органы чувств: цвета, звуки, запахи, вкусы.

Анализируя исходные элементы процесса познания, Локк попытался выявить, какие из этих качеств объективны, а какие принадлежат субъекту. Ответ Локка сводится к тому, что первичные качества принадлежат самим вещам и объективны, а вторичные качества - субъективны.

Гносеологические идеи Локка оказали существенное влияние на трактовку других проблем. Так, будучи лично глубоко верующим человеком, Локк тем не менее считает необходимым контроль разума над истинами откровения. Не нужно "поддерживать никакого предположения с большей уверенностью, нежели позволяют доказательства, на которых оно построено".

Большое внимание Локк уделил рассмотрению социально-философских проблем. Он положил начало философии либерализма, доказывая неприемлемость любых догматических концепций. Это нашло отражение в его двух "Трактатах о государственном правлении". В них он сформулировал свое понимание естественного и гражданского состояний. В естественном состоянии люди свободны, равны и независимы, царят собственность и труд, без которых

человек не может реализовать себя. Согласно Локку, естественному человеку свойственно стремление к собственности и эгоизм, а потому и индивидуализм. Но это нельзя трактовать в духе "войны всех против всех". Все располагают одинаковыми правами и обязанностями. Из этого следует тезис о свободе как результате договора. В обществе первенствует естественный закон, согласно которому никто не имеет права ограничивать другого в жизни, здоровье, свободе, имуществе. Уже это показывает границы индивидуальной свободы. Она не абсолютна. Она сопряжена с ответственностью перед другими, что вытекает из естественного закона. Это относится и к власти правителя, который получил ее на основе делегирования обществом части своих прав, что делает такую власть тоже зависимой от естественного закона. Договор, по Локку, и отражает согласие сторон уважать следствия, вытекающие из естественного закона. И если какая-то сторона нарушает договор, например правитель, то другая тоже имеет право отказаться от принятых на себя обязательств.

Таким образом, Локк делает следующий за Гоббсом шаг, анализируя обязанности государства, правителя перед людьми. Если Гоббс выступил певцом прав государства, которому фактически никто не может возразить, то Локк встал на защиту другой стороны - людей, утверждая их право отказаться от договора с государством-правителем, когда он не соблюдает основные положения договора.

Частью политической философии Локка была этика, трактовка добра и зла как пути к удовольствию или страданию. Наибольшие удовольствие и польза достигаются с помощью частной, личной собственности, права на которую неотделимы от человека. В частной собственности и труде Локк видел основу цивилизации. Труд и прилежание - главные источники человеческого богатства. Опираясь на эти рассуждения, Локк выдвинул идею разделения власти на законодательную, исполнительную и федеративную. Законодательная принадлежит парламенту, исполнительная - армии и суду, а федеративная - королю и его министрам.

4. Философия европейского Просвещения

Если философия Нового времени – утро рационализма, То эпоха Просвещения входит в культуру как торжество рационализма, завершение идей, которые появились в период Возрождения и получили дальнейшее развитие в XVII-XVIII вв. Просвещение - эпоха гносеологического оптимизма и веры в прогресс. Как идейно-мировоззренческое движение Просвещение высшего расцвета достигло во Франции, хотя и получило распространение во всех странах Европы. Некоторые исследователи специально "не разводят" Новое время и Просвещение, понимая под первым всю европейскую историю, следующую за Средневековьем и эпохой Возрождения. Для этого есть основания, поскольку концептуально Просвещение не столько отрицает философию Нового времени, сколько углубляет и развивает ее. Не случайно некоторые философы принадлежат и Новому времени, и Просвещению (Локк, молодой И. Кант и др.). Вместе с тем философы эпохи Просвещения не только продолжают классические идеи рационализма, но и формулируют новые идеи, основываясь на критике картезианской метафизики за ее умозрительность и недостаточную связь с наукой и практикой.

Особенно радикально был поставлен вопрос о месте религии в культуре. Просвещение усилило критику религиозной идеологии, опираясь на достижения науки и принципы материалистической философии. Во Франции Просвещение приняло форму материализма и атеизма и подготовило почву для появления социалистических идей. Идеологи Просвещения ставили перед собой не только собственно философские и научные проблемы, но и общие социокультурные задачи, пытаясь просветить народ, научить его пользоваться возможностями своего разума. Последний призван освободить народ от предрассудков, сделать людей "совершеннолетними", научить их критически относиться к предлагаемым религиозным и социальным проектам. Эти идеи развивали Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ж. Д'Аламбер, Д. Дидро, П. Гольбах, Ж. Ламетри, К. Гельвеций во Франции; Дж. Толанд, А. Шефтсбери, Б. Мандевиль, Т. Рид, А. Смит в Англии; Х. Вольф, Г. Лессинг в Германии.

Решению просветительских задач было посвящено издание "Энциклопедии" Дидро и Д'Аламбером с участием известных философов, экономистов, естествоиспытателей. Распространению идей Просвещения способствовали не только доступность статей, публиковавшихся энциклопедистами, но и литературный талант таких представителей нового движения, как Вольтер, Руссо, Лессинг и др.

Исходная ценностно-мировоззренческая установка Просвещения - "имей мужество пользоваться, собственным умом". Тем самым идеологи Просвещения утверждали веру в человеческий разум, который наиболее полно реализуется в науке и технике. Отсюда опора на научное знание, пропаганда самоценности научного разума. И. Кант в 1784 г. писал: "Просвещение - это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие - это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-нибудь другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Дерзай быть мудрым! Имей мужество пользоваться своим собственным умом! - таков девиз эпохи Просвещения".

Философы Просвещения подчиняли научный разум жизни, преобразованию социальных отношений, улучшению жизненных условий и т.д. Отсюда защита ими естественных прав человека и гражданина, критика суеверий, воплощенных в религиях, пропаганда идей религиозной терпимости, пантеизма и деизма.

Реализация подобных идей требовала своеобразной трактовки разума. Согласно философии Просвещения, разум не дает вечных и общеобязательных истин. Разум - возможность истины, а не обязательная способность постижения всех тайн бытия. Разум - основа деятельности, помогает установить связь между различными событиями и фактами. Таким образом, основным свойством человеческого разума является готовность и способность искать истину.

Принципиально важно, что, возвышая разум, философы Просвещения ставили его в зависимость от опыта; в конечном итоге он контролируется опытом и потому не всемогущ. Таким образом, трактовка разума основана не столько на философско-методологической установке, сколько на достижениях науки. Философия Просвещения отрицает правомерность заранее установленных принципов, которые должны быть метафизическими указателями. Меняется роль исходных принципов, которые оказываются зависимыми от опыта, данных науки. Отсюда методологическая установка: опытные данные должны быть исходными в понимании происходящих процессов, от них следует идти к истине. Это поднимает статус науки и образования в культуре, поскольку именно наука и образование учат анализировать, критически мыслить, не принимая ничего на веру.

Вместе с тем, чтобы не упрощать рационалистическую концепцию эпохи Просвещения, следует отметить, что философы понимали несводимость человека к разуму, наличие в мире неразумного. Основная идея просветителей состоит не в том, что все в человеке сводится к разуму и все, что неразумно, бессмысленно, а в том, что все, что человек делает, думает, чувствует, все, во что он верит, может и должно быть осмыслено разумом. Человек - существо разумное, и в нем не должно быть ничего не осмысленного разумом.

Тем самым Вольтер, Руссо, Лессинг, Гердер, другие просветители делают новый шаг в развитии рационалистической трактовки разума. Они идут дальше Декарта, Спинозы, Лейбница, поскольку освобождают разум от врожденных, априорных истин, религиозных откровений. Метафизика в старом смысле слова теряет свое влияние. Новую трактовку получает человек: поскольку все природное естественно, значит, в естественных стремлениях человека нет ничего плохого. Особенно настойчиво проводил эту точку зрения Руссо, который доказывал, что люди в "естественном состоянии" доброжелательны, нравственны и справедливы и только последующая цивилизация портит человека.

Социальный прогресс философы Просвещения видят в распространении знания, науки, образовании населения. Особое внимание следует уделять просвещению правителей, обладающих реальной властью.

Заключение

Представители философии Нового времени продолжили поиски ответов на вопросы, оставленные им мыслителями Возрождения и поставленные XVII в. В целом же вклад этих философов состоял в следующем.

Во-первых, философы Нового времени, откликаясь на запросы теории и практики, потребности естественных наук, активно разрабатывали **методы научного познания**. Задача состояла в том, чтобы усилить гносеологические возможности наук в изучении природы и тем самым вооружить человека знаниями по использованию ее сил. На этом пути философы достигли определенных позитивных результатов. Были выявлены не использованные ранее эвристические возможности индукции, дедукции и других методов исследования.

Во-вторых, лидирующее положение механики, математики, астрономии во всем комплексе естественных наук наложило серьезный отпечаток **на мировоззрение XVII в.** Оно приобрело новые черты. Объяснить устройство мира означало теперь ясно и наглядно представить его в абстрактных и в то же время конкретных образах. Допускалось расчленение мира на логически связанные и математически точно описываемые составные элементы. Само общество уподоблялось мудро построенному механизму, а природа в своем развитии разворачивалась на манер геометрического чертежа.

В-третьих, философы XVII в., продолжая традицию эпохи Возрождения, обратились **к проблеме социального оптимизма**. Глубокие социальные противоречия, интенсивное внедрение техники в производство, успехи естествознания, развитие торговли и мореплавания значительно актуализировали проблему поиска человеком своего места в обществе в условиях ломки старых отношений и складывания отношений новых,

буржуазных. Обрести оптимизм на твердой почве действительности предстояло заново. Философы Нового времени взирали на будущее с надеждой, утверждая свою версию социального оптимизма. Существовавшие в XVII в. социальные противоречия были истолкованы мыслителями этой эпохи как продолжение и наследие прошлых феодальных порядков.

В-четвертых, философия XVII столетия не утратила своего интереса к **проблемам социологии**. Социологические учения были построены на признании различной детерминации общественных явлений. По-разному сложилась судьба этих учений, но их основные идеи - о естественных правах человека, общественном договоре, формах государственного устройства, месте человека в окружающей мире – живут и в наши дни.

В-пятых, эпоха Нового времени потребовала **переосмысления системы ценностей**. Олицетворением человеческого идеала становятся теперь любознательный ученый, предприимчивый купец, расчетливый предприниматель. Высшей ценностью, по мнению философов, выступает человек, который по своей сути свободен и равен Богу, являясь в то же время маленьким звеном в величественном механизме природы.

В-шестых, XVII век вошел в историю мировой культуры как **век рационализма**. Соперничество рационализма и эмпиризма завершилось победой первого. После Бэкона рационализм стал неуклонно брать верх, имея глубокие корни в экономической, технической и научной деятельности эпохи. Благодаря этому факту была заложена основа категориального аппарата теории мышления, были созданы предпосылки будущей математической и диалектической логики. Таков замечательный путь, пройденный философами XVII века.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные особенности философии и культуры эпохи Возрождения?
2. Каковы основные парадигмы, школы и течения в философии Нового времени?

3. В чем суть философско-методологической программы Ф. Бэкона?
4. Каковы особенности рационализма Р. Декарта? Какое содержание он вкладывал в утверждение "Я мыслю, следовательно, существую"?
5. Каковы характерные черты философии эпохи Просвещения?

Тема лекции 7. Классическая немецкая философия

План лекции

1. Социально-культурные предпосылки возникновения немецкой классической философии.
2. Гносеология И. Канта.
3. Гегелевское учение о диалектике.

Введение

В истории мировой философской мысли этап, именуемый «немецкой классической философией», обычно оценивается как грандиозный оригинальный период в развитии человеческого духа, вершина философского миропонимания. Отмечается тот факт, что философия выступила в это время в качестве «критической совести культуры», а ее ведущие представители не просто сумели проникнуть в суть коренных интересов современников, но и встали на их защиту, включились в борьбу за решение серьезных исторических задач.

Однако хронологические рамки данного периода определяются по-разному. Одни ограничивают его исключительно творчеством таких выдающихся мыслителей, как Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель (80-е годы XVIII в. - 30-е годы XIX в.). Другие предлагают начинать с идейно-художественного движения романтиков (40-е годы XVIII в. - 30-е годы XIX в.). Третьи включают в данный период философию Фейербаха (30-е годы XVIII в. - 60-е годы XIX в.). Четвертые считают необходимым учитывать творчество последователей и критиков лидеров немецкой классики (конец XVIII в. - XIX в.). Попробуем рассмотреть этот великий и спорный этап в развитии философской культуры с момента становления его ведущих духовных принципов до времени критического сомнения в них (II пол. XVIII в. - конец XIX в.).

1. Социально-культурные предпосылки возникновения немецкой классической философии

1. Европейский мир на исходе Нового времени

Мир этих десятилетий энергично и последовательно принимал форму индустриальной цивилизации. Машинное производство в ходе мощнейшего промышленного переворота стало ведущим в странах Западной Европы, а затем Америки и России. Социально-политические процессы, происходящие в отдельных государствах, отдавались эхом в жизни других народов. Непрерывные войны, революции, кризисы и реформы сопровождалась не менее энергичными процессами осмысления происходящего. Отживающие отношения клеймились как застойные и реакционные, а складывающиеся объявлялись «разумными», «естественными», «свободными». Бурное, темпераментное развитие общества во всех сферах его существования вызывало интеллектуальное неприятие любой формы спокойствия и активный интерес ко всем проявлениям жизни: природа и человеческая личность, техника и сфера искусства, общество и космос – все подвергалось анализу и осмыслению. В познании исчезли запретные области, дерзкое любопытство и независимое воображение превратились из недостатков в необходимые условия плодотворной умственной деятельности. **Прогресс в промышленности** стимулировал развитие техники. В это время усовершенствуется прядильное и ткацкое оборудование; появляется универсальная паровая машина Дж. Уатта (1784) и металлический токарно-винторезный станок Г. Модели (1797); начинается эксплуатация первых пароходов (1807) и железных дорог (1825); А.Вольта изобретает химический источник тока (1800), П.Л. Шиллинг – электромагнитный телеграф (1832), М.Г. Якоби – электродвигатель (1834), Л.Дагер – фотографию (1839). Последняя треть XIX в. одаривает человечество величайшими техническими достижениями: телефон и паровая турбина, фонограф и электростанция Т.А. Эдисона, автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, радио, кино, рентгеновский аппарат.

Наука, испытав революционный толчок в XVII в., последующие столетия набирает темпы развития, обгоняя запросы техники. Делаются не просто оригинальные открытия в традиционных науках, а формируются новые направления в математике и физике, биологии и медицине. Постепенно и прочно облекаются в научную форму сведения об обществе: филология и педагогика, экономика и история становятся сферами объективного знания.

В этой буре экономических новаций, политических страстей, интеллектуальных взлетов Германия представляла собой тихую заводь. Тридцатилетняя (1618 - 1648) и Семилетняя (1756 - 1763) войны довели ее до полного истощения. Политически и экономически она была раздроблена («Священная Римская империя германской нации» объединяла 360 самостоятельных государств), сохраняла цеховой строй, остатки крепостного права. Попытки распространения передовой техники в Германии привели к разрушению ремесленного производства, но не вызвали промышленного развития. Революционные успехи Франции возбудили немецкую общественность, но не подвигли ее к действиям. Обращаясь к французам, *Генрих Гейне* говорил: «У нас были возмущения в мире мыслей, точно так же, как у вас в мире материальном, и при разрушении старого учения мы горячились так же, как вы при штурме Бастилии».

Немецкая интеллигенция довольно быстро разочаровалась в результатах Великой Французской революции, испугалась ее методов, энергичного напора; национальная гордость немецкого мешанина оказалась глубоко задетой военными победами Наполеона в Германии. Быстро наступило охлаждение и к идеалам Просвещения. Серьезную настороженность вызывали утверждающиеся образцы буржуазного утилитаризма. Поражение наполеоновской Франции было встречено в Германии с необыкновенным энтузиазмом, ибо оно давало шанс продлить традиционное существование, сохранить в неприкосновенности старые порядки. Не случайно не вызвало сопротивления осуществление «железом и кровью» объединения немецких

государств под эгидой Пруссии, в которой наибольшим влиянием пользовались крупные землевладельцы-юнкеры.

Жесткий политический порядок канцлера Бисмарка оставлял единственную сферу для индивидуального самовыражения, свободы творчества, независимости духа: сферу разума.

Обычно мы связываем появление значительных личностей в истории с великими эпохами. И накопили достаточно подтверждений для подобного вывода. Но, как правило, речь в этих случаях идет в основном о политиках и практиках в сфере экономики и техники, лидерах национальных движений, религиозных течений. Великих философов рождали иные условия: застойные и гнетущие, безысходные и мрачные. Так было накануне Великой Французской революции, когда революция интеллектуальная предшествовала революции социальной.

Германия в конце XVIII века переживала далеко не лучший этап в своем развитии. Глубокая неудовлетворенность реальными процессами сопровождалась духовным конструированием идеальных образцов социальных состояний и отношений. Этот эмоциональный порыв нашел ранее всего свой выход в искусстве: мировая поэзия и литература обогатились такими гигантами, как Шиллер, Гете, Гельдерлин, Новалис, Гофман, Гейне, братья Гримм; в музыкальной культуре прозвучали имена Моцарта, Шуберта, Гайдна, Бетховена, Вебера.

Но, пожалуй, самые захватывающие процессы в это время протекали в **философии**. Практически все мировоззренческие проблемы нуждались в переосмыслении. Мир в представлениях граждан той эпохи рассыпался и раскалывался, он пришел в движение. А потому и восприятие его было фрагментарным. Как писал *Гете*. «Изолированно обходились с каждой деятельностью; наука и искусство, ведение дел, ремесло и все, что угодно, каждое двигалось в замкнутом круге. Занятие каждого всерьез бралось только им самим и по-своему, поэтому-то он и работал только для себя и по-своему, сосед оставался ему совершенно чуждым, и они оба взаимно чуждались друг

друга. Искусство и поэзия едва соприкасались, о живом взаимоотношении нельзя было и думать; поэзия и наука казались в величайшем противоречии.

Тем самым, что каждый круг деятельности замыкался, в каждом из них обособлялась, расщеплялась манера действовать. Даже малейшее дуновение теории вызывало страх, ибо более столетия боялись ее как привидения и при любом фрагментарном опыте в конце концов бросались в объятия самым пошлым представлениям. Никто не хотел признавать, что в основе наблюдения может лежать идея, понятие, способное стимулировать опыт и даже помогать обретению и изобретению»¹.

Всеобщность, всеохватность происходящего в мире породили потребность в создании универсальных теорий, систем миропонимания, с помощью которых стало бы возможным освоить культуру всей эпохи. Задача такого диапазона соответствует только философии. Но в истории человечества лишь немецкой классической философии удалось не только выдвинуть и осознать подобную цель, но и достичь ее.

2. Философская атмосфера в Германии в конце XVIII века

Интеллектуальный прорыв, осуществившийся в ходе естественнонаучной революции XVII в., сформировал уверенность в силе и безграничных возможностях человеческого разума, в его способностях влиять не только на духовный мир личности, но и на нравы, быт, политику, стиль жизни всего общества. Невежество объявлялось высшим злом, и потому почетная роль отводилась просвещающему учителю. Он, в свою очередь, делал упор не на умение видеть, созерцать, а на способности творить, созидать. Решение такой оптимистической задачи и стало главной проблемой философских учений в Германии.

Почти все немецкие мыслители этого времени были современниками. Жизненные обстоятельства сводили и разъединяли этих неординарных, богато одаренных людей. На перекрестках их судеб, в сотрудничестве, спорах и

¹ И.В. Гете. Избранные философские произведения. М., 1964, с. 71.

дискуссиях формировалась богатая философская мысль немецкого Просвещения. *И. Кант* следующим образом охарактеризовал это культурно-философское явление: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке мужества и решимости пользоваться им без руководства со стороны... Иметь мужество пользоваться собственным умом! - таков, следовательно, девиз Просвещения»¹.

Готхольд Эфраим Лессинг (1729- 1781)

Особое место среди мыслителей Германии занимает **Г.Э. Лессинг**. Он родился в Саксонии, в семье пастора и потому свое будущее на первых порах связывал с богословием.

В Лейпцигском университете начинается увлечение Лессинга художественным и философским творчеством. Специальных мировоззренческих работ он не оставил, как и не предложил особой философской концепции. Лессинг считал себя последователем учения Спинозы. Однако опубликованные после его смерти заметки и материалы послужили поводом для бурной философской дискуссии в Германии названной «Спором о Спинозе».

В именованном Лессинга связана серьезная **реформа эстетического творчества**. Пробуя себя на литературном поприще, он пришел к выводу, что отвлеченность, условность, аллегоричность господствовавшего в искусстве в те годы классицизма лишают произведения содержательности, делают их безжизненными и вневременными. Центральное место в искусстве должен занять человек, его судьба, переживания, страсти, проблемы. *Трагедийность существования отдельной личности* (принц он или простолюдин) станет

¹ И. Кант. Сочинения. В 6-ти тт., т. 6, М., 1966, с. 27.

понятна любому, если учесть условия и обстоятельства жизни каждого индивида, если определить те влияния, которые формируют его добродетельные и порочные качества. «Несчастья тех людей, положение которых очень близко к нашему, весьма естественно, всего сильнее действуют на наши души, и если мы сочувствуем королям, то просто как людям, а не как королям»¹. Для того, чтобы понять себя, ощутить свое единство с другими людьми необходимо, кроме того, проникнуться духом национальной культуры. Именно поэтому Лессинг ставил реализм, патриотизм просветителей выше космополитизма, «всемирности» классиков.

Он пытается выявить законы развития и специфики проявления различных жанров в искусстве, считая, что их методы и средства связаны с особенностями отражаемых сторон реального мира. Так, живопись и скульптура, по мнению Лессинга, имеют дело с пространством, и потому им свойственно изображение тел. Поэзия же существует во времени, а, значит, воспроизводит действия. Тела в поэзии и действия в живописи можно выразить только опосредовано.

По мнению мыслителя, **искусство**, как ничто иное, помогает людям понять закономерности человеческого существования, проникнуть разумом в необходимое, погребенное под слоем случайности. Оно не только способствует познанию особых форм бытия, но и выступает в качестве важнейшего орудия воспитания и нравственного совершенствования общества.

В работе «Воспитание человеческого рода» Лессинг представил **исторический процесс** как постепенное совершенствование, обнаружение заложенных в человеческую природу моральных принципов: братства, равенства, счастья и всеобщего мира. Серьезную роль в общей эволюции социального организма он отводил религии, порождаемой и изменяющейся в соответствии со сменой внешних обстоятельств и условий. Лессинг полагал, что в истории человечества произошли *три последовательные смены нравственных ценностей*, что привело к появлению и становлению господства

¹ Г. Э. Лессинг. Гамбургская драматургия. М.-Л., 1986, с. 56.

сначала язычества, затем иудаизма, а потом и христианства. Когда наступит господство справедливости и разума, христианские идеалы передадут пальму первенства идеалам гуманизма. При его господстве люди достигнут такой «чистоты сердца, которая сделает их способными любить добродетель ради нее самой».

Лессинг был одним из тех, кто формировал интеллектуальную среду для будущих философских систем, складывающихся на немецкой почве. Но преклонение представителей Просвещения в Германии перед авторитетом разума и его влиянием спровоцировало своеобразную реакцию, которая выразилась в энергичном становлении романтического мировосприятия. **Романтик** – независимый исследователь событий, который ни одному подходу не отдает предпочтения; это первооткрыватель новых проблем, которые он не столько анализирует, сколько остроумно иллюстрирует; недовольный современными мировыми явлениями, он, однако, стремится сохранить в неизменности собственные идеалы; бунтарь по поступкам и поведению романтик - ярый поклонник и защитник традиций.

Иоганн Готфрид Гердер (1744- 1803)

Вот такой противоречивой личностью предстает перед нами **Гердер**, ученик Канта и Лессинга, а затем противник первого и последователь второго. Неистовый общественный деятель и искренний протестантский священник, глава мощного литературно-общественного движения «Буря и натиск» и серьезный теолог.

Главное внимание в творчестве Гердера направлено на проблемы **философии истории** (термин введен Вольтером). Развитие человечества, по его мнению, есть единый, связанный с миром процесс. Мир же (Бог) состоит из постоянно изменяющихся, действующих органических сил. Исходя из этого, появление общества – это звено, ступень общего эволюционного процесса. Гердер начинает рассмотрение общественного развития с анализа планетарной системы, с особенностей существования нашей планеты, специфики изменения неорганического, растительного и животного мира. Естественный характер

любой мировой системы он распространяет и на общество, которое изменяется поступательно.

Реальной *основой исторического существования*, по Гердеру, являются географическая среда и культурная деятельность. Ведущей составляющей последней выступает народное творчество. Кроме него, культура включает в себя обычаи, верования, традиции и экономические отношения. Она есть не только результат, но и главный стимул развития общества. Наиболее древний элемент социума – *религия*, которая возникла естественным путем как следствие слабости человека перед природой.

Гердер был одним из первых, кто попытался представить общество системно, а не в виде простого объединения отдельных индивидов. Он принципиально не соглашался с Кантом в его определении человека как животного, нуждающегося в господине. Ибо человек, которому нужен господин, сам животное, полагал Гердер.

Развитие общества представлялось ему вариантом неуклонного движения к воплощению гуманизма, составляющего суть каждой отдельной личности. Основываясь на принципах гуманности, философ отрицал «разумную» природу государства, так как оно является машиной для ведения захватнических войн, не выполняет никаких созидательных функций и потому не имеет перспектив в своем существовании.

Каждая *нация*, полагал Гердер, представляет собой самобытный организм, который необходимо совершенствовать. Для этого крайне важно, развивая собственную уникальность, не замыкаться в традициях своего народа, а видеть, признавать оригинальность других культур. Терпимость к иным вкусам, стремление к постижению непривычного и даже странного позволит избежать утраты чувства свободы в сфере эстетического бытия. Творческие силы природы, породившие человеческое разнообразие, позволят удовлетворить и чувство национальной гордости, и доброжелательное удивление достижениями других.

Будущее Гердер представлял себе светло, высокоморально и радостно:

*«Лжецов орда покинет мир,
Потонут вор, убийца и вампир.
Исчезнут лицемерие и гнет,
Растает гнет, безумие падет!
Она придет, священная пора,
Когда, исполнен правды и добра,
Любовь и верность утвердив навек,
К добру, к добру времен направив бег,
Рай на земле воздвигает человек»¹.*

Иоганн Вольфганг Гете (1749 - 1832)

В этом ряду мыслителей и теоретиков, людей со страстной душой и уравновешенным немецким темпераментом, яркой звездой вспыхивает личность Гете. Поэт, политик, естествоиспытатель, министр-царедворец, философ – он огромен, как мир.

Прожив большую жизнь, Гете и в преклонные годы был деятелен, жизнелюбив и оригинален, заслужив титул «вечного юноши». Трудно представить себе сферу знаний и деятельности, в которой он бы не проявил себя.

В осознании окружающего мира его главным руководящим принципом стало единство теоретического и опытного в познании. Гете сумел определить ту меру, которая не позволила ему ограничить творчество избыточным эмпиризмом или подобострастно следовать идее.

Большое влияние на мировосприятие Гете оказала философия Спинозы, в частности ее пантеистический характер, сливающий Бога с Природой. **Природа** представляется Гете единой, многообразной, находящейся в бесконечном изменении, развивающейся по объективным законам. Она существует в движении, источник которого заключен в ней самой. Движение у Гете – это не

¹ Гете И.В. Фауст. Перевод Б.Л. Пастернака. М., 1969, с. 95.

просто механические изменения, но и органические эволюционные процессы. Кроме того, природа обладает протяженностью и одухотворенностью:

«Во всем подслушать жизнь стремясь, Спешат явления обездушить, Забыв, что если в них нарушить Одушевляющую связь, То больше нечего и слушать».

Природа творит новые формы и тем самым **самодвигается**. Два принципа обуславливают это процесс: *распад и соединение*. Природа «...тверда. Ее поступь размерена, исключений она почти не знает; ее законы незыблемы». Она как бы состоит из трех составляющих: минерального, растительного и животного «царств». Главная задача науки – это найти недостающие промежуточные формы соединения этих «царств» в единое целое. Гете называл данное направление «**морфологией**» (от гр. - учение о форме). Большой интерес представляют работы исследователя в области биологии о метаморфозе растений. Им сделано выдающееся открытие в сравнительной анатомии – найдена межчелюстная кость у человека, что свидетельствует об исторической связи человека с животным миром. Гете выдвинул серьезные аргументы против теории катастроф, объясняющей развитие Земли исключительно случайными событиями и их совпадениями, не допускающей наличие всеобщих причинных связей в мире. Возражая Ньютону, он отрицал начало и конец мира; высказывался о единстве пространства и времени; предлагал свое учение о цвете, считая недопустимым сведение данной качественной характеристики к чисто количественным описаниям. В последнем случае утрачивалась цельность представлений о явлениях, предавались забвению особенности психофизиологического восприятия цвета. Гете предупреждал об односторонности мирозерцания как у физиков, так и у художников.

Человек у него представляет собой природное существо, наделенное чувствами, способностью к познанию и творчеству. Он должен доверять чувствам безоговорочно, ибо от них идет истинная информация; заблуждения же возникают благодаря ошибочным трактовкам и суждениям. «Пробным камнем» всякой абстракции и любой теории у Гете выступает *деятельность*. Активность, по мнению философа, характерна абсолютно всему, это

универсальный атрибут природы, мышления, человеческого существования. В известном монологе Фауст, рассматривая Евангелие от Иоанна, говорит:

*«Написано: «Вначале было Слово»,
И вот уже одно препятствие готово:
Я слово не могу так высоко ценить.
Да, в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что Мысль всему начало.
Стой, не спеши, чтоб первая строка
От истины была недалеко!
Ведь Мысль творить и действовать не может!
Не Сила ли - начало всех начал?
Пишу - и вновь я колебаться стал,
И вновь сомненье душу мне тревожит.
Но свет блеснул и выход вижу я:
В Деянии начало бытия»¹.*

В деянии он видит мотив и цель познания, утверждая: «Если... спросят: как лучше всего соединить идею и опыт, то я ответил бы: практикой!» Однако представления о практике, борьбе, свободе у Гете крайне неопределенны. Это скорее эмоциональные, художественные понятия, глубоко прочувствованные и облеченные в гениальную поэтическую форму.

Историческое развитие, по мнению Гете, есть процесс циклический, в котором последовательно повторяются заблуждения и подвиги, достижения и преступления. Двигателем этих повторов выступает деятельность отдельных героев, исторических творцов. Глубоко почитая естествознание, ученый довольно скептически относился к выводам историков, полагая, что они свое внимание сосредотачивают на личных оценках, расставляя пристрастные

¹ Гете И.В. Фауст. Пер. НА. Холодковского. М., 1936, сс. 48 - 49.

акценты. Предметом их исследований должны быть не столько политические события, сколько явления в сфере культурно-бытовой.

Аргументируя идею важности самопознания личности, он дает пример этому процессу в отношении самого себя: «Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами; детство, зрелый возраст, старость – все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд – труд коллективного существа, и носит он имя Гете»¹.

2. Гносеология И. Канта

Иммануил Кант родился в 1724 г. в Кенигсберге. Отец его был мастером седельного цеха, человеком уважаемым и основательным. В семье господствовал дух честности, религиозности, благопристойности и порядочности. Трудолюбие, умеренность и отсутствие потребности в развлечениях отличали всю жизнь Канта. Закончив гимназию, будущий философ поступил на богословский факультет Кенигсбергского университета, одновременно изучая целый ряд естественных и философских дисциплин. После окончания учебы Кант девять лет занимался домашним учительством, а затем начал преподавать в университете, отдав этому делу 41 год жизни. Диапазон читаемых им предметов уникален: логика, метафизика, математика, естественное право, философия, механика, педагогика, минералогия, теология, этика, физическая география, антропология, рациональное богословие, физика. Философией профессионально Кант занялся лишь в 47 лет. За тридцать три года творчества на этом поприще он, по мнению В.С. Соловьева, «не открыл для ума новых миров, но поставил самый ум на такую новую точку зрения, с которой все прежнее представилось ему в ином и более истинном виде... За ним остается заслуга великого возбудителя... важнейших вопросов».

¹ Гете И.В. Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957, с. 409.

Кант подчинил интеллектуальной деятельности всю свою жизнь, смилив телесные немощи, ограничив себя во впечатлениях и общении, подавив веления страстей и эмоций. Как писал Гейне: «Он жил механически-размеренной, почти абстрактной жизнью холостяка, в тихой отдаленной улочке Кенигсберга... Вставание, утренний кофе, писание, чтение лекций, обед, гуляние – все совершалось в определенный час, и соседи знали совершенно точно, что на часах половина четвертого, когда Иммануил Кант в своем сером сюртуке, с камышовой тросточкой в руке выходил из дому и направлялся в липовую аллею... Восемь раз проходил он ее ежедневно взад и вперед во всякое время года, а когда бывало пасмурно или серые тучи предвещали дождь, появлялся его слуга, старый Лампе, с тревожной заботливостью следовавший за ним, словно символ привидения, с длинным зонтом под мышкой.

Какой странный контраст между внешней жизнью этого человека и его разрушительной мыслью, сокрушающей мир!»¹. Все было подчинено работе, и когда не осталось сил ее выполнять, жизнь потеряла смысл, жить стало нечем. Кант умер в 1804 году.

Докритический этап

В творчестве Канта обычно различают два периода: докритический, когда он основное внимание уделяет естествознанию, и критический, когда интерес его переносится в основном на вопросы познания. Деление это довольно условно, ибо идеи, выдвинутые им в ранних работах, нередко свое развитие получали в последующих трудах. Кант был глубоко убежден в возможности научного постижения естественных процессов. Математика и механика казались ему, как и Ньютону, идеалами точного знания. Однако все существующие системы описания мира были статичными, сиюминутными, оставляя открытыми проблемы происхождения и условий развития природы. Размышляя над **вопросами возникновения космоса**, пытаясь объяснить источники изменений, происходящих во Вселенной, Кант создает свое

¹ Гейне Г. К истории религии и философии в Германии. Собр. соч., т. 6, М., 1958, сс. 96 - 97.

важнейшее сочинение того периода: «Всеобщую естественную историю и теорию неба, или Опыт о строении и механическом происхождении всего космоса, рассмотренного с точки зрения основных принципов учения Ньютона».

Ньютон исследовал природу вне времени, считая процессы творения областью Божественного вмешательства. По его мнению, планетам свойственно притяжение как физическое действие, но они не сталкиваются и не падают на Солнце из-за противостоящей силы отталкивания, источником которой выступает Бог. По Канту же, Солнечная система возникла естественным путем в результате вихревых вращательных процессов из первичной хаотичной туманности, благодаря единству действия сил притяжения и отталкивания, свойственных самой материи. Любой процесс и любая система Вселенной возникают, изменяются и идут к своей неизбежной гибели. В природе все имеет начало и конец. При таком подходе открытым остается вопрос об источнике закономерностей, принципах упорядоченности и сообразности, свойственных космосу вообще. Его Кант решает по-ньютоновски – это Божественный промысл.

Столкнулся мыслитель еще с одной сложной проблемой: «...легче понять образование всех небесных тел и причину их движений, короче говоря, происхождение всего современного устройства мироздания, чем точно выяснить на основании механики возникновение одной только былинки или гусеницы»¹, не говоря уже о человеке и сознании. Но раз механика здесь бессильна, следовательно, возникновение жизни материалистически необъяснимо.

Итак, мир разнообразен и противоречив, а логика противоречий не допускает, значит, она дает недостоверные знания? *В чем же особенность человеческого познания?* Каков человеческий разум? По Канту, знание делится на опытное и доопытное («априорное»). Познание имеет дело с единичными данными опыта, и потому они не могут дать обобщенного знания, которое

¹ Кант И. Сочинения, т. 1, М., 1966, с. 127.

выступает основой науки. Хаос мира явлений получает упорядоченность, необходимость лишь в сознании. Значит, не познание соотнобразуется с предметами, а они должны согласоваться с нашим рассудком. Силу априоризма Кант связывал с его отрешенностью от конкретного, случайного, и примером этой «чистоты» у него выступала математика. Анализу принципиальных различий между реальными и логическими противоречиями он посвятил работу «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин».

Новаторство Канта в философии очевидно: он и сам сравнивал свои успехи с коперниковским переворотом. Но Гейне иронизирует: «Коперник заставил Солнце стоять неподвижно, а Землю обращаться вокруг Солнца... Прежде разум подобно солнцу вращался вокруг мира явлений и старался их освещать. Но Кант остановил разум, и мир явлений вращается вокруг него и освещается по мере приближения к этому солнцу».

Критика чистого разума

Разум у Канта не некая общая категория и не объект поклонения. Он, как и все, должен устоять в критическом испытании, и тогда он выступит опорой познания. Ведь без определения границ познания вступать на этот путь опасно. Познающему субъекту, по мнению философа, присущи способности троякого вида: *чувственность, рассудок и разум*. *Чувственность* проявляется в том, чтобы собранным с помощью органов чувств данным из внешнего мира, этому хаосу ощущений, придать порядок, облечь в единство. Осуществляется это с помощью априорных, существующих только в сознании субъекта понятий о пространстве и времени. *Рассудок* ничего не может наглядно представить, а чувства не могут ничего мыслить. Необходимо их соединение, так как «рассудок не почерпает свои законы из природы, а предписывает их ей». В этой деятельности он опирается на 12 априорных категорий, критерий группировки которых Кант позаимствовал у Аристотеля:

1. Понятия количества: единство, множество, цельность.
2. Понятия качества: реальность, отрицание, ограничение.

3. Понятия отношения: присущность и самостоятельность, причина и действие, взаимодействие.

4. Понятия модальности: возможность - невозможность, существование - несуществование, необходимость - случайность.

Эти категории, как и все априорные понятия, принадлежат нашему *сознанию*; все зависимости в мире осуществляются не благодаря объективным связям, а потому, что наше сознание, благодаря соответствующим категориям, связывает так явления. Природные процессы изменчивы, законы же рассудка (являющиеся одновременно и законами природы) отличаются:

а) постоянством и устойчивостью;

б) проявляются совершенно тождественно в настоящем, прошлом и будущем абсолютно у всех людей.

Возникает вопрос: как при подобных условиях возможно научное познание? Кант уверен, что наше сознание само создает предметы, то есть наш ум находит и может найти во внешнем мире то, что только сам туда и вкладывает. Таким образом, вещи сами по себе непознаваемы.

Идеи рассудка до полной законченности доводит разум. Он не имеет дело с наглядными представлениями, а лишь с общими принципами. **Чистый разум** стремится проникнуть в непознаваемый мир «вещей в себе», что приводит его к противоречиям, к иллюзиям, антиномиям. Кант рассматривает *четыре антиномии «чистого разума», называя их диалектикой.*

1. Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве. - Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве.

2. Существует только простое и то, что сложено из простого. - В мире нет ничего простого.

3. Существует не только причинность по законам природы, но и свобода. - Нет никакой свободы, все совершается согласно законам природы.

4. Существует безусловно необходимое существо, то есть Бог, как причина мира. - Нет никакого абсолютно необходимого существа как причины мира.

Кант считает эти противоречия неразрешимыми, но этим самым он одновременно признает, что разумному мышлению присущи диалектические противоречия.

Вместе с тем главная задача разума есть достижение абсолютной целостности в понятиях рассудка, овладение **«трансцендентальными идеями»**, которые не соприкасаются с чувственным опытом. Таких идей три: *о Душе*, как безусловном единстве всех психических процессов; *о мире*, как безусловном единстве всех условных, причинных явлений; *о Боге*, как безусловной причине всего сущего и мыслимого. Доказать их теоретически невозможно, но противоречия, рожденные размышлениями о них, как и антиномии, мнимые. Они возникают потому, что человек – подчиняется заблуждению о возможности теоретического познания всего существующего. Такого рода суждения существуют только благодаря вере. Космологические, теологические, психологические науки не имеют права на существование; стремящиеся поставить веру в зависимость от знаний, они порождают новые иллюзии.

Критика практического разума

Веру требует наш практический разум, то есть наше нравственное сознание. Оно не зависит от чувственных мотивов, и с его помощью человек возвышается над природой. **Мораль** (практическая философия) не может быть теоретически обоснована. Она, как и религия, покоится на вере, но религия не является источником нравственных норм. «Религия ничем не отличается от морали по своему содержанию, то есть объекту, ибо она касается долга вообще; ее отличие от морали лишь формальное, то есть религия есть законодательство разума, призванное придавать морали влияние на человеческую волю для исполнения человеком каждого его долга при помощи созданной самим разумом идеи Бога»¹.

Существует неразрешимое противоречие между чистой нравственностью и реальной жизнью людей. В своих поступках человек руководствуется личными

¹ Кант И. Сочинения, т. 6, М., 1966, с. 334.

интересами, потребностями и побуждениями. Чистая же нравственность воплощает в себе общественное нравственное сознание, которое индивид воспринимает как свое собственное. Понятие чистой нравственности означает господство практического разума над чувственными мотивами. Независимость воли от мотивов, ее свобода предстает в виде господства человека над самим собой.

По мнению Канта, знания только тогда имеют ценность, когда позволяют человеку стать лучше, гуманнее. Следовательно, практический разум выше, совершеннее теоретического, а мораль автономна от каких-либо условий жизни и представляет собой область свободы, в которой властвует единое, внутреннее повеление, главный нравственный закон – **категорический императив**¹. Суть его философ сформулировал следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»². Это требование может противоречить внешним условиям существования и интересам отдельного человека, но оно запрещает действия, которые никогда не станут общечеловеческими нормами поведения. Вообще категорический императив Канта созвучен древним этическим рекомендациям. Еще у Конфуция (VI - V вв. до н. э.) мы находим: «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом... Не делай другим того, чего не желаешь себе»³. Но у Канта этот нравственный закон выступает не производным философской системы, а ее основой.

Предмет практического разума – обнаружение высшего блага, то есть того, что необходимо для свободы человека. Свободный человек свободно мыслит: вначале – дело и поведение, а затем – его осмысление. Моральные поступки есть результат внутреннего веления, отрицающего аморализм внешнего мира. Это веление не может быть стремлением к счастью, ибо оно индивидуально, специфично для каждого человека. А вот должное – универсально и

¹ Императив - (от лат.) повеление.

² Кант И. Сочинения, т. 4, ч. 1, М., 1994, с. 347.

³ Древнекитайская философия, т. 1, М., 1972, с. 167.

общечеловечно. Поэтому именно долг придает поступку моральный характер. Чтобы личность была способна свободно следовать долгу, она должна обладать такой мощной формой самоконтроля как совесть. Совесть заставляет человека делать так, как требует правило, препятствует раздвоению замысла и поступка.

Объясняя **идею нравственного закона**, Кант выдвигает ряд постулатов. *Постулат свободы воли* говорит о способности каждого определять свое поведение, проникаясь сознанием долга. Если человек хочет быть моральным, то он следует долгу, а если он долгу не следует, то должен понимать, что ему придется отвечать за свои поступки. *Постулат бессмертия души* позволяет рассчитывать на достижение нравственного идеала и блаженства даже после смерти. *Постулат о существовании верховной причины «высшего блага», Бога*, предлагает гарантию такого воздаяния. (Таким образом, бытие Бога теоретически обосновать невозможно, оно существует как требование практического разума).

Кант в своих нравственных поучениях сух и аскетичен, но не безразличен к человеку. Его волнует, что многие соотечественники живут лишь чувствами, как животные, да еще и жалуется на судьбу. Те, у кого есть достоинство, должны жить жизнью интеллектуальной, совестливой, должной, творить самих себя по высшим образцам. Не случайно, завершая «Критику практического разума», он говорит знаменитую в настоящее время фразу: «Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благоговением, чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них, - звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Критика способности суждения

Эти два чуда сливаются в общем существовании в сфере культуры. Кант называет культурой способность ставить какие-либо цели.

Целесообразность выступает у него универсальным принципом как для природы (единого гармонического мира), так и для человека, обладающего способностью к художественному творчеству, сопровождаемому чувством удовольствия. Природу можно рассматривать - как своего рода произведение

искусства, а человека – как порождение природы и Творца одновременно. Целесообразность проявляется в искусстве через прекрасное, в теологии через совершенное.

Целесообразность в эстетической области как бы не имеет цели и представляет собой свободную игру способностей человека. Прекрасное демонстрирует свою форму и тем доставляет удовольствие. Содержание в нем либо отсутствует, либо не представляет интереса, либо недостижимо. Именно поэтому только в сфере художественного творчества возможна гениальность, так как только в ней возможны оригинальность, создание идеальных образов, новых норм и принципов. Наука же, связанная с реальным миром и его познанием, творцов не терпит. Ее удел – талантливые люди. Художник заключает цель своего существования в себе самом и может определить ее разумом. Наивысшим из всех искусств Кант считал поэзию, соединяющую в себе пластичность с полнотой мысли. Наименее совершенна музыка, которая представляет собой ощущения без понятий и без материала к размышлениям.

Целесообразность в природе заключается в организации существ, их развитии и воспроизводстве. Этот процесс служит аналогом для человека, творца мира культуры. Она же, в свою очередь, представляет собой систему гуманистических ценностей, несущих счастье человечеству.

В первом крупном произведении критического периода «Критика чистого разума» Кант сформулировал три принципиальных вопроса: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?». В его творческом поиске родились ответы, породив еще один, но самый принципиальный вопрос: «Каким надо быть, чтобы быть человеком? Что такое человек?».

Суть ответов коротко сводится к следующему:

Наши знания не являются копиями процессов, протекающих во внешнем мире. Продуктивное воображение человека располагает поступившие извне хаотичные сведения в соответствии с логическими конструкциями рассудка, полученными доопытным путем. Разум синтезирует знания, давая им единство. Он свободно порождает понятия и строит умозаключения. Свободно – значит в

ходе выбора. В реальном мире все зависимо и обусловлено, и лишь в царстве знаний человек волен делать то, что считает целесообразным, опираясь на разум и веру.

- *Человека человеком делают не знания, а поступки.* Они характеризуются как моральные лишь в том случае, когда определяются внутренним повелением, моральным законом. Свободно повинуюсь долгу, индивид стремится к нравственным идеалам, то есть видит в своем лице и в образе ближнего все человечество. Он морален, если в поведении руководствуется общечеловеческими ценностями.

- «Дорога надежды» прокладывается человеком собственными усилиями и представляет собой творчество в сфере культуры.

- Человек по природе своей зол, так как мир противоречив и неразумен, но в нем есть зачатки добра. Моральное воспитание позволяет им проявиться и победить склонности ко злу. Но нравственное благо не может быть осуществлено ни отдельным человеком, ни для одной личности. Это достижимо лишь для всех людей, только в коллективе.

Социальная философия

Кант видел в обществе серьезную опору гуманизма, которая укрепляется правом. Если надежды человека в его внутреннем мире базируются на творческих потенциях, то во внешнем мире они обеспечиваются деятельностью социальных институтов и юридических законов.

Кант, придавая особое значение свободе индивида, выделяет права, которые ее обеспечивают, являясь природными и неотчуждаемыми (в этом случае развиваются идеи, сформулированные Руссо). Гарантией таких прав выступает коллективная воля всех членов общества, ибо это их общие права. Прежде всего Кант говорил о праве приобретения, по которому всякое лицо может присвоить себе любой предмет, если это не нарушает свободы других лиц.

Вполне в духе веления практического разума звучит сентенция философа о том, что в обществе всякий человек должен повиноваться правовому порядку,

адресованному каждому в виде общих законов. **Свобода** у Канта есть право повиноваться тем законам, с которыми он согласен. **Равенство** – право признавать высшим, главным того, кто подчиняется безусловно диктуемому всем остальным гражданам.

Кант – враг деспотии и тирании. Избавление от них возможно путем строгого разделения властей: исполнительной, законодательной и судебной. Их разумное соотношение позволит обуздать и ограничить любое своеволие. Единственным строем, отвечающим условиям свободы, Кант считал парламентскую республику.

Власть закона дарит людям мир, и он должен стать вечным. Мечта о вечном мире выражалась и обосновывалась многими мыслителями прошлого. Создавались проекты, предлагались планы. Не остался в стороне от этой идеи и Кант.

У Канта противоречия являются источником развития. Они свойственны всем сферам человеческого бытия (разумной, нравственной, творческой), полным антиномиями, не терпящим умиротворения и довольства. Стремясь к согласованности в отношениях, люди создали государство, установили внутри него правовой порядок, ввели законы. Но это породило другую проблему – установление правовых отношений между государствами. Неуживчивые люди и государственные организации «побуждают сначала к несовершенным попыткам, но, в конце концов, после многих опустошений, разрушений и даже полного внутреннего истощения сил, к тому, что разум мог бы подсказать им и без столь печального опыта, а именно – выйти из не знающего законов состояния диких и вступить в союз народов, где каждое, даже самое маленькое государство могло бы ожидать своей безопасности и прав не от своих собственных сил или собственного справедливого суждения, а исключительно от такого великого союза народов, от объединенной мощи и от решения в соответствии с законами объединенной воли»¹.

¹ Кант И. Сочинения, т. 6, М., 1966, с. 15.

Преодолеть войну можно, по мнению Канта, лишь тогда, когда она станет непосильным экономическим, финансовым и нравственным бременем для всех. Бесплезно призывать к миру тех, кто в ней виновен, бесплезно упрекать воинственных и эгоистичных, бесплезно взывать к совести монархов и политиков. Стремясь к самосохранению и опираясь на добрую волю, государства сами в ходе истории откажутся от решения вопросов военным путем. Человек стремится к счастью, и потому он заинтересован в вечном мире. А достичь его можно либо путем договора, запрещающего войны, либо «вечный мир» установится на всемирном кладбище после очередной войны.

Влияние идей Канта на современников и потомков огромно. Его работы породили споры и дискуссии, сформировали целые направления последователей и противников. Дебаты вокруг его творчества продолжаются до сих пор. Что в судьбе философа может быть более достойным? Кант умер и похоронен в своем родном городе. На этом месте соотечественники создали мемориал. Много войн пронеслось над городом; в 1944 году авиация союзников превратила центр Кенигсберга в руины; Советская Армия брала его штурмом. Единственным сооружением, уцелевшим в этом огненном смерче, была могила Канта.

3. Гегелевское учение о диалектике

Система гегелевской философии. Завершением классического немецкого идеализма явилась философская система Гегеля. Ее разработке посвящены все его основные произведения: «Феноменология духа» (1807). «Наука логики» (1812–1816), «Энциклопедия философских наук» (1817). Введением к гегелевской философской системе служит его «Феноменология духа», где Гегель рассматривает последовательный ряд развития различных ступеней человеческого сознания – от низшей формы (непосредственного чувственного восприятия) до высшей ступени (абсолютного, или чистого, знания), на которой все внешние предметы оказываются полностью преодоленными и дух мыслит только собственную сущность.

Итогом и выводом «Феноменологии духа» является «Логика» – первая и важнейшая часть системы Гегеля. Это область «чистой мысли», существующей до субъекта и объекта. В логике нет никакого эмпирического содержания, кроме себя самой, кроме своих форм. Логика предшествует истории и природе, она их творит.

Логика делится на три части: учение о бытии, о сущности и о понятии. Бытие и сущность рассматриваются как ступени, по которым «взбирается» понятие, прежде чем оно предстанет во всей своей всеобщности и полноте. В «Логике» развитие абсолютной идеи происходит в форме абстрактных логических категорий. Отправной пункт ее – чистая абстрактная мысль о существующем вообще, о «бытии». Это бессодержательное вначале понятие «чистого бытия» стремится получить свое содержание через «нечто», которое в свою очередь есть уже «определенное бытие». Так начинается, по Гегелю, процесс становления абсолютной идеи. «Определенное бытие» на следующей ступени выступает как «нечто определенно сущее», или качество. Категория качества развивается в единстве с категорией количества. А качественное количество или количественное качество выступает как мера. В учении о бытии Гегелем обосновывается один из законов диалектики перехода количества в качество и обратно, скачкообразность процессов развития, развития как «прерыва постепенности»¹.

От бытия, понимаемого как явление, Гегель переходит к более глубоким, внутренним закономерностям – к: сущности. Основным содержанием этой части является рассмотрение Гегелем закона о взаимопроникновении противоположностей, их единстве, тождестве и борьбе. Гегель утверждает, что противоречие – это соотношение противоположностей, которые не существуют друг без друга, но которые развиваются по-разному, что ведет к обострению отношений между ними. Противоречие нуждается в разрешении, или «снятии». Гегель усматривал противоречие в соотношении основания и следствия, формы и содержания, явления и сущности, возможности и действительности,

¹ Гегель Г.В.Ф. Соч.: М., Л., 1929. С. 185–186.

случайности и необходимости, причинности и взаимодействия. Развивая учение о противоречии, Гегель сделал вывод о внутренне необходимом, самопроизвольном движении, о «самодвижении» как источнике всякого изменения и развития¹.

По Гегелю, познание отношения тождества и различия обнаруживает лежащее в их основе противоречие. Наличие противоречий свидетельствует о развитии явления. В учении о сущности Гегель также дает определение действительности как «единства сущности и существования». Сама же сущность – это «основание существования». С первых же параграфов учения о сущности Гегель отвергает представление о ее непознаваемости.

Та необходимость, с которой совершается развитие в области бытия и сущности, осознается в понятии. Такая необходимость превращается в свободу, а «свобода – это осознанная необходимость». Таким образом, «Логика» переходит к понятию. При этом Гегель критикует формальную логику и метафизику как философский метод и разрабатывает диалектику общего, особенного и единичного. Одновременно он рассматривает понятие истины как процесса совпадения мысли с объектом. Это достигается в идее. Только идея является безусловным единством понятия и предмета.

От логики Гегель переходит к философии природы. Созидательницей природы является у него идея. Именно она порождает свое «инобытие» – природу. Ступени развития природы: механизм, химизм, организм. Благодаря глубине и силе своей диалектической мысли Гегель в «Философии природы» высказал ряд ценных догадок о взаимной связи между отдельными ступенями неорганической и органической природы и закономерности всех явлений в мире².

Третья ступень развития абсолютной идеи – дух, который тоже в своем развитии проходит три стадии: субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух. Субъективный дух – это «душа», или «дух в себе», сознание,

¹ Там же. С. 205.

² Гегель Г.В.Ф. Соч.: М., Л., 1929, С. 344.

или «дух для себя», и «дух как таковой». Объективный дух образует сферу права. Он является свободным волеизъявлением, а система права есть царство реализованной свободы. В конечном счете, объективный дух находит свое выражение в нравственности и воплощается в семье, гражданском обществе и государстве. Абсолютный дух – это вечно действительная истина. Он проходит три ступени развития: искусство, религию и философию. Искусство, по Гегелю, – это непосредственная форма знания абсолютной идеи. Религия своим источником откровения имеет Бога. Философия есть высшая ступень развития абсолютного духа, полное раскрытие истины, содержащейся в искусстве и религии. В философии идея познает саму себя, она возвышается до своего «чистого принципа», соединяет конец абсолютной идеи с ее началом. Если, по Гегелю, философия – это мир, схваченный мыслью, а сам мир есть абсолютная идея, то происходит «желаемая завершенность» развития абсолютной идеи.

Таким образом, абсолютная идея проживает многообразную и сложную жизнь в гегелевской философской системе. Его система – это объективный идеализм: абсолютная идея существует до природы и человека как «чистая мысль», порождает природу и общество. Система построена на основе триады – тезиса – антитезиса и синтеза. Эта «триада» делает гегелевскую философскую систему строгой, четкой, с одной стороны, а с другой – позволяет Гегелю показать поступательный характер развития мира, использовать энциклопедичность знаний.

Его философская система вбирает в себя логику и философию природы, антропологию и психологию, философию права и этику, философию государства и гражданского общества, философию религии и эстетику, историю философии и философию истории и др. Она вбирает в себя диалектику как систему принципов законов и категорий. Однако его философская система сдерживает диалектику, ибо имеет как бы законченный характер: в его философии абсолютная идея полностью познает себя, завершив тем самым процесс познания, а в прусской монархии обретается «венечное здание» как наиболее совершенное воплощение разума в жизни человечества.

Гегелевская диалектика. Величайшая роль принадлежит Гегелю в разработке проблем диалектики. Он дал наиболее полное учение о диалектическом развитии как качественном изменении, движении от низших форм к высшим, переход старого в новое, превращение каждого явления в свою противоположность. Он подчеркнул взаимосвязь между всеми процессами в мире.

Правда, Гегель разработал идеалистическую форму диалектики: он рассматривает диалектику категорий, их связи и перемены друг в друга, развитие «чистой мысли» – абсолютной идеи. Он понимает развитие как самодвижение, как саморазвитие, происходящее на основе взаимопроникновения противоположностей: поскольку явление противоречиво, оно обладает движением и развитием. У него каждое понятие находится во внутренней необходимой связи со всеми остальными: понятия и категории взаимно переходят друг в друга. Так, возможность в процессе развития превращается в действительность, количество – в качество, причина – в следствие и обратно. Он подчеркивает единство противоположных категорий – формы и содержания, сущности и явления, случайности и необходимости, причины и следствия и т.п.

Он показал внутреннюю противоречивость, взаимопроникновения и переходы таких «парных категорий». Для него категории и по форме и по содержанию не нуждаются в чувственно воспринимаемом материале: они как чистые мысли и ступени развития абсолютной идеи сами по себе содержательны и поэтому составляют сущность вещей. Раскрывая диалектику категорий как чистых мыслей, будучи убежденным в тождестве бытия и мышления, Гегель считал, что излагаемая им диалектика категорий проявляется во всех явлениях мира: она всеобща, существует не только для философского сознания, ибо «то, о чем в ней идет речь, мы уже находим также и в каждом

обыденном сознании и во всеобщем опыте. Все, что нас окружает, может быть рассматриваемо как образец диалектики»¹.

Гегель создал фактически непревзойденную до сих пор систему категорий диалектики. Определения категорий поражают своей точностью, лаконичностью и глубиной. Он дает такие определения, которыми мы можем воспользоваться и сегодня: «результат есть снятое противоречие», «качество есть определенно сущее», «мера – это качественное количество или количественное качество», «действительность – единство сущности и существования», «случайность – то, что не имеет причину в самом себе, а имеет в чем-то другом» и др.².

Категории у Гегеля плавно и органично переходят друг в друга. Он видит связь таких категорий, как сущность, содержание, общее, необходимое, закон, или таких, как явление, форма, единичное, случайное.

Гегелю принадлежит открытие основных законов диалектики: закона количественно-качественных изменений, закона взаимопроникновения противоположностей и закона отрицания отрицания. Через диалектику категорий он рассматривает механизм действия основных законов диалектики. Вещь есть то, что она есть благодаря своему качеству. Теряя качество, вещь перестает быть сама собой, данной определенностью. Количество – это внешняя для бытия определенность, характеризует бытие со стороны числа. Дом, говорил Гегель, остается тем, что он есть, независимо от того, будет ли он больше или меньше, так же как и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее. Подчеркивая всеобщий характер закона количественно-качественных и качественно-количественных изменений, Гегель показал его своеобразные проявления в каждом отдельном случае.

Другой закон – взаимопроникновение противоположностей – позволил Гегелю обосновать идею саморазвития, ибо в единстве и борьбе противоположностей он видит основной источник развития. Гегель гениально

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1. С. 422.

² Там же. С. 228, 315–322, 257, 258, 269.

угадал в противоречиях мышления, в диалектике понятий противоречия вещей и их диалектику.

Наконец, закон отрицания отрицания. В нем Гегель видел не только поступательное развитие абсолютной идеи, но и каждой отдельной вещи. По Гегелю, мысль в форме тезиса вначале полагается, а затем как антитезис противопоставляется самой себе и, наконец, сменяется синтезирующей высшей мыслью. Гегель рассматривает природу диалектического отрицания, суть которого состоит не в сплошном, тотальном отрицании, а в удержании положительного из отрицаемого.

Гегель ввел диалектику в процесс познания. Для него истина – это процесс, а не раз и навсегда данный, абсолютно правильный ответ. Теория познания у Гегеля совпадает с историей познания: каждая из исторических ступеней познания, развития науки дает «картину абсолютного», но еще ограниченную, неполную. Каждая следующая ступень богаче и конкретней предыдущей. Она сохраняет в себе все богатство предшествующего содержания и отрицает предыдущую ступень, но так, что не теряет ничего ценного из нее, «обогащает и сгущает в себе все приобретенное». Таким образом, Гегель разрабатывает диалектику абсолютной и относительной истины.

Интересен и такой момент диалектики: совпадение диалектики, логики и теории познания. По Гегелю, логика категорий – это и диалектика их, которая в свою очередь дает возможность обнаружения сущности, закона, необходимости и т.п. Перед нами настоящее пиршество диалектики! Обращение к изучению диалектики Гегеля обогащает, способствует развитию теоретического творческого мышления, содействует генерации самостоятельных идей.

Противоречие между методом и системой. Триумфальное шествие гегелевской философии, начавшееся при жизни философа, не прекратилось и после его смерти. Последователи Гегеля образовали два направления: левогегельянство и правогегельянство. Первые обратили внимание на гегелевский диалектический метод и использовали его для критики христианства; вторых больше привлекала философская система объективного

идеализма. Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» показал, что левогегельянцы и правогегельянцы не уяснили до конца значения философии Гегеля, они не увидели противоречия между его философской системой и диалектическим методом. Левогегельянцы, хотя и приняли диалектику Гегеля, все же остались в плену его идеализма.

Система Гегеля представляла своего рода законченную философскую систему. Уже этими своими чертами она детерминировала ограниченность диалектики. Провозглашенная Гегелем идея всеобщего и непрекращающегося развития в его системе полностью не реализовывалась, ибо, как отмечалось выше, развитие абсолютной идеи завершалось Прусским государством и гегелевской философией.

Философская система Гегеля содержит мысль о начале и конце развития абсолютной идеи, что противоречит диалектической идее развития как вечного и бесконечного. К тому же, когда Гегель вел речь о материи, он подходил к ее развитию не диалектически: не видел ее развития во времени, ибо полагал, что все, что происходит в природе, есть результат материализации идеи или ее отчуждения.

Гегелевский диалектический метод оказался обращенным в прошлое, так как был подчинен требованиям философской системы, которая отражала путь, уже пройденный человечеством: настоящее у Гегеля оказалось конечной ступенью развития абсолютной идеи.

Эти противоречия были сняты К. Марксом и Ф. Энгельсом, когда они осуществили преодоление гегелевского объективного идеализма и разработали новую форму диалектики – материалистическую диалектику. Однако в дальнейшем произошла такая догматизация марксизма, которая, как и в гегелевской философской системе, вела к утверждению мысли о «вершине» философского знания. Но теперь уже в форме философии марксизма, которой единственно был приписан статус науки, что якобы отличает философию марксизма от всей предшествующей философской мысли.

Социально-философские концепции. Социально-философские концепции Гегеля заслуживают самого пристального внимания. Многие из них сегодня звучат очень актуально, помогают через категориальный аппарат социальной философии уяснить проблемы гражданского общества, правового государства, частной собственности, сознания и самосознания личности и общества, форм общественного сознания и др.

В «Философии истории» Гегель высказал ряд ценных догадок, связанных с пониманием исторической закономерности, роли великих людей в истории, поставил вопрос о смысле истории. В своем анализе общественного строя Гегель пошел дальше своих предшественников. Он подчеркивал большую роль орудий производства, экономических и социальных отношений, географической среды в развитии человечества.

Историю человечества Гегель понимал не как цепь случайных событий. Она для него носила закономерный характер, в котором обнаруживается мировой разум. Правда, тут же Гегель пояснил, что люди, преследуя свои цели, в то же самое время осуществляют историческую необходимость, сами того не сознавая. Великие люди играют роль в истории постольку, поскольку они являются воплощением духа своего времени. Смысл же всей мировой истории есть, по Гегелю, прогресс в сознании свободы – прогресс, который мы должны познать в его необходимости.

Гегель различает гражданское общество и политическое государство.

Гражданское общество, в его понимании, это сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности. Гегель выделяет три основных момента гражданского общества: 1) система потребностей; 2) отправление правосудия; 3) полиция и кооперация¹. Для гражданского общества необходимы не только функционирование частной собственности, но и ее защита со стороны закона, суда и полиции. Одновременно основывается важность для гражданского общества гласности: публичного оглашения законов, публичного судопроизводства и суда присяжных.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. С. 233.

Гражданское общество и государство, по гегелевской концепции, соотносятся как рассудок и разум. Гражданское общество – это «внешнее государство», «государство нужды и рассудка», а подлинное государство – разумно, оно есть основание гражданского общества. Формирование гражданского общества Гегель связывает с развитием буржуазного строя, при этом философ говорит о закономерном диалектическом характере взаимосвязи социально-экономической и политической сфер гражданского общества. И хотя государство – это «шесть Бога в мире», он признает возможность плохого государства, которое лишь существует, но становится неразумным¹.

Гегель дает различные трактовки государства: государство как идея свободы; государство как единый организм; государство как конституционная монархия; государство как «политическое государство». У Гегеля свобода, право, справедливость действительны лишь в государстве, которое соответствует «идее государства».

Гегель соглашается с идеями Локка и Монтескье о разделении властей в государстве, где гарантируется публичная свобода. Вместе с тем он расходится с ними в понимании характера и назначения такого разделения властей. Гегель считает точку зрения самостоятельности властей и их взаимного ограничения ложной, поскольку при таком подходе предполагается враждебность каждой из властей к другим, их взаимные опасения и противодействия. Он считает, что соотношение этих властей должно выражать взаимосвязь целого и его членов. В господстве целого, в зависимости и подчиненности различных властей государственному единству и состоит, по Гегелю, внутренний суверенитет государства. Гегель критикует демократическую идею народного суверенитета и обосновывает суверенитет наследственного конституционного монарха.

К социально-философским и философско-историческим проблемам гегелевской философии следует сегодня отнести со всей научной

¹ Там же. С. 284. 310, 311.

скрупулезностью, ибо они исследовались в советской философии пристрастно, не в определенной системе, а по частям.

Заключение

Нам остается подвести некоторые итоги. Почему рассмотренная нами философия называется классической, т. е. образцовой? Чтобы сжато ответить на этот вопрос, рассмотрим достигнутый результат суммарно.

1. Главное философское достижение эпохи – диалектика. Она была разработана столь основательно, что открыла перед человеческой мыслью дотоле неизвестные горизонты. Историзм как принцип мышления прочно вошел в философский обиход: мир - развивающееся противоречивое целое. Древняя догадка о тождестве противоположностей стала аксиомой. Новой была идея диалектической логики, построения системы взаимосвязанных категорий. Тем самым впервые был найден специфический язык философии как науки. Философия оперирует предельно широкими понятиями, которые отражают не только различные стороны действительности, но и их взаимные связи, переходы, взаимное воздействие. Такие понятия гибки, текучи, переходят друг в друга. Определить их можно только через их место в системе.

Но научная логическая сторона метафизики – только одна часть дела. Другая не менее, а, может быть, более важная форма диалектики - интеллектуальное созерцание, интуиция, когда в единичном явлении можно узреть сущность. Это относится не только к искусству, но и к природо- и мировидению. Эта форма диалектики была особенно важна для русских идеалистов.

2. Было радикально пересмотрено отношение субъекта и объекта. Все предшествующие учения (и материалистические, и идеалистические) грешили созерцательностью: процесс познания представлялся им пассивным восприятием образов, поступающих извне. Немецкая классика впервые провозгласила активность сознания, вторжение субъекта в объект и их

непрерывное взаимодействие. Знание возникает в результате синтезирующей деятельности субъекта: сознание не только отражает мир, но и творит его.

3. Сфера познания предстала в более широких масштабах. В нее включили и бессознательные, неконтролируемые сознанием процессы. Бессознательная работа мысли присутствует и в единичном акте творчества, где решающая роль принадлежит продуктивному воображению. Есть и коллективное, массовое бессознательное - мифологическое мышление, которое представляет собой необходимую ступень в развитии форм общественного сознания. Сознание поднимается и к своим вершинам, охватывая самоосмысление познающего Я.

4. В XVIII веке появилась "новая наука" - так Дж. Вико назвал область социального знания; Вольтер употребил термин "философия истории". Немецкая классическая философия обосновала идею общественной закономерности, указав на деятельность как на сферу ее наиболее яркого проявления. Творчество, созидание, орудия труда предстали как предмет философского рассмотрения. Была предпринята попытка увидеть в истории человечества закономерные этапы прогрессивного, хотя и противоречивого развития. Прогресс приводит к осуществлению вековой мечты человека - устранению войн из жизни общества, установлению всеобщего правопорядка. Благо человека стало высшей заботой философии.

5. Другой "новой наукой", получившей в Германии имя и систематическую разработку, была эстетика. Уходившие в древность предшествующие учения были отрывочными и не схватывали диалектический характер красоты как особого вида взаимодействия между человеком и природой. Эстетическое выступило как опосредующее звено между теорией и практикой, наукой и нравственностью. Впервые искусство вошло в сферу исторического рассмотрения, проанализированы были две взаимосвязанные формы художественного обобщения.

6. В древней философской науке - этике немецкой классической философии также удалось сказать новое слово. Возникла идея долга как

абсолютного побудительного мотива морального поведения. Впервые в философии была поставлена проблема идеала.

7. По-новому встала проблема человека. "Что такое человек?" Таков главный вопрос философии Канта. Ответ на него нельзя дать научными средствами.

Нет, человека ты никак

Истолковать не в состоянии.

Этот упрек Фауста Мефистофелю как бы произносит философия науке, которая пребывает в безмятежном неведении относительно своих возможностей. Только совокупное философское знание в состоянии ответить на вопрос, волновавший немецкую классику от Канта до Шопенгауэра.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные идеи ведущих представителей немецкой классической философии?
2. В чем состоял "коперниканский переворот" Канта в философии?
3. Актуальны ли в наши дни философские идеи Г. Гегеля?
4. Раскройте противоречие между системой и методом в философии Г.Гегеля.
5. Оцените вклад немецкой классической философии в развитие научно-теоретического мышления.

Тема лекции 8. Философия конца XVIII – начала XXI века

План лекции

1. Философия марксизма.
2. Неклассическая философия.
3. Постмодернизм.

Введение

По общему смыслу и пафосу гегелевская философия явилась как бы завершением всего предшествующего развития и в сфере собственно философской, и в историческом смысле, ибо Дух осознал самого себя как единственно сущее, как начало и конец всего. Надо отметить при этом, что Гегель ввел в духовную культуру Европы начала XIX в. темы истории и развития, диалектики и научности, целостности и объективности. Однако она оказалась последним грандиозным воплощением классического типа философии, основанной на концепции самосознания, противопоставлении субъекта объекту и т. п. После смерти Гегеля оформляется правое и левое неогегельянство. Критика гегелевской философии открывает новый, *неклассический период* в развитии философии.

Новым типом философии, антропологически-материалистической, является философия *Л. Фейербаха* (1804 -1872 гг.). Он называл ее «натурализмом», «организмом», «гуманизмом» и пытался доказать, что человек – начало, середина и конец всякой религии, ибо Бог – это совершенный и могущественный человек. Фейербах призывал превратить философию в общечеловеческое дело через замену фантастических религиозных воззрений теми, которые бы соответствовали сущности человека – чувству любви, ибо в ней он видит решающую силу общественного прогресса. Он считал, что из учения о конкретном человеке можно вывести все основные законы и категории философии, не прибегая к понятиям духа, субстанции, Бога и т. п.

Под влиянием философии Фейербаха сменил свою позицию на материалистическую и затем создал собственную философию диалектического материализма бывший младогегельянец *К. Маркс* (1818 - 1883 гг.). Совместно со своим близким другом и соратником *Ф. Энгельсом* (1820 -1895 гг.) он разрабатывает учение, которое означало конец прежней натурфилософии и определило новую, более высокую форму материализма. Возникнув в 40-х гг. XIX в., марксизм явился теоретическим выражением кризиса классического капитализма, отразил политические цели и интересы поднимающегося пролетариата. Теоретическими источниками марксизма явились немецкая классическая философия, английская политэкономия и французский утопический социализм. Марксизм ознаменовал собою органическое соединение материализма и диалектики, становление материалистического понимания общества и истории, открыто провозгласил классовый характер теории, идеологии и революционной практики. Учение марксизма оказало огромное влияние на судьбы людей.

1. Философия марксизма

Формирование философии марксизма происходило с конца 30-х до конца 40-х гг. XIX в.

Развитие общественно-исторической практики, науки и философии к середине XIX в. требовало их глубочайшего философского осмысления. Именно поэтому в данный период появляются такие направления философии, как позитивизм и марксизм, которые ставят перед собой задачи исследования действительности, обнаружения ее законов, понимание и объяснение жизни общества.

Марксизм не принимает позитивистские трактовки природы, познания и общества. Он осудил позитивизм популярнейшего в рабочем движении Евгения Дюринга, который объявил себя социальным реформатором и выступил с критикой взглядов К. Маркса. Ф. Энгельс по предложению К. Маркса написал

серию статей с критикой философских, политэкономических и социалистических взглядов Дюринга, которые собрал вместе и издал в 1878 г. в виде книги «Анти-Дюринг».

К. Маркс и Ф. Энгельс создают свою философию, которую называют «новой философией», «новым материализмом».

Создание Марксом и Энгельсом диалектического материализма. В советской философской литературе укрепилось представление, что философия К. Маркса и Ф. Энгельса – это диалектический и исторический материализм. Долгие годы даже велись дискуссии о том, как понимать соотношение между диалектическим и историческим материализмом. Об этих спорах многие оппоненты марксизма отзывались как о «схоластических дискуссиях». Например, Д. Белл – современный американский социолог – упрекал советских марксистов в незнании подлинных взглядов Маркса, отождествлении их с популяризаторскими идеями Плеханова.

Следует отметить, что действительно ни Маркс, ни Энгельс никогда не рассматривали свою философию как диалектический и исторический материализм, а говорили о «теории исторического процесса», т.е. об историческом материализме (терминология Энгельса из писем 90-х гг., данная в противовес «экономическому материализму») в рамках своей философии – диалектического материализма. Философия диалектического материализма не смогла бы появиться без такого открытия К. Маркса, как материалистическое понимание истории (т.е. исторического материализма), как социально-философской концепции, раскрывающей органическое единство природного и социального, индивидуального и социального, объективного и субъективного, материального и духовного, достраивающей материализм «доверху» и позволяющей качественно с новых позиций рассматривать человека и всю его жизнедеятельность.

Применив материалистическую диалектику к анализу общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали два открытия: открыли «тайну» прибавочной стоимости в капиталистическом обществе и материалистическое

понимание истории, которые легли в основание разработки всех основных частей марксизма – философии, политической экономики и научного коммунизма.

Таким образом, противопоставление диалектического и исторического материализма было надумано и не соответствует подлинному пониманию марксистской философии. Другое дело, что, как и в каждой развитой философской системе, мы выделяем в марксизме такие его части, как онтологию, диалектику, гносеологию, социальную философию, философскую антропологию, аксиологию и др.

Первым научным произведением молодого Маркса явилась его докторская диссертация – «Различия между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1841), в которой он придерживается точки зрения Гегеля на понимание основы движения истории – развития человеческого самопознания. Маркса в этот период интересует проблема сущности религии. И в этом смысле интересна его оценка роли Эпикура в истории философии, который в качестве причины религии выдвигал страх перед неведомым, мифическими потусторонними силами. В этой работе содержатся идеи протеста против современной Марксу социальной действительности и высказывается мысль, что философия способна выполнить роль Прометея, не склонить головы перед земными и небесными богами, а нести людям свет знания и свободы¹.

В эти же самые годы (конец 30-х – начало 40-х) Ф. Энгельс упорно занимается самообразованием, изучает историю, философию, военное искусство, интересуется мифологией, религией, поэзией. Он быстро охладевает к философии Гегеля, что видно из его писем Ф. Греберу (1839–1840). Однако он отмечает и сильные стороны этой философии: «вылита как бы из одного куска»», «не нуждается ни в каких скрепках, чтобы держаться в целостности...»². Маркс и Энгельс считают себя учениками Гегеля, но с первых

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 28. 45. 66, 78. 98.

² Там же. С. 334.

самостоятельных шагов они препарируют идеи Гегеля, используя их по-своему. Так, в своей докторской диссертации Маркс в противоположность гегелевскому осуждению материализма Эпикура подчеркнул в нем не только наличие элементов диалектики, но и связь с атеизмом. Заслуживают внимания и памфлеты Ф. Энгельса – «Шеллинг и Гегель» и «Шеллинг и откровение», в которых дается острая критика философских и политических взглядов Шеллинга. Энгельс в этих работах защищает многие диалектические идеи Гегеля, открыто связывая их с атеизмом. Одновременно Энгельс доказывает, что признание независимой от мышления действительности, если рассуждать логически, доказывает «вечность материи». Энгельс высоко оценивает критику Фейербахом учения Гегеля о религии.

В 1844-1846 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс пишут совместно две работы – «Святое семейство» и «Немецкая идеология», в которых выступают против философии Гегеля и его идеалистических последователей – младогегельянцев. Именно в этих работах ими предлагается «новая философия», которая общественные явления исследует с позиций материализма и диалектики. Так, например, роль народных масс в истории была понята Марксом и Энгельсом после того, как они, во-первых, поставили вопрос о главной движущей силе истории, которая, по их мнению, находится не в идеях, а в деятельности народных масс, и, во-вторых, после того, как они стали к народным массам подходить конкретно-исторически: выяснять их социально-классовый состав. Им же принадлежит открытие, что определяющими в общественной жизни являются не политические отношения, а отношения, характеризуемые ими как «гражданская жизнь».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс впервые дали развернутую критику недостатков материализма Фейербаха, которую Маркс начал в 1845 г. в «Тезисах о Фейербахе». К недостаткам фейербаховского материализма они отнесли созерцательность, метафизичность и односторонность.

В процессе критики философии Фейербаха Маркс и Энгельс раскрыли свою концепцию материалистического понимания истории. Это понимание

истории заключается в том, чтобы, исходя из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс общественного производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, т.е. гражданское общество на его различных ступенях как основу всей истории. Затем необходимо отразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить обусловленные им различные теоретические взгляды и формы сознания, в том числе религию, философию, мораль и т.д. Важно проследить процесс их возникновения на этой социальной основе, благодаря чему можно объяснить процесс развития общества в целом (а потому и взаимодействие между его различными сторонами)¹.

Таким образом, Маркс и Энгельс впервые в истории человеческой мысли обратили внимание на то, что сознание – это не абсолютно самостоятельная сила, а, как и все явления в обществе, оно имеет свое основание в материальном жизненном процессе. Одновременно ими были открыты и основополагающие законы общественного бытия и общественного сознания.

Марксистская концепция практики. Преодоление основных недостатков материализма Фейербаха и всего предшествующего материализма, новое объяснение действительности и принципов ее познания было связано с обоснованием Марксом и Энгельсом подлинной роли практики в человеческом обществе и истории человечества. Уже в ранних работах Маркс заметил преобразующую, а не просто объяснительную функцию теоретической мысли, в том числе философии. В дальнейшем он связал эту функцию с тем, что теория служит практике, а практика определяет теорию.

Маркс и Энгельс отметили различные подходы к пониманию практики: практика – предметная деятельность; практика – это деятельность людей, направленная на преобразование природы и общества; практика – это общественно-историческая деятельность людей; практика – характеристика человеческой жизнедеятельности.

¹Маркс К, Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 3. С. 36–37.

Сегодня при определении практики все чаще используются категории субъекта и объекта, к которым обратился Маркс в своих «Тезисах о Фейербахе». Он писал, что главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и феербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно¹.

Для Маркса объект – это предмет приложения человеческих сил, субъекта, под которым подразумевается не только отдельный человек, но и различные человеческие общности – социальные группы, классы, народы, нации, а также государство и др.

Для Маркса основными видами практики были: «обработка природы людьми», т.е. материально-производственная деятельность, и «обработка людей людьми» – социально-преобразующая деятельность. К. Маркс называет общественную жизнь практической по существу, благодаря тому, что основой всей общественной жизни считает трудовую деятельность людей.

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс много внимания уделяет проблеме практики. Он подчеркивает, что история промышленности и возникшее предметное бытие промышленности является «раскрытой книгой человеческих сущностных сил». Своеобразие этих сущностных сил состоит в их опредмечивании. В итоге результатом практики являются изменения материальных и других общественных отношений, что основательно исследует К.Маркс в «Капитале».

Категория «практики», введенная марксистской философией в анализ процесса познания (основа, цель познания и критерий истины), позволила не только преодолеть агностицизм, но и связала воедино концепцию материалистического понимания истории с гносеологией, способствуя их более глубокой разработке.

¹ Там же. Т. 21. С. 370–371.

Одновременно категория практики явилась фундаментальной и для рассмотрения проблем онтологии. Так, по Марксу, раскрытие сущности сознания предполагает указание на отражение в нем прежде всего материальной жизни людей и всех условий их общественного бытия. Даже само целеполагание человека связано, в конечном счете, с материальными условиями постановки и достижения цели, наличием необходимых средств для ее реализации. Процесс выработки цели есть процесс отражения объективного мира в форме образа предстоящей практической деятельности. По определению Маркса, цель есть идеальный образ подлежащих созданию предметов, образ, который существует до того, как эти предметы будут произведены.

Таким образом, Маркс, показывая, что вся общественная жизнь является, по существу, практической, рассматривает все явления и процессы, с которыми взаимодействует социальный субъект, как результат настоящей или предшествующей человеческой деятельности, в сложном взаимодействии ее практических и теоретических, объективных и субъективных моментов.

Разработка материалистической диалектики. К.Маркс и Ф.Энгельс в своих работах неоднократно подчеркивали приверженность диалектике, но не в гегелевском ее толковании, так как они не признавали диалектики идеалистической, или, как образно выразился Энгельс, «стоящей на голове». Они разработали новую историческую форму диалектики – материалистическую диалектику. Диалектика Гегеля, подчеркивает Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», это диалектика духа, мышления, «движение мыслей». А такая диалектика не способствует пониманию сущностных сил самого человека. Ведь для Гегеля субъектом является не действительный человек как таковой, а только абстракция человека, его самосознание. Человеческие же сущностные силы – это разумение истинной формы духа, мыслящего, логического духа. Таким образом, Гегель

рассматривает всю предметную действительность не как деятельность человека, а как результат творящей идеи¹.

Маркс делает вывод, что идеалистическая диалектика не позволяет раскрыть сущность явлений, без диалектического метода сущность не раскрывается, но этот метод должен быть методом материалистической диалектики. Важно обращение к действительным явлениям, предметам, источникам действительного знания².

Однако разработка Гегелем учения о развитии в его наиболее полном виде не только высоко оценивается Марксом и Энгельсом, но и широко используется, в том числе: учение о противоречиях, о снятии противоречий как предметном движении, которое вбирает в себя отчуждение и положительные моменты, о диалектике сущности, явления, кажимости, а также о диалектике случайности и необходимости, единичного, особенного и общего, абстрактного и конкретного, исторического и логического.

Марксистская философия рассматривает связь диалектики – объективной и субъективной – как диалектики природы, общества и познания, как отражение объективной диалектики человеческим сознанием, теорией диалектики.

Вся глубина разработки материалистической диалектики раскрывается в произведении К. Маркса «Капитал», в котором просматриваются два подхода к диалектике – как к теории и как к методологии познания законов капиталистического общества и человеческой истории. Маркс исследует изменение явлений, их развитие, переход из одной формы в другую; рассматривает закономерные связи, открывает законы, учитывает их специфику, определяемую конкретными условиями. Рассматривая развитие явлений через противоречия, Маркс приходит к уяснению сущности явлений, открытию экономических и других законов. Например, рассмотрение труда в единстве конкретного труда и труда абстрактного позволило Марксу определить стоимость товара и т.п.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений С. 625.

² Там же. С 635.

Марксистская философия исследует категории и законы диалектики, основные диалектические принципы – развития, связи, детерминизма и др.

В марксистской философии диалектика процесса познания исходит прежде всего из развития общественно-исторической практики, которая выступает основой познания, целью познания и критерием истины. Марксистская философия рассматривает процесс познания через диалектику абсолютного и относительного, объективного и субъективного, чувственного и рационального моментов познания.

К.Маркс уделил внимание специфике познания общественных явлений, роли в их познании диалектических методов – метода восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному и метода единства исторического и логического. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс создали материалистическую диалектику как науку о наиболее общих законах развития мира и человеческого сознания. Это учение, говоря словами В.И. Ленина, стало «душой марксизма», так как не только способствовало разработке всех составных частей марксистской теории, но и явилось методологической основой для решения практических задач.

Следует заметить, что марксизм – это такая система взглядов, которая опирается на практику человечества, ее осмысление. Это позволило марксизму подойти к философии не только как к любознательности и «душе культуры», пониманию ее как свойства человеческого ума. но увидеть то, что в весьма абстрактной форме сформулировал еще Аристотель – «быть учением о наиболее общих принципах бытия и познания», исследовать эти принципы как законы природы, общества и человеческого мышления.

Сегодня предстоит значительная и крайне необходимая работа: очистить подлинный марксизм от всего того, что к нему никогда не относилось и даже было ему чуждо. По этому пути уже пошли многие философы-марксисты, в том числе известный венгерский философ Д. Лукач, итальянский философ А.Грамши и др.

2. Неклассическая философия

Философия XX в. представляет собой сложное духовное образование. Ее плюрализм расширился и обогатился как за счет дальнейшего развития науки и практики, так и за счет развития самой философской мысли в предшествующие столетия и особенно во второй половине XIX в.

Философия XX в. предстает в различных направлениях. Среди них такие, как идеализм и материализм, антропологизм и натурализм, рационализм и иррационализм, сциентизм и антисциентизм.

Сциентизм (от лат. *scientia* – наука) – философско-мировоззренческая ориентация, связанная с обоснованием способности науки решить все социальные проблемы. Сциентизм лежит в основе многочисленных теорий и концепций технологического детерминизма («революции ученых», «революции управляющих», «индустриального общества», «постиндустриального общества», «микроэлектронной революции», «технотронного общества», «информационного общества» и др.), концепций неопозитивизма (прежде всего философии науки).

Антисциентизм не отрицает силы воздействия науки на общественную жизнь и человека. Однако это влияние истолковывается им как негативное, разрушительное. Антисциентизм подвергает пересмотру такие понятия, как истина, рациональность, социальное согласие и др. На основе антисциентизма сближаются экзистенциализм, франкфуртская социально-философская школа, ряд течений Римского Клуба, идеология «зеленых», религиозно-философские учения. Антисциентизм требует ограничить социальную экспансию науки, уравнивать ее с другими формами общественного сознания – религией, искусством, философией; взять под контроль ее открытия, не допуская негативных социальных последствий. В своих крайних формах антисциентизм предлагает вообще отказаться от дальнейшего развития науки и техники (концепции «нулевого роста», «пределов роста» и т.п.).

Эти два важнейших направления развития философии нашего столетия органически связаны с рационализмом и иррационализмом, антропологизмом и натурализмом, материализмом и идеализмом. Последние направления, интегрированные сциентизмом и антисциентизмом, получили в XX столетии свои особенности. Так, рациональность и иррациональность развиваются как научная рациональность (философия науки) и научная иррациональность (философия психоанализа). Антропологизм – как научный антропологизм (Г.Плеснер, М.Шелер, Э.Фромм) и как натурализм (современный интуитивизм, «научный материализм»).

Распространенная в современном мире классификация философских учений, как правило, основывается не на противопоставлении идеализма и материализма, а на сравнении идеализма и реализма. Так, например, неотомисты называют свое учение «реализмом», отличают его от материализма и субъективного идеализма. По мнению французского философа, ведущего представителя неотомизма Жака Маритена (1882–1973), материализм философии Нового времени загубил ценностный фундамент средневековой культуры. Ответственность за беды европейской культуры Маритен возлагал на материализм Ж.Ж. Руссо, с позиций которого, на его взгляд, неверно интерпретировалась «природность» человека, тем самым европейская демократия лишалась духовных принципов.

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн (1889–1951) считал, что идеализм и материализм – это не подлинная философия. В сочинении «Философские исследования» философия трактуется им как активность, направленная на прояснение языковых выражений. Задача философии, подчеркивает Витгенштейн, не мировоззренческая, а сугубо «терапевтическая» – устранение путем анализа естественного языка философских и иных обобщений, которые он оценивал как «заболевания».

Экзистенциалист, французский философ Габриель Марсель (1889–1973), продолживший традицию философствования, идущую от Августина, называет свою философию «христианским сократизмом» и считает идеализм и

материализм некими абстракциями, не дающими осмысления мира. В работе «Быть и иметь» он подчеркивает, что структура бытия, включающая присутствие Бога, дает человеку надежду на спасение, а поэтому ни материализм, ни идеализм не открывают «человеку дверь из мира обладания в мир аутентичного бытия». На это способна лишь его. Марселя, «конкретная онтология».

Как видим, многие философы не считают себя материалистами или идеалистами. Вместе с тем независимо от их желания они так или иначе отвечают на вопросы об отношении природы и мышления, объективной реальности и сознания. На разных этапах общественного развития в самых различных видах и формах идеализм и материализм выражают как эволюцию форм общественного сознания в соответствии с развитием науки и общественно-исторической практики, так и мировоззренческие ориентации философов.

Вот и XX в. богат и субъективно-идеалистическими, и объективно-идеалистическими, и материалистическими учениями. Так, в конце 50-х гг. XX в. в США и Австралии сформировался научный материализм, который фиксирует внимание на человеке как психофизическом существе, органической части природы.

Научный материализм отличается от диалектического материализма не столько тем, что последний разработал и опирается на диалектико-материалистический метод, сколько разными понятиями природы человека; процессов, которыми сопровождается человеческая жизнедеятельность. Научный материализм стимулирует исследования в области нейрофизиологии, психологии, кибернетики. Так, например, американский философ Джозеф Марголис (р. 1924) занимается проблемами взаимопроникновения различных свойств материи. Он утверждает, что культурные атрибуты (сущности) не сводимы к их материальным носителям, хотя и не существуют вне их носителей.

Рационализм и иррационализм в XX столетии предстают как философское осмысление важнейших средств познания мира, управления человеческой деятельностью и воздействия на развитие общества.

Рационализм XX в. представлен неогегельянством: английскими философами Ф.Г. Брэдли (1846–1924), Р.Дж. Коллингвудом (1889– 1943); американским философом Д.Ройсом (1855–1916); итальянскими философами Б.Кроче (1866– 1952) и Дж.Джентиле (1875–1944) и др.; неорационализмом: французским философом Г.Башлярмом (1884–1962); швейцарскими философами – математиком Ф.Гонсетиом (1890–1975) и психологом и логиком Ж.Пиаже (1896–1980); рачиовитализмом: испанским философом Х.Ортега-и-Гассепюм (1883– 1955); лингвистической феноменологией: английским философом Дж.Остином (1911–1960); критическим рационализмом английского философа К.Поппера (1902–1994); философией техники в форме технологического детерминизма: американского философа, социолога Д.Белла (р. 1919), социолога, экономиста Дж.К. Гэлбрепта (р. 1908), политолога, социолога Г.Кана (1922–1984), философа, социолога, публициста О.Тоффлера (р. 1928); французского социолога, публициста Р.Арона (р. 1905), философа, социолога, юриста Ж.Эллюля (р. 1912) и др.; методологией науки: американскими историком, философом Т.К. Куном (р. 1922), философом П.К. Фейерабендом (р. 1924); английским философом, историком науки И.Лакатосом (1922–1974); французским философом, историком науки А.Койре (род. в России, 1892–1964) и др.

Неогегельянство – рационалистическое направление в философии идеалистического толка конца XIX – первой трети XX столетия. Оно представляет собой интерпретации философии Г.В.Ф. Гегеля в духе новых философских идей: разложения с помощью диалектики «чувственности» и «вещественности» для достижения некой «внеэмпирической» реальности; соединение гегелевского учения об абсолютной идее с рассмотрением индивидуальности и свободы личности, интерпретацией исторического процесса и др. Переосмысление гегелевской философии с точки зрения

историзма осуществляют Б.Кроче, Дж.Джентиле, Дж.Коллингвуд. Для Робина Джорджа Коллингвуда кризис современной ему западной цивилизации есть следствие отказа от веры в разум как основы организации всей социальной жизни.

Неореализм – другое течение рационалистического направления философской мысли первой половины XX в. Для представителей этого течения реальность открывается в понятиях теоретического научного мышления. При этом математика – это высшее дедуктивное, интеграционное знание, содействующее творческому синтезу в науке.

Радиовитализм – появился как результат критики рационализма, прежде всего декартовского, философией Нового времени. Х.Ортега-и-Гассет не принимает рационализма Р.Декарта, ибо в философии последнего человек только познающий, но не живущий, а поэтому многие проявления бытия человека у Декарта остались за пределами исследования.

Ортега-и-Гассет претендует на открытие и обоснование новой роли разума, позволяющей понять единство человека с миром. И мир этот – не только внешний мир межличностных отношений, но и внутренний, личностный мир, в основе которого лежит свободный индивидуальный выбор.

Иррационализм XX в. представлен «философией жизни» Ф.Ницше (1844–1900), В.Дильтея (1833–1911), Г.Зиммеля (1858–1918), А.Бергсона (1859–1941); психоаналитической философией З.Фрейда (1856–1939), К.Г. Юнга (1875–1961), А.Адлера (1870–1937), К.Хорни (1885–1952), Э.Фромма (1900–1980); экзистенциализмом, о котором речь пойдет ниже.

Немецкий философ Вильгельм Дильтей считал, что философия является «наукой наук» и поэтому не дает познания сверхчувственных сущностей. Науки делятся на «науки о природе» и «науки о духе». Предметом последних является общественная жизнь, которая постигается «описательной психологией». Человек, по Дильтею, сам есть история, которая постигается психологией как «понимающей» связи всей душевной жизни человека, ее

мотивов, выбора, целесообразных действий¹. Проблемы, которые поставил философ, интересны и значительны. Например, связь индивидуального с социальным: как может чувственная индивидуальность сделаться предметом общезначимого объективного познания?

Французский философ, лауреат Нобелевской премии (получил премию за стиль своих философских сочинений) Анри Бергсон исследовал такие феномены, как длительность, жизненный порыв, поток сознания, воспоминание о настоящем, творческая эволюция. Каждое из опубликованных А.Бергсоном произведений – «Опыт о непосредственных данных сознания», «Материя и память», «Введение в метафизику», «Творческая эволюция», «Два источника морали и религии» – становилось событием европейской интеллектуальной жизни. Центральные понятия его философии – «чистая длительность» как истинное, конкретное время и «неинтеллектуальная интуиция» как подлинный философский метод. Длительность предполагает постоянное творчество новых форм, взаимопроникновение прошлого и настоящего, непредсказуемость будущих состояний, свободу. Познание длительности доступно лишь интуиции.

А.Бергсон первым ввел понятия «открытого» и «закрытого» обществ. Для первого мораль покоится на стремлении к свободе, влечениях, любви. Для второго – на принуждении, давлении, привычке; это мораль «муравья в муравейнике» – она автоматична, инстинктивна, ниже интеллекта. Первая – мораль человеческого братства, устремленная в жизненном порыве к Богу; она творческая, эмоциональная, свободная, выше интеллекта. Жизнь как категория, согласно Бергсону, выражает не просто биологическое в человеке, а духовное – моральное и религиозное.

Психоаналитическая философия вызвала огромный интерес не только у философов-профессионалов, но и у широких слоев интеллигенции. Обращение к исследованию явлений бессознательного, их природы, форм и способов проявления наиболее характерно для австрийского психолога, невропатолога,

¹ Дильтей В. Описательная психология. СПб., 1996.

психиатра Зигмунда Фрейда и его учеников. Основные работы З.Фрейда, содержащие философские идеи и концепции, – «Массовая психология и анализ человеческого "Я"», «По ту сторону принципа удовольствия», «"Я" и "Оно"», «Психология бессознательного», «Неудовлетворенность в культуре», «Цивилизация и анализ человеческого "Я"» и др. Фрейд выдвинул гипотезу об исключительной роли сексуальности в возникновении неврозов. Затем последовало утверждение о роли бессознательного и возможности его познания через толкование сновидений. З.Фрейд уточнил, что психическая деятельность бессознательного подчиняется принципу удовольствия, а психическая деятельность подсознательного – принципу реальности. Сообразуясь с реальностью внешнего мира, подсознательное вытесняет обратно в бессознательное неприемлемые желания и идеи (сексуальные, эгоистические, асоциальные), сопротивляется их попыткам проникнуть в сознание¹. Ключевой для философии З.Фрейда становится идея о том, что поведением людей управляют иррациональные психические силы, а не законы общественного развития, что интеллект – аппарат маскировки этих сил, а не средство активного отражения реальности, все более углубленного его осмысления. Исследует З.Фрейд роль важнейшего, по его мнению, двигателя психической жизни человека – «либидо» (полового влечения), определяющего противоречия человека и социальной среды, человека и культуры, человека и цивилизации. Инстинктивный импульс может быть или разряжен в действии, или неразряженным вытеснен обратно в бессознательное, или лишен своей энергии посредством реактивных образований (стыд, мораль) и сублимации (переключение энергии с неприемлемых целей и объектов на приемлемые). Через призму сублимации З.Фрейд рассмотрел формирование религиозных культов и обрядов, появление искусства и общественных институтов, возникновение науки и, наконец, саморазвитие человечества. З.Фрейд ввел также понятия космических «первичных позывов» – «Жизнь» и «Смерть»².

¹ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989.

² См. Фрейд З. Анализ человеческого «Я». «Я» и «Оно». М., 1990. С. 68–108.

Как философ З.Фрейд дает свое осмысление человека и культуры. Культура выступает у него как «Сверх-Я», она основана на отказе от удовлетворения желаний бессознательного и существует за счет сублимированной энергии либидо. В работе «Неудовлетворенность в культуре» З.Фрейд приходит к выводу о том, что прогресс культуры уменьшает человеческое счастье, усиливает у человека чувство вины из-за ограничения его природных желаний. При рассмотрении социальной организации общества Фрейд концентрирует внимание не на ее индивидуальном характере, а на природной склонности человека к агрессии, разрушению, которая может быть обуздана культурой.

Карл Густав Юнг – швейцарский психолог, культуролог, философ, начал свою деятельность как ближайший соратник З.Фрейда и популяризатор его идей. К 1913 г. произошел его разрыв с З.Фрейдом, а также пересмотр его идей о происхождении творчества человека и развитии человеческой культуры с точки зрения «либидо» и «сублимации», вытеснения сексуальности и всех проявлений бессознательного через «Сверх-Я». «Либидо», согласно трактовке Юнга, это не просто некое половое влечение, а поток витально-психической энергии. Поэтому все феномены бессознательной и сознательной жизни человека рассматриваются Юнгом в качестве различных проявлений единой энергии либидо. Эта энергия либидо под влиянием непреодолимых жизненных препятствий способна «поворачиваться вспять», вести к репродукции в сознании человека образов и переживаний, которые не связаны с опытом данного индивида, а являются первичными формами адаптации к миру человеческого рода. Согласно К.Г. Юнгу, бессознательное включает в себя не только индивидуальное и субъективное, вытесненное за порог сознания, но прежде всего это «коллективное» и безличное психическое содержание, уходящее корнями в глубокую древность. Эти коллективно-бессознательные образы Юнг назвал архетипами. Архетипы, по Юнгу, невозможно осмыслить осознанно; они противостоят сознанию и не поддаются выражению в языке. Психология может лишь описывать их и осуществлять возможную типизацию,

чему и посвящена значительная часть работ К.Г. Юнга. Его обобщения зачастую не опираются на достаточные логические основания, хотя основному доказательству, ориентированному на науку, он уделяет внимание. Это закон Э.Геккеля о повторении в онтогенезе отдельного индивида филогенеза (исторического развития) группы особей.

К.Г. Юнг ввел в научный оборот такие объекты исследования, как учение о карме, метемпсихозе и реинкарнации, пара-психологические феномены и др. Он исследовал восточные религиозно-мистические культы, в которых личностное начало растворено в архаической стихии коллективного бессознательного.

Юнга интересуют не причинно-следственные связи, а синхронные. Именно поэтому его архетипы выполняют функции и основ мироздания, и фундаментальных структур человеческой психики, обеспечивающих априорную (доопытную) готовность к восприятию и осмыслению мира. К.Г. Юнг называет следующие архетипы коллективного бессознательного: Младенец и Дева, Мать и Возрождение, Дух и Трикстер (образ злобного субъекта, оборотень). Так, Младенец – это возможное будущее; он и Бог, и герой; он покинут, незащищен, но развивается в направлении независимости и непобедимости. Младенец-Христос, младенец-Будда, младенец-Зевс. младенец-Гермес и т.д. и т.п. Архетип младенца имеет в своей основе типическую природу, уходящую в мир неизмеримой древности.

Юнг считает, что общую структуру личности создает архетип, и духовная жизнь личности несет в себе архетипический отпечаток. И хотя архетип как способ связи образов переходит из поколения в поколение с древних времен, он всегда у каждого человека наполняется конкретным содержанием, хотя нейтрален по отношению к добру и злу. Архетипы структурируют понимание мира, себя и других людей. Они лежат в основе творчества и способствуют внутреннему единству человеческой культуры, делают возможным взаимосвязь различных эпох развития и понимания людей. Основные работы К.Г. Юнга: «Метаморфозы и символы либидо» (1912, с 1952 – «Символы превращения»),

«Психологические типы» (1921), «Отношения между Я и бессознательным» (1928), «Попытка психологического истолкования догмата о троице» (1940–1941).

Влияние взглядов К.Г. Юнга испытали писатели Т.Манн и Г.Гессе, физики В.Паули и Э.Шредингер, культурологи К.Кереньи и М.Элиаде.

Ведущим представителем неопрейдизма выступил Эрих Фромм (1900–1980). Основные работы: «Бегство от свободы», «Человек как он есть», «Концепция Маркса о человеке», «Искусство любви», «Революция надежды», «О гуманистической технике», «Кризис психоанализа». «Иметь и быть», «Человек для самого себя».

Популярность Э.Фромма во многом объясняется тем, что он на протяжении всего своего философского творчества сохранил верность антропологической теме, рассматривая проблемы природы и сущности человека, формы его существования. Одни и те же сюжеты переходят у него из работы в работу, обрастая новыми аргументами. Так, в работе «Человек для самого себя» он развивает идеи «Бегства от свободы».

Отвергнув биологизм З.Фрейда, Э.Фромм пересматривает феномен бессознательного, смещая акцент с подавленной сексуальности на конфликтные ситуации, обусловленные социально-культурными причинами. Анализ последних заставил его обратиться к марксизму; к осмыслению экономических, социально-культурных факторов. Учение З.Фрейда им преодолевается через рассмотрение механизма взаимоотношения психологических и социальных факторов общественного развития. Он называет капитализм «больным обществом» и предлагает «лечить» его на основе «гуманистического психоанализа». Осознание человеком «неподлинности» своего существования в обществе эксплуатации и угнетения, обретение им своей «самости» вместо «мнимого Я», установление гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом возможно лишь на основе

гуманистического управления, этики любви и добра¹. В процессе овладения искусством любви происходит изменение структуры характера человека, возникает заинтересованность в единении с миром, переход от эгоизма к альтруизму, т.е. бескорыстному служению другим людям, к новому гуманистическому духу. Любовь, страх, вера, властолюбие, фанатизм... не они ли правят миром? Не через них ли реализуется бытие человека? И Э.Фромм, в отличие от узкого горизонта фрейдовских инстинктов, «распахнул» огромное жизненное пространство человека. Человеческое бытие, по Фромму, – это становление человека, совершенствование его духа. И хотя Фромм в трактовке человеческого бытия исходит из первичности психических процессов, которые во многом определяют структуру социальных феноменов, он не считает человека внесоциальным индивидом. Напротив, человек у него включен в реальный исторический процесс, социум.

3. Постмодернизм

Последние полтора десятилетия исследователи культуры, в том числе философии, пишут о модернизме и постмодернизме. Модернизм (фр. *moderne* – новейший, современный) как феномен имел в истории культуры разные толкования: как новое в искусстве и литературе (кубизм, дадаизм, сюрреализм, футуризм, экспрессионизм, абстрактное искусство и т.п.); как направление в католицизме, стремящееся к обновлению вероучения на основе науки и философии; наконец, как осмысление качественно новых феноменов или качественно новой интерпретации уже известного в философии. Так, к модернизму в свое время относили позитивизм, марксизм, а еще раньше просвещение. Для модернизма, с точки зрения Хабермаса, характерна «открытость» того или иного учения другим учениям. Совсем недавно в англосаксонских странах, отмечает он, господствовала аналитическая философия, в то время как в Европе, в таких странах, как Франция и Германия (ФРГ), были свои философские кумиры: во Франции – Ж. П.Сартр, а в

¹ См.: Фромм Э. Человек для себя. М., 1992.

Германии– Т.Адорно. Однако последние 20 лет французы стали восприимчивы к философской мысли и США, и Германии, а немецкие философы опираются на идеи К.Леви-Строса. М.Фуко, Д.Лукача. Т.Парсонса. К модернистам Хабермас относит американского социолога, социального философа Толкотта Парсонса (1902–1979), автора теории дифференцированного, все усложняющегося общества, где складывается отчуждение структур деятельности в «жизненном мире» от структур социальной системы¹.

Одним из первых философов постмодернизма является французский философ Жан Франсуа Лиотар (р. 1924). В своей книге «Состояние постмодерна» (1979) он объясняет феномен постмодерна как не только философский, но в целом культурологический, как своего рода реакцию на универсалистское видение мира в модернистской философии, социологии, религиоведении, искусстве и т.д. Ж.Ф. Лиотар, так же как и Ю.Хабермас, видит отличие постмодернистской философии от марксистской в утверждении идеи выбора из нескольких альтернатив, представляемых не столько в познанном, сколько в исторической конфигурации жизненных практик, в социальной сфере. Постмодернизм представлен, таким образом, современным постструктурализмом (Ж.Деррида, Ж.Бордрийяр), прагматизмом (Р.Рорти).

Американский философ Ричард Рорти (р. 1931), профессор университета в Вирджинии, известен своим проектом «деструкции» всей предшествующей философии. По его мнению, вся до сих пор существовавшая философия искажала личностное бытие человека, ибо лишала его творчества. Прежней философии не хватало гуманитарности, считает Р.Рорти. Он в своем учении соединяет прагматизм с аналитической философией, утверждая, что предметом философского анализа должны быть социум и формы человеческого опыта. Рорти, таким образом, толкует философию как «голос в разговоре человечества», картину всеобщей связи, посредницу во взаимопонимании

¹ См.: Хабермас Ю. Демократия, разум и нравственность. М., 1995. С. 129, 163. 185–187.

людей. Для него социум – общение людей и ничего больше... В социуме главное – интересы личности, «собеседника».

К постмодернистам причисляют французского философа Жака Дерриду (р.1930), одного из ярчайших представителей современного постструктурализма. Он ставит вопрос об исчерпанности ресурсов разума в тех формах, в которых они использовались ведущими направлениями философской мысли. Деррида выступает с критикой понимания бытия как присутствия. Философ заявляет, что «живого настоящего» как такового не существует: оно распадается на прошлое и будущее. Настоящее не равно самому себе, не совпадает с самим собой: оно затронуто «различием», «движением ситуаций». Встает диалектическая проблема «присутствия» и «отсутствия» и даже возникает философия «присутствия-отсутствия». Важно использовать границы «наличия присутствия» и здесь может помочь герменевтика.

Многие постмодернисты выдвигают новый тип философствования – философствование без субъекта.

Можно сказать, что постмодернизм представляет собой реакцию на изменение места культуры в обществе: на сдвиги, происходящие в искусстве, религии, морали в связи с новейшей техникой постиндустриального общества. Постмодернизм настаивает на гуманитаризации, антропологизации философского знания.

Сегодня в нашей стране, да и в других странах рождается новый тип материалистической философии, ориентированный на материалистическое понимание истории, обращенное к личности, жизненному миру человека, решению проблем материального и духовного, природного и общественного, индивидуального и социального, объективного и субъективного, личностного и коллективного.

Структурализм. В 60-е гг. нашего века бурно развивается научно-техническая революция, происходят значительные структурные изменения в развитых капиталистических странах Запада, идет процесс культурной интеграции народов, изменяется массовое сознание. Применительно к этим

условиям начинается модификация основных моделей философского мышления. На их основе возникают такие течения, как структурализм, социальная философия франкфуртской школы, различные философско-антропологические концепции.

Следует отметить, что основные идеи этих концепций родились задолго до 60-х гг.: структурализма – в начале века, философской антропологии – в конце 20-х гг., социальной философии франкфуртской школы – в начале 30-х гг. XX в. Однако в силу целого ряда причин эти идеи были вытеснены из сфер идеологического влияния, заслонены классическим экзистенциализмом, неопозитивизмом, различными философско-религиозными учениями, ортодоксальным марксизмом.

В 60-е гг. потребовалась конкретно-научная методологическая ориентация не только для естествознания, но и для гуманитарных наук: лингвистики, литературоведения, психологии, этнографии, археологии и др., а также и для общественных дисциплин: истории, политэкономии, этики, эстетики, теории государства и права, религиоведения и т.д.

Системно-структурный подход к рассмотрению взаимодействия части и целого означает рассмотрение целого как системы, которая детерминирована взаимодействием всех элементов (частей) между собой. Такое рассмотрение взаимосвязи в взаимообусловленности объекта с его частями способствовало успеху в развитии многих конкретных наук, в том числе и тех, которые исследовали социальные и культурные структуры. Например, французский этнолог, антрополог, социолог, культуролог Клод Леви-Строс (р. 1908 г.) жил среди племен индейцев Южной Америки и изучал их взаимоотношения через влияние на людей символических форм, традиций, ритуалов, языка, но особенно мифологического сознания. Важным результатом его исследований явилось толкование мифа и языка как фундаментальных оснований коллективного сознания, которое, по его мнению, делает устойчивым все социальные структуры.

Структурализм как конкретный метод исследования обращается к процессам деятельности, опосредуемым общением их участников с помощью знаковых систем, прежде всего естественного языка, а также первобытными социальными и культурными структурами.

Применение метода системно-структурного анализа конкретными науками дало положительные результаты. Например, в лингвистике с помощью этого метода были решены задачи, связанные с описанием бесписьменных языков, осуществлением через расшифровку неизвестных письменностей внутренней реконструкции языковых систем и т.д.

В 60-е гг. не только изучается и используется системно-структурный метод, но происходит его возведение в ранг философской системы. Такой процесс определяется потребностями развития науки и практики.

Исследование различных форм общественного сознания, как определяющих социальных структур – характерная черта социальных концепций структурализма. Например, другой видный французский структуралист-историк, теоретик культуры Мишель Поль Фуко (1926–1989) в работах «Археология знания», «Надзор и наказание». «Воля к знанию», «Безумие и неразумие. История безумия в классический век» рассматривал социальную обусловленность познания различными социальными явлениями и институтами, преимущественно духовного характера, а также речевой практикой, сексуальными отношениями и проч.

Структуралисты-философы поставили целый ряд интереснейших проблем: возникновения и развития языка, мифологии, религии, культуры и их влияния на социальные структуры; взаимосвязей психического и социального, социального действия, структуры личности и ее самосознания и др.

Философия структурализма развивается в русле позитивизма, является его моднейшей модификацией. Она привлекла внимание не только естествоиспытателей, но и широких слоев научной интеллигенции, выдвинувших из своей среды ее теоретиков.

Структурализм как новый научный метод в гуманитарных науках, претендующая на универсальность теория в литературоведении и искусствоведении, возник в 30-е гг. Формирование философского направления связано с концепциями Соссюра, американской школы семиотики, русского формализма, структурной антропологией К. Леви-Стросса, структурного психоанализа Ж. Лакана, структуры познания М. Фуко и др. Обобщенно, структурализм – попытка выявить глубинные универсальные структуры, которые проявляются в социуме на всех уровнях: начиная с бессознательных психологических моделей, артефактов до искусства, философии, математики, литературы, архитектуры, языка и т. д. Эти универсальные структуры общества выявляют, изучая мифы, интерпретируя бессознательное с точки зрения его текстуального характера, укорененного в языке. М. Фуко (1926 - 1984 гг.) занимался поисками скрытых связей между социальными институтами, идеями, обычаями и отношениями власти. Он пытался раскрыть коды знания общества, которые находятся в постоянном процессе трансформации. *Р. Барт* (1915-1980 гг.) подверг критике устоявшиеся мнения в литературоведении. Теория текста рассматривалась им как производительность языка и порождение смысла. Каждый из структуралистов стремится выявить бинарные оппозиции, лежащие в основе глубинных структур человеческого разума, определить универсальную структуру человеческого бытия. Как и модернизм, структурализм основан на убеждении в существовании единства всего сущего, универсальности его принципов.

Постструктурализм, который взаимосвязан с постмодернизмом, развивая идеи структуралистской бинарной оппозиции в различных областях человеческой жизни («господство / подчинение», «означающее / означаемое», «язык/речь», «природа/культура»), заменяет их понятиями плюральности, множественности, не основанной на каком-то единстве. Образно это выражено в термине Ж. Делеза и Ф. Гваттари «ризом» – корневище-метафоре системного, метафорического мышления. Ризом – это принципиально иной способ распространения множественности как «движения желания» без

определенного направления и предсказуемости. Это и метафора современной культуры, с ее отрицанием упорядоченности и синхронности. Мир как ризома уничтожает универсализм, как и смысл бинарных оппозиций. Постструктурализм предложил процессы и процедуры децентрации, детерриториализации, деконструкции, которые были ассимилированы постмодернизмом. Так, децентрация – это когда центр, управляя структурой, не структурирован, он находится внутри структуры и вне ее. В экономике – децентрация производства, в культуре – отказ от этноцентризма в пользу равноправия культур, внимания к «другому».

Жак Деррида инициировал интеллектуальное движение «*деконструктивизм*», основанное на новом способе осмысления и прочтения текстов, исходящем из деконструкции, которая может рассматриваться как философская позиция, как политическая стратегия, как способ чтения, как метод анализа противоположный европейской «*метафизике*» в изучении культуры и философии. Деконструкция – это не только отрицание и разрушение, а попытка заново обосновать, осуществить акт реконструкции, но при этом раскрыть, развязать, распутать всю дискурсивную цепь.

Постмодерн («*трансавангард*», «*неоструктурализм*», «*суперструктурализм*») понимается и как фаза западной культуры второй половины XX в., и как гибридное поле социологии, литературоведения, религиоведения, архитектуры, философии и культурологии, и как маргинальный философский дискурс, и как «*постмодернистское состояние*» (Лиотар), распространившееся на все сферы культуры и социума, и как постмодерновый эссенциализм и пр. Это реакция на «*монотонность*» универсалистского видения мира в модернизме. Это и реинтерпретация авторов и течений в философии, новое открытие прагматизма в философии (Рорти), изменение идей в философии науки (Т. Кун и П. Фейерабенд), смещение акцента в исторической науке в сторону «*прерывности*» и «*различия*» (Фуко), диалог культур и философий, открытие «*Другого*» в этике, политике, религии, антропологии, развитие нового типа письма.

Противоречия модернизма и постмодернизма отражены в ряде дискуссий, самая яркая из которых между Ю. Хабермасом и Ж.-Ф. Лиотаром, в которой приняли участие М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Рорти и др. Так или иначе, большинство согласилось, что объективность науки, универсальность морали и права, автономность искусства, прогресс науки обернулись системой универсального угнетения и отчуждения человека во имя его освобождения. Так, Ж. Делез и Ф. Гваттари установили, что современный капитализм воспроизводит на уровне экономики и производства лишённые всякой субъективности машины желания: люди и их органы становятся винтиками социального механизма. Ж. Бодрийяр в своих работах выдвигает ряд оригинальных идей и важные концепции симуляции и симулякра. Последний представляет собой «точную копию, оригинал которой никогда не существовал». Симулякр господствует в современной культуре, великолепно осуществляется при помощи кино, телевидения, кулинарии, развлечения. Переплетение их совмещает различные миры в одном времени и пространстве, что может приводить и к усиленным поискам самоидентификации, и к узкой культурной локализации.

Жан-Франсуа Лиотар (1924 - 1998 гг.) автор «Состояния постмодерна» (1979) – подлинно философской работы по постмодерну, выражающей недоверие по отношению к «метаповествованию», «метанарративу», к тем объяснительным системам, которые организуют буржуазное общество и служат для него средством самооправдания любому знанию. Поэтому он представляет ситуацию столкновения различных видов дискурса как единственно нормальную в условиях плюрализма гетерогенных философских размышлений. Задача философа – исследование логики этого столкновения. «Агональная» (соревновательная) концепция постмодерна показывает, что новые технологии работают как ферменты плюрализации, обеспечивая свободный доступ к банкам данных, но если они вносят единообразие и функционируют как орудия контроля, постмодерновая позиция сопротивляется им. Философ, считает Лиотар, обязан найти противоядие против тоталитаристских тенденций

дискурса: «война целому, будем свидетельствовать о непредставимом, актуализировать распри, спасая честь имени».

Таким образом, можно констатировать, что современные философские течения на Западе отражают новые реальности бытия и в особенности радикальной смены мира человека, его переживаний, мировоззрения, мировосприятия, мироощущения, его отношения к природе, к состоянию изменяющегося социума, становлению новых архетипов, производства не только материального, но и духовного. Последняя философская мода – постмодерн, отражает не только индивидуально-эстетическо-этическое освоение целостного мира, но и новые особенности производства субъективности, которое столкнулось с крахом тоталитарной мысли и идеологии, прорывом к постнеклассической парадигме, к постнеорациональности, реальностям интеграции и диалога культур. Возникает ощущение кризиса познавательных возможностей человека, восприятия мира как хаоса, абсурда, не подчиняющегося законам, а следующего игре случая, насилию, террору. Буржуазное сознание в его размышлениях о разуме проходит как бы по рядам антиномий, из которых фиксирует определенный срез проблем рациональности, что не позволяет увидеть проблему в целостности.

Постнеклассическая парадигма вводит в анализ утопию и миф, нарратив и рефлексию, традицию и ритуал, жест и тело, власть и культуру, метафизику крови и раны, игру со смертью и топологию тела, которые замещают собой Логос, рациональность. Разум в их самоценных смысловых структурах. Эта философская парадигма связана с акцентированным переключением на индивида, этико-эстетическим, коммуникативно-временным, пространственно-экзистиремым освоением мира, культуры, рельефа, структур повседневности, практики коммунологического бытия, желания и жеста, воли и ненасилия, справедливости и свободы. Бытие понимается как совокупность возможностей его реализации, и современная гносеология, связанная с деятельностью, когнитивной философией, гуманитарными науками, искусством и традицией,

все больше раскрывается как культурно-историческая. Но массовая культура с ее манифестациями создает виртуальные реальности и мультиплицированную гетерогенность, которые все дальше отдают субъект от подлинного знания, картины мира и ее аутентичной рефлексии. Философия стремится раскрыть природу целого в субъекте познания и деятельности, а универсальной формой ее выражения оказывается культура. Поэтому закономерно, что современная западная философия становится философской антропологией, философией пола, любви, смерти, духа, культуры, техники, науки, педагогики и т.п.

Но в настоящее время продолжают жить и развиваться социолого-естественно-научный материализм, историзм, гуманистическая антропология, аналитическая философия, наивный реализм, материализм и диалектика. Актуализируются на материалистической основе философские исследования человеческого сознания и познания в самых различных направлениях анализа. И что особенно надо отметить – это повышение роли философии в работе над формами, структурами человеческой культуры. Философия стала более решительно искать теоретико-методологические пути для формирования комплексного изучения человека, в котором были бы объединены естественнонаучные, научно-технические, гуманитарные дисциплины и значительную роль играли бы широкие мировоззренческие основания истинно философского характера. Исторически занимая ведущие позиции (за исключением средневековой эпохи) в развитии мировой философии, материализм в настоящее время получает новые характеристики по сравнению с его предыдущими формами.

Современная материалистическая философия как новый этап в развитии философской мысли отражает состояние общества применительно к постиндустриальной эпохе и соответствующему уровню достижений науки и познавательной деятельности человечества. Ее содержанием является разработка модели формирующейся информационно-технологической цивилизации, коэволюция ее с окружающей природной и космической средой, осмысление путей решения глобальных проблем человечества, глубоких

интеграционных процессов в мировом сообществе, понимание необходимости новых подходов к решению современного этнонационального вопроса. Принципиально новое решение получают проблемы человека, его ценностно-смысловой ориентации в формирующемся информационно-технологическом пространстве. В связи с этим новым теоретическим содержанием наполняется принцип антропоцентризма, в рамках которого для философии и духовного фактора в целом становится возможным применительно к определенным пространственно-временным границам играть субстанциональную роль.

Заключение

Становление современной философии сопровождается глубокими качественными изменениями в содержании и структуре философского мышления по сравнению с его предшествующими формами. История развития общества свидетельствует, что революции в философии обычно предшествовали социальным революциям. Философская мысль, как правило, опережала события, прогнозируя определенным образом социальные процессы. Так, например, французские материалисты теоретически подготовили Великую французскую революцию конца XVIII в. Классическая немецкая философия второй половины XVIII -первой половины XIX вв. отразила переход Германии на капиталистический путь развития. Возникновение марксистской философии в середине XIX в. предшествовало социалистическим преобразованиям во многих регионах мира. В настоящее время разработка новой формы материалистической философской теории призвана обеспечить и спрогнозировать переход общества на принципиально новый уровень цивилизации. Постоянное обращение к актуальным теоретическим проблемам, контакты с различными направлениями мировой философской мысли, осуществляемые на принципиальной основе, укрепляют его мировоззренческие позиции, обеспечивают возможность дальнейшей творческой разработки фундаментальных проблем естественных, технических и общественных наук, а также социальной практики.

Составной частью современного материализма является новый гуманизм, который в условиях глобальной кризисной ситуации выступает как главное условие становления всей системы общественных отношений информационно-технологической цивилизации. Гуманизм как идеологический стержень современной философии имеет своим содержанием весь спектр проблем, отражающих положение человека и его права в современном обществе. Он ориентирован на развитие в человеке духовного начала, реализацию всего потенциала творческих возможностей, высокого интеллекта, нравственности и ответственности, т. е. всего того, что является императивом выживания человечества в условиях всеобщего кризисного состояния общественной системы. Гуманистический социальный и духовный идеал сегодняшнего дня – общество социальной справедливости.

Однако переход человечества на качественно новый виток развития в социальном, духовном, культурном отношениях – на сегодняшний день лишь реальная возможность выхода его из глобального кризиса, но далеко еще не реализованное состояние. Трудности и опасности в осуществлении этой задачи происходят из невысокого уровня ее осознания человечеством, непонимания обществом причин и механизмов функционирования природных, антропологических и социальных явлений в их взаимодополняемости и взаимосвязи как специфически особых элементов единого мирового бытия. Человечество должно овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры, наукой разумного управления и регулирования мировыми процессами. Эта задача не может быть решена вне современного философского знания о мире.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы истоки и содержание философии позитивизма вообще и О. Конта в частности?
2. В чем суть философии К. Маркса и какова ее судьба?

3. В чем суть основных идей второго позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма?

4. В чем суть философии иррационализма?

Тема лекции 9. Казахская философия

План лекции

1. Основные этапы формирования казахской философии.
2. Тюркское мировоззрение – основа казахской философии.
3. Казахские просветители.

Введение

В казахском словаре прежде не было подобного понятия. Следует считать, что термин «казахская философия – категория современная, хотя такие понятия, как «дана» - мудрый, «данышпан» - мудрец, «даналық» - мудрость, хаким (в арабских источниках хакимом называли Сократа, Платона, Аристотеля. Эту традицию перенял Абай), были в языке с незапамятных времен. На наш взгляд слова «даналық» и «хаким» стоят ближе всего по значению к философии. Народная память сохранила в своих недрах немало мудрых мыслей, сказанных в свое время хакимами или, изъясняясь современными категориями, философами. «Слово, завещанное предками», - эта поговорка бытует в народе до сего времени. Есть еще такое выражение: от мудрого остается сөз (слово). Понятие «сөз» в данном случае значительно шире своего прямого значения.

В связи с этим историю мудрых мыслей казахского народа можно разделить на два периода. Первый период – их генезис, т. е. та богатая традиция общетюркская философская мысль, заложенная выдающимися мыслителями, как Коркут, Юсуф Баласагуни, Ходжа Ахмет Яссауи, аль-Фараби, Махмут Кашгари и др. Творческое наследие вышеуказанных мыслителей средних веков и стало основой, отправной точкой, предпосылкой формирования мировоззрения казахов, с которой и начинается второй ее этап.

Социально-политическим условием формирования мировоззрения нового этноса было образование в 1456 году в урочище Козы-Басы, что находится в пойме реки Шу, Казахского ханства. В это время появились первые казахские мыслители Асан Кайгы и Хайдар Дулати. Собственно казахская философия («даналық ойлар») начинает свою историю именно с этих имен. Асан Сабит улы – первый казахский жырау, выдающаяся личность, общественный деятель, мыслитель, создатель нового учения о «Жерұйық» (Земля обетованная), ставшего основой государственной концепции построения независимого Казахского ханства.

1. Основные этапы формирования казахской философии

С возникновением казахских родов и племен, вместе с организацией их хозяйственной жизни и быта, формируются философские принципы, которые составляют основу мировоззрения казахских племен. Как пишет О.А.Сегизбаев, всякая попытка внести в жизнь организованность, должна опираться на какие-то, пусть самые примитивные, мировоззренческие опоры. Нельзя жить, не имея представления о времени, пространстве, о Вселенной, о смене времен года и т. д. На эти вопросы человек должен дать себе ответ уже в то время, когда он выделил себя из природы.

На протяжении многих веков философская мысль казахов была вплетена в живую ткань духовной жизни. Единой периодизации казахской философии нет. О.А.Сегизбаев выделяет три основных периода: 1. Развитие философских идей в домусульманских верованиях казахов, 2. По мере распространения письменной литературы философские идеи проникают в науку, искусство и литературу. Во втором периоде большую роль играла деятельность казахских Просветителей – Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева и Ибрая Алтынсарина. Просветителями называют философов и ученых, которые настаивают на широком использовании человеческого разума для развития социального прогресса и личностного развития граждан, полноценном использовании ими

мировой культуры, их моральном совершенствовании и свободном самовыражении. 3. Третий этап, по мнению О. Сегизбаева, начинается в XX веке, когда философские традиции просветителей вступили в новую фазу развития и дополнились серьезными философскими трактатами о судьбе своего народа, рассуждениями о том, как добиться более рациональных форм организации общественной жизни, таких прогрессивных преобразований, которые бы улучшили жизнь народа.

Философские идеи казахов до победы советской власти развивались в лоне искусства, литературы и науки, что придавало этим произведениям общезначимое мировоззренческое значение.

К. К. Бегалинова и У.К. Альжанова в истории казахской философии выделяют шесть этапов:

1. предыстория протоказахов,
2. мусульманская философия,
3. философия периода распада монгольского государства и становления казахской государственности (XIV – XVIII),
4. философия Просвещения XIX в.,
5. казахская марксистская философия,
6. философия конца XX – начала XXI веков.

Авторы относят в данном случае к казахской философии и арабскую и тюркскую философии, которые, вне всякого сомнения, оказали свое влияние на казахскую философию, но различия между ними были весьма существенные. Сочтем эту точку зрения как авторскую позицию уважаемых коллег, на которую они имеют право.

Своеобразие восточной философии заключается в том, что здесь преобладают нефилософские формы рассуждения – мифологические, сказочные, художественные, религиозные, в которых четко прослеживаются мировоззренческие позиции, отражающие философские основания человеческого бытия, понимание бытия, его познание и жизненные ценности этих людей.

Протоказахи были кочевниками, т.е. **номадами**. Номадическая культура этих племен существовала довольно продолжительное время со II – I тыс. до н.э. до XVII– XVIII веков н.э., когда в степях Казахстана был принят ислам.

Что представлял собой быт кочевых племен?

Номады были скотоводами и хозяйничали на обширных просторах великой степи. Кочевой образ жизни заставлял их перегонять свои стада в поисках тучных пастбищ для животных и благоприятных условий для своих семей. Этот образ жизни вырабатывал определенные традиции и нравственные отношения в обществе и между людьми. Кочевая культура представляла собой и своеобразное философское осмысление мира, в котором жил кочевник. Каждая вещь в быту номадов была многозначной и наделялась философским значением. Естественно, кочевник не мог себе позволить иметь множество вещей, украшающих и облегчающих его быт. Но зато повозки на колесах и юрты, обтянутые войлоком и защищавшие их от дождя и ветров, были домами, в которых имелось все необходимое для жизни. В них обычно кочевали женщины и дети, а мужчины передвигались верхом на лошадях, которые были их спутниками и верными друзьями, отсюда такое почтительное отношение к лошади у кочевников.

Родовая организация жизни кочевников, их уклад жизни формируют мировоззрение, которое отвечает их жизненным устоям. Их мировосприятие было вплетено в окружающий мир и носило символический характер. Каждый предмет быта и сама природа являлись носителями какого-то высокого философского смысла. Обобщенное, целостное представление о мире выражалось в символической форме и не выходило за пределы природных и социальных сил, передавая бытийную сущность человека.

Символ – это намек, который наделял конкретные вещи значением всеобщности, их функции приобретали иные значения, по сравнению с тем, что они значили на самом деле. Например, шанырак – наверхие юрты, а также символ рода, символ единства людей и т.п. Через эти символы кочевник

объяснял и осваивал окружающий мир, регулировал отношения внутри семьи, рода или жуза.

Если в европейской философии всеобщие свойства являлись результатом абстрагирования, обобщения конкретных свойств предметов, а потому весь мыслительный процесс был основан на анализе – синтезе, то в символических культурах мышление было целостным, образным, синкретическим, отражающим мир в нерасчлененной форме. Мышление носило характер наивного реализма, сочетающегося с обожествлением сил природы и духа предков. На этом олицетворении природных стихий построена вся мифология древних кочевников.

Философские идеи у казахов зародились, как и у всех народов мира, естественным путем. Они имели много общего с мировой философией, но в них отразились и особенности казахского народа, его кочевой образ жизни.

Духовный мир казахского народа вплоть до середины XIX века отражался в основном в поэзии, в мифологии, в религиозных представлениях. Поэтому и философские идеи и мировоззренческие принципы выражались в образной символической форме и не выходили за пределы природных и социальных сил, передавая бытийную сущность человека.

Разнообразным и богатым был казахский фольклор. Он включал в себя сказки, предания, легенды, песни, поговорки, загадки. Особенно было любимо народом творчество певцов-сказителей – жырау.

Так, небо – тенгри, считалось главным божеством, обиталищем добрых и светлых духов, а все непонятные природные стихии выступали как божественные силы.

На этом олицетворении природных стихий была построена вся мифология кочевников. Через мифы он объяснял и осваивал окружающий мир и функции регулирования людей в социуме. В XVIII веке в народном творчестве отразилась вся сложная внутриэтническая структура казахского общества. Каждое родо-племенное звено имело сложную генеалогическую структуру и родословные предания, гласившие, что основоположником рода был общий

героический предок – тотем, как правило, вымышленный. Ни один человек не мыслил себя вне рода. Достоинство человека определялось не его индивидуальными способностями, а социальным статусом. Этот статус определял отношение к нему окружающих.

Казахский этнос вплоть до XX века подразделялся на три жуза: Старший, Средний и Младший. Жузы подразделялись на родоплеменные объединения, племена, которые имели своё название и свой собственный символ – уран-символ принадлежности к данному роду. Каждая семья обладала собственностью, которая обозначалась - тамгу. В обществе господствовали патриархально-феодальные отношения. Основное занятие – экстенсивное животноводство, которое требовало кочевого образа жизни и определенных традиций и закономерностей в отношениях.

Кочевая культура представляла собой своеобразное философское осмысление мира. Природа выглядела как абсолютное и вечное начало, содержащее внутри себя причины активного изменения. Человек должен был подчиняться природе, т.к. она была всемогуща и диктовала ему формы и способы бытия. Человек, природа и весь космос рассматривались как гармоническое единство. В разных местах Казахстана существовали святилища, где предполагались моления и поклонения высшим силам, а также контакты с ними. Эти святилища представляли собой модель мироздания: небо – тенгри – божественный мир, средний мир – мир людей и животных, которых поддерживают все добрые духи и божества, нижний мир – тартар – царство мертвых, царство тьмы. До проникновения ислама в Казахстан мало что известно о религиозных представлениях казахов. Наиболее известна политеистическая религия - тенгрианство, во главе с главным Богом – Тенгри.

После проникновения ислама религиозные представления казахов характеризовались синтезом доисламских верований и ислама.

Наряду с исламским Богом – Аллахом, они верили в пророка Кадыра, покровителя богатства, пророка Сулеймана, покровителя вод и духов, пророка Коркурта, без которого не обходились шаманские и знахарские заговоры.

Вспоминая о них и других божествах приходится разыскивать в культе святых, в шаманстве, в семейной обрядности.

Но казахи никогда не были фанатично верующими людьми. Они обращались к Богам, когда их постигали болезни, или случалось какое-то горе. Трудные условия кочевого образа жизни заставляли их не столько молиться, сколько действовать.

Кочевой образ жизни вырабатывал определенные традиции и мировоззренческие представления теснейшим образом связанные с космологическими представлениями и условиями жизни этих людей. Философское осмысление бытия у казахов основывается на четырехзначной системе: четыре фазы луны, четыре стороны света, четыре стихии – вода, воздух, земля, огонь. В философском осмыслении быта важную роль играла цифра три: сборка и разборка юрты символизировала создание гармонии из хаоса. Юрта распадалась на три части: околodверную, серединную и тор, высшую точку в юрте. Юрта – символ космоса, символ освоенного пространства, единства небесной и земной жизни. Навершие юрты – шанырак – символ продолжения рода, семейная реликвия, передаваемая из поколение в поколение. Наследником отца был младший сын, которого называли шанырак иесы. Старшие получали наследство и отделялись от отца, младший вел хозяйство с отцом. Если умирал последний представитель рода, то на его могиле оставляли шанырак.

Каждая вещь в быту казахов была многозначна и наделялась философским значением, т.к. свой быт казахи уподобляли космосу. Белая юрта, которую ставили для молодых, была символом мира, изнутри она украшалась золотом, что символизировало солнечное начало, а снаружи - серебром, лунное начало. Соединение двух полусфер означало единение человека и космоса, человека и Бога. Человек и Бог должны входить друг в друга, также как лунное начало – мир предков, мир умерших, входит в солнечный мир, мир живых. Отсюда традиция – почитания предков. Единство человека и космоса осознается с завидным постоянством как связь с предками, с Луной и Солнцем.

Человеческая душа подразделялась казахами на три вида: «ет-жан», «шыбын-жан». «рухи-жан». Перед выносом покойника трижды поднимали и опускали.

В быту казахов была распространена символика животных. Четыре вида животных определяли полный социальный статус казаха: верблюд – символ единого и неделимого космоса, конь – символ света, самое священное животное, символ дружбы и преданности. Очевидно поэтому, голову коня часто погребали вместе с умершим, или давали год коню погулять на воле, а через год его голову клали на могилу умершего хозяина. Баран – символ живого, материального, поэтому женщины, желающие иметь многочисленное и здоровое потомство, приносили в жертву барана. В первый день родов женщине обязательно закалывали барана. Корова – символ мира мертвых, мира хаоса.

Другие животные также имели свои символы. Например, коза – символ неопределенности, символ Луны, собака – священное животное, ее нельзя бить, кошка – символ мести, а потому и она неприкосновенна.

Таким образом, номадическая культура казахов была в основе своей символической по содержанию и основывалась на синкретическом мышлении. Человек, природа и весь космос рассматривались в гармоническом единстве. Именно из такого мировосприятия вытекает особенность казахского менталитета, который легко преобразуется в тенгрианство и суфизм. Это была эпоха Мифа, когда человек осмысливал на основе образного мышления себя, природу, свои отношения с миром, наделяя их сверхъестественными возможностями.

Лишь в XIX веке синкретическое мышление казахского общества стало уступать свои позиции и постепенно заменяться научно обоснованным мышлением. Борьба против религии и других форм ненаучного мировоззрения велась с позиций атеизма и научного мышления.

Во второй половине 60 – годов XIX века завершилось присоединение Казахстана к России. В казахском обществе началась борьба двух партий:

прорусской и национальной. Партия русской ориентации во главе с Аблайханом оказывала всяческое содействие проникновению России вглубь казахской земли. Деятельность этой группы аристократов объективно имела прогрессивное значение, но сам процесс перехода в русское подданство был мучительным для народа. *В результате присоединения Казахстана к России в развитии производительных сил и просвещении Великой степи произошли заметные сдвиги. Эту историческую перемену необходимо было осознать. Ведущую в этом процессе роль играли казахские просветители.*

2. Тюркское мировоззрение – основа казахской философии

Коркут или Коркыт – легендарный тюркский поэт-песенник и композитор IX века, выходец из степей вдоль реки Сыр-Дарья. Создатель кобыза, акын, сказитель, покровитель поэтов и музыкантов. Предания о Коркыте встречаются у всех тюркских народов кипчакской и огузской ветви: казахов, туркмен, азербайджанцев, турок, также каракалпаков, башкир и др. У них практически общий народный эпос «Огуз-наме».

«Китаби деде Коркыт» («Книга деда Коркыта») – письменный эпический памятник тюркских народов. Каждое сказание имеет собственный сюжет и в каждом из них главным героем представлен Коркыт-ата – мудрец, вождь племени, предсказатель судеб.

Легенда рассказывает что Коркыт смолоду не смог примириться со скоротечностью человеческой жизни, поэтому решил бороться против неизбежной смерти. Мучимый своими мыслями и гонимый мечтой о бессмертии, Коркут уходит от людей, но везде и всюду он видит смерть: в лесу – сгнившее и свалившееся дерево говорит ему о своей смерти и о неизбежном конце для самого Коркута; в степи – ковыль, выгорая под солнцем, говорит ему о том же; даже мощные горы поведали ему об ожидающем их разрушении, неизменно добавляя, что такой же конец ждёт и Коркута. Видя и слыша всё это, Коркыт в своих одиноких терзаниях выдолбил из дерева ширгай – первый кобыз, натянул на него струны и заиграл, изливая свои мучительные мысли и

чувства. Он вложил всю свою душу в эти мелодии, и чудесные звуки его струн прозвучали на весь мир, дошли до людей, захватили и пленили их. С тех пор мелодии Коркыта и созданный им кобыз пошли странствовать по земле, а имя Коркута осталось бессмертным в струнах кобыза и в сердцах людей.

«Легенда о Коркыте глубоко оптимистична, смысл её заключается в том, что Коркыт нашёл бессмертие в служении человечеству созданным им искусством» (Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1961, т. I).

«Легенда о Коркуте – один из стержневых компонентов казахской ментальности» (Чокан Валиханов).

По легендам, по просьбе самого Коркыта, на его могилу был положен кобыз, тихо звучащий при порывах ветра во все времена. Архитектурный памятник в форме кобыза в честь Коркыт-ата был сооружён в 1980 году в Кармакчинском районе Кызылординской области. Авторы – архитектор Б. Ыбыраев и физик-акустик С. Исатаев. При дуновении ветра он начинает заметно звучать и все проезжающие могут слышать мелодию ветра. Памятник виден и из окон проходящих тут же поездов.

На месте захоронения Коркыта на берегу Сырдарьи приблизительно в X–XI вв. был воздвигнут мавзолей «Коркыт-Тубе», что в простонародье означают – Поющие трубы. Со временем он пришёл в разрушение. В 1997 году проведена реставрация памятника Коркыта. Создан целый архитектурный ансамбль – комплекс с амфитеатром, гостиницей и другими объектами. А в 2000 году при нём был создан музей.

В 2001 году в Казахстане учреждён Общественный фонд «Коркыт» с целью распространения знаний в обществе о воздействии культуры кочевых тюрков на мировую музыкальную культуру.

С 2006 года Минкультом Республики Казахстан и акиматом Кызылорды проводится Международный фестиваль «Коркыт и музыка Великой Степи».

В 2008 году в столице Казахстана Астане разбит сквер и установлен памятник-композиция «Коркыт кобыз».

Именем Коркыта названы Кызылординский государственный университет, аэропорт «Коркыт-ата» в Кызылорде, улицы в городах Казахстана.

Асан Кайгы (Асан Печальный, Асан-ата, настоящее имя Хасан Сабитулы) (вторая половина XIV века, Поволжье – 60-е годы XV века, современный Улытауский район Карагандинской области Казахстана) – казахский жырау, поэт-философ, известный как советник одного из основателей Казахского ханства – хана Жанибека. В честь Асана Кайгы на территории современного Чиилийского района Кызылординской области в XVI веке был возведён мавзолей Асан-ата.

Асан Кайгы был одним из влиятельных сановников хана Золотой Орды, впоследствии основателя Казанского ханства Улу-Мухаммеда. В 50-е годы XV века во время политической борьбы в Восточном Дешт-и-Кыпчаке он занял сторону противников хана Абулхайра – султанов Керей (Гирей) и Жанибека, основавших в 1456 году в Западном Семиречье Казахское ханство. Был идеологом нового ханства, сторонником объединения всех казахских родов и племён.

Асан Кайгы являлся вещим певцом – жырау, углублённым в коренные проблемы бытия. В связи с этим основное место в его творчестве занимали философско-дидактические жанры: толгау, терме, назидания и афоризмы. Собираанием его произведений занимались учёные-востоковеды Ч. Ч. Валиханов, Г. Н. Потанин, поэт Машхур Жусуп Копеев и другие. Начало изданию поэтического наследия Асана кайгы было положено в XIX веке, значительный вклад в его изучение внесли советские писатели С. Сейфуллин, М. О. Ауэзов и другие.

Несмотря на то, что Асан Кайгы был исторической личностью, он приобрёл в народной памяти легендарные и даже сказочно-мифологические черты. Так, прозвище «кайгы» (печальный) связывалось с тем, что, выловив в Иртыше по предсказанию гадалщика дочь речного султана, предназначенную ему в жёны Асан не выполнил определённых условий, и она улетела в небо.[1]

Наиболее популярной является легенда о поисках Асаном Кайгы обетованной земли Жер-Уюк с обильными пастбищами и полноводными реками, мягким климатом, множеством зверей и рыбы, где люди живут без горя и нужды, вражды и угнетения. На быстрой, как ветер, верблюдице Желмая он объездил все стороны света, однако нигде не смог найти Жер-Уюк. Эта социально-утопическая легенда отражает конкретную историческую ситуацию середины XV века, когда усилившиеся после распада Золотой Орды и Белой Орды междоусобицы вызвали массовую откочёвку казахских родов и племён из Восточного Дешт-и-Кыпчака в Западное Семиречье. Асан Кайгы был советником одного из возглавивших это движение султанов – Жанибека, поэтому он вошёл в народное сознание как неутомимый искатель счастливой земли, выразитель надежд простых людей на новую жизнь.

Махмуд Кашгари родился в 1029 году.

Будучи родом из высших кругов караханидской знати, а, может быть, и прямым представителем самой династии, в силу ряда причин, возможно и политических преследований, посетил почти все области, населенные тюрками. В Багдаде, принадлежавшем в то время сельджукидам, у Кашгари созрел замысел книги в которой бы давалось объяснение многих сторон жизни тюркского народа, его менталитета, обычаев, географии расселения, а прежде всего языка.

Знаменитая книга Махмуда Кашгари «Диван» представляет собой тюркскую энциклопедию в полном смысле этого слова. В ней собран и обобщен обширный историко-культурный, этнографический и лингвистический материал.

«Диван» Кашгари – памятник тюркской культуры, запечатлевший этические ценности и нормы поведения, специфическое мировосприятия тюркских народов в XI веке, впитавшие в себя все предшествующее наследие предков.

Ходжа Ахмет Яссауи (1093-1166) – основатель поэзии суфизма, ставший духовным наставником для всех мусульман Востока, религиозный деятель,

прозванный «Святейшим султаном». Он пользовался таким почетом и уважением, что еще при его жизни появилось выражение «В Медине - Мухаммед, в Туркестане - Ходжа Ахмет».

Его отец, Ибрагим Махмуд, был образованным человеком Сайрама.

Ахмет родился в городе Яссы (Туркестан), мать умерла рано, а отец умер, когда ему было 7 лет. Первым учителем и воспитателем ребенка был Арыстанбаб, приходившийся ему родственником. После смерти Арыстанбаба, 17-летний Ахмет прибыл в город Яссы. С этого возраста он начал писать стихи на арабском, шагатайском, персидском, тюркском, стал изучать восточную поэзию и литературу. Потом учился в медресе Имама Юсуфа Хамадани города Бухары. После окончания медресе, познав все тяготы и невзгоды на пути разъяснения суфизма, посетив многие города, вернулся в свой родной Туркестан и продолжил традиции Арыстанбаба.

Со временем он становится известным всему исламскому миру мудрецом. С 63 лет он заточил себя в подземелье и остальную жизнь провел там, объяснив это так: «Достиг возраста пророка, дольше мне и не надо. Не стоит жить больше возраста пророка». Есть разные сведения относительно того, сколько же лет на самом деле прожил Ахмет Яссауи. По одним данным - 73 года, по другим - 85 лет. Опираясь на 149-й стих поэта, Ж.Аймауытов считает, что Яссауи жил 125 лет (но тогда получается, что он родился в 1041 году).

Немеркнувшее в веках драгоценное наследие нашего предка - «Дивани хикмет» («Книга мудрости») - написана на кипчакском диалекте древнетюркского языка. Оригинал не сохранился. До нас дошла лишь копия (XV-XVI века). Таких образцов очень много, многие из них сохранились в Стамбуле, Коканде, Ташкенте, Москве, Алматы. Тюркоязычные люди без особого труда могут прочесть «Хикмет» Ахмета Яссауи. Это произведение является духовным достижением тюркских народов. Ахмет Яссауи - первый талантливый тюркский поэт, писавший на огуз-кипчакском диалекте.

Суфизм как течение появился в исламе в VII-VIII веках. «Дивани хикмет» раскрывает основные правила и принципы мусульманства. Так, шариат – свод

законов ислама, обычаев и традиций. Тарихат – суфийское учение. Хакихат – приближение к богу. Магрипат – познание религии. По Ахмету без шариата, тарихата и магрипата нельзя достичь хакихата, нельзя приблизиться к богу.

А.Яссауи призывает к набожности, терпеливости, покорности, он убеждает всех в истинности слов (хадиса) пророка: «Основа веры – совесть». В загробном мире это «Золотой мост», ведущий души в рай. Таким образом он призывал людей стать честными, добрыми, милосердными.

Проповедники суфизма и ученики А.Яссауи распространили его взгляды по всему миру. Ходжа Ахмет определил направление духовного развития тюркских народов в новой исламской цивилизации. Соединив новую религиозную идеологию с шаманством, с зороастризмом, он много сделал, чтобы эту новую религию внедрить в общественное сознание. Благодаря А.Яссауи суфизм как философская система сыграл решающую роль в духовном миропонимании тюркских народов.

Тюркский народ стал поклоняться лишь Аллаху. Через веру тюрки познали и восточную и мировую религиозные философии.

По приказу повелителя Темира в XIV веке в Туркестане был воздвигнут архитектурный памятник в честь Святейшего султана. В народе есть такая легенда: «Когда начали строить мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи, стены унесло сильным ветром. После этого Темиру во сне явился дух старца Кызыра, возвестивший, что сначала нужно поставить мавзолей наставнику Ахмета - Арыстанбабу. Темир беспрекословно выполнил волю старика и только после этого приступил к своему замыслу».

Все, приезжающие, на паломничество, вначале ночуют на могиле Арыстанбаба и лишь после этого идут на поклон к Ахмету. С 1982 года этот памятник находится под государственной охраной, в 2003 году по решению ЮНЕСКО был внесен в список всемирного культурного наследия. Длина грандиозного сооружения - 65,5 м, ширина - 45,5 м, высота портала ворот - 37,5 м. На территории мавзолея есть около 30 мечетей, библиотека и залы.

3. Казахские просветители

Казахские просветители включились в эту борьбу. Они преследовали не корыстные цели, а горячее желание поскорее достичь казахским народом исторического прогресса, освободившись от средневекового оцепенения. Широкое знакомство с культурой России и вхождение через неё в мир европейской культуры дало возможность казахскому просвещению благодаря влиянию общероссийскому движению западничества не обособиться от мирового процесса. И хотя для простого народа расставание с традиционной культурой было достаточно болезненным, просветители Казахстана хорошо понимали, что время кочевого скотоводства уже проходит.

Идеология просвещения была прогрессивной для развития казахского общества, она основывалась на стремлении к свободе и независимости, к общественному прогрессу и всеобщему развитию. Просветители прошли все сложности и трудности эволюционного пути: они боролись против исламской идеологии, против религиозного мистицизма, традиционных шаманских верований и т.п.

Основателем казахского просвещения считают Чокана Валиханова (1835 – 1865), ученый энциклопедист, востоковед, путешественник, публицист, общественный деятель, представитель национальной культуры. Он вообрал в себя глубокое понимание европейской и восточной культур и создал творческое наследие, отличающееся глубиной и всесторонним анализом.

Валиханов закончил кадетский корпус в г. Омске, был членом Географического общества России, как ученый просветитель и демократ за свою недолгую жизнь (он прожил всего 30 лет), он оставил в наследство людям труды по этнографии, истории, культуре Казахстана и Средней Азии.

Философским проблемам Валиханов не посвящал специальных трудов, но во всех его произведениях: «Тенгри», «О мусульманстве в степи», «Следы шаманства у киргизов» - прослеживаются принципы философского мировоззрения. По своим философским взглядам он был материалистом и

признавал объективное существование мира и то, что природа является причиной всего сущего. Все в мире совершается по закону, установленному природой, а потому человек должен жить в согласии с ней. Жизнь казахоскотоводов полностью зависела от природы, а потому они обожествляли не только силы природы, но и не сомневались в святости своих животных, наделяя их символами, в которые свято верили.

Анализируя природу шаманизма, Валиханов приходит к выводу, что шаманизм возник как результат познавательного поиска, человек хотел разгадать тайны природы, объяснить которые с помощью науки он, естественно, не мог.

Валиханов связывал прогресс общества с улучшением материального положения народа, с переходом на оседлый образ жизни и сменой трудовой деятельности. Говоря о причинах отсталости казахов, он писал: «Пороки эти от того, что люди озабочены только одним – как можно больше завести скота и стяжать тем самым почет у окружающих. Когда б они занимались земледелием, торговлей, стремились бы к науке и искусству, не произошло бы этого». Кочевое скотоводство, по мнению Валиханова, является примитивной формой хозяйствования потому, что человек при этом выполняет самую пассивную роль. Это первая причина отсталости и невежества казахов.

Вторая причина отсталости заключалась не только в пассивности народа, но и в его равнодушии и безучастном отношении к политическим вопросам.

Третья причина – невежество, низкий уровень культуры, отсутствие элементарных атрибутов цивилизации.

Глубоко понимая свой народ, его культуру и обычаи, желая ему свободы и справедливого правительства, Валиханов был убежденным демократом. Он критикует царских чиновников, которые, не зная традиций и обычаев казахского народа, творят несправедливый суд. Чтобы любая реформа могла органично войти в общественный процесс, необходимо изучить условия, в которые её вживляют. Валиханов во все времена был неразрывно связан со своим народом и принес ему, как отмечал Г.Н. Потанин, немало пользы.

Как демократ, Валиханов был убежден, что его народ должен жить в обществе, где не будет социального неравенства народов, где будет жить дух свободы и независимости. Творческое наследие Ч. Валиханова необходимая вершина на пути духовного развития Казахстана. Он был убежден, что казахский народ при помощи русского народа добьется нужного гражданского развития: «Изо всех инороднических племен, входящих в состав Российской Империи, первое место по многочисленности, по богатству и, пожалуй, по надеждам на развитие в будущем принадлежит нам – киргизам». (Собр. соч., т. 1, 1984, с.80).

Русский поэт Аполлон Майков назвал казахского ученого Чокана Валиханова «философом» и уверял его, что как философ он принадлежит не казахскому народу, а всему миру, ведь философия - это наука, имеющая глобальное значение.

Одним из выдающихся представителей казахского Просвещения был педагог-новатор, писатель – Ибрай Алтынсарин (1841 – 1889 гг.). Мировоззрение Ибрая Алтынсарина складывалось под влиянием под влиянием устного народного творчества, прогрессивной русской культуры, трудов европейских мыслителей. Он работал инспектором народных училищ Торгайской области и являлся первым народным учителем казахов. Ибрай открыл множество новых школ, издавал для них учебный материал, написал «Казахскую хрестоматию». В просвещении народа он видел путь к его процветанию.

Мировоззрение Алтынсарина можно охарактеризовать как деизм: с одной стороны, он утверждает, что мир существует объективно, независимо от сознания человека, а, с другой, верит в то, что Бог создал этот мир.

Особую ценность имеют его этические и эстетические взгляды. В стихотворениях «Лето» и «Река» он мастерски рисует красоту природы. Эти и другие произведения воспитывали подрастающее поколение в любви к окружающей природе, развивая в них чувство прекрасного. Его взгляды и

мысли по эстетическому воспитанию можно считать бесценным наследством, подчеркивающим образованность и высокую культуру.

Как и Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин был демократом и стремился всегда защищать интересы народа. В выборе правильного пути для своего народа Ибрай Алтынсарин возлагал надежды прежде всего на силу науки и просвещение. Его заслуга состояла в том, что он был основателем этнопедагогики, основу которой составляли антропологизм, гуманизм и патриотизм.

В истории казахского Просвещения огромную роль играет Абай Кунанбаев (1845 – 1904 гг.). Он был крупнейшим мыслителем конца XIX – начала XX веков, великим поэтом и композитором.

«Время, которое подарило человечеству Абая, вполне можно назвать эпохой казахского Ренессанса», - писал Есимов Г. Е. в работе «Хаким Абай».

Одна из заслуг Абая заключается в том, что он способствовал переходу казахского народа от кочевого образа жизни к оседлому. Рассуждая об отсталости казахов и их пороках, Абай напрямую связывал их со скотоводством и кочевым образом жизни. Казах видел смысл жизни в том, чтобы увеличить стада, а остальное время бездельничать. А отсюда отсталость, лень и другие пороки казахов, о которых Абай пишет в « Словах назидания»:

«Мудрые давно заметили: человек ленивый бывает, как правило, труслив и безволен, безвольный – труслив и хвастлив, хвастливый - труслив, глуп и невежественен, глупый - невежественен и не имеет понятия о чести, а бесчестный побирается у лентяя, ненасытен, необуздан, бездарен, не желает добра окружающим.

Пороки эти от того, что люди озабочены только одним - как можно больше завести скота и стяжать тем самым почет у окружающих. Когда б они занялись земледелием, торговлей, стремились к науке и искусству, не произошло бы этого» (Абай. Книга слов. Алматы, 1993, с.143).

Абай призывал учиться у русских, китайцев, евреев, чтобы стать лучшими, взяв на вооружение все лучшее у разных народов, чтобы привести свою страну к процветанию и благополучию.

Казахи должны умерить свою спесь и перестать оглядываться в прошлое, нужно осознать реальность и думать о будущем. Нужно следовать законам Бога и уважать людей других национальностей, так как национализм – это противное Богу явление. Абай был основателем критического реализма в казахской литературе и считал своим долгом обличать общественный недуг во имя разума и справедливости. Жизнь Абай узнавал благодаря своему таланту, глубине мыслей и состраданию к своему народу, потому что любил его безмерно, желая ему счастливой доли.

Мировоззрение Абая многогранно и сложно: с одной стороны, он считает, что окружающий мир существует объективно, независимо от сознания человека, а, с другой, что все в мире (даже машины и фабрики) сотворил Аллах. Эта точка зрения близка к философскому деизму. (Деизм – мировоззрение, получившее распространение в эпоху Просвещения, и утверждающее, что, хотя Бог и сотворил мир, но дальнейшее его развитие совершается без божественного участия).

Абай высоко ценит людей, которые не довольствуются данными своих ощущений, а обращаются к способностям своего разума, анализируют события и факты, умеют отличать полезное от вредного, осмысливают происходящие события. При этом Абай большое внимание уделяет «силе души», которая, по его мнению, обладает тремя способностями, относящимися к сфере мыслительной деятельности человека:

1. следует не только воспринимать действительное, но и раскрывать связи между предметами и явлениями,

2. узнав что-то, надо сравнивать со сходными вещами, чтобы понять насколько общим является познанное,

3. «впечатлительность сердца», - если сумеешь сберечь сердце от четырех пороков: самодовольство, корыстолюбие, легкомыслие и беспечность, - познанное будет питать твой ум и убережет чистоту сердца.

Цель науки, считает Абай, сводится к постижению истины, к способности отличать полезное от вредного, наука должна «очеловечивать человека», учить тому, чтобы человек мог осознавать свои поступки и меру ответственности за них.

Абай с большой симпатией относился к своим русским друзьям и передовой русской культуре. Он не только освоил творчество своего народа, но и классическое наследие Востока, России и Европы. Весь свой огромный талант и опыт он отдал священному делу борьбы с невежеством народа, с его экономической и духовной отсталостью. В стихах он пишет:

*Эпохи мрачной молодежи...
Эпохи мрачной молодежи...
У ней согласия не найдешь:
За пазухою держит камень
И друг на друга точит нож.
Не зная удержи, живут
И честь, и совесть продают.
Лишь на словах всего достигли,
Бахвалясь, презирают труд.*

Абай убежден, что нравственность человека не зависит от природы, она связана с воспитанием. В «Словах назидания» он неоднократно подчеркивает эту мысль, а в стихах пишет:

*Чтоб человеком ты был,
Ты пятерых побори:
Злословье, ложь, хвастовство,
Безделье и мотовство –
Вот пять врагов твоих, знай.
Разум и доброта,*

Упорство, скромность и труд,

Доверься – не подведут.

Первый сборник стихов Абая был издан в Петербурге в 1909 году (увы, уже после его смерти). Его стихи переведены на немецкий, английский, французский языки, а переводы на русский язык издавались одновременно с оригиналом. Абай призывает свой народ учиться у русских грамоте и языку, чтобы познавать науки, искусства и избежать пороков русских. «Русский язык, - пишет Абай в «Книге назиданий», - раскроет нам глаза на мир». Он стремится использовать всю силу своего влияния на простой народ.

У казахских просветителей (Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев) философская проблематика рассматривалась в качестве необходимой предпосылки правильного понимания отношения человека к миру, Бога к человеку, соотношения знания и веры, разума, выраженного в просвещении и образовании. Невежество же, по их убеждению, мешает человеку жить, осознавать свою жизнь и нести ответственность за свои поступки.

4. В начале XX века философские традиции просветителей вступили в новую фазу развития: пропаганда теоретического наследия просветителей дополнилась философским осмыслением общественных проблем, обусловленных новой исторической обстановкой. В это время увидели свет серьезные философские трактаты Шакарима Кудайбердиева, стали появляться периодические издания – газеты и журналы, в которых обсуждались социально-политические проблемы своего времени. Люди, озабоченные судьбой своего народа, рассуждали о том, как добиться более разумных форм организации общественной жизни, таких прогрессивных преобразований, которые бы существенно улучшили жизнь народа.

Шакарим Кудайбердиев был племянником Абая и после смерти своего отца, старшего брата Абая – Кудайберды, заботу о семилетнем Шакариме взял на себя дядя. Шакарим не получил систематического образования, но он нашел в дяде своего кумира и подражал ему в настойчивости и упорстве овладения

знаниями. Как и дядя, Шакарим избрал путь истины и справедливости, занявшись науками. Круг его интересов был необычайно широк от литературы до физики, он прекрасно знал философию Античности, труды философов XIX – XX веков. Ему близка была русская демократическая культура, он состоял в переписке с Л.Н. Толстым.

Жизнь его закончилась, увы, трагически. В 1931 году НКВД счел его виноватым в организации нападения на райцентр, и он был расстрелян без суда и следствия. Тело его бросили в высохший колодец и только в 1962 году похоронили близ могилы Абая в урочище Жадыбай.

Теоретические и мировоззренческие взгляды Шакарима были весьма непоследовательны: наряду с признанием мира как объективной реальности, он был снисходительным даже к аккультуризму. С одной стороны, он утверждает, что в мире все возникает самопроизвольно (природа *causa sui*), и нет никакой бессмертной души, а, с другой, он признает творца-хозяина и бессмертие души.

Для обоснования той и другой точек зрения он привлекает огромное количество философских и религиозных аргументов, что говорит о его безграничной эрудиции. Его книга «Каноны мусульманства» - пример того, как можно использовать религию для нравственного воспитания молодежи.

Он был деистом по своим убеждениям, хотя прекрасно понимал, что наука XX века не оставляет места для признания Бога и бессмертия души. В произведении «Три истины» он приводит пять аргументов в пользу материализма, но сам не спешит переходить на его позиции: ему кажется, что материализм недостаточно обращает внимания ДУШЕ и ее основе – СОВЕСТИ.

Совесть у него не столько нравственное понятие, сколько философское и гносеологическое, так как на её основе Шакарим создает концепцию истины, которая дает возможность разрешить многие сложные и сверхсложные вопросы жизни и науки. Человеческая скромность, справедливость, доброта – вот что в совокупности является СОВЕСТЬЮ для Шакарима. Не случайно он предлагает

ввести в школьные программы предмет – совесть, как потребность и желание человеческой души.

Таковым был этот возвышенный человек с благородной душой и нравственными идеями, способными воспитывать многие поколения молодежи.

Заключение

В казахской философии XX-XXI веков можно выделить два этапа: марксистский (советский) и постсоветский. Начало XX века проходило под воздействием философских взглядов Абая. В казахской философии доминировали космоцентрические представления о человеке и мире. Человек рассматривался как единое целое с космосом. В тридцатые годы XX столетия в результате политических репрессий казахская культура понесла большие потери.

Расцвет марксистской философии в Казахстане приходится на конец 50-х - нач. 60-х годов. Особое развитие получила марксистская диалектика. Она рассматривалась как всеобщий метод духовно-практической деятельности человека. Возникла школа, называвшаяся алма-атинской школой диалектики. Появилась блестящая плеяда казахстанских философов, которые в настоящее время составляют ее гордость: Ж.М. Абдильдин, А.Х. Касымжанов, Л.Науменко, З. Баканидзе, А.Н. Нысанбаев, З.А. Мукашев, К.Х. Рахматуллин и многие другие. Эта философская школа вместе с московской и киевской внесли большой вклад в разработку проблем диалектики. В условиях тоталитарного режима появилась такая школа, которая хотя и вписывалась в требования моноидеологии, но отличалась внутренней свободой. Диалектическая логика выступала и выступает методологической основой разработки ЭВМ и современной компьютеризации. Естественно, изучение истории казахской философии XV – XVIII вв. во второй половине XX века не было «актуальным». Такие условия возникают только в условиях суверенного Казахстана.

Большое внимание стало уделяться изучению религии как духовного феномена человечества. С начала 90-х годов появилось много энтузиастов,

которые изучали основы казахской философии и с удивлением обнаружили, что казахская философия никогда не умирала и дошла до наших дней благодаря литературным памятникам и устному народному творчеству.

Важной исследовательской проблемой философской мысли Казахстана является проблема диалога культур Восток – Запад, а также соотношение кочевой и оседлой культур. Республика Казахстан отказалась от моноидеологии, в республике господствует плюрализм к определению философии и ее роли и места в жизни общества, что требует толерантности, терпимости к разным точкам зрения.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные периоды в развитии казахской культуры.
2. Кто такие кочевники? Особенности их культуры.
3. Как развивались верования казахов?
4. Выделите основные мировоззренческие принципы казахских кочевников.
5. Что такое символ? Символизм в жизни и мировоззрении казахов.
6. Назовите имена казахских просветителей. Кого называют просветителями?
7. На какие пороки казахов указывают просветители? В чем они видят причину этих пороков?
8. Дайте оценку творчеству Чокана Валиханова.
9. В чем вы видите заслуги Ибрая Алтынсарина?
10. Охарактеризуйте творчество Абая Кунанбаева.
11. Философские идеи и мировоззрение Шакарима Кудайбердиева.
12. Как вы относитесь к предложению Шакарима преподавать в школе такой предмет как «Совість»?

Тема лекции 10. Бытие как центральная категория онтологии

План лекции

1. Онтология как учение о бытии.
2. Понятие «материя».
3. Проблема сознания в философии.

Введение

Для того чтобы жить, человек должен действовать. Для того, чтобы жить по-человечески (в самом высоком смысле слова), он должен действовать разумно, т. е. осознавать свою деятельность и ее результаты. Разумная деятельность невозможна без интереса к изменению окружающего мира. Этот интерес порождает вопросы, которые требуют ответа. Рано или поздно интерес человека к окружающему миру выходит за рамки непосредственно чувственно данного. Его горизонты становятся безграничными, а объектом выступает мир в целом. Бесконечная череда вопросов порождает бесконечное множество ответов. Тем не менее, отвечая на эти вопросы, человек вырабатывает определенное отношение к миру и определяет свое место в нем. Таким образом, возникает и строится непреходящий атрибут человеческого существования – мировоззрение, представляющее собой самую общую форму проявления человеческого интереса к миру и к самому себе.

Теоретической формой мировоззрения является философия, которая имеет глубокие корни в реалиях жизни как отдельного человека, так и всего человечества, коль скоро удовлетворяет человеческую потребность в поиске единого и общего в многообразии мира, причин и законов возникновения и развития мировых явлений, в том числе и самого человека, т. е. в поиске того, что называют *сущим*. Конечно, философия занимается не только проблемой

сущего, но последняя образует ядро всякой философии, так как содержит в себе вопрос о первоначалах мира.

Раздел философии, изучающий фундаментальные принципы мироздания и наиболее общие категории сущего, называется *онтологией* (от греческого *on* [ontos] – сущее и *logos* – учение, понятие, слово). Содержание того или иного онтологического учения раскрывается через взаимосвязь категорий *существования, реальности, бытия, субстанции, мышления (сознания), а также объективного и субъективного*, среди которых особое место занимает категория бытия (поэтому онтологию еще определяют как учение о бытии). Совокупность перечисленных выше категорий отнюдь не случайна. С их помощью человек получает возможность мыслить предельные основания мира, которые неизбежно обнаруживаются в двух простых и элементарных фактах: во-первых, в фундаментальной дихотомии мира на материальное и идеальное, во-вторых, в их единстве, «сплавленности» в существовании самого человека. Именно обнаружение указанных фактов инициирует постановку каждой новой генерацией человечества вопроса о сущем.

Исходным пунктом размышлений о сущем является проблема существования. Дать строго логическое определение категории *существования*, по-видимому, нельзя, ибо среди многообразного множества понятий, созданных человеком, невозможно найти такое более общее родовое понятие, под которое можно было бы подвести категорию существования. Можно дать ряд аналогов, например, «наличие», «данность», «обнаруживаемость», которые способны вызвать определенные ассоциации, позволяющие приблизить к содержанию понятия существования. Другими словами, эта категория дана субъекту через его опыт и является результатом эмпирического обобщения. С ее помощью он способен мыслить все, с чем сталкивался, сталкивается и будет сталкиваться, так как все это существует в каком-то смысле, но последний не включается в содержание категории существования. Содержание этой категории есть результат предельного абстрагирования от того, как (способ),

где и когда (форма) существует некоторое нечто, в ней фиксируется элементарнейший факт его наличия в универсуме, и ничего более.

В настоящее время проблема существования приобрела особую актуальность в связи с углублением познания в микро- и мегамиры, структура которых детерминирует такие виды существования, которые никогда не смогут оказаться в поле нашего непосредственного макроскопического опыта. Поэтому их наличность для субъекта будет зависеть от теоретических (логических) средств, в том числе и определенной трактовки категории существования.

1. Онтология как учение о бытии

Бытие – одна из важнейших категорий философии. Она фиксирует и выражает проблему существования в ее общем виде. Слово «бытие» происходит от глагола «быть». Но как философская категория «бытие» появилась только тогда, когда философская мысль поставила перед собой проблему существования и стала анализировать эту проблему. Философия имеет своим предметом мир как целое, соотношение материального и идеального, место человека в обществе и в мире. Другими словами, философия стремится выяснить вопрос о бытии мира и бытии человека. Поэтому философия нуждается в особой категории, фиксирующей существование мира, человека, сознания.

В современной философской литературе указывается два значения слова «бытие». В узком смысле слова – это объективный мир, существующий независимо от сознания; в широком – это все существующее: не только материя, но и сознание, идеи, чувства и фантазии людей. Бытие как объективная реальность обозначается термином «материя».

Итак, бытие – это все то, что существует, будь то человек или животное, природа или общество, огромная Галактика или наша планета Земля, фантазия поэта или строгая теория математика, религия или законы, издаваемые государством. Бытие имеет свое противоположное понятие – небытие. И если

бытие – это все, что существует, то небытие – это все, чего нет. А как соотносятся между собой бытие и небытие? Это уже вполне философский вопрос, и мы посмотрим, как он решался в истории философии.

Начнем с философа элейской школы Парменида. Расцвет его творчества приходится на 69-ю олимпиаду (504–501 до н.э.). Ему принадлежит философская поэма «О природе». Поскольку уже в те времена существовали разные подходы к решению философских проблем, то неудивительно, что Парменид ведет полемику со своими философскими противниками и предлагает свои способы решения насущных философских вопросов. «Быть или вовсе не быть – вот здесь разрешение вопроса», – пишет Парменид. Главный тезис Парменид формулирует предельно кратко: «Есть бытие, а небытия вовсе нету; здесь достоверности путь и к истине он приближает».

Другой путь – это признание того, что небытие существует. Парменид отвергает такой взгляд, он не жалеет слов, чтобы высмеять и осрамить тех, кто признает небытие. Существует только то, что существует, а несуществующего нет. Кажется, что только так и следует рассуждать. Но давайте посмотрим, какие следствия вытекают из этого тезиса. Главное – это то, что бытие лишено движения, оно не возникает и не уничтожается, оно не имело прошлого и не имеет будущего, оно только в настоящем.

Так неподвижно лежит в пределах оков величайших,

И без начала, конца, затем что рожденье и гибель.

Истинным тем далеко отброшены вдаль убежденьем¹.

Для читателя, не привыкшего к философским рассуждениям, такие выводы могут показаться по меньшей мере странными, прежде всего потому, что они явно противоречат очевидным фактам и обстоятельствам нашей жизни. Мы постоянно наблюдаем движение, возникновение и уничтожение разных предметов и явлений как в природе, так и в обществе. Рядом с нами постоянно рождаются и умирают люди, на наших глазах распалось огромное государство

¹ Антология мировой философии. Т. 1. 4. I. С. 295–296.

– СССР, и на его месте возникло несколько новых независимых государств. А кто-то утверждает, что бытие неподвижно.

Но на возражения такого рода у философа, следующего Пармениду, найдутся свои аргументы. Во-первых, говоря о бытии, Парменид имеет в виду не ту или иную вещь, а бытие в целом. Во-вторых, он не принимает во внимание мнения, основанные на случайных впечатлениях. Бытие – это умопостигаемая сущность, и если чувства говорят не то, что утверждает ум, то надо отдать предпочтение утверждениям ума. Бытие – это объект мысли. А на этот счет у Парменида имеется вполне определенное мнение:

Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует. Ибо ведь без бытия, в котором ее выражение. Мысли тебе не найти.

Учитывая все эти замечания, еще раз рассмотрим вопрос о бытии и движении. Что значит быть в движении, двигаться? Это значит переходить из одного места или состояния в другое. А что есть «другое» для бытия? Небытие. Но ведь мы уже согласились, что небытия нет. Значит, бытию некуда двигаться, не во что изменяться, значит, оно всегда только есть, только существует.

И этот тезис по-своему можно защищать и оправдывать, если под бытием иметь в виду только сам факт существования мира, природы. Да, мир существует и только существует. Но если мы выходим за рамки этой простой и универсальной констатации, мы сразу же попадаем в конкретный мир, где движение не только чувственно воспринимаемый, но и умопостигаемый и всеобщий атрибут материи, субстанции, природы. И это понимали древние философы.

Кто же был философским противником Парменида? Его ровесник, ионийский философ из Эфеса Гераклит (его акме также приходится на 69-ю олимпиаду, 504–501 до н.э.). В противоположность Пармениду Гераклит основное внимание уделяет движению. Мир для него – это космос, не созданный никем из богов и никем из людей, но был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим. Вечность мира, вечность бытия для Гераклита столь же несомненна, как и для Парменида.

Но мир Гераклита находится в вечном движении. И здесь его существенное отличие от неподвижного бытия Парменида. Однако Гераклит не ограничивается утверждением о подвижности мира. Само движение он рассматривает как результат взаимоперехода противоположностей. Бытие и небытие неразрывны. Одно порождает другое, одно переходит в другое. «Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе в первом». – говорит Гераклит. Из главы, посвященной истории философии, известно, что древнегреческие философы в качестве основы всего принимали, как правило, четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь. Того же мнения держался и Гераклит, хотя и ставил на первое место огонь. Однако сами эти элементы он рассматривал не просто как сосуществующие, а как переходящие друг в друга. Бытие одних определяется через переход в небытие других. «Смерть земли – рождение воды, смерть воды – рождение воздуха, смерть воздуха – рождение огня и обратно», – так говорил Гераклит¹.

Развивая материалистическую философию, более поздние древние философы-материалисты Левкипп (годы жизни неизвестны) и его ученик Демокрит (около 460 – около 370 до н.э.) постарались преодолеть противоречия в учении о бытии и разработали концепцию атомизма. Атомы – это неделимые частицы вещества. Все видимые тела складываются из атомов. А то, что разделяет сами атомы и тела. – это пустота, которая является условием существования многого, с одной стороны, и движения – с другой.

Аристотель в «Метафизике» характеризует взгляды Демокрита и Левкиппа следующим образом: «Левкипп же и приятель его Демокрит учат, что элементы стихии – полное и пустое, называя одно из них бытием, другое – небытием... Потому-то и говорят они, что бытие нисколько не более существует, чем небытие, так как и пустота не менее реальна, чем тело. Эти элементы они считали материальными причинами существующих вещей».

¹ Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С 275–276.

Атомистическое учение было принято и развито материалистами Древней Греции и Рима, в первую очередь такими философами, как Эпикур (341–270 до н.э.) и Тит Лукреций Кар (около 99 – около 55 до н.э.). В дальнейшем атомизм возрождается в философии Нового времени.

Однако в конце V в. до н.э. в древнегреческой философии получили большое развитие совершенно иные философские системы – системы идеалистической философии. И вполне закономерно, что в этих системах представлено совсем иное учение о бытии.

Единый в своей материальности космос прежних философов был в корне преобразован Платоном (427–347 до н.э.). Само бытие оказалось разделенным на неравноценные виды: 1) это прежде всего мир вечных неизменных идеальных сущностей, мир идей, новая форма бытия, предшествующая миру вещей и определяющая его; 2) это мир окружающих нас вещей преходящих, недолговечных, бытие которых носит ущербный характер, это какое-то полубытие; 3) это материя, то вещество, из которого всемирный космический ремесленник, демиург, духовный творец, мировая душа творит вещи по образцам высшего бытия, по образцам идей.

Бытие материи это, по Платону, скорее небытие, так как оно лишено самостоятельного существования и проявляется как бытие только в форме вещей. Все перевернулось в философии Платона. Материя, тождественная с бытием у более ранних философов, была сведена до уровня небытия. А истинно сущим бытием было объявлено бытие идей.

И все же, сколь ни фантастичен сконструированный Платоном мир, но и он является отражением и выражением того мира, в котором живет реальный, исторически сложившийся и исторически развивающийся человек. В самом деле, в реальном общественно-историческом пространстве бытия человеческого существует мир идей, это мир общественного сознания, бытие которого существенно отличается от бытия природных и созданных человеком материальных вещей. И, наверное, можно было бы высоко оценить заслугу

Платона в выделении мира идей, если бы он не отделил его от человека и не перенес бы на небо.

В ходе исторического развития общества развивается духовное производство, развиваются и обособляются формы общественного сознания, которые для каждого нового поколения людей предстают как особый, извне данный и подлежащий освоению мир – мир идей. С этой точки зрения философию Платона можно было бы рассматривать как способ фиксации этой особой формы бытия, бытия общественного сознания.

Однако реальная роль, которую сыграла философия Платона в истории философии и общественной мысли, оказалась иной. Через посредничество неоплатонизма философия объективного идеализма Платона сделалась одним из источников христианской теологии, хотя сама эта теология выступала против некоторых элементов платонизма, шедших вразрез с христианской догматикой.

Ранним и в то же время наиболее значительным представителем неоплатонизма был философ Плотин (около 203 – около 269). Он развил учение Платона об идеях и в определенном смысле сделал его законченным. Он разработал, если можно так выразиться, систему симметричного бытия. У Платона бытие подразделяется, как мы видели, на три части: идеи, вещи и материю, из которой образуются вещи.

В мире бытия Плотина существуют четыре вида бытия. Самый низший – это неопределенная материя, вещество как таковое, из которого образуются вещи (мир вещей). Второй вид бытия, более высокий. – это мир вещей, мир наблюдаемой нами природы. Он выше материи, так как представляет собой копии, пусть и несовершенные, совершенных идей. Третий вид бытия – это мир идей. Он не дан в непосредственном восприятии. Идеи – это умопостигаемые сущности, которые доступны уму человека вследствие того, что в душе есть высокая, причастная миру идей часть. И наконец, согласно Плотину, есть особая материя, та, которая составляет субстрат идей. Это – четвертая, высшая форма бытия. Именно она есть вместилище и источник всего и именно она

составила предмет особой заботы изобретшего ее Плотина. Эта форма бытия, согласно Плотину, есть единое.

Единое изливает себя вовне, и так последовательно образуется все сущее: ум и содержащиеся в нем идеи, затем мировая душа и души людей, затем мир вещей и, наконец, эманация единого как бы затухает в самой низшей форме бытия – в вещественной материи. Материя духовная – это нечто невыразимое через слова, характеризующие другие формы бытия, потому что это надсущностное бытие. Но души, будучи его эманацией, стремятся к нему, как к своему родному. «Мы лучше существуем, когда обращены к нему, – пишет Плотин, – и там – наше благо, а быть вдали от него – значит быть одиноким и более слабым. Там и успокаивается душа, чуждая зла, вернувшись в место, чистое от зла. Там она мыслит и там она бесстрастна. Там – истинная жизнь, ибо жизнь здесь – и без Бога – есть лишь след, отображающий ту жизнь. А жизнь там есть активность ума... Она порождает красоту, порождает справедливость, порождает добродетель. Этим беременеет душа, наполненная Богом, и это для нее начало и конец, начало – потому, что она оттуда, и конец – потому, что благо находится там и, когда она туда прибывает, она становится тем, чем она, собственно, и была. А то, что здесь и среди этого мира, есть для нее падение, изгнание и потеря крыльев»¹. Воспарение души, освобожденной от оков этого мира, к своему первичному источнику, к своему «родителю» – единому есть экстаз. И только он может быть для души путем познания невыразимого и непознаваемого в наших словах и в наших мыслях единого.

Время, когда жил и развивал свои философские взгляды Плотин, было переходной эпохой. Старый, античный мир распадался, нарождался новый мир, возникала феодальная Европа. И вместе с тем возникла и стала получать все большее и большее распространение новая религия – христианство. Прежние греческие и римские боги – это были боги политеистических религий. Они символизировали элементы или части природы и сами осознавались частями, элементами этой природы: боги неба и земли, моря и подземного царства,

¹ Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. С. 552–553.

вулкана и утренней зари, охоты и любви. Они жили где-то рядом, совсем близко, а зачастую вступали в непосредственные отношения с людьми, определяя их судьбу, помогая одним в войне против других и т.п. Они были необходимым дополнением к природе и общественной жизни.

Завоевавшее господство монотеистическое религиозное мировоззрение имело совершенно иных богов, точнее, совершенно иного бога. Он один был творцом неба и земли, творцом растений, животных и человека. Это была революция в мировоззрении. К тому же легализация христианства и признание его в качестве государственной религии Римской империи породило лавинообразный процесс вытеснения всех других взглядов из жизни общества.

Интеллектуальная лавина христианства в Западной Европе подмяла под себя все формы духовного творчества. Философия превратилась в служанку богословия. И лишь отдельные, немногочисленные умы средневековья позволяли себе обсуждать, не порывая целиком с христианством, философские проблемы бытия мира и человека вне привычной формы библейского канона.

Для религиозной философии принципиально важным является выделение двух форм бытия: бытия Бога, вневременное и внепространственное, абсолютное, надприродное бытие, с одной стороны, и сотворенной им природы – с другой. Творящее и сотворенное – вот главные виды бытия.

Бытие и небытие, бог и человек – соотношение этих понятий определяет собою решение многих других философских проблем. В качестве примера приведем одно из рассуждений знаменитого итальянского мыслителя Т. Кампанеллы (1568–1639), взятое из его работы «Город Солнца», написанной в 1602 г. Жители Города Солнца полагают два фундаментальных метафизических начала: сущее, т.е. Бога, и небытие, которое есть недостаток бытийности и необходимое условие всякого физического становления. От склонности к небытию, говорит Кампанелла, рождаются зло и грех. Все существа метафизически состоят из мощи, мудрости и любви, поскольку они имеют бытие, и из немощи, неверия и ненависти, поскольку причастны небытию. При посредстве первых стяжают они заслуги, посредством последних

– грешат: или грехом природным – по немощи или неведению, или грехом вольным и умышленным. Как видим, определение бытия и небытия служит основанием для построения системы этики. Но, чтобы не выходить за рамки, предписываемые богословием, Кампанелла здесь же добавляет, что все предусматривается и устраивается Богом, ни к какому небытию не причастным. Поэтому в Боге никакое существо не грешит, а грешит вне Бога. В нас самих заключена недостаточность, утверждает Кампанелла, мы сами уклоняемся к небытию¹.

Проблема бытия в религиозной философии, для которой важнейшей всегда является проблема бытия Бога, приводит к специфическим трудностям. От Плотина идет традиция, согласно которой Бог как абсолют не может иметь положительных определений. Отсюда необходимость отрицательного (апофатического) богословия. Главная идея состоит здесь в том, что любые определения бытия, взятые как определения природы и человека, неприменимы к сверхприродному абсолюту. И вполне логичным в этом случае оказывается отказ от определений и трактовки бытия Бога как над- или сверхбытия. Но это не исключает и не снимает проблемы соотношения Бога-творца и сотворенного им мира. В бытии человека и природы должны проявиться какие-то свойства творца, что и дает основание развивать положительное (катафатическое) богословие.

Но и в дальнейшем эта проблема вставала перед теологами и религиозными философами, разрабатывавшими вопросы, связанные с пониманием бытия человека, природы и неизбежной для них проблемы бытия Бога. И, конечно же, философское исследование, претендовавшее на свободное развитие мысли, входило в большей или меньшей степени в противоречие с официальным, каноническим толкованием бытия. От этого не спасало ни субъективное намерение тех или других философов укреплять веру, ни переход их в число священнослужителей. Это относится как к западноевропейским католическим мыслителям, так и к российским, православным. В качестве

¹ Антология мировой философии. М., 1970. Т. 2. С. 185–186.

примера приведем рассуждение С.Н. Булгакова (1871–1944), в котором диалектика бытия выступает как диалектическая связь Бога и его творения.

«Творением, – пишет Булгаков, – Бог полагает бытие, но в небытии, иначе говоря, тем же самым актом, которым полагает бытие, он соплагает и небытие как его границу, среду и тень... Рядом со сверхбытийно сущим Абсолютным появляется бытие, в котором Абсолютное обнаруживает себя как Творец, открывается в нем, осуществляется в нем, само приобщается к бытию, и в этом смысле мир есть становящийся Бог. Бог есть только в мире и для мира, в безусловном смысле нельзя говорить о Его бытии. Творя мир. Бог тем самым и себя ввергает в творение, Он сам Себя как бы делает творением»¹.

Длительное господство религиозной идеологии, относительная слабость и ограниченная сфера влияния материалистических учений, отсутствие социальной потребности в коренном пересмотре взглядов на бытие общества и человека приводили к тому, что в течение длительного исторического периода даже в материалистических учениях, бытие общества рассматривалось идеалистически, т.е. первичным, определяющим считались идеи. Принципиально иная ситуация сложилась в 40–50-х гг. XIX в., когда были разработаны основы диалектического материализма и сформулированы основные принципы материалистического понимания истории.

Это было сделано Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. В философию было введено новое понятие: «общественное бытие». Общественное бытие – это собственная, внутренняя основа существования и развития общества, нетождественная с его природной основой. Возникнув из природы, на основе природы и в неразрывной связи с ней, общество как особое образование начинает жить своей, в определенном смысле надприродной жизнью. Появляется новый, прежде отсутствовавший, тип законов развития – законов саморазвития общества и его материальной основы – материального производства. В ходе этого производства возникает, отнюдь не по-платоновски мир новых вещей, который создал не духовный творец, а материальный, но и

¹ Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. С. 264.

одушевленный творец-человек, точнее, – человечество. В ходе своего исторического развития человечество творит самое себя и особый мир вещей, названный Марксом второй природой. Принципы подхода к анализу общества Маркс сформулировал в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии» (1859).

«В общественном производстве своей жизни. – писал Маркс, – люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹.

Новый взгляд на общество привел и к новым взглядам на бытие человека. Не творение Бога, как в системе религиозных взглядов, и не творение природы как таковой, как в системе взглядов старых материалистов, а результат исторического развития общества – вот что собою представляет человек. Поэтому и отвергаются попытки найти сущность человека в Боге или в природе как таковой. Краткая формулировка этой проблемы была дана Марксом в «Тезисах о Фейербахе». «...Сущность человека, – писал Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»². Не природа, а общество делает человека человеком, И собственно человеческое бытие человека возможно только в обществе, только в определенной социально-исторической среде.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6–7.

² Там же. Т. 42. С. 265.

Итак, мы видим, что в ходе исторического развития познания, в особенности познания философского, были выделены и по-разному истолкованы различные формы бытия как объективно-реальные (природа, общество, человек), так и вымышленные (мир абсолютных сущностей. Бог).

Конец XIX – начало XX в. характерны тем, что в философии большое внимание уделялось проблемам познания. Гносеология заняла господствующее положение. Более того, развиваются учения, отрицающие значение общефилософских понятий и призывающие отбросить такие фундаментальные философские понятия, как материя, дух, бытие. Особенно заметной такая тенденция была в позитивизме.

И в значительной мере как реакция на такие претензии позитивизма формируются относительно новые концепции бытия, которые в то же время поддерживают идею, согласно которой философия должна подняться над материализмом и идеализмом и выражать некую нейтральную теорию. При ближайшем исследовании, как правило, выяснялся идеалистический характер самих этих философских теорий.

В 20–30-х гг. в Германии параллельно начинают разрабатывать проблемы бытия два немецких философа – Николай Гартман и Мартин Хайдеггер. О Хайдеггере уже говорилось в предыдущей главе, поэтому здесь мы обратимся к работам Гартмана.

Николай Гартман (1882– 1950) написал несколько книг, посвященных проблемам онтологии, в их числе «К основам онтологии» и «Новые пути онтологии». Исходным пунктом его философии является утверждение о том, что все существующее, как материальное, так и идеальное, охватывается понятием «реальность». Нет реальности высшей или низшей, нет первичности идей или материи, реальность материи есть не менее и не более реальность, чем реальность идей, реальность духа. Реальность, говорил Гартман, оставляет место действия (дословно – место для игры) для духа и материи, для мира и Бога. Но, делая такие заявления, Гартман снимает вопрос о происхождении сознания, о возникновении идеи Бога, о первичности материального или

духовного. Он все берет как данное и строит свою концепцию бытия, свою онтологию.

Н. Гартман вводит понятие «разрез бытия, разрез реальности». Разрез – это некая незримая граница, разделяющая области или слои бытия, но, как всякая граница, не только разделяющая, но и связывающая эти области.

Первый разрез проходит между физическим и психическим, между живой природой и духовным миром в его широком понимании. Здесь пропасть в структуре бытия. Но здесь же и важнейшая его загадка: ведь этот разрез проходит через человека, не разрезая его самого.

Второй разрез – между неживой и живой природой. Здесь кроется еще одна загадка бытия: как из неживого появилось живое?

Третий разрез проходит внутри сферы духовного. Он разделяет психическое и собственно духовное.

Таким образом, благодаря наличию указанных разрезов, все бытие, всю реальность, согласно Н. Гартману, можно представить в виде четырехслойной структуры:

Два слоя, находящиеся ниже первого разреза, существуют и во времени и в пространстве. Два слоя, находящиеся выше первого разреза, существуют только во времени. Третий разрез нужен Н. Гартману, по-видимому, для того, чтобы преодолеть психологизм некоторых философских концепций. Духовное бытие, согласно Гартману, нетождественно психическому. Оно проявляется в трех видах, в трех модусах: как личностное, как объективное и как объективированное существование духа.

Только личностный дух может любить и ненавидеть, только он несет ответственность, вину, заслугу. Только он имеет сознание, волю, самосознание.

Только объективный дух является носителем истории в строгом и первичном смысле.

Только объективированный дух вырастает во вневременное идеальное, сверхисторическое.

Такова в самых общих чертах концепция бытия, разработанная Н.Гартманом. В общем это, несомненно, объективно-идеалистическая теория. Но ее последовательность, широкий охват самого бытия и нацеленность на решение некоторых действительно значимых для науки проблем привлекали к ней внимание многих ученых.

Объективная реальность фиксируется в философии с помощью категории «материя». Рассмотрением бытия как материи мы займемся в следующей главе.

На определенном этапе развития природы, по крайней мере на нашей планете, возникает человек, возникает общество. Бытие общества и бытие человека составят предмет рассмотрения в других главах этой книги. Однако, как мы уже отмечали, и в бытии человека и в бытии общества есть особая часть или особая сторона их существования: сознание, духовная деятельность, духовное производство. Эти очень важные формы бытия будут рассмотрены в главах, характеризующих сознание человека и сознание общества. Таким образом, знакомство с последующими главами этой книги позволит обогатить представления о бытии мира, общества и человека и расширит круг понятий, необходимых для формирования мировоззрения.

2. Понятие «материя»

Конкретизация понятия «бытие» осуществляется, в первую очередь, в понятии «материя». Ясно, что проблемы материи, в том числе и ее понятие, разрабатывались прежде всего философами-материалистами от древних до современных. Наиболее полная и глубокая разработка данных проблем содержится в трудах современных материалистов. В материалистической философии «материя» выступает как наиболее общая, фундаментальная категория, в которой фиксируется материальное единство мира; разнообразные формы бытия рассматриваются как порожденные материей в ходе ее движения и развития. Определение понятия «материя» было дано В.И.Лениным в его работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909).

«Материя, – писал Ленин, – есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹.

Рассмотрим подробнее это определение. Категория «материя» обозначает объективную реальность. Но что значит «объективная реальность»? Это все то, что существует вне сознания человека и независимо от него. Итак, главное свойство мира, фиксируемое с помощью категории «материя», состоит в его самостоятельном, независимом от человека и от познания существовании. В определении материи, по существу, решается основной вопрос философии, вопрос о соотношении материи и сознания. И при этом утверждается приоритет материи. Она первична по отношению к сознанию. Первична во времени, ибо сознание возникло относительно недавно, а материя существует вечно; первична и в том отношении, что сознание есть исторически возникающее свойство высокоорганизованной материи, свойство, которое появляется у общественно развитых людей.

Материя первична как первичен объект отражения по отношению к его отображению, как модель первична по отношению к ее копии. Но мы знаем, что основной вопрос философии имеет и вторую сторону. Это вопрос о том, как мысли о мире относятся к самому этому миру, вопрос о том, познаваем ли мир. В определении материи мы находим ответ и на этот вопрос. Да, мир познаваем. Ленин в своем определении делает акцент на ощущениях как первичном источнике познания. Это связано с тем, что в названной работе Ленин критикует эмпириокритицизм, философию, для которой проблема ощущения имела особое значение. Хотя, по существу, речь идет о проблеме познаваемости мира, познаваемости материи. Поэтому можно дать и более короткое определение материи: материя – это познаваемая объективная реальность.

Конечно, такое определение является весьма общим и не указывает ни на какие другие свойства материи, кроме как существование ее вне и независимо

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131.

от сознания, а также на ее познаваемость. Однако мы вправе говорить и о некоторых свойствах материи, которые имеют характер атрибутов, т.е. таких свойств, которые всегда и везде присущи как всей материи, так и любым материальным объектам. Таковыми являются пространство, время и движение. Поскольку все вещи существуют в пространстве, движутся в пространстве, и при этом само существование человека и окружающих его вещей протекает во времени, понятия «пространство» и «время» были сформулированы и использовались довольно давно.

Категории «пространство» и «время» относятся к числу фундаментальных философских и общенаучных категорий. И естественно, они являются таковыми прежде всего потому, что отражают и выражают наиболее общее состояние бытия.

Время характеризует прежде всего наличие или отсутствие бытия тех или других объектов. Было время, когда меня, пишущего эти строки (как, впрочем, и Вас, уважаемый читатель), просто не было. Сейчас мы есть. Но настанет такое время, когда меня и Вас не будет. Последовательность состояний: небытие – бытие – небытие и фиксирует категория времени. Другая сторона бытия – это одновременное существование разных объектов (в нашем простом примере это мое и Ваше, читатель), а также их одновременное несуществование. Время фиксирует также относительные сроки бытия, так что для каких-то объектов оно может быть большим (более длительным), а для других – меньшим (менее длительным). В известной притче из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина время жизни ворона было определено в триста лет, а орла – в тридцать. Кроме того, время позволяет фиксировать периоды в развитии того или иного объекта. Детство – отрочество – юность – зрелый возраст – старость – все эти фазы в развитии человека имеют свои временные рамки. Время входит составной частью в характеристику всех процессов существования, изменения, движения объектов, не сводясь ни к одной из этих характеристик. Именно это обстоятельство затрудняет понимание времени как всеобщей формы бытия.

Несколько проще обстоит дело с пониманием пространства, если оно берется в обыденном смысле, как вместительность всех вещей и процессов. Более сложные проблемы, связанные с эволюцией физических концепций пространства и времени, будут рассмотрены ниже.

Философский анализ проблем пространства, времени и движения мы находим в античной философии. Эти проблемы стали более подробно рассматриваться и обсуждаться в науке в XVII в., в связи с развитием механики. В то время механика анализировала движение макроскопических тел, т.е. таких, которые были достаточно большими, чтобы их можно было видеть и за которыми можно было наблюдать как в естественном состоянии (например, при описании движения Луны или планет), так и в эксперименте.

Итальянский ученый Галилео Галилей (1564–1642) был основателем экспериментально-теоретического естествознания.

Он подробно рассмотрел принцип относительности движения. Движение тела характеризуется скоростью, т.е. размером пути, пройденного за единицу времени. Но в мире движущихся тел скорость оказывается величиной относительной и зависимой от системы отсчета. Так, например, если мы едем в трамвае и проходим по салону от задней двери к кабине водителя, то наша скорость относительно пассажиров, сидящих в салоне, будет, к примеру, 4 км в час, а относительно домов, мимо которых проходит трамвай, она будет равна 4 км/час + скорость трамвая, например, 26 км/час. То есть определение скорости связано с системой отсчета или с определением тела отсчета. В обычных условиях для нас таким телом отсчета является поверхность земли. Но стоит выйти за ее пределы, как возникает необходимость установить тот объект, ту планету или ту звезду, относительно которой определяется скорость движения тела.

Рассматривая задачу определения движения тел в общем виде, английский ученый Исаак Ньютон (1643–1727) пошел по пути максимального абстрагирования понятий пространства и времени, выражающих условия движения. В своей главной работе «Математические начала натуральной

философии» (1687) он ставит вопрос: можно ли указать во Вселенной тело, которое бы служило абсолютным телом отсчета? Ньютон понимал, что не только Земля, как это было в старых геоцентрических системах астрономии, не может быть принята за такое центральное, абсолютное тело отсчета, но и Солнце, как это было принято в системе Коперника, не может считаться таковым. Абсолютного тела отсчета указать нельзя. Но Ньютон ставил задачу описать абсолютное движение, а не ограничиваться описанием относительных скоростей движения тел. Для того чтобы решить такую задачу, он сделал шаг, по-видимому, столь же гениальный, сколь и ошибочный. Он выдвинул абстракции, прежде не употреблявшиеся в философии и в физике: абсолютное время и абсолютное пространство.

«Абсолютное, истинное, математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему протекает равномерно и иначе называется длительностью», – писал Ньютон. Аналогичным образом он определял и абсолютное пространство: «Абсолютное пространство по самой своей сущности безотносительно к чему бы то ни было внешнему остается всегда одинаковым и неподвижным». Абсолютным пространству и времени Ньютон противопоставил чувственно наблюдаемые и фиксируемые относительные виды пространства и времени.

Конечно, пространство и время как всеобщие формы существования материи не могут быть сведены к тем или иным конкретным объектам и их состояниям. Но нельзя и отрывать пространство и время от материальных объектов, как это сделал Ньютон. Чистое вместилище всех вещей, существующее само по себе, некий ящик, в который можно уложить землю, планеты, звезды – вот что такое абсолютное пространство Ньютона. Поскольку оно неподвижно, то любая его фиксированная точка может стать точкой отсчета для определения абсолютного движения, надо только сверить свои часы с абсолютной длительностью, существующей опять же независимо и от пространства и от любых вещей, находящихся в нем. Вещи, материальные объекты, исследуемые механикой, оказались рядоположенными с

пространством и временем. Все они в этой системе выступают в качестве независимых, никак не влияющих друг на друга, составных элементов. Картезианская физика, отождествляющая материю и пространство, не признававшая пустоту и атомы как формы существования вещей, была полностью отброшена. Успехи в объяснении природы и математический аппарат новой механики обеспечили идеям Ньютона долгое господство, длившееся до начала XX в.

В XIX в. началось быстрое развитие других естественных наук. В физике больших успехов достигли в области термодинамики, развивалось учение об электромагнитном поле; был сформулирован в общей форме закон сохранения и превращения энергии. Быстро прогрессировала химия, была создана таблица химических элементов на основе периодического закона. Дальнейшее развитие получили биологические науки, была создана эволюционная теория Дарвина. Все это создавало основу для преодоления прежних, механистических представлений о движении, пространстве и времени. Ряд принципиальных фундаментальных положений о движении материи, пространстве и времени был сформулирован в философии диалектического материализма.

В полемике с Дюрингом Ф.Энгельс отстаивал диалектико-материалистическую концепцию природы. «Основные формы бытия, – писал Энгельс, – суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства»¹.

В работе «Диалектика природы» Энгельс подробно рассмотрел проблему движения и разработал учение о формах движения, которое соответствовало уровню развития науки того времени. «Движение, – писал Энгельс, – рассматриваемое в самом общем смысле слова, т.е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением»².

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел 1, Гл V. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 51.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 391.

Простое перемещение в пространстве Энгельс считал самой общей формой движения материи, над которой, как в пирамиде, надстраиваются другие формы. Это физическая и химическая формы движения материи.носителем физической формы, по Энгельсу, являются молекулы, а химической – атомы. Механическая, физическая и химическая формы движения составляют фундамент более высокой формы движения материи – биологической, носителем которой является живой белок. И, наконец, самой высокой формой движения материи является социальная форма. Ее носителем является человеческое общество.

«Диалектика природы» увидела свет только в конце 20-х – начале 30-х гг. нашего века и поэтому не смогла оказать влияние на науку в то время, когда она была создана. Но методологические принципы, которые были использованы Энгельсом при разработке классификации форм движения материи, сохраняют свое значение вплоть до настоящего времени. Во-первых, Энгельс приводит в соответствие формы движения и формы или типы структурной организации материи. С появлением нового типа структурной организации материи появляется и новый вид движения. Во-вторых, в классификацию форм движения заложен диалектически понимаемый принцип развития. Разные формы движения связаны между собою генетически, они не просто сосуществуют, но и возникают друг из друга. При этом высшие формы движения включают в себя низшие в качестве составных частей и условий, необходимых для появления новой, более высокой формы движения материи. И наконец, в-третьих, Энгельс решительно возражал против попыток сводить полностью качественно своеобразные более высокие формы движения к низестоящим формам.

В XVII и XVIII вв. была сильна тенденция сводить все законы природы к законам механики. Эта тенденция получила название «механицизм». Но позже этим же словом стали обозначать попытки сведения биологических и социальных процессов, например, к законам термодинамики. С возникновением дарвинизма появились социологи, склонные объяснять

явления общественной жизни односторонне истолковываемыми биологическими законами. Все это проявления механицизма.

Здесь мы сталкиваемся с противоречиями, свойственными процессу развития познания, когда особенности, присущие одним типам структурной организации материи, переносятся на другие типы. Однако следует иметь в виду, что в ходе исследования разных видов организации материи и разных форм движения выявляются некоторые общие, ранее неизвестные обстоятельства и закономерности, характерные для взаимодействия разных уровней организации материи. В результате возникают теории, охватывающие широкий круг объектов, относящихся к разным уровням организации материи.

Конец XIX – начало XX в. стал временем крутой ломки представлений о мире – временем, когда была преодолена механистическая картина мира, господствовавшая в естествознании в течение двух столетий.

Одним из важнейших событий в науке стало открытие английским физиком Дж. Томсоном (1856–1940) электрона – первой внутриатомной частицы. Томсон исследовал катодные лучи и установил, что они состоят из частиц, обладающих электрическим зарядом (отрицательным) и очень малой массой. Масса электрона, согласно расчетам, оказалась более чем в 1800 раз меньше, чем масса самого легкого атома, атома водорода. Открытие такой маленькой частицы означало, что «неделимый» атом не может рассматриваться в качестве последнего «кирпичика мироздания». Исследования физиков, с одной стороны, подтвердили реальность атомов, но с другой – показали, что реальный атом – это совсем не тот атом, который прежде считался неделимым химическим элементом, из множества которых состоят все известные человеку того времени вещи и тела природы.

На самом деле атомы не являются простыми и неделимыми, а состоят из каких-то частиц. Первой из них был открыт электрон. Первая модель атома, созданная Томсоном, получила шутовское название «пудинг с изюмом». Пудингу соответствовала большая, массивная, положительно заряженная часть атома, тогда как изюму – мелкие, отрицательно заряженные частицы –

электроны, которые, согласно закону Кулона, удерживались на поверхности «пудинга» электрическими силами. И хотя эта модель вполне соответствовала существовавшим в то время представлениям физиков, она не стала долгожительницей.

Вскоре ее вытеснила модель, хотя и противоречившая привычным представлениям физиков, однако соответствовавшая новым экспериментальным данным. Это – планетарная модель Э. Резерфорда (1871–1937). Эксперименты, о которых идет речь, были поставлены в связи с другим принципиально важным открытием – открытием в конце XIX в. явления радиоактивности. Само это явление также свидетельствовало о сложной внутренней структуре атомов химических элементов. Резерфорд применил бомбардировку мишеней, сделанных из фольги разных металлов, потоком ионизированных атомов гелия. В результате выяснилось, что атом имеет размер 10^{-8} см, а тяжелая масса, несущая положительный заряд, всего лишь 10^{-12} см.

Итак, в 1911 г. Резерфорд открыл атомное ядро. В 1919 г. он подверг бомбардировке альфа-частицами азот и открыл новую внутриатомную частицу, ядро атома водорода, которую он назвал «протоном». Физика вступила в новый мир – мир атомных частиц, процессов, отношений. И сразу же обнаружилось, что законы этого мира существенно отличаются от законов привычного нам макромира. Для того чтобы построить модель атома водорода, пришлось создавать новую физическую теорию – квантовую механику. Отметим, что за короткий исторический срок физики обнаружили большое количество микрочастиц. К 1974 г. их стало чуть ли не вдвое больше, чем химических элементов в периодической системе Менделеева.

В поисках основ классификации такого большого количества микрочастиц физики обратились к гипотезе, согласно которой многообразие микрочастиц может быть объяснено, если предположить существование новых, субъядерных частиц, различные комбинации которых выступают как известные микрочастицы. Это была гипотеза о существовании кварков. Ее высказали

почти одновременно и независимо друг от друга в 1963 г. физики-теоретики М. Гелл-Ман и Г. Цвейг.

Одна из необычных особенностей кварков должна состоять в том, что у них будет дробный (если сравнивать с электроном и протоном) электрический заряд: или $-1/3$ или $+2/3$. Положительный заряд протона и нулевой заряд нейтрона легко объяснимы кварковым составом этих частиц. Правда, следует заметить, что физикам не удалось ни в эксперименте, ни в наблюдениях (в частности, и в астрономических) обнаружить отдельные кварки. Пришлось разрабатывать теорию, объясняющую, почему сейчас существование кварков вне адронов невозможно.

Другим фундаментальным открытием XX в., оказавшим огромное влияние на всю картину мира, стало создание теории относительности. В 1905 г. молодой и никому не известный физик-теоретик Альберт Эйнштейн (1879–1955) опубликовал в специальном физическом журнале статью под неброским заголовком «К электродинамике движущихся тел». В этой статье была изложена так называемая частная теория относительности. По существу, это было новое представление о пространстве и времени, и соответственно ему была разработана новая механика. Старая, классическая физика вполне соответствовала практике, имевшей дело с макротелами, движущимися с не очень-то большими скоростями. И только исследования электромагнитных волн, полей и связанных с ними других видов материи заставили по-новому взглянуть на законы классической механики.

Опыты Майкельсона и теоретические работы Лоренца послужили базой для нового видения мира физических явлений. Это касается в первую очередь пространства и времени, фундаментальных понятий, определяющих построение всей картины мира. Эйнштейн показал, что введенные Ньютоном абстракции абсолютного пространства и абсолютного времени должны быть оставлены и заменены другими. Прежде всего отметим, что характеристики пространства и времени будут по-разному выступать в системах неподвижных и движущихся относительно друг друга.

Так, если измерить на Земле ракету и установить, что ее длина составляет, к примеру, 40 метров, а затем с Земли определить размер той же ракеты, но движущейся с большой скоростью относительно Земли, то окажется, что результат будет меньше 40 метров. А если измерить время, текущее на Земле и на ракете, то окажется, что показания часов будут разными. На движущейся с большой скоростью ракете время, по отношению к земному, будет протекать медленнее, и тем медленнее, чем выше скорость ракеты, чем больше она будет приближаться к скорости света. Отсюда следуют некоторые отношения, которые с нашей обычной практической точки зрения являются парадоксальными.

Таков так называемый парадокс близнецов. Представим себе братьев-близнецов, один из которых становится космонавтом и отправляется в длительное космическое путешествие, другой остается на Земле. Проходит время. Космический корабль возвращается. И между братьями происходит примерно такая беседа: «Здравствуй, – говорит оставшийся на Земле, – рад тебя видеть, но почему ты почти совсем не изменился, почему ты такой молодой, ведь с того момента, когда ты улетал, прошло тридцать лет». «Здравствуй, – отвечает космонавт, – и я рад тебя видеть, но почему ты так постарел, ведь я летал всего пять лет». Итак, по земным часам прошло тридцать лет, а по часам космонавтов только пять. Значит, время не течет одинаково во всей Вселенной, его изменения зависят от взаимодействия движущихся систем. Это один из главных выводов теории относительности.

Немецкий математик Г. Минковский, анализируя теорию относительности, пришел к выводу, что следует вообще отказаться от представления о пространстве и времени как отдельно друг от друга существующих характеристиках мира. На самом деле, утверждал Минковский, есть единая форма существования материальных объектов, внутри которой пространство и время не могут быть выделены, обособлены. Поэтому нужно понятие, которое выражает это единство. Но когда дело дошло до того, чтобы обозначить это

понятие словом, то нового слова не нашлось, и тогда из старых слов образовали новое: «пространство-время».

Итак, надо привыкать к тому, что реальные физические процессы происходят в едином пространстве-времени. А само оно. это пространство-время, выступает как единое четырехмерное многообразие; три координаты, характеризующие пространство, и одна координата, характеризующая время, не могут быть отделены друг от друга. А в целом свойства пространства и времени определяются совокупными воздействиями одних событий на другие. Анализ теории относительности потребовал уточнения одного из важнейших философских и физических принципов – принципа причинности.

К тому же теория относительности встретилась с существенными трудностями при рассмотрении явления тяготения. Это явление не поддавалось объяснению. Потребовалась большая работа, чтобы преодолеть теоретические трудности. К 1916 г. А.Эйнштейн разработал «Общую теорию относительности! Эта теория предусматривает более сложную структуру пространства-времени, которая оказывается зависимой от распределения и движения материальных масс. Общая теория относительности стала той основой, на которой в дальнейшем. стали строить модели нашей Вселенной. Но об этом позже.

В формировании общего взгляда на мир традиционно большую роль играла астрономия. Изменения, которые происходили в астрономии в XX в. носили поистине революционный характер. Отметим некоторые из таких обстоятельств. Прежде всего, благодаря развитию атомной физики, астрономы узнали, почему светят звезды. Открытие и изучение мира элементарных частиц позволило астрономам построить теории, в которых раскрывается процесс эволюции звезд, галактик и всей Вселенной. Тысячелетиями существовавшие представления о неизменных звездах навсегда ушли в историю. Развивающаяся Вселенная – вот мир современной астрономии. Дело здесь не только в общефилософских принципах развития, но и в фундаментальных фактах, открывшихся человечеству в XX в., в создании новых общезначимых теорий,

прежде всего общей теории относительности, в новых приборах и новых возможностях наблюдений (радиоастрономия, внеземная астрономия) и, наконец, в том, что человечество осуществило первые шаги в космическое пространство.

На основе общей теории относительности стали разрабатываться модели нашей Вселенной. Первая такая модель была создана в 1917 г. самим Эйнштейном. Однако в дальнейшем было показано, что эта модель имеет недостатки и от нее отказались. Вскоре российский ученый А.А.Фридман (1888–1925) предложил модель расширяющейся Вселенной. Первоначально Эйнштейн отверг эту модель, так как посчитал, что в ней были ошибочные расчеты. Но в дальнейшем признал, что модель Фридмана в целом достаточно хорошо обоснована.

В 1929 г. американский астроном Э. Хаббл (1889–1953) открыл наличие так называемого красного смещения в спектрах галактик и сформулировал закон, позволяющий установить скорость движения галактик относительно Земли и расстояние до этих галактик. Так, оказалось, что спиральная туманность в созвездии Андромеды представляет собою галактику, по своим характеристикам близкую к той, в которой находится наша Солнечная система, и расстояние до нее относительно небольшое, всего лишь 2 млн. световых лет.

В 1960 г. был получен и проанализирован спектр радиогалактики, которая, как оказалось, удаляется от нас со скоростью 138 тысяч километров в секунду и находится на расстоянии 5 миллиардов световых лет. Изучение галактик привело к выводу о том, что мы живем в мире разбегающихся галактик, а какой-то шутник, вспомнив, по-видимому, модель Томсона, предложил аналогию с пирогом с изюмом, который находится в духовке и медленно расширяется, так что каждая изюмина-галактика удаляется от всех других. Впрочем, сегодня такая аналогия уже не может быть принята, так как компьютерный анализ результатов наблюдений галактик приводит к выводу о том, что в известной нам части Вселенной галактики образуют некоторую сетевую или ячеистую структуру. Причем распределение и плотности галактик

в пространстве существенно отличаются от распределений и плотностей звезд внутри галактик. Так что, по-видимому, как галактики, так и их системы следует считать различными уровнями структурной организации материи.

Анализ внутренней взаимной связи между миром «элементарных» частиц и структурой Вселенной направил мысль исследователей и по такому пути: «А что было бы, если бы те или другие свойства элементарных частиц отличались от наблюдаемых?» Появилось множество моделей Вселенных, но, кажется, все они оказались одинаковыми в одном – в таких Вселенных нет условий для живого, похожего на тот мир живых, биологических существ, который мы наблюдаем на Земле и к которому сами принадлежим.

Возникла гипотеза «антропной» Вселенной. Это – наша Вселенная, последовательные этапы развития которой оказывались такими, что создавались предпосылки для возникновения живого. Таким образом, астрономия во второй половине XX в. призывает нас посмотреть на самих себя, как на продукт многомиллиарднолетнего развития нашей Вселенной. Наш мир – это лучший из миров, но не потому, что, согласно Библии. Бог создал его таким и увидел сам. что это хорошо, а потому, что в нем сформировались такие отношения внутри систем материальных тел, такие законы их взаимодействия и развития, что в отдельных частях этого мира могли сложиться условия для появления жизни, человека и разума. При этом целый ряд событий в истории Земли и Солнечной системы можно оценить как «счастливые случайности».

Итак, мы видим, что в процессе развития научного познания существенно изменяются, расширяются и усложняются представления о материи и ее атрибутах: пространстве, времени и движении. На каждом уровне структурной организации материи выявляются свои особенности в движении и взаимодействии объектов, свои специфические формы пространственной организации и хода временных процессов. Поэтому в последнее время все чаще стали обращать внимание на эти особенности и говорить о как бы разных «временах» и разных «пространствах»: пространство-время в физических процессах, пространство и время в биологических процессах, пространство и

время в социальных процессах. Но принимать понятия «биологическое время», «социальное время» надо с оговорками. Ведь время – это форма бытия материи, выражающая длительность существования и последовательность смены состояний в любых материальных системах, а пространство – это форма бытия материи, характеризующая протяженность, структурность, топологию любых материальных систем. И в этом смысле пространство, время и движение есть столь же общие и абстрактные понятия, как и материя, что, конечно, не исключает специфических условий взаимоотношений в материальных системах различных видов. Как более высокие формы организации надстраиваются в процессе развития над более простыми, не исключая эти последние, но включая их в себя, так и соответствующие им формы движения, усложняясь, порождают новые виды взаимоотношений в этих более сложных материальных системах. Выстраивая иерархию систем, мы выделяем прежде всего микромир, макромир и мегамир. А на нашей Земле, кроме того, и мир живых существ, являющихся носителем новой, биологической формы движения материи, и мир человека – общество, с его особенностями и своими специфическими закономерностями.

3. Проблема сознания в философии

В предыдущей главе, говоря о материи, мы отмечали, что материя может быть определена через отношение к сознанию, как все то, что существует вне сознания и независимо от него. Сознание – сложный объект, и рассматривать его можно (и нужно) с разных точек зрения.

Прежде всего сознание выступает как образ окружающего нас мира. Сознание отражает окружающий нас мир, отражает материю. Поэтому его можно определить как субъективный образ объективного мира. Сознание вторично по отношению к материи в некоторых отношениях. Прежде всего по времени своего существования. Материя существует вечно. Сознание же появляется только с появлением человека, с появлением общества. В приведенной выше схеме развития Вселенной К.Сагана из целого «года» существования нашего мира на сознание приходится около полутора часов.

Антропология определяет возраст Гомо Сапиенс (человека разумного, того вида, к которому принадлежит современное человечество) в 40–50 тыс. лет. Сознание формировалось в ходе развития человека, в процессе его обособления от животных в течение порядка 2,5– 3 млн. лет. Так что сознание – это сравнительно молодой, недавно появившийся на Земле феномен, порожденный материей в ходе ее развития. Сознание – продукт развития человека и общества, более узко – продукт высокоорганизованной материи: общественно развитого человека и его мозга.

Сознание – это то, что отличает человека от других живых существ. И естественно, что сознание с давних пор было предметом внимания со стороны философов, учителей религии, всех тех, кто хотел изучить и понять человека. Позже, с развитием естествознания Нового времени, сознание сделалось предметом изучения естествознания, особенно психологии, сначала описательной, а затем и экспериментальной, а также физиологии высшей нервной деятельности. Более подробно особенности сознания и подходы к его изучению мы рассмотрим ниже, а сейчас коротко о терминах, которыми обозначалось сознание.

Исторически первым был термин душа. Представление о душе является, по-видимому, весьма древним. Оно возникло из наблюдений над смертью и состоянием тела после смерти. «Испустил дух» – синоним «умер», перестал дышать, дыхание ушло из тела. А вместе с ним ушло тепло, ушло движение, ушла речь и все чувства. Осталось безжизненное тело какместилище души. Если представить душу как аналог тела, то легко вообразить, что она, душа, может существовать сама по себе. Это представление имело далеко идущие последствия. В симбиозе души и тела душа сделалась главной, ведущей, определяющей. А поскольку ее существование стало мыслиться отдельным от тела, то ей можно было приписывать такие свойства, которыми не обладало тело, в первую очередь бессмертие. Смерть – это уход души из временного жилища – тела, но не смерть (уничтожение) самой души. А где она была до того, как вошла в тело? По Платону – на звезде, звезды – первые жилища душ.

А куда ушла душа, покинувшая это тело? В другое тело. Так появилось учение о переселении душ в другие тела. И в принципе это не обязательно тело человека, это может быть тело животного или растения.

Но не будем углубляться в эти учения. Обратимся к другой части проблемы души. Довольно скоро анализ (уже философский) привел к необходимости наряду с понятием душа, как особой части человека, выделить понятие «ум», как характеристику внеиндивидуальной, надиндивидуальной, но духовной составляющей мира. «Мировая душа» у Платона – это демиург, творец мира вещей; а ум у Плотина – это первая эманация единого, производными от которого являются души отдельных людей. В этих философских построениях в своеобразной форме отразилась реальная зависимость индивидуального сознания от духовной жизни общества, отразилась надиндивидуальная сущность общественного сознания.

Однако «ум» – это понятие, которое применялось и для характеристики части индивидуального сознания, той, которая определяется как часть мыслящая, в отличие, а порою и в противоположность, части чувствующей, а также в отличие, а порою и в противоположность, эмоциям и воле. Душа подверглась анализу, расчленению на составные части. Но в то же время философы подчеркивали и единство всех психических (от греч. «психе» – душа) процессов, протекающих в человеке. Достаточно вспомнить, что такой тонкий аналитик, как И. Кант, выделивший в качестве исходных, трансцендентальных способностей души способность чувственного познания, далее рассудок, и далее – разум, ввел в свою систему принцип трансцендентального единства апперцепции, т.е. принцип внутреннего единства всей психики человека, его сознания, его души. Разум, как высшая познавательная способность, превосходящая по своим возможностям и задачам рассудок, получил также название «интеллект», хотя в общем-то это слово первоначально явилось латинским переводом греческого нус (ум). В настоящее время в философии и психологии слово интеллект чаще всего употребляется

для характеристики высших духовных способностей человека, способностей к решению наиболее сложных и нетривиальных задач.

Выше уже говорилось о том, что господство религиозной идеологии имело печальные последствия для развития философии. Это отразилось на исследованиях «души», духовной деятельности человека. Поскольку сознание в его развитом виде действительно выступает как уникальное свойство человека, религия (мы имеем в виду мировые религии) не могла не обратить на это внимание и представила сознание, душу человека как дар божий, как то, благодаря чему человек оказался сопричастен Богу. Миф о том, что Бог вылепил человека из глины (из праха земного), а затем вдохнул в него часть своего духа, оживившего человека и поставившего его выше всех тварей, созданных Богом, был канонизирован церковью и в течение многих столетий вбивался в сознание людей в качестве истины. И что, пожалуй, самое удивительное, так это то, что и сегодня, когда на телевизионном экране появляются православные священники или зарубежные проповедники, они снова, ничтоже сумняшеся, повторяют на полном серьезе эту старую сказку. И именно это обстоятельство, именно традиции использования слова «душа» в религиозном смысле заставило отказаться от этого слова в науке и употреблять слово «сознание», хотя, как мы увидим далее, здесь тоже возникают определенные сложности.

Сознание является высшей формой отражения, высшей формой развития того свойства, которое присуще всей материи, но по-разному проявляется на разных уровнях структурной организации материи. И чем выше уровень организации материи, тем выше, богаче и сложнее оказываются формы отражения.

Камень, скатившийся со скалы, оставил след на глинистом слое. Это простое механическое отражение, след, слепок формы тела. «Остроконечных елей ресницы отражаются в голубых глазах озер». Это физический процесс зеркального отражения, давший название свойству взаимодействия материальных объектов, которое отнюдь не сводится к такому пассивному,

зеркальному отображению, а напротив, приобретает черты все большей активности по мере повышения уровня организации и формы движения материи.

Новый тип отражения появляется с возникновением жизни на Земле. Одним из важных свойств живых существ является их способность реагировать на изменения во внешней среде таким образом, чтобы сохранить самих себя. При этом те или другие физические агенты, действующие на организм, приобретают характер сигналов, значение которых задается самим организмом, потребностями его жизни, необходимыми условиями его существования. Так, например, изменение освещенности и изменение атмосферного давления служат сигналом для насекомых и заставляют их искать укрытия в норках в связи с приближением дождя. По мере развития живых организмов вырабатывалась способность тонкого анализа физических агентов и формировались органы чувств. Так сформировались глаза, уши, вкусовые органы, органы, фиксирующие запахи. По мере усложнения самих организмов развивались и анализаторы, фиксирующие изменения во внутренней среде самого организма и отвечающие соответствующими реакциями, например, падением или повышением давления в кровеносной системе, повышением или понижением температуры тела.

Для анализа и координации сигналов у высших организмов сформировалась нервная система. И развитие способности отражения протекало в двух направлениях. С одной стороны, это совершенствование воспринимающих аппаратов, внутренних и внешних рецепторов. Следует заметить, что специализированные рецепторы часто работают на границе физических возможностей. Так, согласно исследованиям, глаз человека, адаптированный к темноте, способен воспринять вспышку света мощностью всего лишь в несколько квантов. Рыбы способны почувствовать изменение напряжения электрического поля, вызываемое появлением вблизи постороннего тела, измеряемого миллионными долями вольта. Зачастую бывает достаточно одной молекулы вещества, чтобы насекомое или животное

почувствовало запах. Другое направление в совершенствовании способности к отражению – это развитие средств анализа агентов среды в качестве сигналов, что связано с развитием и совершенствованием работы нервной системы и развитием высших ее отделов, головного мозга у высших животных. Появление такого типа отражения современные авторы квалифицируют как информационное отражение. Изучение информационных процессов в живых организмах позволяет более глубоко исследовать процессы отражения, а с другой стороны, дает материал для разработки более совершенных систем так называемого искусственного интеллекта.

У высших животных способность к отражению, к анализу сигналов и формированию чувственных образов достигает столь высокого уровня, а поведение становится столь сложным и целесообразным, что исследователи стали говорить о психическом отражении у высших животных. Главные особенности такого отражения – это способность оперировать чувственными представлениями, благодаря чему развивается так называемое опережающее отражение. Поведение животных создает впечатление разумной деятельности. Особенно поведение домашних животных, которые научаются чувствовать и до какой-то степени понимать требования, приказы и настроения человека, своего хозяина.

Однако психика животных настолько существенно отличается от сознания у людей, что все неоднократно предпринимавшиеся попытки очеловечить животных (например, высших обезьян), неизменно оканчивались неудачей. Уже одно это обстоятельство могло бы служить основанием для утверждения о том, что сознание не является просто продуктом природы. Однако, как правило, зоопсихологи не соглашались с таким утверждением. Может быть, в этом случае мы имеем дело с широко распространенной антропологизацией (если можно так выразиться) природы, особенно живой природы. Между тем психика животных – это лишь фундамент, на котором было возведено само здание сознания человека. А каменщиком и архитектором этого здания было само развивающееся человеческое общество. Сознание – продукт развития материи,

продукт развития природы, но в то же время и не материи вообще, не природы как таковой, а общества.

Человек не стал бы человеком, если бы его далекие предки не изменили типа своего общения с природой, не вышли бы за рамки того «стиля поведения», который характерен для представителей животного мира. Известный советский антрополог Я.Я. Рогинский иллюстрировал эту мысль следующим примером. Когда-то побережье Северного Ледовитого океана было покрыто лесами, в которых обитал обычный бурый медведь. Но затем наступила эпоха похолодания. Для того чтобы выжить в новых, изменившихся, неблагоприятных условиях медведю пришлось изменять свой организм: разрослась жировая прослойка под кожей, увеличилась подпушка в шерсти, что спасало от холода; изменился цвет шерсти – из бурого медведь стал белым, под цвет снега и льда; пришлось научиться подолгу плавать подо льдом, охотясь за рыбой, а это потребовало задержки дыхания и соответственно некоторого изменения биохимических процессов в организме.

Иначе обстояло дело у древних людей. Древний человек усовершенствовал орудия труда, с помощью которых усовершенствовал орудия охоты. Он организовал коллективные действия и стал регулярно добывать рыбу и зверя. Он построил жилище, которое обогревал, сжигая жир того же медведя, он оделся в шкуру медведя. Человек не изменил сколько-нибудь существенно свой организм, он изменил свою деятельность. Он приспособил в процессе труда предметы природы для удовлетворения своих потребностей. Итак, животное приспосабливается к изменениям в окружающей среде, а человек приспособливает природу в процессе труда для удовлетворения своих потребностей.

Трудовая деятельность, трудовой коллектив, материальное производство – вот основа, на которой формировалось и развивалось общество, а вместе с тем формировалось и развивалось сознание человека.

Впрочем, может найтись читатель, который станет оспаривать это положение. «Я, – скажет такой читатель, – пока еще не работал, я только учился

в школе, и вот сейчас учусь в институте, а разве у меня нет сознания? И разве мои товарищи по учебе, многие из которых пока что не трудились, лишены сознания? Ведь очевидно, что это не так. Сознание дается нам от природы, а общество и труд здесь ни при чем». Сразу скажем, что наш воображаемый оппонент прав в одном – у него, конечно же, есть сознание, как и у других студентов и школьников. А вот с остальными его утверждениями мы не будем спешить соглашаться. Опыт развития науки говорит о том, что внутренние закономерности как природы, так и общественной жизни не лежат на поверхности, они не даны в непосредственном восприятии. Чтобы их выявить, необходима работа по осмыслению всего комплекса вопросов, относящихся к данной проблеме. И хотя наш повседневный опыт говорит нам о том, что все люди, не считая тех, что родились с серьезными дефектами мозга или получили серьезные травмы головы, имеют сознание, утверждать, что сознание – это дар природы, неверно. И не приводя теоретические аргументы, мы расскажем об одном уникальном событии, которое имело прямое отношение к обсуждаемому вопросу.

Это случилось в 1920 г. в Индии. Ректор детского приюта совершал поездку по отдаленным деревням, расположенным в джунглях. В одной из деревень ему рассказали, что в лесу обитают страшные существа, живущие с волками, но не похожие на волков. Сингх (так звали ректора) выследил и выловил этих необыкновенных членов волчьей стаи. Ими оказались две девочки. Одной из них было около двух лет, другой пять или шесть. Сначала они чуть не погибли в деревне, так как крестьяне, на попечение которых Сингх оставил их на несколько дней, попросту сбежали, посчитав за лучшее не общаться с «нечистой силой».

В детском приюте в течение долгого времени девочки вели себя как волки: они спали днем, выходили в сумерки на четвереньках, старались убежать в лес, подолгу выли, призывая своих «сородичей». Единственный предмет, к которому они проявляли какой-то интерес, была еда. И что бросалось в глаза наблюдавшим за ними (а это поначалу были только Сингх его жена и

приютские дети) – это отсутствие сознания, отсутствие человеческих черт в поведении. С одной стороны, это были девочки, рожденные женщиной, они были в этом смысле люди. Но, с другой стороны, весь склад поведения этих существ говорил о том, что это не люди, а волки. И у них волчья психика.

Младшая из девочек, прожив в приюте менее года, заболела и умерла. А старшая, которую называли Камала, прожила несколько лет, достигнув, по оценке Сингха и группы врачей, которые были допущены к ней в последние годы ее жизни, возраста 14–15 лет. Жена Сингха затратила годы на то, чтобы поставить Камалу на ноги, в прямом смысле этого слова. Она часами массировала ее руки и ноги, заставляя суставы работать по-новому, заставляя Камалу принять вертикальное положение. И при этом она говорила, говорила и говорила. Поначалу казалось, что речь ее не имела никакого воздействия на девочку-волка, но позже, через большой промежуток времени, обнаружилось, что Камала стала понимать обращенные к ней слова, понимать и отзываться на свое имя. А затем даже стала принимать участие в детских играх. К сожалению, она рано умерла, достигнув уровня развития примерно пятилетнего ребенка. Дневники Сингха, фотографии девочек, материалы, характеризующие условия жизни в индийской деревне того времени, где, в частности, было принято избавляться от девочек, бросая их в джунглях – все это было опубликовано на английском языке в Лондоне. Специалисты не ставят под сомнение подлинность самого факта и описания Сингха, хотя он допустил к Камале врачей и журналистов только в последние годы ее жизни, не без основания опасаясь того, что ранняя огласка могла бы нанести непоправимый вред ребенку, который волею судьбы проделал путь от человека к волку и от волка снова к человеку.

Итак, первый вывод из рассмотренного факта таков: мало родиться человеком, надо стать человеком, задача эта может быть решена только в обществе. Человек становится человеком, только общаясь с людьми. Человек приобретает сознание только в контакте с другими людьми, с носителями сознания, с носителями языка, с носителями культуры данного конкретного

общества. Мозг человека – удивительное создание природы. У него огромные потенциальные возможности, он может воспринять весь мир, он может научиться всему, чему его научат, но в нем от природы, генетически не заложено ничего (или почти ничего), он все должен взять извне, из общества, от другого человека. Сознание отдельного индивида – это не только продукт его собственного развития, но в значительно большей мере продукт развития той культуры, среды, в которой растет, развивается и становится взрослым тот или иной конкретный человек. На вопросы, как протекает развитие сознания, каковы его фазы или ступени, по-разному отвечали философы и психологи. Мы же в качестве одного из вариантов рассмотрим теорию, созданную в первой половине нашего столетия швейцарским психологом Жаном Пиаже (1896–1980).

В исследованиях самого Пиаже, в его способах представления и истолкования психики есть свои периоды, свои ступени развития. На Пиаже большое влияние оказал французский мыслитель Э. Дюркгейм (1858–1917), его вариант структурно-функционального анализа, его представления о том, что определяющим при формировании человека являются общественно выработанные коллективные представления, зафиксированные прежде всего в языке. В первых своих работах 20-х гг. Пиаже исследовал язык ребенка, освоение им языка, особенности мышления детей, стадии в развитии мышления у ребенка. Этим проблемам посвящена, в частности, его работа «Речь и мышление ребенка» (1923). Затем Пиаже стал анализировать развитие представлений ребенка о мире. Люди и вещи, солнце и звезды – все это, окружающее маленького человека, крутится вокруг него, и он, этот человек, считает, пусть и неосознанно, самого себя центром этого мирового круговорота. Он маленький маг и волшебник, полагающий, что его словам, жестам, приказам повинуются окружающие вещи, он, как и древний человек, наделяет их, эти вещи, сознанием и волей, уподобляя их самому себе. Но жизнь, общение, горечь разочарований заставляют ребенка сменить такое

отношение на другое, более реалистическое, подчинить логику эмоций рациональной логике взрослого.

В 30-х гг. Пиаже меняет подходы к изучению психики. Наступает, как шутил сам Пиаже, «операциональный период» в его развитии. Смысл этой шутки станет ясен чуть позже, когда мы воспроизведем новую схему развития интеллекта по Пиаже. Начало нового этапа в творчестве Пиаже отмечено книгами «Генезис числа у ребенка» и «Развитие количества у ребенка», а завершает его фундаментальная работа «Психология интеллекта» (1946). В этих трудах в качестве главного объекта исследования сознания выступает процесс формирования логического мышления. В качестве метода конструирования модели развития интеллекта применяется системно-структурный анализ.

Пиаже выделяет четыре стадии развития логического мышления: сенсомоторную (чувственно-двигательную); дооперационального интеллекта; стадию конкретных операций и стадию формальных операций.

На первой стадии, протекающей в период от рождения ребенка до двух лет, интеллектуальные акты основываются на координации движений и восприятий. Здесь еще нет логических структур, здесь происходит функциональная подготовка логического мышления. На второй стадии (в период от двух до семи лет) формируется дооперациональный интеллект. Два основных момента характеризуют переход на эту ступень развития: овладение речью и процесс интериоризации. На этом последнем понятии стоит остановиться и рассмотреть его подробнее.

Интериоризация в буквальном смысле этого слова обозначает переход внешнего во внутреннее. У Дюркгейма интериоризация была представлена как процесс, когда ребенок заимствует из общественного сознания понятия, представления, категории, которые затем образуют структуру его личных взглядов. У Пиаже интериоризация рассматривается как процедура переноса схемы реальных действий с предметами в план внутренней работы сознания. Богатство внутренних действий определяется богатством реальных действий с материальными объектами. Это было не только абстрактно-теоретическое

положение психологической теории, а прямой вывод из огромной экспериментальной работы Пиаже и его сотрудников. И в этой связи по-новому воспринимаются некоторые определения сознания, с которыми мы встречаемся в работах Маркса и Ленина. «Идеальное, – говорил Маркс, – есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Известна также мысль Ленина о том, что практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании в виде логических фигур. Однако эти соображения в большей мере применимы к характеристике более высоких ступеней формирования интеллекта.

Третью стадию в развитии интеллекта (для возраста 8– 11 лет) Пиаже называет стадией конкретных операций. Здесь уже значительно расширяются и интеллектуальные возможности ребенка. Мыслительные операции приобретают характер обратимости, обеспечивая состояние подвижного равновесия. Идея равновесия являлась для Пиаже важнейшей в построении всей его концепции. Отдельные умственные действия, возникающие из внешних предметных действий, – это еще не операции. Операциями они становятся тогда, когда складываются в систему, где они будут скоординированы и где для каждой операции найдется обратная ей, посредством которой можно прийти к исходному положению и восстановить равновесие. Наличный материал усваивается ребенком путем применения сложившихся схем мышления, – это Пиаже называет ассимиляцией. Но если при этом задача не решается, то приходится приспосабливаться к новым условиям, меняя схему мышления, – это Пиаже называет аккомодацией. Равновесие между ассимиляцией и аккомодацией как раз и обеспечивает адаптацию (приспособление).

На последней, четвертой, стадии формирования интеллекта, приходящейся обычно на возраст 11–15 лет, завершается генезис интеллекта. Здесь окончательно формируется абстрактное мышление. Эту стадию Пиаже называет стадией формальных операций. Именно в этот период появляется

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 21.

способность к теоретическому мышлению, не привязанному к конкретным объектам. Дедуктивные умозаключения, гипотезы, свободное обращение с высказываниями в рамках логики высказываний – все это моменты в развитии интеллекта, которые свидетельствуют о том, что сформировалась новая система интеллектуальной деятельности.

Органическая адаптация обеспечивает лишь мгновенное реализующееся в данном месте, а потому и весьма ограниченное равновесие; простейшие когнитивные функции (восприятие, навык, память) продолжают это равновесие как в пространстве, так и во времени. Но только интеллект, отмечал Пиаже, тяготеет к тотальному равновесию, стремясь к тому, чтобы ассимилировать всю совокупность действительности и чтобы аккомодировать в ней действие, которое он освобождает от рабского подчинения изначальным «здесь» и «теперь»¹. Таким образом, Пиаже определяет процесс развития сознания как процесс развития интеллекта.

Несколько раньше была сформирована иная концепция. Ее создателем был австрийский психиатр и психолог Зигмунд Фрейд (1856–1939). Воспитанный на материалистических традициях естествознания второй половины XIX в. Фрейд был убежденным сторонником детерминизма, т.е. учения о всеобщей причинной обусловленности всех, в том числе и психических явлений.

Однако его практика врача-психиатра свидетельствовала о том, что зачастую пациент, как ни старался, не мог высказать, что же привело его к психическому расстройству, какая причина. Оказалось, что известная пословица «Чужая душа – потемки» может быть дополнена: «и своя тоже». Речь идет о том, что, помимо тех психических процессов, которые осознаются (или могут быть осознаны) человеком, существуют и такие, которые не осознаются, а существуют как бессознательные.

Факт наличия бессознательного в психике человека («подвалы души») был давно зафиксирован в психологии. Однако только начиная с Фрейда, эта часть сознания (вот здесь-то и выявляется сложность, связанная с употреблением

¹ Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М., 1980. С. 30–34.

слова «сознание», так как приходится говорить о бессознательном в сознании) сделалась предметом пристального внимания и специального исследования. Причины неврозов могут лежать там, в подвалах души, в бессознательном, решил Фрейд. Задача врача состоит в том, чтобы помочь пациенту осознать неосознаваемое и благодаря этому облегчить психическое состояние или даже, может быть, излечить больного. Фрейд разработал целую систему приемов, получившую название «психоанализ», призванных решить эту задачу. Для объяснения психических процессов Фрейд использовал как известные ранее понятия (например, понятие энергии), так и вновь введенные им понятия (главным из которых были «вытеснение», «сублимация» в ранних работах, «Сверх-Я» – в более поздних).

В первом приближении схема Фрейда выглядит так: В человеке от природы заложены некоторые влечения; главным, определяющим психику, является половое влечение, обозначенное термином «либидо». Психическая энергия либидо – это главный источник всей психики. Поэтому процесс развития сознания Фрейд связывал в первую очередь с фазами сексуального развития ребенка, которое начинается сразу же после рождения младенца. Но свободное выражение сексуального влечения подавляется обществом, ограничивается правилами приличия, запретами, разного рода табу. И тогда в игру вступают два противоположно направленных процесса: «вытеснение» и «сублимация».

Запретные желания, стыдные мотивы поступков, преступные действия – все то, что не может быть открыто перед людьми, вытесняется в область бессознательного, но продолжает жить в психике человека, оказывая большое влияние на поступки и настроение личности. Но энергия либидо не может, постоянно накапливаясь, не находить какого-либо выхода. Это как в паровом котле: если закрыть спускной клапан и продолжать нагревать котел, то дело может закончиться взрывом. Поэтому у человека срабатывает механизм защиты психики. Энергия либидо находит превращенные формы разрядки, осуществляется в разрешенных формах деятельности: спорт, работа,

творчество. Это и будет сублимация. А если энергия не находит таких способов разрядки, то велика вероятность ломки психики, велика вероятность психического заболевания.

Одна из любимых метафор Фрейда – это конь и всадник. Бессознательное – это конь, разум – это всадник. Пока конь спокоен, он подчиняется всаднику. Но если он закусит удила, то всаднику придется двигаться туда, куда несет его конь. «Рационализация» – одно из понятий психоанализа, обозначающее способность и стремление человека находить разумные оправдания действиям, которые определяются мощными импульсами, идущими из бессознательного.

Фрейд предпринял попытку раздвинуть рамки своего учения за пределы психиатрии. Он стал анализировать мифы и социальные запреты, отыскивая подтверждение своей теории. В ходе дальнейших наблюдений и исследований, а также под влиянием критики (в частности, и своих учеников, и сотрудников) Фрейд вносил некоторые изменения в трактовку основных понятий своего учения. Так, либидо было истолковано как Эрос, как жизненная сила вообще. Свои корректировки внесла и Первая мировая война. Фрейда поразило тот факт, что на войне некоторые люди сами искали смерти. Это противоречило исходной установке Фрейда (Эрос как фундаментальное влечение), но это были факты, требовавшие своего объяснения. И тогда Фрейд построил мало обоснованную, но достаточно стройную, симметричную конструкцию. В фундаменте психики, решил Фрейд, лежат два основных влечения: влечение к жизни (Эрос), и влечение к тому, откуда мы произошли. Но раз живое произошло из неживого, то это влечение означает влечение к смерти (Танатос). Фрейд не развивал подробного учения о влечении к смерти, но введение такого понятия облегчило для него задачу анализа самоубийств.

Первоначальная схема структуры психики, где были представлены два ее слоя: сознательный и бессознательный, также претерпела изменения. Сознание человека не может быть понято и объяснено, если абстрагироваться от влияния общества. Фрейд позже сам пересмотрел свое учение о психике и в работе «"Я" и "Оно"» (1923) дал новую схему структуры психики человека.

Самый древний, глубинный, неосознанный слой получил название «Оно» (Id). «Оно» живет в себе и для себя, не зная реальностей внешнего мира и не считаясь с ними. Второй слой психики – это «Я» (Ego). Я – это сознание и самосознание личности. Главная его функция – быть посредником между миром эмоций, задаваемых «Оно», и реальным внешним миром, между влечением и его удовлетворением. Но есть еще и третий слой психики, лежащий выше «Я» и потому обозначенный как «Сверх-Я» (Super-Ego). Этот слой формируется путем интроекции социальных норм в процессе социализации индивида. Требования общества, воспринятые в детстве, вошедшие в состав психики незаметно для ребенка и зачастую не осознаваемые и взрослыми, несмотря на это функционируют в качестве внутреннего цензора, оценивая не только поступки, но и намерения индивида по какой-то неосознаваемой, но повелевающей шкале мыслей и деяний. Несоответствие требований реальности, требований «Оно» и требований «Сверх-Я» порождает депрессию, страхи, чувства вины, неполноценности и тому подобные дискомфортные состояния психики, то, что так любят описывать и анализировать писатели типа Л.Толстого и Ф.Достоевского, то, что стало предметом целого направления в философии – экзистенциализма.

Выше мы отмечали, что сознание можно определить как функцию мозга общественно развитого человека. Проблема соотношения сознания (идеального, духовного образования) и мозга (материального, телесного органа) постоянно занимала как философов, так и психологов и уж, конечно, тех, кто непосредственно изучал работу нервной системы и высших ее отделов. – физиологов. Русский физиолог Иван Петрович Павлов (1849–1936) был тем ученым, который открыл новые пути в изучении деятельности нервной системы высших животных, создав учение об условных рефлексах. Позже, перейдя к изучению психики человека методами физиологии высшей нервной деятельности, разработал учение о двух типах сигнальных систем. Агенты внешней среды (любые, для которых имеются воспринимающие органы, рецепторы) могут играть роль сигналов, регулирующих поведение животных и

составляющих первую сигнальную систему. Слова, речь – эта специфическая для человека система сигналов – составляет вторую сигнальную систему, надстраивающуюся над первой (также присущей человеку). Описывая работу мозга, Павлов говорил, что если бы мы смогли заглянуть под кости черепа, то увидели как бы светящееся пятно причудливой формы, передвигающееся по мозгу, при этом близлежащие районы оказались бы в глубокой тени. Так Павлов представлял соотношения частей мозга, охваченных процессом возбуждения, и областей, индукционно охваченных торможением. Эти метафорические образы породили стремление действительно увидеть такое пятно, и один из учеников Павлова много лет отдал конструированию «топоскопа».

Когда был обнаружен факт электромагнитного излучения мозга, то у ряда исследователей возникла надежда посредством электроэнцефалографии (записи электромагнитных колебаний, излучаемых мозгом) научиться читать мысли. Совершенствовалась техника записи; путем введения в мозг животного игольчатых электродов физиологи добились того, что научились записывать картину изменения электрических потенциалов отдельных нервных клеток. Но не смогли получить ни одного образа, известного каждому из акта самонаблюдения. Объективные методы регистрации электромагнитной активности нервной системы, важные для раскрытия физиологических механизмов ее работы как в норме, так и при патологии, ничего не дали для анализа самого сознания. Сознание оказалось таким феноменом, который в принципе недоступен физическим и физиологическим методам исследования, хотя без применения этих методов невозможно изучать механизмы функционирования мозга и моделировать те или другие стороны в деятельности сознания. Хотя и сегодня проводится большая работа по изучению отдельных сторон психической деятельности человека, все же многие исследователи полагают, что без разработки комплексной теории, охватывающей всю область сознания, всю психику, понять сознание и объяснить жизнь человека невозможно.

Сознание как субъективная реальность не менее реально, чем любые другие формы реальности. Однако главные вопросы, на которые нет однозначного ответа, состоят в следующем: где эта реальность находится и каким должен быть язык ее описания. Сознание – это одна из тех особенностей человека, которые определяют его специфическое положение в мире, его особый онтологический статус. Философия выделяет основные типы отношения сознания к миру: это познание (одной из форм существования сознания является знание), это практика, представляющая собою целенаправленную деятельность одаренного сознанием человека, это ценностное отношение к миру, к обществу, к человеку, определяемое системой моральных, эстетических и других действующих в обществе норм. Бытие сознания – это важнейшая сторона бытия человека, поэтому в сознании следует выделять и изучать не только ту его сторону, которая выступает при осознании самого сознания, не только его самоотраженную часть (рефлексию), но и ту, которая, составляя живую компоненту живого действия реального человека, не подвергается им рефлексивному анализу.

Сознание нельзя сводить ни к одной из форм его существования, ни к одному из его проявлений. Сознание – это сознание человека и общества во всем богатстве его функций, во всем многообразии его проявлений, и оно может быть понято только в контексте всей человеческой культуры, всей человеческой истории.

Сознание многофункционально. Оно обеспечивает жизнедеятельность человека и общества в такой же мере, как и материальное производство. Порождая мир идеальных образов, мир особых идеальных объектов, сознание дает возможность отрываться от материального мира, уходить за его пределы, возвышаться над ним. Сознание позволяет проигрывать идеально действия и предвидеть результаты материальных действий, позволяет выбирать наилучшие, как ему представляется, способы действий для достижения заранее поставленных целей. Но сознание может возвыситься над реальным миром и реальными отношениями настолько, что способно увести человека в

вымышленный мир, принимая эти вымыслы за высшую реальность, за истинно сущий мир. Сознание способно переключить мысли, чувства человека на этот мир и подчинить ему многие формы жизнедеятельности человека. Элементы вымысла всегда присутствуют в сознании. В обществе возникли и развились по крайней мере две сферы духовной жизни, где эти элементы оказались преобладающими: это религия и искусство . Они оказывают огромное влияние на жизнь людей, составляя значительную часть духовной жизни человека. Но в то же время они создают возможность уходить от реалий материального мира и жить своей особой жизнью.

Так что сознание, с одной стороны, создает возможности для активной преобразующей деятельности в материальном производстве, в науке и технике, в общественной деятельности, с другой стороны, оно же допускает уход в мир искусства, в мир религии, в мир фантазии. Многоликость человека и общества, растущее многообразие форм жизнедеятельности исторически развивающегося человека порождает многообразие форм существования сознания.

Заключение

Бытие и сознание – центральные проблемы и категории философии, которые обуславливают особый способ рассуждения о существующей действительности, накладывает отпечаток на решение других философских проблем. Воспринимаемый нами мир – лишь фрагмент, осколок, часть реального бытия, в котором скрыты его корни, движущие силы. Задача философии – осознание этих корней с помощью разума. Для М. Хайдеггера философия – это "постоянное стремление человека быть дома", чувствовать себя приобщенным к бытию. Для его поддержания необходимы философское усилие, философская "захваченность", которая, как мелодия, пронизывает существование человека, позволяет ему преодолеть ограниченность своего эмпирического бытия.

С помощью категории бытия человек овладевает основами философского мышления, размышляет над истоками своего существования, над смыслом

жизни. Это позволяет ему выходить за пределы бессмысленного существования, повседневных забот, чувствовать себя необходимой частицей бытия, осознавать свою самобытность и ответственность за существование и состояние этого мира.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем выражались социальные и гносеологические предпосылки возникновения категории бытия?
2. Какое содержание вкладывалось Парменидом в категорию бытия?
3. Как понималось бытие в средневековой философии?
4. Какое место занимала категория бытия в философии Нового времени?
5. В чем выражаются особенности понимания бытия в марксистской философии?
6. Какая взаимосвязь существует между общественным бытием и общественным сознанием?
7. Что понимается под бытием в философии экзистенциализма?
8. В чем проявляется ограниченность концепции, отождествляющей бытие с миром чувственно-воспринимаемых предметов и явлений?
9. Какое место занимают категории бытия и небытия в исследовании процессов развития?

Тема лекции 11. Принцип развития: диалектика и синергетика

План лекции

1. Диалектика как философское учение о развитии.
2. Принципы и законы диалектики.
3. Категории диалектики.

Введение

Для современного человека, вступающего в эру информационной цивилизации, представление о быстро меняющемся мире – неотъемлемая составная часть его мироощущения. Однако создать целостный теоретический образ многомерного развивающегося мира – задача сложная и трудоемкая. Философский путь ее решения насчитывает два с половиной тысячелетия, в течение которых формировалась и шаг за шагом детально разрабатывалась *диалектика как учение о развитии мира*.

Первоначально термин «диалектика» получил распространение в древнегреческих полисах, демократический строй которых породил «искусство вести беседу, рассуждать» (так можно перевести греческое *dialektike techne*). В рамках такого диалога задавались вопросы, уточнялись позиции сторон, преодолевались односторонность и неполнота противоположных позиций. Развитие философии и науки античности расширило сферу применения диалектики. Благодаря философским поискам древнегреческих мыслителей диалектика как инструмент решения политико-правовых и этических вопросов превратилась в метод поиска истины (Сократ), в метод анализа и синтеза понятий (Платон). Еще более радикальное понимание диалектики разработал Гераклит. Согласно основным положениям его натурфилософии, диалектика характеризует не только общественную жизнь древнегреческого полиса и познавательную деятельность человека, но и мир в целом. Космос, который он

представлял в образе «вечноживого огня, мерами вспыхивающего и мерами затухающего», текуч, изменчив, подвижен. Все, что в нем существует, каждый миг изменяется, переходит в свою противоположность.

Несмотря на многочисленные эмпирические подтверждения гераклитовской концепции (смена времен года, рождение и смерть живого и т.п.) изменчивости, неустойчивости, неопределенности существующего, в противовес ей элейской школой (Парменид, Зенон и др.) была выдвинута концепция неизменного, неподвижного, устойчивого, абсолютно определенного (равного самому себе) бытия. Элеаты акцентировали внимание на прямо противоположном: в смене времен года их последовательность из года в год одна и та же, направленность человеческой жизни неизменна из поколения в поколение – от рождения к смерти. Выходит, сущность бытия коренится в неизменности, устойчивости, статичности. Негативная диалектика в смысле отрицания доминирующего характера изменчивости бытия элеатов выявила еще одну трудность осмысления движения, изменчивости, развития мироздания. Элейский философ Зенон в своих знаменитых апориях выявил проблему выражения движения в мысли. Согласно Зенону, быстроногий Ахилл никогда не догонит медлительную черепаху, а стрела совершает полет, оставаясь в покое. В таком случае наблюдаемое с помощью органов чувств движение вещей есть лишь видимость, ибо бытие и мысль – одно и то же. То, что нельзя помыслить, не существует.

Теоретическое противостояние Гераклита и элеатов стало отправной точкой поиска решения проблемы развития мира. Мыслители более поздних эпох открывали и разрабатывали различные грани этой проблемы, добавляя в ее решение новые моменты. Так, Августин Блаженный (IV в.) учил о необратимости времени, а значит, и о необратимости изменений (знаменитый образ «стрелы времени»). В XVII - XIX вв. возникают идеи о естественной истории, т. е. об автономных, независимых от бога, направленных и необратимых изменениях в природе и обществе (Ж. Бюффон, И. Кант, Ж. Б. Ламарк, И. Лайель, Ч. Дарвин и др.). Предельные основания идеи развития,

проявившейся в разных науках (космология, геология, биология, человеческая история) в виде эволюционных концепций были философски осмыслены в трудах представителей немецкой классической философии, и прежде всего – в сочинениях Г. В. Ф. Гегеля, в которых развитие трактуется как атрибут абсолютной идеи. Именно в трудах Гегеля диалектика была разработана как учение о развитии на идеалистической основе. В противовес концепции Гегеля К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали развитие как атрибут материи, разработали материалистическую диалектику. К. Маркс в фундаментальном труде «Капитал» впервые обосновал и показал действие законов диалектики в развитии общественных процессов, а Ф. Энгельс в работе «Диалектика природы» показал действие законов диалектики в природных процессах и научном познании.

Резюмируя краткую ретроспективу диалектики, с полным основанием можно утверждать, что с середины XIX в. принцип развития стал и до сих пор остается одним из центральных мировоззренческих и методологических оснований человеческого мышления.

1. Диалектика как философское учение о развитии

Категорию развития в учебных пособиях, а иногда и в специальных исследованиях обычно определяют как процесс необратимых изменений системы. Для уточнения часто добавляют, что этот процесс состоит в переходе от низшего уровня организации системы к высшему уровню и от простого к сложному.

Интуитивно такое определение кажется вполне убедительным, но как только мы начинаем анализировать встречающиеся в нем термины, то сразу же возникает множество вопросов. Правда, понятие необратимости, заимствованное из современной науки, имеет вполне определенный смысл, однако остается неясным, какое направление она имеет. Ведь необратимость может быть направлена как в сторону организации, так и дезорганизации

системы. Понятия же низшего и высшего, простого и сложного являются неопределенными и расплывчатыми и все еще служат предметом дискуссий.

Еще не так давно многие считали, что исчерпывающее определение категории развития дает диалектическая концепция с помощью трех основных своих законов - единства и борьбы противоположностей; перехода количественных изменений в качественные; отрицания отрицания. Однако сегодня эти законы, опиравшиеся на результаты исследований классического естествознания, в частности, на три его великих открытия (закон сохранения и превращения энергии; теория клеточного строения организмов; эволюционное учение Ч. Дарвина), сами нуждаются если не в пересмотре, то в уточнении и корректировке с позиций современной науки.

Как философская концепция идея развития наиболее развернуто была сформулирована Гегелем, но она, как известно, имела идеалистический характер и относилась к развитию объективного духа, абсолютной идеи, существующей независимо от чьего-либо сознания. Если освободить гегелевскую концепцию от весьма сложных спекулятивно-идеалистических формулировок, то ее рациональный смысл сводится к тому, что по законам диалектики развиваются мысль, система идей или теория. Поскольку же между мышлением и бытием в философии Гегеля постулируется тождество, то тем самым законы диалектики оказываются применимыми и к бытию.

Наиболее конструктивным принципом гегелевской диалектики считается знаменитая триада, описывающая общий ход развития мысли. Согласно триаде, развитие начинается с определенного позитивного утверждения, или тезиса. Затем этот тезис подвергается отрицанию, и таким путем возникает антитезис. Наконец, благодаря сопоставлению и объединению тезиса и антитезиса появляется их синтез.

Такая форма развития мысли действительно встречается в познании, в том числе в познании научном. Иллюстрацией может служить развитие учения о природе света, исходным пунктом которого является тезис, что свет представляет собой поток корпускул, или мельчайших частиц, испускаемых

светящимся телом. Этот тезис встречается еще в античной науке, но позднее был развит И. Ньютоном в его оптике. Однако уже сам Ньютон сознавал, что явления интерференции и дифракции света требуют иного объяснения. Такое объяснение впоследствии было найдено с помощью представления о свете как волновом процессе, которое выступает как антитезис по отношению к прежнему тезису. Наконец, в наше время свет рассматривается как поток фотонов, т.е. элементарных частиц, которые одновременно обладают как корпускулярными, так и волновыми свойствами. В этом утверждении корпускулярные и волновые свойства света выступают в определенном единстве и поэтому представляют собой синтез тезиса и антитезиса.

Подобных примеров развития мышления через триаду можно найти немало в развитии идей и теорий, но многие критики Гегеля справедливо указывают, что развитие через триаду нельзя считать универсальным даже по отношению к мышлению, не говоря уже о применении его к реальному миру природы и общества.

В отличие от идеалистической диалектики в марксистской философии всегда подчеркивался материалистический характер развития, совершающегося в природе и обществе. Более конкретное представление о процессе развития дается в законе отрицания отрицания, который отображает поступательный характер развития. В качестве геометрического образа для иллюстрации обычно обращались к фигуре спирали, поскольку она показывает поступательное движение по восходящей линии, в котором происходит повторение на более высокой стадии определенных стадий и моментов развития. Именно такая схема служила для пояснения категории развития в природе и обществе, результатом которого является возникновение новых, более сложных структур и систем. Однако обоснование этого закона наталкивалось на недостаток убедительных научных аргументов.

Больше того, гегелевская схема этого закона иногда искусственно накладывалась на развитие природных и общественных явлений. Такой подход присущ, в частности, Ф. Энгельсу, который популяризировал этот закон в

целом ряде своих работ. Например, рассматривая развитие растения из ячменного зерна, он, по-видимому, в угоду триадической схеме почему-то ограничивается выделением лишь двух отрицаний. Когда зерно попадет в благоприятные почвенные условия, оно подвергнется первому отрицанию: оно перестанет существовать как зерно, и из него возникает растение. Как только созреют новые ячменные зерна, "стебель отмирает, подвергается в свою очередь отрицанию. Как результат такого "отрицания отрицания" мы здесь имеем снова первоначальное ячменное зерно, но не просто одно зерно, а в десять, двадцать, тридцать раз большее количество зерен"¹. Остается неясным, почему выбраны здесь только два отрицания, а не три или большее число соответственно стадиям развития растения.

Пожалуй, наиболее наглядно "подгонка" под гегелевскую триаду заметна с отрицанием отрицания математической величины. Так, если первое отрицание величины a достигается умножением на минус единицу (-1) , то второе отрицание, т.е. "отрицание отрицания", достигается уже умножением на минус a $(-a)$, чтобы продемонстрировать, что полученный результат находится "на более высокой ступени, а именно во второй ступени"². Легко показать на численном примере, что если в качестве первоначальной величины a взять $1/2$, то полученный результат $a = 1/4$ не будет больше исходной величины a .

Закон перехода количественных изменений в качественные также нуждается в уточнении, так как в идеалистической системе Гегеля речь идет о переходе одной категории в другую: количества в качество и обратно качества в количество. По-видимому, традиционная формулировка несет в себе остаток гегелевского определения количества как внешней, безразличной к качеству определенности, а это создает впечатление об отсутствии изменений при количественном этапе развития. На самом же деле речь должна идти о переходе постепенных изменений в коренные, качественные изменения, ибо постепенность отнюдь не исключает реальных изменений, хотя и другого

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 139.

² Там же. С. 140.

характера. Другими словами, в этом законе устанавливается различие между количественными и качественными изменениями, переход первых во вторые в определенный момент развития.

Наконец, говоря о противоречиях, необходимо четко отличать противоречия развития от противоречий формально-логических, которые запрещаются логикой. Действительно, согласно известному логическому закону непротиворечия в правильном рассуждении недопустимо одновременно утверждать суждение A и его отрицание $\neg A$, т.е. их конъюнкция будет всегда ложным суждением, а из него логически можно вывести как истину, так и ложь. В результате этого исчезнет различие между истиной и ложью, что приведет к нарушению логической последовательности не только в научных, но и в любых рассуждениях вообще.

Критики диалектики обычно ссылаются именно на этот аргумент, заявляя, что допущение противоречий приводит к разрушению науки. Следует, однако, не путать формально-логические противоречия с противоречиями развития научного познания. Такие противоречия действительно обнаруживаются в ходе развития науки и выражаются в несоответствии между старыми методами объяснения и вновь открытыми фактами и данными. Когда старые идеи и теории оказываются не в состоянии понять и объяснить новые факты, тогда они приходят в противоречие с ними. Такие противоречия представляют собой проблемы для науки и к их разрешению направлена вся исследовательская деятельность ученых.

Говоря о недостатках диалектической концепции развития, не следует забывать, что она опиралась хотя и на крупные естественно-научные открытия, но совершенные теперь уже свыше столетия назад. Известно, что такими достижениями считались три великих открытия в естествознании. "Первым, из них, - указывал Ф. Энгельс, - было доказательство превращения энергии... так что данному количеству энергии в одной форме всегда соответствует

определенное количество энергии в другой форме"¹. "Вторым - хотя по времени более ранним - открытием является создание Шванном и Шлейденем теории клеточного строения живых организмов. Именно из органических клеток, из их размножения и дифференциации возникают и вырастают все организмы, за исключением низших". На вопрос: откуда возникает бесконечное разнообразие таких организмов, дало ответ "третье великое открытие - теория развития, которая в систематическом виде впервые была разработана и обоснована Дарвином".

С того времени, когда были сделаны эти открытия, естествознание добилось новых крупнейших достижений не только во всех этих направлениях исследования, но и во многих других, которые коренным образом изменили наши представления о научной картине мира и оказали существенное влияние на философию и научное мировоззрение. Не вдаваясь в подробное их обсуждение, остановимся лишь на тех, которые непосредственно относятся к трем великим открытиям XIX в. и являются прямым их продолжением.

Закон сохранения и превращения энергии, несомненно, имел большое значение для установления связи между различными формами движения материи, но не раскрывал механизма перехода от одних форм движения к другим в процессе их организации и усложнения. Более того, вся классическая термодинамика, в рамках которой впервые был четко сформулирован этот закон, опиралась на представление о закрытых и равновесных системах. Однако это представление сильно упрощает и искажает природу реальных систем, встречающихся в природе и обществе. Подавляющее большинство таких систем являются открытыми, поскольку они взаимодействуют с окружающей средой.

От изучения живых организмов на клеточном уровне биология углубилась до их анализа на молекулярном уровне. Это дало ей возможность широко использовать новейшие физико-химические методы и средства исследования, раскрыть тайны наследственности и расшифровать генетический код.

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 511.

Результаты этих исследований не только изменили многие прежние теоретические представления о сущности жизни и ее происхождении, но нашли многочисленные практические применения в борьбе с наследственными болезнями в медицине и генной инженерии по созданию новых видов растений и пород животных для сельского хозяйства.

Эволюционная теория Дарвина также подверглась значительным изменениям и дополнениям. Это касается прежде всего пересмотра прежних взглядов о механизмах наследственности и особенно роли мутаций в эволюционном процессе. Все это привело к появлению синтетической теории эволюции, в которой было сохранено основное содержание дарвиновской теории, в частности принцип естественного отбора. В то же время в ней пересмотрены и изменены представления о наследственности, микро- и макроэволюции. Было признано, что эволюция начинается не с вида, как считал Дарвин, а с популяции как совокупности организмов, обладающих общим генофондом.

Все эти достижения современного естествознания, бесспорно, приходится учитывать при обсуждении вопроса о развитии систем, ибо они конкретизируют и уточняют ряд общих положений, относящихся к категории развития. Однако для анализа этой проблемы наибольшее значение приобретают общие понятия и принципы таких междисциплинарных направлений исследования, как парадигма самоорганизации, выдвинутая синергетикой в рамках современной теории систем. Именно они дают возможность, во-первых, выявить направленный характер изменений в системе, во-вторых, рассмотреть механизм возникновения порядка и организации, на которых основаны процессы перехода от одних структур и систем к другим.

2. Принципы и законы диалектики

Восстановление диалектики, ее обогащение и развитие происходило особенно интенсивно в немецкой классической философии, главным образом в философии Гегеля. Для Гегеля философия – это способ самопознания сущности

мира, а таковой Гегель провозглашал саморазвивающуюся идею. Поэтому задачу философии Гегель видел в том, чтобы изобразить процесс саморазвития идеи. Но в этом случае на первое место выдвигается вопрос о методе философии. Философия, говорил Гегель, не должна заимствовать свой метод у других наук, в частности и у математики. А такие попытки, как известно, предпринимались философами, например Спинозой. Метод философии должен выразить свой собственный предмет. А раз таковым является идея, то метод выступает как осознанный способ выражения саморазвития идеи. Гегель утверждал, что само содержание философии должно двигать себя вперед по мере развития этого содержания. Это и есть диалектика. Никакого другого способа описания самодвижения идеи нет и быть не может, поскольку диалектично, т.е. внутренне противоречиво и взаимосвязано само развитие идеи. Характеризуя философию, Гегель выдвигает принцип, который в современной терминологии может быть обозначен как принцип системности.

Для Гегеля философия есть наука о мышлении, но не наука о внешней форме мысли, не старая формальная логика, а содержательная наука, содержательная диалектическая логика.

Развертыванию системы категорий Гегель предпосылает рассуждения о прежних философских системах, выявляя их достоинства и ограниченность и, что важно для нас сейчас, рассуждения о возможностях рассудка сравнительно с более высокой формой мышления, которой Гегель полагает разум. Рассудок необходим как в теоретической, так и в практической деятельности. Это очевидно. Однако нельзя останавливаться на нем, ограничиваться свойственными рассудку формами мысли. Необходимо подняться, возвыситься до диалектики, которая преодолевает конечные определения рассудка. Диалектика, говорит Гегель, представляет собою подлинную природу определений рассудка, вещей и конечного вообще. Диалектика есть имманентный переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти определения рассудка односторонни и ограничены, т.е. содержат отрицание самих себя. Сущность всего конечного состоит в том,

что оно само себя снимает. Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собою принцип, который один вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость.

Это относится уже к первой категории, к исходному понятию всей гегелевской философии, к понятию «бытие». Бытие, поскольку оно первое, исходное понятие, поскольку оно начало, не может быть ничем опосредовано и поэтому не имеет никаких определений. Это чистое бытие есть чистая абстракция, и поэтому оно, как абсолютно-отрицательное, есть ничто. Итак, в первой категории системы Гегель выявляет первое противоречие: бытие есть ничто. Бытие и ничто (небытие) выступают как всеобщие характеристики абсолюта, и Гегель, обращаясь к истории философии, оправдывает как Парменида, утверждавшего что есть лишь бытие, так и буддистов, для которых абсолютом есть ничто.

Противоположность бытия и ничто, равно как и тождество этих категорий, могут быть преодолены только на пути движения самих категорий. Поэтому Гегель вводит понятия, которые должны помочь движению мысли. Одним из таких понятий является понятие «становление». Становление – одна из важнейших, если можно так выразиться, сквозных категорий гегелевской системы. Внутренне противоречивое единство категорий, как, например, бытия и ничто, приводит к становлению новых, более богатых конкретным содержанием категорий. Результат становления представляет собою наличное бытие. Итак, от абсолютного, неопределенного, пустого бытия Гегель переходит к бытию с некоторой определенностью. Но определенность бытия есть качество. Так порождается следующая категория гегелевской системы.

Здесь, по-видимому, следует сказать об особенностях философских категорий. Первая состоит в том, что каждая из них служит и для характеристики явлений природы, и для характеристики общества, и для характеристики явлений духовной жизни и процесса познания. Поэтому определения философских категорий носят заведомо общий, абстрактный характер. Содержание философских категорий несводимо к той или иной

области бытия, и тем более несводимо к конкретному примеру, хотя в содержании этих категорий находит свое отражение любая конкретная область.

Другая особенность философских категорий состоит в том, что их определенность выявляется только в общей философской системе, в которой эти категории употребляются. Так, например, у Аристотеля категории определяются как характеристики сущего, а у Канта – как внутренне присущие рассудку формы упорядочения данных опыта. У Гегеля в рассматриваемом нами случае категория качества и следующие за ней категории количества и меры определяются только через уже имеющуюся категорию бытия. Качество, пишет Гегель, есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество. Количество есть, напротив, внешняя бытию, безразличная для него определенность. Так, например, дом останется тем, что он есть, будет ли он больше или меньше.

Третья ступень бытия – мера – есть единство первых двух, качественное количество. Все вещи имеют свою меру, т.е. количественно определены, и для них безразлично, будут ли они более или менее велики: но вместе с тем эта безразличность имеет также свои предел, при переходе которого, при дальнейшем увеличении или уменьшении вещи перестают быть тем, чем они были. Мера служит отправным пунктом перехода ко второй главной сфере идеи, к сущности. Мы не будем далее рассматривать построение Гегелем всей системы категорий. Само развертывание этих категорий весьма формально и зачастую произвольно. Однако следует заметить, что Гегель широко использовал достижения философии в анализе категорий. Поэтому для своего времени он представил наиболее глубокое и развитое учение о диалектике.

Наследником гегелевской диалектики как учения о взаимосвязи и развитии, стал диалектический материализм. Диалектика Гегеля получила очень высокую оценку Маркса и Энгельса. Эта оценка основывалась не только на содержании учения Гегеля, но и на учете тех следствий, которые вытекали из диалектики, хотя сам Гегель не выводил этих следствий. Истинное значение

и революционный характер гегелевской философии, писал Энгельс, состояло в том, что она раз и навсегда разделалась со всяким представлением об окончательном характере результатов человеческого мышления и действия. Истина уже не представлялась в виде системы догматических положений, которые оставалось только зазубрить; истина теперь заключалась в самом процессе познания, в длительном историческом развитии науки.

Так обстоит дело не только в познании, не только в философии, но и в области практического действия. История не может получить своего завершения в каком-то совершенном состоянии человечества. «Совершенное общество», «совершенное государство» – это вещи, которые могут существовать только в фантазии. Каждая ступень в прогрессивном развитии человеческого общества необходима и имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых условий, постепенно развившихся в ее собственных недрах.

Для диалектической философии нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. И сама она является лишь отражением этого процесса в мыслящем мозгу. Восприняв диалектику Гегеля, диалектический материализм унаследовал систему категории, свойственных гегелевской философии. Однако содержание этих категорий претерпело коренные изменения. Дело в том, что если для Гегеля система категорий выражала взаимоотношения, складывавшиеся в процессе саморазвития идеи, то для диалектического материализма категории являются средством для выражения процессов развития, протекающих в разных областях материального и духовного мира. Для Гегеля идея – творец всего сущего. Для диалектического материализма идея – форма осознания человеком окружающего его мира и его собственного бытия в этом мире. Поэтому в

диалектическом материализме обозначается проблема соотношения диалектики объективной и диалектики субъективной.

Объективная диалектика – это диалектика природы и материальных общественных отношений. Субъективная диалектика – это диалектика процесса познания и мышления людей. При этом субъективна она лишь по форме. Возникает вопрос, какая диалектика первична: диалектика субъективная или диалектика объективная. Этот вопрос не возникал у Гегеля, так как он исходил из принципа тождества бытия и мышления. Для материализма, разумеется, первичной признается объективная диалектика мира, а субъективная диалектика деятельности сознания выступает как вторичное, как форма отражения мира, соответствующая своему объекту. Поэтому часто, когда говорят о диалектике, без особых оговорок рассуждают об объективной и субъективной диалектике как об одном и том же, что в какой-то мере оправданно. Однако лишь до тех пор, пока само мышление, сам процесс познания не становится предметом специального исследования.

Рассматривая вопрос о происхождении законов диалектики. Энгельс отмечал, что эти законы абстрагируются из истории природы и общества, ибо сами эти законы суть не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также законы мышления. Эти законы, говорил Энгельс, по сути дела, сводятся к трем законам:

- закон перехода количества в качество и обратно;
- закон взаимного проникновения противоположностей;
- закон отрицания отрицания.

Ошибка Гегеля заключалась в том, что он не выводил эти законы из природы и истории, а навязывал их природе и истории как законы мышления. Отсюда вытекает вся вымученная и часто нелепая конструкция: мир – хочет он того или нет – должен сообразовываться с логической системой, которая сама является лишь продуктом определенной ступени развития человеческого мышления.

В дальнейшем были предприняты попытки систематизировать законы и категории диалектики, иллюстрируя их данными развития науки и исторической практики.

Философия как интеллектуально-методологическая основа мировоззрения не может оставаться без внимания со стороны политических сил и политиков. И это в определенных условиях накладывает свой отпечаток на трактовку фундаментальных философских проблем. Так, в 1938 г. вышла в свет книга «История ВКП(б)», где был специальный раздел, называвшийся «О диалектическом материализме». В этом разделе были упомянуты только принципы взаимной связи и развития и два закона диалектики. А о законе отрицания отрицания ничего не было сказано, равно как и о многих категориях, характеризующих процессы взаимосвязи и развития. В результате из работ советских философов и из учебников эти части теории диалектики просто были исключены.

Только после смерти Сталина учение о диалектике было возрождено в том виде, в каком оно существовало раньше. Многие категории были осмыслены заново с учетом развития естествознания и на основе анализа исторического развития общества. Однако в общем и целом категориальный аппарат диалектики оставался прежним. Диалектика была представлена в следующем виде:

I. Принципы диалектики:

1. Принцип всеобщей взаимной связи.
2. Принцип развития через противоречия.

II. Основные законы диалектики:

1. Закон перехода количественных изменений в качественные.
2. Закон единства и борьбы противоположностей.
3. Закон отрицания отрицания.

III. Категории (неосновные законы) диалектики:

1. Сущность и явление.
2. Единичное, особенное, всеобщее.

3. Форма и содержание.
4. Причина и следствие.
5. Необходимость и случайность.
6. Возможность и действительность.

Разумеется, все части этой системы взаимосвязаны, проникают друг в друга, предполагают друг друга. Принципы реализуются в законах и категориях, но и законы, оказывается, входят в содержание категорий, когда предметы и явления рассматриваются не как постоянно существующие, а как возникающие, развивающиеся, изменяющиеся и преходящие.

Основные законы диалектики, с одной стороны, характеризуют процесс развития, в ходе которого противоречия приводят к разрушению старого и появлению нового качества, а повторное отрицание определяет общее направление процесса развития. Таким образом, формирующиеся в системе противоречия выступают как источник самодвижения и саморазвития, а переход количественных изменений в качественные – как форма этого процесса.

С другой стороны, баланс противоположных сил или процессов может выступать условием стабильного существования и функционирования объектов. Например, взаимодействие положительно заряженного ядра и отрицательно заряженных электронов обеспечивает стабильность атомов, баланс процессов возбуждения и торможения в нервной системе животных и человека обеспечивает нормальное функционирование организма. А нарушение баланса противоположных сил, например рост противоречий между классами, приводил, как мы знаем из истории общества, к революции и гражданским войнам. На наших глазах обострение внутренних противоречий в СССР привело к распаду огромного государства, что в свою очередь породило разнообразные противоречивые процессы, обусловившие экономический, политический и социальный кризисы в обществе, осложняемые обострившимися межнациональными противоречиями.

Многообразие видов взаимодействия, в том числе и противоречивых, побуждало к разработке классификации противоречий. Во-первых, были выделены внутренние противоречия, ибо именно они в значительной мере определяют процесс саморазвития объектов, а также противоположные им по смыслу внешние противоречия. Во-вторых, выделены антагонистические (непримиримые, неразрешимые внутри данной системы) противоречия и неантагонистические. Но границы между этими понятиями весьма условны. Так, грузино-абхазские противоречия являются внутренними для государства Грузия, если их рассматривать с позиций других государств, например, России, Азербайджана или Армении. Но с точки зрения Абхазии, считающей себя самостоятельным национально-государственным образованием, ее отношения и противоречия с Грузией могут рассматриваться как внешние.

Война как наиболее острая форма социального конфликта может быть оценена как проявление антагонистических противоречий. Неантагонистические же противоречия разрешимы в той системе, в которой они возникают, и могут быть сняты путем согласования интересов тех или иных социальных сил, заключения компромиссов между ними и т.п.

Наличие тех или иных противоречий отнюдь не избавляет от необходимости анализа конкретных ситуаций. В то же время знакомство с философскими категориями позволяет сам этот анализ вести более глубоко, так как многообразие категорий в философской системе свидетельствует о многообразии средств умственного анализа реальности.

Противоречия свойственны также и развитию познания. О некоторых из них уже говорилось выше. Так, например, речь шла о противоречии, которое возникло между принятой в физике системой взглядов на взаимодействие электрически заряженных частиц и результатами опытов Резерфорда, когда оказалось, что отрицательно заряженные электроны находятся на разных расстояниях от положительно заряженного ядра, но не падают на него, как это следовало из закона Кулона. Попытки разрешить это противоречие в рамках прежних теоретических представлений не увенчались успехом. В результате

пришлось пересматривать многие устоявшиеся воззрения и создать новую научную дисциплину – квантовую механику. История науки дает много примеров такого рода.

Известно, что Д.И. Менделеев (1834–1907) открыл фундаментальный для химии закон, согласно которому свойства химических элементов находятся в периодической зависимости от их атомных весов. Сам этот закон служит прекрасной иллюстрацией закона перехода количественных изменений в качественные. Но через некоторое время химики столкнулись с парадоксальной ситуацией. В группе лантана происходило что-то невероятное: четко прослеживалось изменение атомных весов химических элементов, но при этом не наблюдалось сколько-нибудь существенного изменения их свойств. Парадокс был разрешен при более глубоком исследовании структуры атомов химических элементов, с одной стороны, и за счет уточнения самого периодического закона – с другой. Вообще химия является областью науки, где на каждом шагу приходится сталкиваться с действием закона перехода количественных изменений в качественные. Изменение состава атомного ядра на протон и нейтрон и соответствующее изменение внешней оболочки на один электрон приводит к появлению нового химического элемента; изменение на группу CH_2 в ряду предельных углеводородов приводит к появлению нового химического вещества.

Закон отрицания отрицания характеризует развитие со стороны изменчивости и в то же время преемственности, что и определяет направление развития. Здесь прежде всего надо отметить, что в диалектике отрицание понимается не как простое уничтожение объекта внешними силами, а как самоотрицание, составляющее условие развития. Энгельс, говоря об этом законе, приводит пример с ячменем. Огромное количество зерен этой культуры «уничтожается» при приготовлении корма или идет на получение пива. Это недиалектическое отрицание. Но если зерно попадет во влажную теплую землю, то оно само себя отрицает: на месте зерна появляется росток. И если внешние условия будут благоприятными, то в конечном счете появятся новые

зерна, а старый стебель отомрет. Итак, оказывается, через двойное отрицание мы приходим к исходному пункту (зерно – стебель – зерно). И хотя у Гегеля этот логический закон навязывался всей природе и всей истории, в нем находят свое отражение и выражение те отношения, которые имеют место в действительности. Впрочем, триада, диктуемая логикой, не всегда является обязательной для развития природы. Могут быть и четырех- и пятизвенные циклы развития, и повторения черт предшествующих ступеней не обязательно будут такими же, как в случае воспроизводства ячменных зерен. Но что без диалектического отрицания нет развития – это несомненно. И повторение тех или иных форм, особенностей, структур, возникающее в процессе развития вследствие повторного отрицания, также имеет место.

Диалектика преодолевает, включая в себя (снимает – в терминологии Гегеля), два типа представлений о процессе развития. Одно представляет развитие в виде стрелы и утверждает, что в процессе развития всегда появляется что-то совершенно новое и нет никакого повторения старого. Другое – в форме кругового движения и утверждает, что в процессе развития есть лишь повторение того, что уже было когда-то. Снятие этих представлений приводит к образу спирали и к утверждению, что в процессе развития отдельные черты, стороны, свойства развивающихся объектов утрачиваются навсегда, но другие – повторяются на новых витках спирали, на новом уровне развития.

Таковы некоторые характеристики основных законов диалектики. Мы не будем здесь рассматривать все названные выше категории диалектики, так как нам бы хотелось уделить внимание проблеме развития диалектики в целом. Ведь диалектика как учение о всеобщей взаимной связи и развитии сама находится в связи с другими частями философии и с другими науками и сама развивается.

3. Диалектика и синергетика

Говоря о теории развития, нельзя оставить без внимания работы И.Р.Пригожина (р. 1917), поскольку эти работы позволяют по-новому подойти к традиционным общенаучным и философским проблемам. Илья Романович Пригожин родился в России. Но с десятилетнего возраста жил в Бельгии. Многие годы работал в Брюсселе в центре по исследованию проблем физики и химии, а также сотрудничал с одним из американских университетов. В 1977 г. за работу по неравновесной термодинамике химических процессов удостоен Нобелевской премии. Эти работы, поначалу показавшиеся только специальными, в дальнейшем получили весьма широкую интерпретацию общенаучного и философского характера. В 1985 г. на русском языке издана книга «От существующего к возникающему», в 1986 г. вышла в свет написанная им совместно с его сотрудницей И. Стенгерс книга «Порядок из хаоса». В 1989 г. журнал «Вопросы философии» опубликовал статью И.Пригожина «Переоткрытие времени», а в 1991 – статью «Философия нестабильности».

У Пригожина, как отмечают его критики и последователи, парадигма (основополагающая идея) классической науки сменяется принципиально новой парадигмой самоорганизации. Это означает, в частности, что направление времени, а также направление эволюции любой системы не предзадано извне. Оно творится постоянно на уровне элементарных физико-химических процессов. Саморазвитие, согласно Пригожину, – это постоянно осуществляемый «выбор на молекулярном уровне», где господствует случайность, неустойчивость. Таким образом, преодолевается противоречие между концепциями классической физики с ее признанием принципиальной обратимости процессов и фактом геологической, биологической и социально-исторической необратимой эволюции.

Это позволяет по-новому взглянуть на такие проблемы, как саморазвитие Вселенной, возникновение жизни на Земле, эволюция человеческой цивилизации. И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают, что им очень близка

утверждаемая диалектическим материализмом необходимость преодоления противопоставления «человеческой» исторической сферы материальному миру. Наметившееся сближение этих двух противоположностей будет усиливаться по мере того, как будут создаваться средства описания внутренне эволюционной Вселенной, неотъемлемой частью которой являемся мы сами.

Пригожин говорит о том, что в настоящее время мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества. Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком. Старое априорное различие между научными и этическими ценностями более неприемлемо. Человеческое общество – это очень сложная система, способная претерпевать множество бифуркаций, т.е. взрывных изменений, дающих новые, непредсказуемые направления эволюции, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества. Мы знаем, пишет Пригожин, что столь сложные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям, т.е. отклонениям от средних, равновесных состояний. Это вселяет в нас одновременно и надежду и тревогу: надежду на то, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру (это означает, в частности, что индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность); тревогу потому, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире, внушающем не чувство слепой уверенности, а лишь чувство умеренной надежды.

Пригожинская парадигма особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии ускоренных социальных изменений: разупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных отношениях, в которых малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе, и темпоральности – повышенной чувствительности к ходу времени.

Не исключено, что работы Пригожина и его последователей знаменуют очередной этап научной революции. Конечно, категориальный аппарат, используемый И.Пригожиным и его школой, это еще не философский категориальный аппарат, однако новые подходы к процессу развития, зародившиеся в неравновесной термодинамике, носят общенаучный и философский характер. Это заставляет философов уточнять и изменять некоторые свои взгляды и понятия.

Со второй половины XIX в. в большей или меньшей связи с диалектикой начинает развиваться то направление в науке, которое в дальнейшем получило название системного подхода. Исследования в области биологии, а также исследование общества как целостной системы, организация армий и военного производства, крупных машинных производств, работающих на общий главный конвейер, наконец, организация сети железных дорог и сопутствующих им систем связи, телефонных сетей – таков далеко не полный перечень научных, социальных и технических проблем, заставляющих обратить внимание на своеобразные типы объектов, составляющих их элементы и системы взаимосвязи внутри этих объектов.

Система категорий, сложившаяся к началу нашего столетия в философии, оказалась недостаточной для анализа этих явлений. Потребовалась разработка новых понятий, которые по уровню общности и функциям в познании приближались к философским категориям. Развивается системный подход как своеобразная методология познания и способ организации практической деятельности. Возникают соответствующие теоретические конструкции, а с середины нашего столетия и многочисленные научные исследовательские центры, специально занимающиеся системными исследованиями.

В 1954 г. австрийский ученый Людвиг фон Берталанфи (1901–1972) организовал международное общество по разработке общей теории систем. Берталанфи начинал свою деятельность как биолог-теоретик, разрабатывавший теорию открытых биологических систем. При этом он широко использовал научный аппарат, разработанный в термодинамике и физической химии. В

конце 40-х гг. он выдвинул программу построения общей теории систем. Одна из задач этой теории состояла в синтезе научного знания посредством выявления изоморфизма (схожести) законов, установленных в разных областях научного исследования как природы, так и общества. Эта программа ставила перед собой, по сути, те же задачи, которые решались диалектикой как общей теорией взаимосвязи и развития. Однако категориальный аппарат был здесь иной, и к тому же широко использовались достижения таких новых наук, как кибернетика, термодинамика неравновесных процессов, синергетика.

Говоря о построении общей теории систем, Берталанфи отмечал, что практически использовались два основных подхода, два метода: 1) эмпирико-интуитивный, когда рассматривались реально существующие, непосредственно наблюдаемые системы, и на основе исследования таких систем делались обобщения, претендующие на роль общей теории систем (ОТС); 2) обратный первому, когда, как говорит Берталанфи, начинают с другого конца: рассматривают множество всех мыслимых систем и затем сокращают его до более или менее приемлемых, рациональных пределов. Конечно, возможны комбинации первого и второго подходов. Сам Берталанфи в конце своей жизни главное внимание уделял разработке системной концепции человека, личности.

В нашей стране (если оставить без внимания отдельные работы, типа «Тектологии» А.Богданова) активное развитие системных исследований приходится на 60-е и последующие годы. Сначала это была группа исследователей, работающих в Институте истории естествознания и техники Академии наук СССР и примыкавших к ним ученых. В 1976 г. в Москве в Академии наук был создан Институт системных исследований.

Если говорить об идеале в конструировании теории систем, то надо отметить, что этот идеал на новом этапе развития воспроизводит идеал системы логического исчисления, выдвинутый Лейбницем (см. главу о познании) или по меньшей мере является его аналогом. Вопрос ставится так: нельзя ли создать варианты теории систем, которые обладали бы всеобщностью, т.е. охватывали бы все известные, разнородные предметные области и вместе с тем имели бы

структурно-математический характер, тем самым позволяли бы давать алгоритмические предписания (операторы) для предсказания и расчета?

При создании общей теории систем используются методы математики или аналогичные им. Это обстоятельство специально отмечалось математиками, в первую очередь теми, кто изучал большие системы, такие как общество, народное хозяйство в целом или отрасль производства, популяции и биогеоценозы, а также вычислительные машины. Так, А.А. Ляпунов (1911–1973) писал, что имеется глубокое родство между аксиоматическими подходами к изучению множеств и системным подходом к изучению больших систем. И там и здесь имеется иерархическая конструкция, с помощью которой вся система объектов, подлежащих изучению, формируется из некоторых исходных элементов. В обоих случаях имеется некоторый произвол в выборе системы описания изучаемого множества объектов, и результаты, которые могут быть получены, относятся не только к самой системе, но и к выбранному способу описания. Характер аксиоматики, который следует выбирать при изучении больших систем, не является абсолютным, а должен диктоваться целью исследования.

Рассмотрим в качестве примера вариант общей теории систем (ОТС), предлагаемый Ю.А. Урманцевым¹. Этот вариант получил высокую оценку специалистов, которые отмечают, что Урманцеву удалось преодолеть структурный парадокс, т.е. его система имеет всеобщий характер, она распространяется на все предметные области, но в то же время она дает возможность переходить к исследованию отдельных из них за счет наложения некоторых ограничений, вытекающих из природы рассматриваемых областей.

Основные понятия системы связаны с математическим аппаратом и в то же время указывают на атрибутивные свойства материи, имеющие соответственно свою эмпирическую базу. Система строится аксиоматически. В этом случае выбор аксиом играет главную, решающую роль. Для не полностью

¹ Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем//Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 7–41.

формализованной общей теории систем Урманцев выбирает пять условий: 1) существование, 2) множество объектов, 3) единое, 4) единство. 5) достаточность.

Урманцев специально подчеркивает всеобщий характер выбранных им условий, их неспецифичность ни для форм движения материи, ни для типов структурной организации материи; эти условия имеют всеобщий и в этом смысле общефилософский характер.

Заметим, что одним из факторов, способствовавших появлению системного анализа и системных теорий, была неудовлетворенность категориальным аппаратом философии, не позволявшим в достаточной мере выражать и изучать огромное многообразие реальных связей, законов, отношений, с которыми имеет дело современная наука.

В 1988 г. Урманцев опубликовал работу, содержание и направление которой ясны уже из ее заглавия: «Эволюционика, или Общая теория развития систем природы, общества и мышления». Автор анализирует различные теории развития и, как правило, отмечает недостаточное количество связей и отношений, фиксируемых этими теориями, сравнительно с тем, что дает конкретный материал, уже вошедший в обиход научного исследования. Существенный недобор отношений Урманцев обнаруживает в гегелевском законе перехода «количества» в «качество» и обратно. Урманцев считает, что эти учения построены (вопреки существующему фактическому материалу) только на $2/8$ или, что то же самое, недостроены на $6/8$. Аналогичный упрек относится и к закону единства и борьбы противоположностей. Теория систем дает возможность существенно углубить и конкретизировать диалектическую концепцию развития. В частности, наряду с законом системной противоречивости, Урманцев формулирует и другой закон – закон системной непротиворечивости развития и изменения. Автор дает количественные оценки отношений противоречия и непротиворечия в системах разных порядков, приходя при этом к выводу о том, что числа отношений противоречия резко уступают числам отношений непротиворечия. Общий вывод состоит в том, что

для любых систем, находящихся в процессе изменения и развития, характерны как отношения противоречия, так и обратные отношения, т.е. отношения непротиворечия.

В связи с работами по теории систем, особенно по общей теории систем, непосредственно связанной с философией, возникают проблемы, касающиеся социально-психологических аспектов распространения и использования теории взаимной связи и развития. Хотя работы по системному анализу ведутся сравнительно давно, действует много центров системных исследований и работает самостоятельно много специалистов, все же эти работы пока не стали достоянием массового сознания. Объяснить это явление, видимо, возможно сложностью, абстрактностью самих теорий и инерцией общественного сознания, когда предпочитают придерживаться привычных старых взглядов (которых придерживается большинство), чем заниматься усвоением новых.

Заключение

Завершая главу о диалектике как общей теории взаимосвязи и развития, еще раз отметим, что сама эта теория находится в процессе развития, аккумулируя в себе достижения современной научной мысли. И только в этом процессе она может отвечать своему главному предназначению: быть научной методологией познания и теоретической основой организации практической деятельности людей в различных областях общественной жизни.

Концепция развития, как мы видели, неотделима от парадигмы самоорганизации синергетики. Но синергетика раскрывает конкретные механизмы перехода от одних качественных состояний к другим, которые в природе выражаются в обмене энергией и веществом с внешней средой. Критические точки, в которых это происходит, как и образование порядка из беспорядка, а также возникновение новых динамических структур - все это служит новым убедительным подтверждением общего диалектического закона перехода количественных изменений в качественные. Развитие через

противоречия, диалектическое отрицание старого новым ("отрицание отрицания"), превращение случайного в необходимое также находят свое конкретное выражение в понятиях и принципах синергетики. Таким образом, синергетика выступает по отношению к диалектике как общенаучная, междисциплинарная концепция, новые результаты и достижения которой конкретизируют и развивают принципы и законы всеобщей, философской концепции диалектического развития.

Самоорганизация и генетически, и исторически предшествует сознательной организации, поскольку именно она выступает как форма проявления внутренней активности материальных систем, их потенциальной способности к саморазвитию. Как свидетельствует современная наука, процесс развития обуславливает необратимые изменения в открытых системах, направленных на усиление в них порядка и самоорганизации. Эволюционные процессы в космологии, биологии и обществе ясно показывают, что они теснейшим образом зависят от внутренних изменений, происходящих в системах, способствующих их упорядочению, совершенствованию и усложнению. Вместе с тем следует подчеркнуть, что развитие систем, особенно социальных, зависит также от внешних факторов. В обществе целенаправленное воздействие со стороны государства должно содействовать устойчивому развитию социально-экономических и культурно-исторических систем.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем заключается недостаточность гегелевской категории развития?
2. Что называют триадой и в чем состоит ее ограниченность?
3. Как происходит самоорганизация систем?
4. Что нового дает синергетика для понимания категории развития?
5. Почему самоорганизация служит основой для эволюции систем?

Тема лекции 12. Возможности и границы познания.

Специфика научного познания

План лекции

1. Субъект и объект познания.
2. Ступени познания и их формы.
3. Понятие истины. Критерии истины.

Введение

Возможно, одним из первых "серьезных" вопросов, которые задавал себе "человек разумный", был вопрос об отношении его знаний к окружающему его миру. Но этому предшествовали длительная подготовка и достаточно высокий уровень развития абстрактного мышления. Скорее всего на первых этапах становления человечества знания воспринимались как нечто само собой разумеющееся, тождественное самому миру. Но уже в Древней Греции появляются утверждения о том, что "многознание не научает быть мудрым", что "плохие свидетели глаза и уши для тех, кто имеет грубые души" и, более того, "я знаю, что я ничего не знаю". В сущности, ни одна философская концепция не могла уйти от ответа на вопрос об отношении наших знаний к объективному миру, о возможности получения достоверных знаний о его функционировании и развитии.

Разработкой этих проблем занимается гносеология, или теория познания - раздел философии, который исследует природу познания и его возможности, отношение знаний к реальности, условия его достоверности и особенности его существования в системе культуры и процессах общения. Задача гносеологии - вычленение и изучение наиболее общих аспектов получения знания в разных сферах человеческой деятельности. Можно выделять, например, такую его форму как обыденно-практическое познание. Его результаты находят свое

выражение в суждениях "здорового смысла", в пословицах и поговорках "Своя рубашка ближе к телу", "Яблоко от яблони недалеко падает", "В тихом омуте черти водятся" и т.д. Можно выделять познавательные функции эстетической и нравственной деятельности.

Особое место занимают ценностно-мировоззренческие формы познавательной деятельности: мифология, религия, философия, гуманитарное познание. Так, наука исследует объекты, не сводимые к объектам обыденного опыта или других форм познания. Она создает свой язык, стремится к четкому фиксированию понятий и определений, использует особую систему научных методов, формирует специфические способы обоснования истинности знания. Системность и обоснованность – важнейшие признаки научного знания. Особенности научного познания исследует эпистемология. Гносеологию нельзя сводить к эпистемологии, хотя эти понятия нередко отождествляются. Гносеология рассматривает наиболее общие проблемы познания, к которым можно относить взаимосвязь объекта и субъекта познания, чувственного и рационального познания, проблему истины и ее критериев.

Развитие современной философской мысли требует новых подходов к проблемам гносеологии. В наши дни происходит смена парадигм философского мышления. Если раньше утверждалось, что истина одна, а заблуждений много, что подлинно научной теорией познания является лишь марксистская гносеология, а остальные – лишь отклонения от правильного пути, спровоцированные буржуазной идеологией, то сегодня речь идет о диалоге фундаментальных идей, рассматривающих проблемы теории познания. Иные философские концепции можно рассматривать не как сознательное искажение реальности, но как различные тропинки, прокладывающие путь к истине. Особую значимость в исследовании процесса познания приобретают достижения философов таких направлений, как феноменология, герменевтика, экзистенциализм, неопозитивизм и др.

Диалог с этими направлениями способствует преодолению ограниченности классической марксистской гносеологии. Ее важнейшее

достижение - обоснование деятельностной концепции познания, когда субъект рассматривается не только как "чистое сознание", но как человек, преобразующий мир в соответствии со своими целями и интересами. В конкретных же исследованиях недостаточно акцентировались антропологический и социокультурный аспекты гносеологии. В сущности, рассматривалась лишь одна функция гносеологии - получение объективно-истинного знания. Проблемы гносеологии сводились к проблемам эпистемологии, поэтому и эталоном знания признавалось лишь научное, более того, естественно-научное знание.

Как достигается истинное знание о мире и сущности человека, о различных формах межличностных и общественных отношений, о значимости создаваемых человеком идеалов? Можно ли считать науки единственным или главным источником достоверных знаний?

1. Субъект и объект познания

Объект познания – это то, на что направлена практическая, познавательная и оценочная деятельность человека. Это та часть (или фрагмент) мира, с которой в той или другой форме взаимодействует субъект, или до чего он может и хочет "дотянуться". Зачем нужно последнее уточнение? Конечно, на первом плане стоит неисчерпаемость этого мира, который раскрывает свои тайны по мере того, как мы научаемся задавать ему вопросы и приобретаем достаточное количество технических и теоретических средств для того, чтобы получать на них ответы. Но таким материалом для размышления и анализа могут быть и многообразные формы исторических документов, источников, которые уже хранятся в архивах, до которых может, но пока "не хочет" дотянуться исследователь. Хотя это "не хочет" нельзя рассматривать лишь как результат произвола и чисто личной заинтересованности или ее отсутствия. Здесь действуют и объективные факторы. Прежде всего это "социальный

запрос" на подобные исследования, осознание их необходимости для решения научных и социальных задач.

Объект познания – это прежде всего охваченный человеком мир реальных вещей и их отношений. Световое воздействие предметов на зрительные нервы воспринимается как объективная форма вещи. Мы видим стол, а не коричневое или желтое пятно. Конкретный предмет нам позволяет видеть особый механизм создания объект-гипотез, формирующийся в процессе практической деятельности и усвоения социального опыта. Возможно и создание "идеальных" объектов в ходе научного познания (например, "идеальная точка", "абсолютно твердое тело", "несжимаемая жидкость" и др.), когда некоторые свойства реальных объектов доводятся до предела, что помогает лучше разобраться в их реальных отношениях. В качестве идеальных объектов могут выступать и теоретические конструкции, ставящие своей целью целостное воспроизведение изучаемого объекта. Например, для Гегеля таким объектом была абсолютная идея. И ответом на вопрос, что это такое, была вся система философских категорий, разработанная этим мыслителем и построенная по принципу восхождения от абстрактного к конкретному.

Совпадают ли объект практической деятельности и объект познания? Можно сказать, что обычно совпадают, хотя и не всегда. Так, люди стихийно приспосабливаются к тем или другим законам природы и общества, которые позднее становятся объектом их познания (например, экономические законы). Но возможны и открытия "на кончике пера", которые позднее получают экспериментальное обоснование (например, теория относительности). Это подтверждает необходимость разграничения объективного мира и объекта познания. Но нет объекта познания без субъекта познания. Именно субъект в зависимости от запросов своей практической деятельности, степени овладения достижениями культуры вычленяет в многообразии и многоцветии объективного мира те или другие его фрагменты, стороны, которые становятся предметом его познавательной активности, основой новых форм взаимодействия с окружающей действительностью. Один и тот же физический

предмет может быть различным объектом, как, например, лес для биолога, лесоруба, художника. Объектом познания могут быть не только материальные предметы, но и сознание. Здесь также выделяются разные его грани (сознание как объект психологии, эстетическое сознание как объект философии, самосознание как объект размышления отдельного человека).

Разграничение объекта познания и объективного мира важно для анализа процесса научного познания. Целесообразно выделять такие понятия, как "физический мир" и "физическая реальность", под которой понимается та часть объективной реальности, с которой взаимодействует ученый на данном этапе исторического развития. Так, при явной неизменности атомов за период существования человечества сменилось несколько картин физической реальности – классическая физика, электромагнитная теория, квантовая теория.

Подобное разграничение важно и для исторического познания. Объективное прошлое всегда многограннее, богаче, чем та историческая реальность, которая доступна научному исследованию. Например, древние цивилизации не могут быть материалом для размышления ученых и создания теоретических концепций до тех пор, пока до них не смогли "дотянуться", открыть какие-то источники, подтверждающие их существование. Для выяснения же их особенностей могут использоваться не только сохранившиеся памятники жизнедеятельности людей минувших эпох (здания, орудия труда, искусство, письменные источники), но и анализ особенностей функционирования современных социальных общностей.

Под субъектом познания понимается носитель познавательной активности, осуществляющий целенаправленную деятельность и оценивающий ее результаты. Это могут быть отдельные люди, социальные и научные общности, человечество в целом.

Особую значимость проблема соотношения объекта и субъекта познания приобретает в современных условиях. Ее вынуждены обсуждать не только философы, но и ученые. Одна из причин - новое понимание взаимосвязи научного знания и объекта, характерное для неклассической науки.

Посредниками между ними выступают системы приборов, измеряющих устройств, научных интерпретаций. Так, выясняется, что в разных экспериментальных ситуациях электроны обнаруживают свои корпускулярные или волновые свойства. Как отмечают физики, мы вынуждены сегодня входить в микромир в "пальто и галошах", т.е. характер применяемых средств наблюдения сказывается на его результатах.

Влияние субъекта на результаты познания необходимо учитывать не только "входя в микромир в пальто и в галошах", но и пробираясь к человеческим душам. И это путешествие не менее ответственно. Так, увлеченные возможностями, предоставляемыми современной техникой, когда в течение нескольких минут можно провести множество опросов и интервью с тысячами людей и наглядно представить их результаты, социологи и журналисты не всегда отдают себе отчет в том, что они "вламываются в человеческие души, заставляют сознание людей работать в определенном направлении, думать над вопросами, которые они сами могли бы и не делать предметом своего размышления. Щупальца средств массовой информации безнаказанно шарят по всем закоулкам человеческой души, придают ей выгодную для определенных групп людей форму.

При характеристике субъекта познания важно подчеркнуть, что мир познает социальный человек, который смотрит на него через призму всех доступных ему достижений культуры. Существует неразрывная связь практической, познавательной деятельности и общения людей. Необходимо также осознанное отношение субъекта к самому себе. Поэтому можно говорить о постоянном изменении не только объекта, но и субъекта познания, которое определяется характером его отношений с окружающим миром.

Необходимость выделения категорий субъекта и объекта познания обусловлена тем, что они позволяют раскрыть творческий характер познавательной деятельности. Человек не созерцает пассивно объективный мир, а постоянно задает ему вопросы и требует на них ответа. Это разграничение позволяет также понять взаимосвязь объективного и

субъективного в процессе познания, которая проявляется в структуре познавательного образа. Исследование субъектно-объектных отношений помогает выяснить степень социальной обусловленности познания, зависимости объекта познания от уровня развития общественных отношений и культуры в целом.

Основной недостаток традиционных теорий познания видится в том, что субъект познания понимался в основном как "чистое", или наблюдающее, сознание. Не исследовались антропологические характеристики субъекта, его включенность в социокультурный контекст. Человек исчезал как целостное существо. Его единственной функцией признавалась способность получать истинные знания. Задача современной гносеологии – дать иное понимание субъекта, расширить его границы. Таким субъектом сегодня выступает целостный человек. Его нельзя представить как стерильное существо. Он наполнен предрассудками, эмоциями, интересами. Важное место занимают и его причастность к достижениям культуры, способность овладевать ею и создавать новые ценности. Современным философам пока удастся исследовать социокультурный аспект познания. Осознание особенностей "жизненного мира" человека – дело будущего.

Раскрывая особенности личностного знания, крупнейший его исследователь М. Полани отмечал, что "личностная причастность познающего субъекта тому процессу познания, которому он вверяет себя, осуществляется в порыве страсти. Мы осознаем интеллектуальную красоту как ориентир для открытия и как признак истинности"¹. В деятельность субъекта включается и его вера. Акцент на личностный фактор определяется страстностью поиска или стремлением убедить. Поэтому и признание истины, по мнению Полани, требует не только формулировки определенных положений, но и убеждения в их достоверности.

В современной теории познания, очевидно, целесообразно сохранить понятие трансцендентального субъекта как сознания вообще, "предельную

¹ Полани М. Личностное знание. На пути к посткритический философии. М., 1985. С. 299.

абстракцию всеобщего и необходимого в познании". Однако особую значимость приобретает исследование эмпирического субъекта, который представляет наличное бытие, обладает предметной природой, существует во времени и пространстве, обладает единством мышления и деятельности, чувств. Он может рассматриваться как базовая категория теории познания, не совпадающая целиком с понятием психологического субъекта.

Сегодня с новой силой звучат идеи русских философов о важности исследования "цельного знания", которое включает рациональное познание, чувства и веру. С.Л. Франк полагал, что сознание познающего человека должно рассматриваться как единство предметного знания, чувств и духа, под которым можно понимать веру и духовные ценности, определяющие направленность познавательной и практической деятельности человека. Н.А. Бердяев подчеркивал, что личность обладает самоценностью. Ее внутренняя активность проявляется как построение и утверждение собственного человеческого мира. Свобода понимается как необходимое условие активности человека. В процессе познания уже происходит нарастание смысла действительности и раскрытие смысла существования самого человека. Созерцание и преобразование рассматриваются как две формы творческой активности духа. Субъект привносит в познание элемент свободы, не детерминированный познаваемым объектом. Это свобода в утверждении собственного человеческого бытия. Субъект не копирует действительность, но создает новые ценности бытия. Один из ведущих мотивов в современных дискуссиях - призыв к доверию к субъекту познания. Теоретический разум может рассматриваться лишь как момент практического разума. В центре внимания должен быть реальный познающий человек.

Наряду с понятием индивидуального эмпирического субъекта существует понятие коллективного эмпирического субъекта. Формы его существования многообразны. Это любой диалог, в ходе которого передается опыт, уточняется представление о действительности. Такой коллективный опыт представлен и в "жизненном мире" человека, который может рассматриваться как область до-

теоретического, неявного знания, включенного в повседневную практическую деятельность. Он может пониматься и как смысловой контекст процессов общения, переданный с помощью культуры и закодированный в языке запас межсубъектных образцов толкования, который становится основой взаимопонимания. Высшая форма коллективного субъекта - деятельность научного сообщества, в ходе которой осуществляется "мозговой штурм", вырабатываются новые парадигмы как модели постановки и решения научных проблем. Овладение знаниями, представленными в текстах, объяснение и понимание, использование общепринятых норм, правил и методов - необходимые условия коллективной познавательной деятельности.

Выделение объекта и субъекта познания помогает лучше понять особенности различных философских концепций, рассматривающих возможность достоверного познания мира. Познаваем ли мир? Как относятся наши знания о мире к самому миру? Насколько они способны давать достоверные сведения о предметах и их сущности? Как относиться к мнению, что человеческое познание безгранично, что возможно познание всей бесконечной Вселенной? Очевидно, это была бы позиция своеобразного "радостного невежества". Вот здесь и приходят на помощь категории объекта и субъекта познания. Возможно безграничное познание (в том числе и сущности, причин и законов) тех сфер бесконечной Вселенной, которые становятся объектом познания, до которых человек хочет и может "дотянуться" в своей практической и познавательной деятельности. В этом состоит отличие тех философских школ и направлений, которые придерживаются принципа "гносеологического оптимизма", от любых форм агностицизма.

2. Ступени познания и их формы

Начальным этапом познавательной деятельности обычно называют чувственное познание. Например, если какой-либо незнакомый предмет вызывает в человеке определенные эмоции, интерес, то он стремится к созданию образа этого предмета, хранит этот образ в своей памяти. Поэтому

ощущения определяют как непосредственную связь сознания с внешним миром, как превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания, как субъективный образ объективного мира.

В структуре чувственного познания выделяют ощущения, восприятия и представления. Ощущение - отражение отдельных сторон действительности с помощью органов чувств (слуха, зрения, осязания, обоняния, вкуса). Но, в сущности, ощущений больше, чем те, которые "привязаны" к ним. Так, можно выделять температурные, вибрационные, равновесные и другие ощущения. К чувственной ступени познания можно отнести и такие состояния сознания, как предчувствие, неприязнь, расположение к другому человеку и др.

В современной философской литературе, в том числе западной, весьма распространено признание социальной обусловленности человеческих ощущений. Этим они отличаются от ощущений в животном мире. Поэтому человеческий глаз иначе воспринимает мир, чем глаз животного. Глаз орла видит дальше, чем глаз человека, но человек видит больше и находит в предметах много интересного. Существует не только специализация, но и взаимодополнительность в деятельности органов чувств. Это служит основой, например, формирования из слепоглухонемых людей полноценных личностей. Субъективность ощущений определяется влиянием наследственных задатков, степенью развития органов чувств в процессе их тренировки, интересами познающего человека и его эмоциональным настроением.

Восприятия определяются как целостный образ предмета, находящегося перед нами. Это может быть образ восходящего солнца, горной вершины или музыкальной мелодии. В современной философии (феноменологии) выделяют различные уровни восприятия: а) восприятие без интерпретации (что-то мелькает за окном, какой-то предмет лежит на дороге); б) восприятие конкретного предмета (веревка, а не змея); в) понимание, что объект существует независимо от моего сознания; г) сознание, что именно я воспринимаю этот предмет; д) понимание, что мое восприятие и сам объект не тождественны, что в объекте могут быть другие стороны и свойства, не

воспринимаемые в данный момент. Уже этот анализ показывает, что восприятие нельзя рассматривать лишь как копирование, бездумное созерцание внешнего мира. Оно пронизано, как щупальцами, мыслительной деятельностью человека.

Влияние духовного облика человека, уровня его культуры на характер восприятия проявляется и в других формах. Оно определяет избирательный характер восприятия. Человек обращает внимание прежде всего на то, что ему интересно. Не случайно Р. Декарт в работе "Страсти души" на первое место ставит удивление, которое служит важнейшим стимулом познания и открытия нового. Размышления придают особую эмоциональную окраску воспринимаемому. Так, выделяют "закадровое" мышление, когда ожидание приятной встречи вечером накладывает определенный отсвет на все предметы (и солнце кажется ярче, и люди добрее). Особенно важна роль теоретической подготовки в восприятиях, относящихся к проведению научных наблюдений и экспериментов. Кроме того, в зависимости от системы ценностей один и тот же предмет может восприниматься разными людьми как красивый или безобразный, вредный или полезный. Могут изменяться и восприятия одного и того же человека. Так, он может видеть в любимом массу достоинств, которые не замечают другие. Но если любовь сменяется равнодушием или даже ненавистью, то даже признанные всеми качества покинутого человека оказываются за пределами восприятия.

Представление – образ ранее воспринятого предмета, сохранившийся в памяти, или создание нового образа с помощью воображения и знания. Представление "беднее" восприятия, так как теряются некоторые качества объекта, проявившиеся на уровне восприятия. Здесь более четко выражен избирательный характер познания, так как запоминаются наиболее интересные и значимые для субъекта черты предмета, играющие роль в деятельности человека и его переживаниях. В представлении более отчетливо, чем в восприятии, проявляется активная роль мышления, особенно при создании образов будущего.

Классификация представлений включает: а) образы-репродукции (мысленное воспроизведение восприятия); б) образы-предположения (образы героев художественных произведений, описанных пейзажей); в) образы-модели (модель атома); г) образы, выражающие цели деятельности и последовательность операций, необходимых для достижения этих целей (посадить сад, вылечить больного); д) образы-символы и т.д.

Особенность чувственного образа – его целостность. Предмет воспринимается как органическое единство составляющих его элементов. В то же время воспринимаются его пространственная ограниченность, длительность как изменение его состояний. Здесь особенно ярко выражается связь восприятий и представлений. Необходимо отметить также избирательность чувственного образа, когда воспринимаются прежде всего значимые для субъекта стороны и свойства предметов.

Особенность чувственного образа - включенность в него знаково-языковых структур. Знак служит для замещения предмета, выступает как основа метода формализации, средство получения проверяемого, концентрированного знания. Он сокращает умственные операции, дает возможность передавать машинам отдельные логические операции. Слова, формулы используются как знаки. Широко употребляются предметы-символы для замещения абстрактных идей (например, флаг, голубь, елка). Символы используются в художественном творчестве, в познании социальной реальности. Так, образу Прометея придавалось разное звучание в различные исторические эпохи. В наши дни он становится образом-символом западной цивилизации как активной деятельности.

К чувственному познанию относятся также эмоции, гнев, страх, сомнение, заинтересованность, удивление. Без их влияния невозможен поиск истины. А. Эйнштейн писал, что самая прекрасная и глубокая эмоция, которую мы можем испытать, - это ощущение тайны. Если же человек утратил способность удивляться и замирать в священном трепете, то его можно считать мертвецом.

Трудности в преодолении препятствий, страдания, недовольство собой - необходимые компоненты любой познавательной деятельности.

Чувственное познание включает и интуицию. Она определяется как способность постижения истины путем ее прямого усмотрения без помощи логических аргументов. Ее роль особенно велика в творческом процессе, создании новых научных теорий, когда необходимы внезапные скачки ума, прорывающие сеть сложившихся стереотипов, доказательств и обоснований. Интеллектуальная интуиция рассматривается как внутреннее прозрение. Не случайно в "Рассуждении о методе" Декарт ставит интуицию на первый план. К особенностям интуитивной деятельности относят неожиданность решения задачи, неосознанность путей и способов ее решения, непосредственное постижение истины на сущностном уровне. Существует стандартизованная интуиция (например, определение врачом характера заболевания пациента по его действиям) и эвристическая (например, осознание Кеккуле структуры молекулы бензола как образа змеи, хватаящей себя за хвост).

Чувственное познание нельзя рассматривать лишь как отражение действительности, тем более копирование. В сущности, те ощущения, которые мы получаем с помощью органов чувств, не являются непосредственным отражением предметов и их физических свойств. Это было известно уже Демокриту, который писал о том, что <<по истине" существуют лишь атомы и пустота, а вкус, запах и цвет существуют лишь "по мнению". Чувственное познание включает не только образные, но и знаковые компоненты. Ощущения дают нам первоначальный материал для знания. Только с помощью логических операций удастся раскрыть природу воспринимаемых объектов. Поэтому необходима такая познавательная операция, как репрезентация - единство изображения и обозначения, представление сущности познаваемых явлений с помощью посредников - моделей, символов, знаковых систем. Репрезентация - эффективный способ выяснения влияния культурной среды на содержание познания и способы его представления. Поэтому в моделях как результатах репрезентации можно видеть не только природный компонент, служивший для

нее первоначальным материалом, но и деятельность субъекта, уровень его знаний и культуры. Сам процесс чувственного познания предстает как процесс выдвижения перцептивных гипотез, предсказание новых свойств, связей объектов. Здесь особенно ярко проявляются интеллектуальные способности человека, его умение задавать вопросы природе, использовать философские принципы и категории, логические схемы, а также духовные ценности, которые находят преломление в его деятельности.

Если чувственное познание приобретает такую сложную структуру, вбирает в себя не только воспроизведение объектов, но и деятельность субъекта во всем богатстве ее оттенков, то как осуществляется взаимное понимание людей? Как формируется представление о том, что имеются в виду одни и те же предметы как объекты познания?

Здесь на помощь приходит конвенция, которая предполагает введение определенных норм, правил, языковых и других систем на основе договоренности людей, общего понимания этих правил и норм.

Понимание роли конвенции может быть новой ступенью в осознании этой проблемы. Репрезентация не только становится достоянием отдельного познающего субъекта, но приобретает черты общности, превращается в норму для людей, принимающих осознанное, а чаще неосознанное участие в этой конвенции. Особенно важна роль конвенции в научных исследованиях, когда требуются налаженные формы взаимодействия исследователей в рамках научного сообщества. Как результат конвенции можно рассматривать языки - разнообразные формы передачи информации, выраженные в знаковых системах, логические и иные правила, единицы измерения и т.д. В этих исторически сложившихся конструктах, закрепленных соглашением, представлен социальный опыт познающего человека. Но эти творения представляют своеобразное единство объективного и субъективного. Они могут выполнять свои функции, если признаются людьми, тогда как физические объекты, по поводу свойств и связей которых создаются эти соглашения, продолжают свое существование независимо от людей.

Среди познавательных процедур особое место занимает интерпретация. Она пронизывает весь процесс получения новых знаний. Интерпретация как придание определенного смысла объектам или выявление заложенного смысла в продуктах человеческой культуры (в текстах или произведениях искусства) тесно примыкает к пониманию. Если раньше эта проблема рассматривалась лишь применительно к рациональному познанию, то с развитием герменевтики этот аспект выявляется и по отношению к чувственному познанию. Интерпретация как понимание может рассматриваться как соотнесение полученного знания с индивидуальным опытом субъекта, в который оно может "вписываться" или "не вписываться". В последнем случае речь идет о "непонимании". За пределами понимания может оказаться не только антропный принцип или законы синергетики, но и запах цветов или звучащая мелодия. Тогда возникает проблема индивидуального смыслового контекста, который при всей своей уникальности обладает и общими чертами со смысловыми контекстами других людей, что и служит основой их взаимного понимания.

Интерпретация как понимание обычно исходит из представлений о целостности познаваемого объекта. Оно, как правило, не дается как внезапный скачок ума, озарение, хотя это и не исключено, но предполагает целую серию поисков, представленных как создание перцептивных объект-гипотез, опирающихся на предшествующий опыт, традиции, признанные образцы и схемы.

Самостоятельной познавательной процедурой, проникающей в чувственное и рациональное познание, можно считать экстраполяцию как применение знания, полученного в определенных условиях, к характеристике других, сходных в каких-то отношениях объектов. Она может применяться и при создании научных гипотез, основанных на детальном изучении эмпирического материала. Так, геологи, установив определенные черты сходства горных образований в Африке и Сибири, создали гипотезу о возможном нахождении кимберлитов (горных пород, включающих алмазы) в Сибири. Эта гипотеза получила подтверждение с открытием алмазных

месторождений в Якутии. Экстраполяция и лежащий в ее основе метод аналогии обычно может давать лишь вероятностное знание, нуждающееся в основательной проверке, но она служит определенным стимулом и вектором поиска, который может закончиться плодотворными результатами.

Главная особенность рационального познания выражается в том, что с его помощью исследуют общие и существенные признаки и связи явлений действительности, выясняются законы их строения, функционирования и развития. Его основные формы – понятия, суждения и умозаключения.

В понятиях выражаются общие и, существенные признаки предметов и явлений. Они отличаются от общих представлений, включающих элементы наглядности. Иногда это разграничение не проводится достаточно четко. Так, одно из первых определений человека, данное Платоном, звучало: "Человек - это двуногое существо, лишенное перьев". Но когда ему принесли ощипанного петуха и спросили: "Это человек?" - он уточнил свое определение: "Человек - существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями, единственное из существ восприимчивое к знанию, основанному на рассуждении". Здесь еще сохранившиеся элементы наглядности сочетаются с выделением существенных признаков.

Аристотель уже не обращается к чувственным характеристикам. Для него человек – это прежде всего общественное или политическое существо, одаренное речью и способное к осознанию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость, т.е. обладающее нравственными качествами. Сегодня человек рассматривается как компендиум развития органического мира, способный производить орудия труда и использовать их для преобразования действительности, обладающий абстрактным мышлением, членораздельной речью, руководствующийся в своей деятельности нравственными нормами.

Для выделения существенных признаков предметов особую важность приобретает практическая деятельность. Так, авторучка определяется как предмет, с помощью которого можно писать, а не как гладкий, закругленный

цилиндр небольшого размера. В зависимости от характера практической деятельности возможно образование различных понятий одного и того же предмета. Содержание понятий эволюционирует с изменением характера деятельности и теоретических исследований. Особую роль в познании выполняют философские категории как самые общие понятия. С их помощью осуществляются концентрация социального опыта, вычленение узловых центров существования и развития мира, выделение основных ступеней его познания.

В суждениях выделяются определенные признаки, свойства предметов (калина - дерево, все люди смертны). Здесь выделяются предмет, свойство, которое ему приписывается, и связь. Суждения могут быть общими, особенными и единичными.

Умозаключение – это связь суждений, позволяющая получать новое, выводное знание.

Главные типы выводного знания – индукция, т.е. движение мысли от частного к общему, и дедукция - от общего к частному. Выделяются разные формы индукции: а) полная индукция через простое перечисление; б) неполная индукция - на основе изучения некоторой группы явлений и отсутствия данных, противоречащих выводу, знание переносится на весь класс сходных явлений (так было получено суждение "все лебеди - белые", считавшееся истинным до открытия Австралии, где обнаружили черных лебедей). Это основа выводов по аналогии. Особую важность приобретает индукция в эмпирических исследованиях, когда обобщение результатов наблюдений и экспериментов создает необходимый базис для формулирования эмпирических законов.

Дедукция широко применяется в повседневной жизни. Но особенно велико ее значение в научном познании. Она необходима для построения научных теорий, когда из одного исходного принципа, идеального объекта выводится система раскрывающих его содержание понятий. Например, Декарт считал таким исходным принципом утверждение "Мыслю, следовательно,

существую". С помощью дедукции из гипотезы выводятся следствия для их последующей проверки в экспериментальной деятельности. И, наконец, дедукция помогает давать логическую аргументацию отдельным утверждениям, служит средством доказательства.

При характеристике мышления различают такие понятия, как рассудок и разум. И. Кант считал главной сферой рассудочного мышления научное познание. Разум же находит свое применение в области философии. Сходные идеи развиваются и в философии А. Бергсона, который считал, что наука фиксирует внимание лишь на повторяющихся сторонах явлений, от нее ускользает все, что не может быть упрощено. Сегодня одной из важных основ разделения рассудка и разума считают своеобразное функционирование левого и правого полушария головного мозга. Так, для левого полушария, которое служит основой рассудочной деятельности, характерно создание однозначных, жестких схем, упорядоченной системы логических рассуждений, стремление к упрощению связей изучаемых явлений. Мышлению же, приписываемому деятельности правого полушария, присущ образный характер. Оно способно к целостному воспроизведению многообразных связей, постижению сущности явлений. Оно опирается на опыт, но для него главное средство познания не мир логических рассуждений и обоснований, а интуиция. Именно с ее помощью формируются пред-знание, пред-понимание, объект-гипотезы, конструкты, которые играют важную роль в познавательных процессах. Подобный способ взаимодействия человека с миром и соотносится с категорией "разум". Несомненно, что было бы неправомерным жесткое противопоставление рассудка и разума, которые постоянно взаимодействуют и дополняют друг друга.

Чувственное познание выступает как необходимый компонент и основа теоретических рассуждений. Оно дает исходный материал для теоретического анализа. При создании новых научных теорий большую роль играют интуиция, воображение, ассоциации, особенно относящиеся к произведениями искусства. Несомненно, увлечение живописью Н. Бора, скрипка Эйнштейна помогали им и

в научной деятельности. Эйнштейн писал, что "в научном мышлении всегда присутствует элемент поэзии. Настоящая наука и настоящая музыка требуют однородного мыслительного процесса". Он отмечал также, что знакомство с конфликтными ситуациями в произведениях Ф.М. Достоевского помогало ему в разработке теории относительности. Чувственное знание выступает как важнейший элемент моделирования.

Оно необходимо для эмпирической интерпретации научных конструкций. Оно проистекает из эмоциональной заинтересованности ученых, без которой не существует человеческого поиска истины.

Жесткое деление познания на чувственное и рациональное, тем более стремление рассматривать их как ступени познания ("от живого созерцания к абстрактному мышлению") сегодня понимается как слишком упрощенное понимание процесса познания. Нет чистого "созерцания" мира. Оно "нашпиговано" идеями, гипотезами, ценностями, предрассудками и другими "творениями" мышления.

3. Понятие истины. Критерии истины

Вопрос о возможности получения истинного знания, способах обоснования достоверности тех или других утверждений, их значимости для жизни человека - не только философская, но и общечеловеческая проблема. Она решается и на уровне обыденного сознания в пословицах и поговорках. Выявляются особенности художественной правды, в которой познание сливается с оценкой, бытийственная характеристика – с нравственно-эстетической. В философии истина осознается не только как категория теории познания, но и как человеческая ценность.

Какими чертами обладает истина? В каких формах она существует? В популярной литературе говорится о том, что существует конкретная, относительная, абсолютная истины. Создается впечатление, что это самостоятельные и различные формы истины. Но более целесообразно рассматривать их как различные аспекты истинности знания. Тогда

объективность знания можно понимать как такое содержание человеческих представлений и понятий, которое детерминируется внешним миром. Объективность знаний доказывается уже тем, что человек на их основе способен приспособиться к окружающей его среде и даже преобразовывать ее в своих целях. Объективность знаний служит и основой преемственности в их развитии. Наконец, объективность знания проявляется и в его детерминированности определенным уровнем развития социальной практики.

Однако истина не только объективна, но и субъективна. Характер и форма полученного знания неизбежно испытывают влияние психологических особенностей познающего человека, уровня его теоретического развития, степени заинтересованности в результатах познания. Попытки рассматривать знание только как объективную истину могут привести к абсолютизации этих знаний, к превращению их в склад законченных, неизменных ценностей. Такие истины становятся веригами, оковами человеческого разума, а не стимулами его творческого развития. Все это относится, разумеется, не только к знаниям о материальной действительности, но и к исследованию сознания человека.

В гносеологии рассматривается также взаимосвязь абсолютной и относительной истины. Эта проблема возникает только в том случае, если процесс получения истины рассматривается не как мгновенный акт, но как постоянное изменение и совершенствование знаний. Этот аспект был хорошо выражен в философии Гегеля, который считал, что истина - это не отчеканенная монета, которая может быть дана в готовом виде и таком же виде спрятана в карман. Достижение истины - это бесконечный процесс познания. Он раскрывается и в лекциях Гегеля по истории философии, когда различные философские концепции рассматриваются не как своеобразная кунсткамера заблуждений и ошибок, но как своеобразное прокладывание тропинок в вершинах истины.

Масса знаний, которые получает человек в процессе взаимодействия с действительностью, охватывает лишь некоторые стороны этого многоликого и многогранного мира; эти знания дают лишь приближенное представление о

нем, которое постоянно уточняется и совершенствуется. В этом и выражается относительность истинности наших знаний. Очевидно, главная причина относительности наших знаний - ограниченность общественно-исторической практики как основы познания.

Открытие в частности материалистического понимания истории, в основе которого было признание экономических отношений как определяющих структуру и развитие общества и вместе с тем признание объективного характера социальных институтов, было достижением марксистской теории. В течение многих лет оно, в сущности, рассматривалось как абсолютная истина. Но в современную эпоху выясняется и ограниченность такого понимания детерминант социального развития. Это и слишком одностороннее акцентирование экономических факторов, и ограниченность понимания истории лишь как однолинейного восходящего развития, и преувеличение роли пролетариата в совершенствовании социальных отношений.

В процессе познания человек способен получать не только относительные, но и абсолютные знания, которые не будут опровергнуты в будущем. При этом нельзя сказать, что абсолютная истина складывается из суммы относительных истин. Лучше разграничивать абсолютные и относительные аспекты истинности полученных знаний. Пределы истинности каждого научного положения могут сужаться или раздвигаться с изменением характера практического и теоретического освоения действительности. Абсолютная истина - это не та корзина, в которую складываются все плоды познания. Отбираются лишь некоторые фрагменты из полученного урожая, его ядро, которое тщательно сохраняется, когда отбрасывается шелуха, потерявшие свою достоверность и надежность фрагменты плодов.

В каких значениях может употребляться понятие абсолютности полученных знаний? Прежде всего мышление абсолютно по своему источнику, потому что оно отражает объективный мир. Это придает устойчивость, инвариантность нашим знаниям, служит основой преемственности в их развитии. Это понятие выводит нас на признание безграничных возможностей

развития познания, отсутствие пределов выяснения сущности, причин и законов явлений, которые становятся объектами познания. Но на каждом конкретном этапе развития мы не получаем исчерпывающего знания всей действительности, потому что бесконечно развивается мир, совершенствуются наши знания об уже существующих объектах. В сущности, подобная интерпретация не столько выделяет абсолютные компоненты полученных знаний, сколько говорит об общем идеале познания.

Если же говорить об обнаружениях абсолютности знания, то они проявляются в двух основных формах. Во-первых, это знание определенных законов и уверенность в их достоверности по отношению к определенным условиям и системам связей (например, законы классической физики в условиях нашей планеты). Во-вторых, к такому знанию относят истины "фактов" (А.С. Пушкин родился в 1799 г.).

Существуют различные основания для классификации основных концепций истины. Один из возможных способов решения этой проблемы предложил К. Манхейм. Он выделял онтологический, психологический и логический подходы к теории познания, для которой всегда характерна логическая напряженность между объектом и субъектом познания. При онтологическом подходе акт узнавания отнесен к бытию, при психологическом – к опыту, при логическом – к обоснованию достоверности мысли. Каждый из них может быть воспринят как одно из возможных решений вечной темы – установления истинности наших знаний.

Онтологический подход подчеркивает, что знания в их чувственной форме или логической интерпретации - это проявления бытия, и сам познающий субъект должен рассматриваться как часть этого бытия. Именно для этого подхода, который называют иногда трансцендентно-онтологическим, характерно осознание напряженного отношения между объектом и субъектом познания, выяснение степени соответствия наших знаний объективному миру. Этот подход, в сущности, является основой корреспондентной концепции истины.

В современной литературе наряду с корреспондентной концепцией истины выделяются также когерентная и прагматическая концепции. Критерием истинности знаний становится их взаимная согласованность, логическая непротиворечивость или полезность. Можно ли эти концепции рассматривать как совершенно самостоятельные и исключаящие друг друга? Представляется, что их нельзя признавать как равнозначные. В сущности, одной из главных проблем гносеологии является "напряженность" субъекта и объекта познания, степень соответствия знания действительности. В конечном счете знания полезны, если они соответствуют действительности. Или они соответствуют действительности, если они логически непротиворечивы. Поэтому эти концепции можно оценивать как разновидности корреспондентной концепции истины, и они взаимно дополняют друг друга.

Сегодня происходит изменение подходов по отношению к истине. Если раньше руководствовались как аксиомой положением "истина - одна, заблуждений - много", то сегодня ему на смену приходит другое утверждение - "истин много". Одним из аспектов его реализации можно признать взаимодополнительность уже названных концепций истины. Так, признается, что прагматическая концепция фиксирует социальную значимость познаваемого объекта, степень его признания обществом, его место в коммуникациях и т.д.

Особое место при обсуждении проблемы истины занимает выяснение особенностей познающего субъекта. Если Ф. Бэкон пытался очистить знание от любых компонентов, приносимых познающим человеком, то сегодня это занятие признается бесперспективным. Внимание исследователей привлекают, среди прочего, и личностные, индивидуальные особенности субъекта, влияние его опыта, предрассудков, эмоций и интересов на характер знания. Умение видеть творца знаний позволяет лучше понять, что все формулировки понятий и законов не должны догматически как единственно верные и надежные. Это особенно опасно при осознании сущности социальных явлений, когда их

многогранность и неповторимость пытаются сковать жесткими теоретическими схемами.

Значимость раскрытия особенностей субъекта для понимания истины подчеркивается в философии экзистенциализма. М. Хайдеггер обсуждает вопрос о том, почему субъект может понять и выразить общий тип действительных явлений, не совпадающий с эмпирическим предметом, но выражающий его сущность. Появляются и такие формулировки, как "сущность истины есть свобода". Это поясняется тем, что сущность истины, которую можно увидеть со стороны сущности свободы, проявляет себя как вхождение в сферу обнаружения сущего. В целом делается вывод о том, что на пути "человеческих блужданий" будет, наконец, осознано, что "сущность истины – это не пустая генерализация" абстрактной всеобщности, а скрытая единичность прошлой истории, раскрытие смысла того, что мы называем бытием и о чем с давних пор привыкли думать только как о сущем в целом"¹. Здесь подчеркивается бытийственный характер истины, что служит основой для выяснения базиса человеческого знания, выявления предмнений, которые основаны на социальном бытии, существуют в форме стереотипов и предрассудков. Предмнение рассматривается как глубинный горизонт личности. Только понимание субъекта как целостности позволяет исследовать истину в ее сущностных параметрах.

Стремление к осознанию целостности знания, включающего не только мышление, но чувства и веру человека, было лейтмотивом русской философии XIX в. Так, В.С. Соловьев рассматривает добро как высшую ценность человеческого существования, в котором важное место занимают также надежда, потребность в утешении и сострадание. Один из главных тезисов этого мыслителя: "Стыжусь, следовательно, существую".

Эти положения находят дальнейшее развитие в современной философии. Так, в одном из исследований говорится о том, что с помощью разума и логических рассуждений трудно доказать объективное существование смысла

¹ Хайдеггер И. Разговор на проселочной дороге. М., 1992. С.27.

человеческого бытия и исторического процесса, но человек жаждет утешения. Во имя его он готов добровольно отказаться от любых претензий на знание, отречься от разума и интеллектуальной честности, принять любой произвол¹. Поэтому развитие духовного мира можно представить как стремление к истине и в то же время как непрекращающееся сопротивление "бездушности" открываемых истин. Человек жаждет утешительных истин о мире и своей собственной жизни. Поэтому каждая культура создает собственный миф о смысле существования человека и его предназначении, что служит реальным стимулом жизнедеятельности человека и его ориентации в социальной действительности.

Осознание этих противоречий служит основой для разграничения таких понятий, как истина и правда. Иногда они употребляются в одном значении как объективное отражение мира, но правда понимается и как то, что представляется кому-то правильным с точки зрения морали, то, чем человек должен руководствоваться в своих поступках. Правда может пониматься и как социальный порядок, основанный на справедливости ("всяк правду ищет, да не всяк ее творит").

Как разграничить эти понятия? Истину можно рассматривать как важнейшую характеристику процесса познания и прежде всего научного познания, основанного на экспериментальных исследованиях, стремящегося к получению общезначимого знания. Правда же раскрывает прежде всего особенности человеческой деятельности в сфере социальной реальности, человеческого общения. Она продукт моральных ценностей, личного опыта, особенностей конкретной ситуации, в которой осуществляется жизнедеятельность человека с его интерпретацией тех или других явлений.

Очевидно, развитие творческих возможностей людей будет приводить и к возрастанию количества самостоятельных суждений. Но, возможно, будут сбываться и прогнозы философов о движении общества к "единству человечества" (К. Ясперс), что предполагает сближение наций и государств,

¹ См.: Чернякова Н.С. Истина как смысл человеческой деятельности. СПб., 1993. С. 153.

повышение чувства ответственности за свои дела и судьбы человечества. Это может быть вызвано и формированием более или менее однозначного понимания добра и справедливости, что будет создавать плацдарм для объединения разных "правд", а это, несомненно, будет способствовать повышению уровня "мирового добра".

Почему люди думают, что их знания правильно отображают окружающий их мир и дают им возможность успешно ориентироваться в сложнейшем переплетении его свойств и связей? Множество ответов на этот вопрос было получено за долгую историю человеческой мысли. Одни утверждали, что истинные знания дает Бог, а заблуждения - результат человеческого несовершенства. Другие считали, что несомненно истинно то, что воспринимается ясно и отчетливо с помощью интуиции. Признавалась также важнейшая роль эксперимента в обосновании истинности знаний.

Марксистская философия поставила вопрос о практике как главном критерии истинности наших знаний. Маркс отмечал: "Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью - вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике человек должен доказать истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующийся от практики, есть чисто схоластический вопрос"¹.

Практика служит основой процесса познания. Это значит, что именно в процессе практического взаимодействия с окружающим миром обнаруживаются его новые свойства и отношения. Предметы как бы поворачиваются к человеку новыми гранями, отвечают на вопросы, которые он способен им задавать. Далее, практика способствует совершенствованию чувственного познания, потому что требует постоянного развития способностей и навыков человека, тренировки органов чувств. Кроме того, в процессе практической деятельности создаются новые приборы, средства наблюдения, многократно усиливающие ограниченные возможности

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 1-2.

человеческих органов чувств. Практика лежит в основе теоретической деятельности, познания сущности явлений, причин, закономерностей их функционирования и развития. Практика является также движущей силой познания. Практические потребности - важнейший, хотя и не единственный, стимул теоретических исследований, который иногда быстрее двигает науку, чем десятки университетов. Совершенствование практической деятельности часто выступает как цель познания, потому что большинство знаний направлено на их реализацию, на то, чтобы сделать жизнь человека более достойной и комфортной. Это не значит, что знания добываются только ради пользы. Подобно тому как существует искусство для искусства, наука и другие формы знания могут существовать и ради "знания", для того, чтобы приносить человеку чувство интеллектуального удовлетворения. Так, Аристотель считал, что философия не очень нужна в обыденной жизни человека, но ничто не приносит ему такого удовольствия и наслаждения, как занятия философией. Кроме того, есть имманентное развитие всех сфер жизни, когда новые знания выводятся из предшествующих.

Наконец, практика служит наиболее надежным критерием истинности знаний. Так, в повседневной жизни мы на собственном опыте можем убеждаться в истинности утверждений о полезности тех или других лекарств, методов тренировки, способов общения с другими людьми (например, рекомендаций Д. Карнеги). Для доказательства истинности научных теорий требуется сложная система измерений, экспериментов, моделирования, которая далеко не всегда дает гарантию получения абсолютно достоверного знания.

Практика может рассматриваться как абсолютный и относительный критерий истинности знания. Его абсолютность выражается в том, что он дает наиболее достоверную и надежную гарантию истинности знаний, служит основой преодоления агностицизма. Его относительность в том, что он не может давать окончательное знание о мире, потому что постоянно изменяется само материальное взаимодействие человека с миром. Если в XIX в. практика

подтверждала утверждения ученых о неделимости атома, то в XX в. истиной становится положение о его делимости.

Очевидно, практику нельзя рассматривать в качестве единственного критерия истины. Даже в сфере научного познания, где объектом исследования служат тексты (например, в исторических науках), практика не является непосредственным критерием истинности знания. Кроме того, опора на практику характерна прежде всего для корреспондентной концепции истины. Для других же концепций критерием истинности знания может быть его логическая непротиворечивость, согласованность с другим знанием, его полезность и т.д.

Так, даже "бритва Оккама" ("не умножай сущностей без надобности") может рассматриваться как своеобразный критерий истины, по крайней мере, на стадии формирования гипотез. Можно говорить и об эстетическом критерии, когда выбор гипотез определяется на основе чувства красоты и гармонии. Очевидно, свои критерии существуют для художественной правды (например, "на смуглые ладони площадей мы каждый день выплескиваем души") и для моральной правды. Их вычленение и анализ - предмет будущих исследований.

Заключение

Завершая лекцию, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что истинное знание – это величайшая ценность. Стремление к нему и достижение его через преодоление множества преград – увлекательное и необходимое для человека занятие. Оно необходимо для нашей повседневной жизни, когда "во всем мне хочется дойти до самой сути, в работе, в поисках пути, в душевной смуте" (Б.Пастернак). Оно необходимо для понимания сути общественных отношений, чтобы человек не выпадал из развития современной цивилизации, сохранял способность целенаправленно изменять социальную реальность.

Итак, особенность познания состоит также и в том, что сама общественная жизнь изменяется относительно быстро, поэтому его развитие происходит на основе, главным образом, относительных истин. Это означает, что на каждом

уровне развития человечества имеет место свое понимание происходящего, свой подход к ценностям, к теориям, к методам, используемым в познании, и т.д. Наконец, социальное знание всегда связано с интересами людей. Истиной обладает, в основном, то знание, которое формируется представителями прогрессивных слоев общества. Знание, получаемое и используемое реакционными социальными группами, утилитарно, имеет одностороннюю направленность и потому ошибочно. Мера истинности знаний всегда характеризуется мерой прогрессивности в социальном развитии. Вхождение человека в новый цикл цивилизационного процесса определяет изменения в представлениях о научной рациональности и направленности научно-технического прогресса, но именно они формируют содержание современной парадигмы теории познания.

Вопросы для самоконтроля

1. Как различаются понятия "объективный мир" и "объект познания"?
2. Что такое "агностицизм" и в каких формах он существует?
3. Может ли гносеологический образ быть "копией" действительности?
4. Какую роль играет интуиция в процессе познания?
5. Как влияют репрезентация, интерпретация и конвенция на результаты познания?
6. В чем различие понятий "чувственное" и "эмпирическое" познание?
7. Чем отличается эксперимент от наблюдения?
8. Какими критериями истины пользуется наука?
9. Чем истина отличается от правды?
10. В чем особенности практики как критерия истинности знания?
11. Можно ли считать истину смыслом человеческой деятельности?

Тема лекции 13. Философская антропология

План лекции

1. Основные образы человека в истории философии.
2. Деятельность – сущностная характеристика человека.
3. Свобода и ответственность.

Введение

В XX столетии проблема развития мира вышла за рамки философии, с одной стороны, с другой стороны, – за пределы отдельных областей знания (например, космологии или биологии). В настоящее время эта проблема является одной из краеугольных и в философии (проблемы диалектики), и в науке в целом (проблематика концепции глобального эволюционизма), и в отдельных науках (проблема эволюции жизни в биологии или проблема происхождения солнечной системы в космогонии). Другими словами, проблема развития в современной философии и науке получила статус фундаментальной мировоззренческой и методологической константы.

Особенностью современного подхода к проблеме развития мира является трансформация *принципа антропоцентризма*. В составе концепции *глобального эволюционизма* этот принцип обрел новую форму и занял в ней одно из центральных мест. В самом общем виде суть современной интерпретации антропоцентризма можно выразить так: человек является эндогенным образованием по отношению к миру в целом и той его части, которую называют природой.

Одной из форм антропоцентризма выступает так называемый антропный принцип в космологии (АПК): «Мир таков, потому что существует человек». Действительно, в известной нам области мира – нашей Вселенной – основные параметры ее существования согласованы настолько «ювелирно», что только

при этом наборе фундаментальных характеристик и возможно появление и развитие жизни, тем более разумной. Так что человек не есть случайное явление. Он есть результат направленного мирового процесса самоорганизации, причем с бесконечно возрастающей «многоканальностью» согласования его параметров и уменьшающейся степенью стабильности существования новых более сложных форм существования.

Однако не следует абсолютизировать указанный выше аспект. В современных условиях цивилизационного кризиса на первый план выходит обратная сторона антропоцентризма: «существование человека во Вселенной возможно потому, что она такая, какая есть». Это означает, что есть предел способов и степени преобразования человеком окружающего его мира. Сегодня, как никогда, эти пределы буквально ощутимы. Всякая экологическая проблема и есть зримое выражение этих пределов.

В связи с вышесказанным, принцип антропоцентризма приобретает новое содержание. Человек занимает одно из центральных мест в мире не потому, что он есть «вершина» эволюционного процесса, ведь эта «вершина» может рухнуть по причине своей собственной несостоятельности (глупости, идущей от самомнения и т. д.), а потому, что человек может стать фактором направляемости или управляемости развития, при этом направляя последнее в сторону повышения стабильности глобальной системы «общество – природа».

1. Основные образы человека в истории философии

За 40 тыс. лет своего существования человек достаточно многое узнал не только об окружающем мире, но и о себе. Сегодня человека изучают свыше 200 наук. Тем не менее и на пороге XXI в. он, как говорил Ф.М. Достоевский, остается тайной, которую надо разгадывать.

Мыслители каждой исторической эпохи, каждая философская школа стремились и стремятся разгадать тайну человека. И это стремление - не

праздное любопытство. Знания о себе самом необходимы человеку для повседневной жизни, для того, чтобы быть Человеком.

Вся система знаний о человеке называется антропологией (antropos - человек, logos - учение). Возникнув в лоне философии, антропологические знания сегодня представляют собой множество научных дисциплин - от эмбриологии до футурологии. Но только философия в состоянии дать ответ на четвертый вопрос И. Канта "Что такое человек?", только она располагает средствами, позволяющими обобщить все аспекты антропологических учений в единую систему человекознания.

Философская антропология как человекознание берет начало в древности. Вопросы мировоззренческого уровня, такие, как "Что собой представляет человек?", "Чем свой отличается от чужого?", "Зачем человек живет?", возникают вместе с появлением человеческой культуры.

Уже мыслители Древнего Востока делают попытки ответить на эти вопросы с философских позиций. Представления о происхождении и сущности человека в древневосточной философии еще в значительной степени мифологичны. Весь мир уподоблялся человеку. Поэтому для этого периода характерны ассоциативность, гилозоизм, анимизм и антропоморфизм, т.е. оживление, одухотворение и уподобление природных явлений человеку, а человека - миру. Мир и человек рассматривались как творения богов.

Однако уже в первых письменных источниках Древнего Китая, в частности, в "Книге перемен" (III-II вв. до н.э.), в учении Конфуция осмысливаются специфические характеристики человека. Быть человеком, считал Конфуций, значит любить людей. Взаимность и любовь к другим отличают человека от иных существ Поднебесной. Последователь Конфуция Мэн-цзы полагал, что человек от природы добр, а проявление зла - утрата им врожденных добрых качеств. Подчеркивая важность человекознания, Мэн-цзы утверждал, что лишь тот, кто познает свою природу, может познать Небо. Принципиальное отличие человека от животного Мэн-цзы видел в том, что человек соблюдает определенные нормы взаимоотношений между людьми.

Противник конфуцианства Мо-цзы полагал, что человек отличается от животного умением трудиться, а Лао-цзы и все представители школы даосов были убеждены, что главное в жизни человека – это недеяние, непротивление тому, что предначертано путем дао.

В Древней Индии проблема человека является не только ключевой, но и исходной для всей философии. Именно в учении о человеке появляются ее базовые понятия: "сансара" - переселение душ, или перевоплощение, "дхарма" - закон, обязательный для исполнения, "мокша" - избавление от страданий и перевоплощений, "карма" - предначертание, или судьба, и др. В "Упанишадах" (VI-III вв. до н.э.) отмечается, что высшая цель жизни - "мокша", т.е. освобождение от "сансары" путем аскетизма, отречения от всего земного, достижения нирваны. В "Мокша-дхарме" утверждалось, что человек есть сочетание тела, чувств и сознания. Они обособлены, но в деятельности соединяются друг с другом¹.

Таким образом, в древневосточной философии была заложена традиция включения человека в предмет философии, сделана попытка определить его специфические (преимущественно нравственные) признаки, отличающие человека от животного. В качестве социальной ориентации человека была сформулирована установка на его адаптацию (приспособление) к окружающей среде, на неукоснительное следование предначертанному ему свыше пути.

В древнегреческой философии, как и древневосточной, еще сохраняются сильные мифологические традиции. Этим во многом можно объяснить гилозоизм многих философов Древней Греции. При всем многообразии существовавших в античности точек зрения общими вопросами для философско-антропологической проблематики были вопросы происхождения, сущности, специфических качеств, цели и предназначения человека.

В вопросе о происхождении человека возникают первые наивно-материалистические концепции. Так, Фалес считал, что люди произошли от

¹ См.: Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 112.

рыб. Анаксимандр полагал, что человек произошел от животного, а животные возникли из влаги. Представитель римской философии Лукреций Кар утверждал, что человек не сотворен богом, а появился под воздействием солнечного тепла.

В вопросе о сущности человека в античной философии доминировала космоцентрическая концепция. Ее суть была изложена еще Демокритом. Он считал, что человек есть микрокосм (малый мир), подобный макрокосму (Вселенной). Протагор, один из первых европейских философов, поставивших проблему человека в центр философского знания, утверждал, что "человек есть мера всех вещей". Тем самым он подчеркивал, что человек – главное действующее лицо бытия, что любые знания, любые ценности, законы и обычаи относительны и должны быть соизмеримы с человеком конкретного времени.

Платон сущность человека усматривал в его вечной и бессмертной душе, вселяющейся в тело при рождении. Она (следовательно, и человек) восприимчива к знанию. В этом Платон видел родовое (общее) отличие человека от животного. А на видовом (частном) уровне человек отличается от животного своими внешними особенностями. На основе этих отличий Платон сформулировал одно из первых определений сущности человека: "Человек существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях"¹. Разумеется, у Платона нет абсолютного противопоставления животных и людей. В силу того что душа человека бессмертна, а тело смертно, человек дуалистичен, считал Платон. В этой дуалистичности заложен вечный трагизм человека - тело тянет его в животный мир, а душа - в божественный (в мир идей). Этот платоновский вывод имеет свое продолжение вплоть до сегодняшних дней.

Вершина античной философии – Аристотель впервые определил сущность человека через его социальные качества. В "Никомаховой этике" он отмечал,

¹ Платон. Диалоги. М., 1986. С. 433.

что "человек по природе существо общественное"¹, а в "Политике" писал, что человек – это политическое существо². Значение такой характеристики огромно и сохраняется до сегодняшнего дня.

В античной философии предпринимались попытки обнаружить главное человеческое качество, отличающее человека от других живых существ. В решении этого вопроса среди мыслителей античности наблюдается относительное единодушие - большинство из них такое качество усматривали в разуме, способности мыслить. Некоторые философы к этому общему свойству добавляли и другие: Демокрит - подражание, коллективизм, взаимопомощь и развитую речь; Сократ - умеренность (знание, как обуздать страсть); храбрость (знание, как преодолевать опасности); справедливость (знание, как соблюдать божественные и человеческие законы). Платон главными качествами человека считал мужество и целомудрие ума, синтез разума и веры, Аристотель – речь, ибо только она позволяет воспринимать такие понятия, как добро и зло, справедливость и несправедливость.

Итак, человек есть разумное, мыслящее и говорящее существо. Оно отлично от животного, соответственно и целевое предназначение этого существа иное. Над этой проблемой задумывались мыслители античности, но каждый из них вкладывал свое содержание в понимание предназначения и цели человека и человечества. Демокрит считал главным для человека достичь хорошего расположения духа, так называемой эвтюмии. Примерно на этой же точке зрения стоял

Эпикур, который полагал, что главная цель человека – наслаждение, понимаемое как отсутствие страданий души и тела, как достижение спокойствия духа, или "атараксии". В целом же Эпикур в качестве цели человека выдвинул свое кредо "проживи незаметно". Сократ предложил другой лозунг - "познай самого себя" и считал самопознание основной целью человека. Он полагал, что если человек знает, что есть добро, то не будет делать зло,

¹ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 63.

² См.: Там же. С. 578.

поступать безнравственно, совершать беззаконие. Наконец, стоики полагали, что цель человека не наслаждение, а самосохранение, призывали жить сообразно с природой, покорно переносить невзгоды, ибо в мире все фатально предопределено.

Таким образом, в античности были намечены основные линии и параметры философской антропологии, человек обозначен как предмет философского осмысления и определены самые очевидные грани его существенных характеристик - природность, разумность, социальность. Они рассматривались с разных позиций - натуралистической (Фалес), космоцентристской (Демокрит), логоцентристской (Сократ), социоцентристской (Аристотель), что обеспечило полноту и комплексность в дальнейшем развитии знаний о человеке.

В основе средневекового человекознания лежали религиозные (теоцентристские) в своей сути установки о том, что Бог - начало всего сущего. Он создал мир, человека, определил нормы человеческого поведения. Первые люди (Адам и Ева), однако, согрешили перед Богом, нарушили его запрет, захотели стать наравне с ним и самим определять, что есть добро и зло. В этом заключается первородный грех человечества, который частично искупил Христос, но который должен искупаться и каждым человеком через раскаяние и богоугодное поведение.

Наиболее емко философско-антропологические взгляды Средневековья представлены в трудах Августина Блаженного. Он утверждал, что человек - это душа, которую вдохнул в него Бог. Тело, плоть - презренны и греховны. Душа есть только у людей, животные ее не имеют. Человек полностью и всецело зависим от Бога, он несвободен и не волен ни в чем. Человек создавался Богом как свободное существо, но, совершив грехопадение, сам выбрал зло и пошел против воли Бога. Так возникает зло, так человек становится несвободным. С момента грехопадения люди предопределены ко злу, творят его даже тогда, когда стремятся делать добро.

Главная цель человека, считал Августин, - спасение перед Страшным Судом, искупление греховности рода человеческого, беспрекословное повиновение церкви как "граду Божьему".

Вершиной средневековой схоластики был Фома Аквинский, философско-антропологические взгляды которого в известной мере были развитием идей Августина Блаженного. Бог - действующая и конечная причина мира, мир создан Богом "из ничего"; душа человека бессмертна, его конечная цель - блаженство, обретаемое в созерцании Бога в загробном мире; сам человек тоже творенье Божье, а по своему положению - промежуточное существо между тварями (животными) и ангелами.

Таким образом, в средневековой философии господствует теоцентристское понимание человека, суть которого заключается в том, что происхождение, природа, целевое предназначение и вся жизнь человека предопределены Богом. Тело (природное) и душа (духовное) противопоставлены друг другу. Впоследствии вопрос об их соотношении стал одним из стержневых в философской антропологии.

Теоцентристские установки в учении о человеке эпохи Средневековья постепенно преодолевались в философии Возрождения. Появились деистические и пантеистические концепции сотворения мира и человека. Греховность человеческого рода отрицалась, возрождались идеи античности о самоценности человека, о его праве на счастье, свободу не в загробном мире, а еще при жизни. Сформировалась гуманистическая установка, ставящая в центр мироздания и философии человека, а не Бога.

Однако окончательно развенчала теологическую философско-антропологическую концепцию философия Нового времени. На основе достижений науки, изменений в экономическом строе, политических интересов формируются новые, логоцент-ристские (от *logos* - ум, разум) представления о человеке. Рационалистическая парадигма философии Нового времени в качестве центрального вопроса философско-антропологического плана поставила вопрос о сущностном признаке человека. И здесь мнение

мыслителей Нового времени было почти единодушным: человека делает человеком Логос, ум, способность мыслить.

Так, для Р. Декарта главное в человеке - поиск не пищи, но мудрости. В "Рассуждении о методе" он изложил антропологический аспект своей дуалистической концепции, суть которой заключалась в обосновании того, что нематериальная душа и материальное тело - это две независимые субстанции, соединенные в одно целое Богом.

Т. Гоббс в "Левиафане" утверждал, что люди рождаются равными, с одинаковыми "стартовыми" возможностями. Но в силу того что желания и возможности их удовлетворения не совпадают, возникают соперничество, конкуренция, порождающие злобу, зависть, войны. В конечном итоге, по Гоббсу, отношения между людьми выражаются формулой "человек человеку - волк". От животных же человека отличает умение рассуждать, прогнозировать и обобщать, формулировать общие правила, т.е. мыслить.

В XVIII-XIX вв. логоцентристская установка дополняется натуралистическими и механистическими концепциями. Наряду с сознанием большая роль отводится самосознанию. Так, Г. Лейбниц считает, что человека от животных отличает разум, который позволяет ему познать самого себя. В дальнейшем эта идея получила свое развитие в трудах И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля.

В наибольшей степени натуралистические тенденции проявились в философско-антропологических взглядах французских философов XVIII в. Ш. Монтескье напрямую связывал качества человека с климатом, а Ж. Ламетри полагал, что человек – это машина, самозаводящийся часовой механизм. На жесткую детерминацию человека природой указывал П. Гольбах. В трактате "Система природы" он заметил, что человек - это природное устройство, способное чувствовать, мыслить и действовать. Он порожден природой и должен подчиняться ее законам.

И. Кант после Протагора был первым философом, который полагал, что предметом философии является не просто мудрость, а знание, обращенное к

человеку. Отвечая на вопрос о том, что такое человек, Кант отмечал, что человек по своей природе зол, но обладает зачатками добра. Чтобы сделать его добрым, его нужно воспитывать, руководствуясь при этом определенными установками, требованиями, императивами. Основным среди них является безусловное повеление (категорический императив) о том, что человек есть цель сама по себе и его нельзя рассматривать как средство. Поступай так, учил Кант, чтобы ты всегда относился к человечеству и к другим людям как к цели, но не как к средству.

У Канта рационализм (признание разума и рассудка в качестве сущностных признаков человека) дополняется нравственной и натуралистической составляющими. По Канту, человек – это природное существо, которое подчинено природной необходимости, законам природы, и в то же время он нравственно свободен. В этом заключается суть нравственно-натуралистического дуализма учения Канта.

В XIX в. начинает зарождаться противоположная натурализму концепция - социологизм. Суть его заключается в обосновании приоритета социальной стороны человеческого бытия. Конечно, это были еще лишь ростки этой концепции, но их влияние на последующее развитие философской антропологии огромно.

Одним из первых после античных философов к социологическому аспекту человеческого бытия обратился И. Фихте. Он утверждал, что человек предназначен для жизни в обществе, его цель - достижение согласия со всеми индивидуумами, совершенствование себя и других.

В русле критики рационалистического дуализма Декарта и Гегеля излагал свою позицию А. Фейербах. Критикуя Гегеля, Фейербах утверждал, что тело и душа едины, что не только разумное является истинным и действительным. Разумное может быть только человеческим, поэтому человек является мерой разума, и только человеческое может быть истинным. Фейербах признавал принципиальное отличие человека от животного, но не сводил его только к мышлению. Человек отличается от животного всем своим существом, прежде

всего "всечувственностью и всечувствительностью". Человеком можно считать того, полагал Фейербах, кто обладает эстетическим, моральным, религиозным, философским и научным смыслом, сущность же человека проявляется лишь в общении, во взаимоотношениях между людьми.

Вершиной социологической трактовки человека в XIX в. стала марксистская философско-антропологическая концепция. В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова человек рассматривался в русле диалектико-материалистического подхода в неразрывной связи с природной и социальной средой. Человек – продукт эволюции вечной, несотворимой и неуничтожимой материи, он - биосоциальное существо, наделенное сознанием. Человек выделился из животного мира благодаря труду, умению создавать орудия труда. Для него характерны не только приспособление к окружающей среде, но и адаптирование природы, изменение ее в своих интересах.

В своей сути человек – существо не природное, а общественное. Природная основа – лишь предпосылка человека, но его сущность заключается в том, что он "есть совокупность всех общественных отношений"¹. Эта формула Маркса означает, во-первых, что общественные отношения через трудовую деятельность, обучение, воспитание формируют качества человека, его образ жизни. Во-вторых, человек сам формирует эти отношения, активно изменяет природную и социальную среду. В-третьих, общественные отношения включают опыт человеческой культуры, а не только отношения сегодняшнего дня. Общая тенденция динамики человека заключается в развитии его сущностных сил, т.е. в социализации на основе практического овладения опытом всей человеческой культуры.

На основе такого понимания человека основоположники марксистской философии делали вывод, что для того, чтобы "изменить" человека, нужно изменить общество, одни общественные отношения заменить другими.

Рационалистической трактовке человека в середине XIX в. противостояли иррационалистические взгляды субъективно-идеалистического толка. Вместо

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

Логоса, разума иррационалисты в основу объяснения природы и сущности человека ставили его психику, эмоции, инстинкты, рефлексy и другие подсознательные факторы.

Одним из первых представителей философско-антропологического иррационализма был А. Шопенгауэр. Основой сущего он считал мировую волю как слепую, бессознательную жизненную силу. В человеческом измерении она проявляется как "воля к жизни" и выражается в бесконечном стремлении к реализации желаний. Однако такое стремление выступает постоянным источником страданий, поэтому человек обречен на страдание. Из этой ситуации Шопенгауэр видел два выхода: либо умерщвление всех своих желаний, аскетическое безрадостное существование; либо эгоистическое удовлетворение своих желаний, жизнь по принципу "если очень хочется, то все можно".

Эту традицию продолжил Ф. Ницше, ставший одним из родоначальников так называемой философии жизни. Он считал, что основу жизни составляет не мировая воля, а воля к власти. Ей подчинены все желания, мысли, чувства и поступки человека, которого он рассматривал как неопределившееся животное. Люди не равны между собой, полагал Ницше. Существуют раса рабов и раса господ. Народ – это стадо, а историю творят великие личности, представители касты избранных. Но эту касту нужно формировать, воспитывать. Для этого необходимо отказаться от христианской религии, от морали равенства всех перед Богом, милитаризовать общество, а народ принуждать к труду силою. Идеал великой личности Ницше видел в "сверхчеловеке", в "белокурой бестии", которой все дозволено, которая стоит "по ту сторону добра и зла", т.е. неподвластна никаким моральным нормам.

Датский философ С. Кьеркегор считал, что наука, рациональное знание не могут объяснить природу и сущность человека. В лучшем случае можно охарактеризовать его существование, но это следует делать и возможно сделать лишь на иррационально-чувственном уровне. Существование – это постоянное изменение отдельного человека во времени, выражающееся не в понятиях, а в

чувствах, переживаниях. Человек ощущает свое существование не всегда, а лишь в момент выбора, в ситуации "или - или" (так назвал философ одну из своих работ). Кьеркегор выделял три уровня существования. Первый уровень – эстетический. На этом уровне человек погружен в чувства. Символ этого уровня – Дон Жуан, стремящийся все испытать и всем насладиться. Однако это стремление заканчивается в конечном счете разочарованием. Второй уровень – этический. Здесь господствует долг. Человек добровольно подчиняется нравственному долгу. Символ – Сократ, выпивший яд по приговору несправедного суда. На этом уровне человек полностью зависим от внешнего мира. Третий уровень – религиозный. Человек здесь не подчинен внешнему воздействию, он поднимается выше морали, становится абсолютно свободным. Символ – Авраам, мечущийся в выборе между требованием Бога убить сына и отцовским чувством. Именно в подобном выборе, считал Кьеркегор, заключено подлинное существование (экзистенция), характеризующая сущность человека.

Философско-антропологические воззрения русских философов во многом созвучны идеям мыслителей других стран. В то же время было бы неверным не видеть и специфики развития человекознания в России, обусловленной особенностями истории русского народа, его культурой, менталитетом, другими факторами.

Как и в европейском Средневековье, в России XIV-XV вв. человек рассматривался в русле религиозной трактовки сотворения мира, а в теоретическом человекознании получила распространение идея "исихазма" (от греч. - покой), ориентированная на аскетический образ жизни, на единение с Богом в отшельничестве. В дальнейшем эта идея получила свое развитие в учении Нила Сорского о "нестяжательстве", основу которого составляет призыв к моральной чистоте, противостоянию страстям и порокам, истинному и бескорыстному богослужению.

В XVIII в. значительный вклад в развитие мировой философско-антропологической мысли внес А.Н. Радищев. В работе "О человеке, его смерти и бессмертии" он критиковал умозрительный подход к исследованию

человека, настаивал на смертности души. Спецификой человека Радищев считал способность подражать, сочувствовать и оценивать.

Один из видных сторонников материалистического истолкования человекознания В.Г. Белинский видел в человеке не только мыслящее, но и деятельное существо, которое по своей природе склонно к добру. Злым человека делает общество. Белинский не соглашался с кантовским тезисом о том, что человек сам себе цель, и утверждал, что народ всегда выше отдельного человека, цели народа важнее целей индивида, а свобода человека зависит от того, в каком обществе он живет. Только в справедливом обществе, считал Белинский, человек может быть свободным.

Другой русский философ-материалист Н.Г. Чернышевский суть антропологического принципа видел в рассмотрении человека как проявления природы, как организма, имеющего одну, не разделенную на душу и тело, натуру.

Идеалистически-религиозная трактовка человека в русской философско-антропологической мысли представлена учением В.С. Соловьева. Он полагал, что человек – это связующее звено между божественным и природным мирами. Поскольку в природе господствует зло, то и человек погружен в мир зла. Зло и страдание - естественные состояния индивида. Однако как духовное существо человек на основе любви к Богу преодолевает зло. В этом преодолении зла, в самосовершенствовании, в единении с Богом заключается жизненная задача человека.

Иррационалистические взгляды на человека исповедовал Ф.М. Достоевский. Человек недоступен рациональному объяснению, считал Достоевский, он – тайна. В то же время человек - центр бытия, а главное его качество – свобода. Истинной свободы человек достигает тогда, когда освобождается от страстей, перестает быть рабом себя и окружающей среды. Обретение свободы, считал Достоевский, это путь трагедий, испытаний и страданий, ибо свобода может породить и добро, и зло, она иррациональна. Когда свобода переходит в своеволие, порождается зло, ведущее к

преступлению, а преступление – к наказанию. Другой путь – когда свобода порождает зло, зло приводит к искуплению, а искупление возвращает человеку утраченную свободу. Происходит духовное перерождение человека, но все пути обретения свободы – и преступление, и наказание, и искупление – неизбежно проходят через страдание.

В центре философской антропологии Н.А. Бердяева стоит проблема свободы человека, которого он рассматривал как созданное Богом существо.

Человек по своей природе свободен, полагал Бердяев, но когда он стремится поставить себя на место Бога, разрывается связь между духовным бытием человека и божественной духовностью, порождается зло, человек утрачивает свободу. Цель человека - не в спасении, а в творении. Именно в творческом процессе человек уподобляется Богу как Творцу: "Человек есть не только существо греховное и искупающее свой грех, не только существо разумное, не только существо эволюционирующее, не только существо социальное, не только существо больное от конфликта сознания с бессознательным, но человек есть прежде всего существо творческое"¹. В творении человек и обретает свободу. Она не означает вседозволенности. Но в то же время это свобода от подавления, подчинения внешнему принуждению.

2. Деятельность – сущностная характеристика человека

История и наука свидетельствуют о том, что все в человеке, в его бытии является результатом его индивидуальной деятельности, с одной стороны, и деятельности предшествующих поколений, общества в целом - с другой. Без деятельного преобразования окружающего и внутреннего мира человек не может ни существовать, ни развиваться как субъект изменений.

В широком смысле понятие "деятельность" означает процесс создания общественным субъектом условий своего существования и развития, преобразование окружающего мира и самого себя в соответствии со своими потребностями и целями. В философской антропологии принципу деятельности

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 61.

придается важное методологическое значение при анализе общественной сущности человека, внутренней связи природного и социального. Здесь деятельность выступает системообразующей силой, формирующей самого человека, весь образ его жизни и мыслей.

Объективной предпосылкой деятельного способа существования человека является недостаточность его наличных природных качеств для удовлетворения специфически человеческих потребностей. Ведь возможность удовлетворения человеческих нужд лишь заложена в объективной реальности, обладающей способностью к образованию бесконечного количества новых качественных определенностей, в том числе необходимых человеку. Человеческая природа как незавершенная возможность, требующая постоянного целенаправленного действия по ее реализации, по развитию и совершенствованию задатков и способностей человека – такова предпосылка осмысления деятельности как способа существования человека.

Выступая субъектом взаимодействия как с окружающим миром, так и с другими людьми, человек становится деятельно активным, субъектом реализации самого себя как природного существа на качественно ином - социальном уровне организации бытия. В связи с этим деятельность выступает способом актуализации индивидуальных и социальных потребностей, выражающим всю меру самобытности человека и образующим основу всех форм его отношений к окружающей действительности, самому себе и другим субъектам деятельности.

Исходным для анализа категории деятельности является понятие "активность".

Активность биологических систем поддерживает их динамическое равновесие через приспособление к внешней среде. Животные в своей жизнедеятельности (за некоторыми исключениями вроде строительства норы, гнезда и т.п.) лишь пользуются готовыми продуктами природы, ею же и воспроизводимыми. Эти животные тождественны своей жизнедеятельности, их активность носит адаптивный характер.

Человек также поддерживает свое биологическое существование, используя физиологические силы, способы и функции как основные формы жизненной активности. Таковы, например, физические движения тела в пространстве, воспроизведение нормального вещественного состава и энергии организма, психические реакции на внутренние и внешние воздействия и т.д. Все эти формы активности являются непрерывными жизненными процессами, протекающими параллельно с осуществляемой в это время деятельностью человека, и являющимися, с одной стороны, условиями этой деятельности, с другой – ее составными частями.

Являясь особой формой жизненной активности индивида, деятельность отличается от нее рядом принципиально иных характеристик. Конкретные формы жизненной активности приобретают качество деятельности только тогда, когда они становятся целенаправленным, сознательным воздействием на предмет для получения определенного результата с определенным предназначением.

Деятельность является адаптивно-адаптирующей, т.е. приспособительно-приспосабливающей активностью, в процессе которой, перерабатывая элементы природы, человек создает и постоянно воссоздает так называемую вторую природу, искусственную среду обитания, человеческий мир. Тем самым он реализует свои природные потенции и родовую сущность.

Под "активностью" принято понимать всеобщее атрибутивное свойство материи, выражающее собой ее способность к взаимодействию и самодвижению, а также интенсивность реализации этой способности как упорядоченное отражение воздействий внешней среды и возможность на данной основе вырабатывать информационные программы, обеспечивающие опережающее отражение будущего результата.

Важнейшими качественными характеристиками деятельностного отношения человека к миру является предметность и целенаправленность.

Предметность человеческой деятельности. Деятельность характеризуется качеством предметности в том смысле, что она являет собой некоторый

физический процесс, происходящий в соответствии с законами природы, в котором участвуют человек, предмет деятельности, средства деятельности или орудия и предметный, будь то материальный или идеальный, результат этой деятельности.

Так, Гегель рассматривает деятельность как специфически человеческое отношение к предметам окружающего мира, как результат "побуждения", благодаря которому создаются предметы, удовлетворяющие человеческие потребности. Гегель акцентирует внимание на предметности и историчности деятельности, поскольку последняя осуществляется в единстве процессов опредмечивания (превращения деятельных способностей человека в свойства предмета) и распредмечивания (превращения свойств и характеристик предмета в деятельностные способности человека). Эти противоположные процессы деятельности являются тождественными, поскольку опредмечивание предмета сопровождается распредмечиванием человека, и наоборот. Однако для великого философа деятельность – прежде всего чистое мышление, предметность же – лишь момент деградации духа, мышления.

Если Гегель акцентирует свое внимание на мыслительной деятельности, то Л. Фейербах и К. Маркс в своих ранних работах преимущественное внимание уделяют качеству предметности в деятельности человека. Человек прежде всего предметное существо, всегда действующее с предметами и всегда - предметным способом.

Маркс показывает, что именно в деятельности самоформируется творец материального и духовного мира, в деятельности человек созидает свои способности.

Однако пока не созданы условия безграничного развития сущностных сил человека, деятельность не может быть производством его жизни во всем ее богатстве, а является главным образом производством средств существования. Поэтому деятельность реализуется в чуждых человеческой природе формах - формах отчуждения и овеществления самих людей и отношений, их организующих, выступающих как "вещные отношения зависимости". Речь идет

об "отчужденных" отношениях деятельности и результатах этой деятельности, отношениях, характеризующих постепенный отрыв от человека и господство над ним тех сил, которые он же и создал и создает.

Целенаправленность как характеристика деятельности. Целесообразность действий человека, осуществляемая в форме целенаправленности, целеполагания, реализуется через сознательную постановку цели и проявляется в стремлении к удовлетворению социокультурно заданных потребностей. Например, потребление пищи при помощи ножа, вилки, в обществе приятных собеседников; чтение религиозной или научной литературы и т.д.

Целесообразность присуща и животным, но у них она проявляется в стремлении к удовлетворению природно заданных потребностей (потреблению пищи, продолжению рода и т.д.), т.е. реализуется через инстинктивную программу действий.

Целеполагание как атрибутивная характеристика человеческой деятельности предполагает рассмотрение ее информационных характеристик, означающих способность не только свободной ориентации в окружающей среде, но и ее моделирования. Информационная специфика деятельности определяется ее целеполаганием, наличием цели действий в виде идеального образа планируемого результата.

М. Вебер в основу понимания деятельности положил понятие целерационального действия, к основным характеристикам которого отнес однозначность, ясность поставленной индивидом цели, наличие четкой, рационально продуманной программы действий. Веберовская концепция целерационального действия, удельный вес которого в историческом процессе постоянно увеличивается, строится на анализе этого действия в качестве элементарной клеточки социальной реальности и объясняет человеческое поведение, направленное на другого человека. Механизм реализации действия, в первую очередь целерационального, предполагает реляционный его аспект - ожидание соответствующих действий от других субъектов. А это означает, что

в своей деятельности человек всегда осуществляет социальное отношение одного субъекта к другому субъекту (субъектам).

Целерациональная деятельность является "идеальным типом", обладающим очевидным методологическим конструктивом, поскольку через соотнесение с ним как с моделью становятся возможными определения и анализ других, не столь рациональных и вообще нерациональных типов человеческого действия. Конкретные воплощения идеальной модели целерационального действия выражаются у М. Вебера в понятиях ценностно-рациональное (как следование каким-либо убеждениям, ценностям), аффективное (обусловленное сильными эмоциями, желанием снять их "напряжение"), традиционное (как реакция на привычное раздражение и действие по шаблону, или по привычке) действия. Все эти типы действий являются в веберовском понимании универсальной характеристикой любых общественных образований и состояний.

О доминировании иного рода целей в человеческой деятельности - нерациональных, алогичных - говорит итальянский исследователь В. Парето. Он исходит из утверждения первичности комплекса чувственных стимулов, составляющих фундамент любого нелогического действия, которое называет "остатком", являющим собой особую логику чувств. Получается, что человек не поступает так, как он думает (целеполагает), а, наоборот, думает так, потому что он так поступает - нелогично, иррационально. Но нуждаясь в логическом оправдании своих действий, индивид интерпретирует их некими "деривациями" (производными объясняющими). Так, по мнению Парето, создаются религиозные концепции, моральные кодексы, идеологические концепции.

Итак, целенаправленность деятельности – это установление неявных связей разрозненных явлений и создание на этой основе единой картины мира, формирование относительно автономной от природной среды логики (понятийного мышления, воли и эмоций).

Адаптирующий характер деятельности человека. Адаптивно-адаптирующая форма отношения человека к действительности представляет

собой его способность как приспосабливаться к среде, так и преобразовывать, видоизменять ее через создание некоторых условий и средств, отсутствующих или недостаточно представленных в этой среде. Но может ли адаптирующий характер деятельности проявляться без некоего опосредующего звена, без некоторых средств (орудий) воздействия на окружающую среду?

Изначально адаптирующая характеристика человеческой активности формировалась и выступала в форме трудовой орудийной деятельности. Рефлекторные формы орудийности, подготовившие появление человеческой деятельности, постепенно перерастают в целенаправленную орудийность, которая становится важным признаком деятельности. Некоторые философы вообще считают орудийность деятельности ее определяющим признаком.

Такое понимание специфики деятельности приводит к утверждению, что человек идет по пути "экзосоматической" эволюции (внетелесной), т.е. по пути совершенствования внешних, искусственных органов деятельности. При этом к обязательным признакам деятельной активности человека относят систематическое изготовление, хранение и передачу навыков по производству и использованию орудий деятельности, будь то каменный топор, авторучка или лазерная установка.

Именно адаптирующий, предметно-преобразующий характер деятельности обуславливает универсальность взаимоотношений человека с окружающим миром. Так, в качестве орудия деятельности может выступать лишь тот предмет, который воплощает в себе свойства, необходимые для изменения других предметов. Например, каменный топор, концентрирующий в себе важные для осуществления деятельностной функции свойства твердости, тяжести и т.п., является носителем этой необходимой по отношению к изменяемым в ходе деятельности предметам (дерево, кость и т.д.) характеристики. В то же время он является некоторым "обобщением", позволяющим осуществлять деятельность на надситуативном, надэмпирическом уровне.

Другими словами, орудия труда, или шире - средства деятельности, с одной стороны, являются природными предметами, а с другой - носителями определенной социально значимой функции, воплощением определенной ценностной установки, цели. И в первом, и во втором случае необходимы определенный уровень абстрагирования от конкретного предмета, некоторое обобщение природных свойств и общественно значимой потребности.

Именно на адаптирующем, предметно-преобразующем характере деятельности в первую очередь основана концепция трудового происхождения и сущности человека.

Деятельность, труд, практика. Впервые сделал труд объектом философского рассмотрения Гегель, он понимал его как средство удовлетворения потребностей (вожделений) человека, как посредствующее звено между человеком и объектом его деятельности, между потребностями и их удовлетворением. Гегель пишет о труде как о переходе некоего движения в предметно-фиксированную форму, как о посюстороннем делании-себя-вещью. Другими словами, труд понимается как единый процесс опредмечивания и распредмечивания, который основан на орудийном его характере. И все же главное в труде, по Гегелю, созидание не как действие, а как "задуманный результат", как "заторможенное вожделение" (реализация) поставленной цели. Таким образом, Гегель акцентирует внимание на таких моментах трудовой деятельности, как целеполагание и опредмечивание сознания, являющих собой тождество знания и предмета этого знания, тождество мышления и бытия, субъекта и объекта.

Понятие труда раскрывается и Марксом, но уже как процесс, совершаемый между человеком и природой, в котором человек своей деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Маркс подчеркивает особую генетическую роль труда, на фундаменте и в процессе которого складываются и развиваются все формы общественного бытия и отношений людей. Поскольку только в ходе труда общественный человек преобразует мир, создает "вторую природу" - мир

предметов и ценностей культуры, труд выступает содержательной основой всех форм отношения человека к окружающему миру, всех форм его деятельностной активности.

В 1920-е гг. в СССР широкое распространение получает трудовая теория происхождения и сущности человека¹, согласно которой фундаментальным основанием всей его жизнедеятельности является именно труд, который начинается с изготовления орудий. Энгельс в свое время отмечал, что именно трудовой орудийной деятельности предок человека обязан осуществлением собственной антропоморфной эволюции, возникновением сознания, речи, становлением социальных форм организации человеческой жизни. Другими словами, труд создал человека.

Однако способен ли труд как целенаправленная, осознанная деятельность общественного человека создать целенаправленность, осознанность, социальность в качестве деятельностных характеристик этого человека, т.е. сам создавать эти свои характеристики? Вероятно, корректнее выразить идею Энгельса будет таким образом: труд является базовым (содержательно и генетически) элементом триединого процесса совместного становления орудийного труда, социальных форм организации жизни занятых трудом пралюдей и соответственно - сознания и речи.

Труд, являясь совместной орудийной целенаправленной деятельностью, усиливает возможности человека предметами окружающего мира, тем самым создает новые большие возможности для распремечивания окружающего мира и опредмечивания логики природных связей. Изготовление, использование и передача другим орудий труда невозможны без наличия в среде наших предков некоторого уровня социальной организованности и сознания.

И сегодня трудовая концепция деятельности, идея труда как генетически первой формы человеческой деятельности, ее родовой, содержательной

¹ Начало трудовой концепции человека было положено работой Ф. Энгельса "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека", главы незавершенной "Диалектики природы", написанной в 1876 г., но опубликованной позже.

характеристики имеют широкое хождение, приобретая, однако, определенные интерпретации в соответствии с новыми научными открытиями. Однако трудовая теория деятельности оставляет массу нерешенных проблем и вопросов. Принадлежность человека к животному миру мало кем оспаривается, но вот объяснение надприродной человеческой специфики, его уникальности дается в разнообразных теориях самым различным образом.

В определении труда акцентируется внимание на том, что это орудийная, сознательная, целенаправленная, общественно необходимая чувственно-предметная деятельность по созданию материальных и духовных ценностей и условий, обеспечивающих удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей. В связи с квалификацией труда как общественно-необходимой деятельности становится понятно, что не всякая деятельность может быть названа трудом. Для определения какого-либо процесса как трудового он как минимум должен быть включен в систему общественного разделения труда, результатом же должны быть материальные или духовные блага, некоторая польза. В этой связи Сизифов труд вряд ли может быть назван трудом, хотя он вовсе не бездеятелен. И последнее: ведущей стороной труда как орудийной деятельности становится созидание, "обмен веществ" между человеком и природой, а не разрушение. Труд всегда "положительная творческая деятельность".

Что касается понятия "практика", то под ней обычно понимают предметно-чувственную, материальную деятельность общества, направленную на внешний, независимый от субъекта деятельности объект.

В широком смысле практика рассматривается как деятельность человека в целом, включая и процесс познания.

Социальный характер деятельности. Анализируя трудовую и практическую форму деятельности, мы неизбежно утверждаем ее социальный характер. Действительно, вне социальности своих форм деятельность человека не смогла бы быть целенаправленной и преобразующей активностью, поскольку оказались бы невозможными языковое взаимодействие,

кодирование, хранение и передача информации от человека к человеку, из поколения в поколение.

Сама деятельность, являясь специфической формой субъект-субъектных взаимоотношений, выступает как способ взаимодействия людей. В силу этого в социальной характеристике деятельности сливаются воедино два ее аспекта: субстанциональный (деятельность как основание социальной субстанции) и реляционный (деятельность как специфически человеческое ценностное отношение к миру, другим людям).

Деятельность как творчество. В литературе существует более 120 определений творчества и творческой деятельности. Пожалуй, единственное, что их объединяет – это характеристика творчества как деятельности, направленной на новый продукт, на нечто, никогда ранее не бывшее; или как деятельности, осуществляемой новыми, ранее неизвестными средствами или способами. Некоторые исследователи творчества выдвигают серьезные аргументы в пользу того, что креативность человеческой деятельности в большей степени выражает сущность человека, чем, например, мышление или свобода, поскольку творчество глубже укоренено в самих основаниях антропосоциогенеза¹. Творчество есть специфическая видовая характеристика человека, отличающая его от любого иного представителя животного мира, это атрибутивная характеристика деятельности человека как родового существа.

Творчество как специфическое качество деятельности, выражающее свободное раскрытие сущностных сил и способностей человека, не может быть не чем иным, кроме как самодеятельностью индивида. Самодеятельность – это живая форма деятельности людей, в которой совпадает развитие как родовой социальной сущности человека, так и его индивидуальных способностей и потенциала. Самодеятельность – это форма и уровень самоцельной деятельности, уровень самораскрытия и самореализации заложенных в человеке потенциалов, жизненной энергии его способностей, навыков и умений безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу.

¹ См. напр.: Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. СПб., 1997.

В культуре как суммарном общезначимом результате человеческой деятельности выражается социальный масштаб, качество, степень распределения основных человеческих потенций.

Культура, воспроизводящая в своих идеальных и материальных формах цели и результаты человеческой деятельности, ориентирует последнюю на производство и потребление именно социально значимых ценностей. Поэтому интересы индивида предстают в деятельности как его ценностные ориентации и цели. Ценностное содержание интересов побуждает человека к действию, будучи само обусловлено уровнем культуры общества.

Уровень культуры – это всегда уровень объективированного существования идеального в значениях и ценностях деятельности, в процессе которой и создается "неорганическое тело" культуры. Именно в ходе создания культуры осуществляется "самотворение" человека, поскольку мир культуры – это мир значений человека¹.

Итак, рассмотрев содержательный аспект деятельности и определив ее через родовое понятие активности, можно констатировать, что деятельность – это способ существования человека и общества, выраженный как процесс преобразования окружающей реальности, включая самого человека. Спецификой человеческой деятельности является целенаправленно-адаптирующая активность человека, способ реализации его потребностей (как материальных, так и духовных). Содержание понятия деятельности дополняется такими существенными ее характеристиками, как ее предметность, осознанность, орудийность, социальность, свободное креативное раскрытие сущностных сил человека.

3. Свобода и ответственность

Родовыми характеристиками человека являются *разум, труд, творчество, свобода и ответственность*. Диалектика свободы и ответственности создает пространство выбора для личности, через которое она реализует свою

¹ См.: Бэжхерст Д. Философия деятельности // Вопросы философии. 1996. ? 5. С. 72, 73.

индивидуальность. Реализация человека связана с теми возможностями, которые предоставляет ему социальная система. Конечно, человек всегда может осуществить свободный выбор, но одно дело выбирать между ролью жертвы или палача, а совсем другое – выбирать между разнообразием профессий, позиций и действий, которые предоставляются человеку в высокоразвитом демократическом обществе. В связи с этим актуальна проблема прав и свобод личности, которая решается различно в современных социально-философских теориях. Философия издавна ориентировала человека на высшие ценности, главными среди которых являются истина и свобода. «Я дам Вам истину, и она сделает Вас свободными», – это обещание, которое давали Сократ и Христос, лучше всего выражает связь этих фундаментальных ценностей.

Но как понимать эти слова сегодня, когда, несмотря на относительно благоприятные условия жизни, человек как никогда трагично ощущает свою зависимость от власти. В настоящее время власть, хотя и стала менее деспотичной, зато вплотную придвинулась к каждому человеку и ограничивает его тело и душу. Сегодня она присутствует не только в форме репрессивных органов, но и на экране телевизора и на страницах газет и журналов. При этом она не всегда имеет открытую идеологическую форму, которую могла бы разоблачать философия как обман и манипуляцию сознанием населения.

Власть присутствует как в юридически-правовой, так и в повседневной форме. Поэтому сегодня отстаивать свободу – означает: во-первых, добиваться социальных, политических и юридических прав и гарантий, а во-вторых, учиться самостоятельно выбирать лидера, образ жизни, стиль одежды, стиральный порошок – все, что стремятся навязать с помощью специально подобранных фактов, тенденциозных комментариев, навязчивой и скрытой рекламы.

Свобода личности неразрывно связана с *справедливостью*, т. е. распределением материальных и духовных благ, прав и свобод в зависимости от реального или потенциального вклада в общественное развитие.

Человечество не только мечтало о справедливости, но и работало в направлении ее осуществления. В результате удалось принять законы, гарантирующие свободу человека. Государство, в котором действует свобода, основанная на законах, называется правовым государством. В демократическом государстве законы принимаются или изменяются путем свободных выборов представителей народа, которые выражают его волю. Конечно, демократия может быть легко подвергнута критике, и особенно русская интеллигенция не доверяла воле «глупого большинства». Но столь же уязвима и идея «просвещенной монархии», согласно которой воля государя ограничивается разумом и законом. Естественно, что в этих условиях всегда существует опасность деспотизма и произвола. Поэтому современная эпоха тяготеет к свободным выборам, позволяющим без насилия корректировать существующие законы. Естественно, что выборы имеют множество недостатков и власть может манипулировать мнением народа. Поэтому свободные выборы возможны при условии свободы граждан и наличии у них политической сознательности и ответственности. Можно перечислить основные признаки политической свободы:

1. Свобода индивида предполагает и опирается на свободу остальных. Границу свободы одного человека образует свобода другого. Таким образом, предполагается единство юридической независимости и нравственной открытости, выражающейся в признании свободы другого. Юридическая свобода называется негативной, ибо она позволяет человеку изолироваться от других, она полагает дистанцию, которой должны придерживаться люди в отношениях друг с другом. Нравственное признание может быть названо позитивной свободой, так как способствует солидарности людей. Благодаря единству негативной и позитивной свободы, человек становится свободным в той мере, в какой свободны другие.

2. Свобода гарантируется правом, которое связывает насилие принципами справедливости. Свободный человек имеет защиту от насилия и может выражать свою волю. Власть как таковая реализуется в ходе свободной борьбы

сил. Сила определяется, т. е. ограничивается другой силой, а не разумом или моралью, которые призывают к абстрактной справедливости. Вместе с тем борьба сил, не ограниченная разумом и моралью, приводит к истреблению, к энтропии. Поэтому сила стремится получить разумное, правовое обоснование и, таким образом, вынуждена отказываться от произвола и насилия. Постепенно формируется правовое государство, в котором законы имеют одинаковую силу для всех, а необходимое в некоторых случаях применение насилия регулируется законом. Например, репрессивные действия полиции могут быть допустимы лишь в отношении правонарушителей. При этом человек не может быть заключен в тюрьму без указания причины ареста и имеет право для выражения протеста и публичной защиты. Политическая же полиция недопустима.

3. Права свободного человека реализуются в обществе, которое обеспечивает изъявление его воли. Общество, в котором каждый человек в зависимости от уровня политической зрелости и аргументированности притязаний на власть может рассчитывать на признание, называется демократическим. Претенденты на власть ведут в соответствии с избирательным законом предвыборную агитацию. Выдвижение кандидатов различными группами населения зависит от необходимого числа подписей и не ограничивается. Посредством выборов формируется правительство. Таким образом без применения насилия власть может быть изменена в соответствии с желанием избирателей.

4. Свобода, как известно, связана с истиной, и демократизация представлений об истине заключается в том, что она перестала быть достоянием посвященных. Так же как и политическая воля, политическая истина отыскивается в ходе свободных дискуссий, в которых участвуют как политики, так и общественность. Дискуссии и переговоры способствуют: а) повышению компетентности, информированности, раскрытию скрываемых сведений; б) выявлению неявных или кажущихся естественными предпосылок и ориентаций общественного развития; в) достижению взаимного согласия и

признания чужого мнения. Для проведения дискуссий общественности необходима свобода доступа к средствам массовой информации. При этом допустимы такие ограничения, которые защищают от клеветы и оскорблений, а также разглашения секретных государственных и военных сведений.

5. Демократия имеет исторические формы, и ее критики справедливо указывают на то, что она легко превращается в охлократию – власть толпы, которая, как известно, вырождается в тиранию. Выходом является повышение культурного, образовательного, жизненного уровня всего населения или, если это невозможно сразу, формирование элиты – слоя специалистов, который пополняется из всех слоев населения.

6. Свободные выборы власти должны проверять обоснованность ее претензий на управление обществом. Таким образом, конечный эффект демократического общества обусловлен решимостью населения отстаивать свободу. Демократический строй также связан с соблюдением определенных границ власти, которая не должна вмешиваться в частную жизнь человека, а ограничивается только необходимыми для соблюдения общественного порядка мерами.

Свобода и ответственность личности проявляются не только в сфере политической жизни. Литература, театр, кинематограф XX в. постоянно анализируют ситуацию выбора и определяющих его факторов, будь то моральные нормы, личные принципы или общественное мнение. Человек учится выбирать, его учат выбирать и ему навязывают выбор. С одной стороны, любая свобода обременительна, тогда как *принуждение освобождает от ответственности*. С другой – *человек может быть свободен, только принимая на себя ответственность за любой поступок*, поскольку в конечном счете всегда можно поступить иначе.

В настоящее время вряд ли найдется хотя бы одна серьезная концепция человека, абсолютизирующая свободу или несвободу личности. Свобода и ответственность человека находятся в диалектической взаимосвязи: любая возможность выбора имеет рамки, созданные обществом и культурой, и любой

выбор предполагает ответственность, поскольку влияет на условия и возможности выбора других людей. При этом расширяющиеся возможности коммуникации создают многообразные уровни ответственности и свободы, в которых конкретная личность ищет свои жизненные смыслы и формирует жизненные практики.

Заключение

Покорив вершины научно-технического прогресса и обретя небывалую власть над природой, люди в подавляющем большинстве так и не научились строить социально-политическое и духовное пространство своего обитания, предвидеть ближайшие и отдаленные последствия своей деятельности. Научный прогресс явно опережает прогресс духовный. И в этих условиях средства массовой коммуникации должны быть проводниками идеологии социальной справедливости, пропагандировать достижения современной культуры, обобщать лучший опыт организации социально-экономической и духовно-политической жизни, способствовать прогрессу в трансформации различных форм жизнедеятельности человека. Современные масс медиа далеки от реализации этих задач. Направленность их деятельности в основном антигуманна и разрушительна.

Человек будущего – это человек разумный, гуманный, деятельный, имеющий высокие идеалы. Он является целостной, всесторонне развитой личностью, воплощающей его физическое и духовное совершенство, действующий на основе нравственного смысла. Информационная цивилизация создает необходимые условия для формирования такого человека, но она требует новых форм общественной жизни, жесткого контроля в использовании средств массовой коммуникации, ответственности властных структур.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем суть космоцентризма, логоцентризма и теоцентризма в философской антропологии?
2. Каковы философско-антропологические основы фрейдизма и экзистенциализма?-
3. Как решается проблема соотношения биологического и социального в человеке в философско-антропологических учениях XX в.?
4. Какие проблемы современных философско-антропологических учений составляют предметное поле философской антропологии как научной дисциплины?
5. Как вы понимаете деятельность в качестве способа существования человека?
6. Каковы специфические черты процесса деятельности как творчества?
7. В чем проявляются особенности взаимосвязи субъекта и объекта деятельности?
8. Каково соотношение свободы и необходимости в процессе реализации поставленных субъектом деятельности целей?
9. В чем заключается принципиальное различие материальной и духовной деятельности?

Тема лекции 14. Социальная философия

План лекции

1. Предмет социальной философии.
2. Основные сферы жизни общества.
3. Формы общественного сознания.

Введение

Общество – открытая материальная система, развивающаяся на основе объективных социальных законов, форма жизнедеятельности людей, способ их социальной организации.

Общественная жизнь как совокупность всех социальных процессов является объектом изучения многих общественных дисциплин, а в сфере философского мышления ее содержание исследуется *социальной философией*, которая, основываясь на принципе антропоцентризма, исследует состояние общества как целостной системы, всеобщие законы и движущие силы его функционирования и развития, его взаимосвязь с природной средой, окружающим миром в целом. Основу социальной системы составляет совместная деятельность людей по производству и воспроизводству условий, необходимых для существования человека, и самого человека как общественного существа.

Общественная жизнь как социальная материя является высшей формой движения материального мира. Общество возникло в результате эволюции природы и с самого начала своего существования характеризовалась как специфическая системная организация, отличающаяся от других материальных систем особой элементной базой. Она включает в себя *материальное и духовное производство, различные формы общественных отношений, базис и надстройку, социальную структуру, политические институты* и т. д.

Общество характеризуется так же особым механизмом передачи информации и способом наследования. Но самое главное отличие социальной материи от других ее форм движения состоит в том, что она включает в себя не только *материальные, но и духовные процессы, сознание*, которые в своем взаимодействии определяют уровень и содержание общественной жизни.

Структурная характеристика общества предполагает не только выявление его элементной базы, но и определение места и роли каждого из этих элементов в его функционировании и развитии. Основными сферами жизнедеятельности общества являются материально-производственная, социальная, политико-управленческая и духовная. При взаимодействии этих сторон общественной жизни ведущей стороной в социальном процессе является материально-производственная или экономическая, т. е. производство, распределение, обмен и потребление разного рода предметов и услуг. Материальное производство создает *исходные условия* для жизнедеятельности людей. Оно всегда носит общественный характер и определяет взаимодействие людей в процессе их воздействия на природу, преобразования материала природы в предметы, необходимые для удовлетворения потребностей человека. Однако в реализации общественных связей, в их качественных характеристиках ведущую роль играет духовная сфера. В зависимости от того, на каком уровне понимания – сознательном или бессознательном – осуществляет человек свою деятельность, зависят ее результаты как в глобальных, так и локальных масштабах. Общественная жизнь – это *неразрывное единство материального и духовного, их взаимодействие и переходы одного в другое*.

Общество – постоянно развивающаяся система. В своей эволюции оно последовательно проходило определенные закономерные этапы, которые в социальной науке фиксируются в социокультурных цивилизационных критериях. Каждый новый этап цивилизационного процесса характеризовался освоением более высоких технологий, с соответствующим им техническим обеспечением, усложнением социальной структуры, более широким масштабом взаимодействия с окружающей средой, определенными формами коллективной

общественной деятельности. Но главными показателями в развитии общества всегда являлись характер общественных отношений, уровень духовности человеческого фактора и демократичности социальных структур. Отличительными чертами современного общества являются глобальные масштабы производства (материального и духовного), информационно-технологический способ воспроизводства всей системы общественных отношений, утверждение демократических форм жизнедеятельности, опережающее развитие науки и духовной культуры в целом по отношению ко всем остальным сторонам его жизни.

1. Предмет социальной философии

Прежде чем определить предмет социальной философии, укажем на основные значения понятия «социальное». В современной философско-социологической литературе данное понятие употребляется в узком и широком смыслах.

В узком смысле «социальное обозначает существование особой области общественных явлений, составляющих содержание так называемой социальной сферы жизни общества, в которой решается свой круг проблем, затрагивающий соответствующие интересы людей. Эти проблемы касаются социального положения людей, их места в системе общественного разделения труда, условий их трудовой деятельности, перемещений из одних социальных групп в другие, их жизненного уровня, образования, охраны здоровья, социального обеспечения и т.д. Все эти проблемы внутри социальной сферы решаются на почве складывающихся здесь специфических социальных отношений, понимаемых также в узком смысле. Их специфическое содержание определяется содержанием указанных проблем, по поводу которых они возникают. Этим они отличаются, скажем, от экономических, политических, нравственных, правовых и других общественных отношений.

В широком смысле понятие «социальное» употребляется в значении «общественное», как синоним данного понятия, совпадая с ним по объему и содержанию. В этом случае понятие «социальное» («общественное») обозначает все происходящее в обществе в отличие от происходящего в природе. Другими словами, оно обозначает специфику общественного по отношению к природному, естественному, биологическому. В широком смысле понятие «социальное» употребляется также как противоположное индивидуальному. В этом случае оно обозначает то, что относится к социальным группам или же ко всему обществу в отличие от того, что касается индивидуальных качеств отдельного человека.

В социальной философии понятие «социальное» употребляется как в широком, так и в узком смысле. Другими словами, оно может касаться всех происходящих в обществе процессов, в том числе и в его социальной сфере, но может касаться только тех, которые относятся собственно к данной сфере и выражают ее специфику. Сама же социальная сфера рассматривается в ее взаимодействиях с другими сферами общественной жизни в рамках единого общества.

Предметом социальной философии является общество, взятое во взаимодействии всех его сторон, т.е. как целостная социальная система, а также законы функционирования и развития общества. Это значит, что социальная философия рассматривает и объясняет различные общественные явления и процессы на макроуровне, т.е. на уровне всего общества как саморазвивающейся и самовоспроизводящейся социальной системы. Ее в первую очередь интересуют не столько специфические особенности, скажем, экономических, политических или же духовных явлений – это главным образом предмет других наук, сколько их место в целостной структуре общества и та роль, которую они играют в его существовании и развитии.

Социальная философия рассматривает также взаимодействия между собой различных обществ. В поле ее зрения находятся и те явления и процессы общественной жизни, которые характеризуют развитие всего человечества. В

этом случае предметом социальной философии выступает исторический процесс в его целом, взаимодействие его объективных и субъективных сторон, закономерности его развития.

Внимание социальной философии не могут не занимать практическая деятельность людей и их общественные отношения. Ведь именно в процессе своей практической деятельности – производственно-экономической, духовной, социально-политической, научной, нравственной, эстетической – люди производят необходимые для своего существования материальные и духовные блага, преобразуют природу, создают необходимую для себя духовную атмосферу и социокультурную среду.

В процессе своей совместной деятельности люди вступают между собой в различные отношения, чтобы решать насущные вопросы их общественной жизни. Речь идет о производственных, семейно-бытовых, нравственных, политических и других общественных отношениях, которые в своей совокупности образуют структуру общества. Ведь общество – это прежде всего люди в их общественных отношениях друг к другу. Подобное понимание общества имеет место в целом ряде социально-философских теорий, которых мы еще коснемся. В рамках общественных отношений людей реализуются все виды их практической деятельности, создаются государственные, экономические, нравственные и прочие социальные институты, развиваются все стороны культуры общества.

Таким образом, различные виды деятельности людей и их общественных отношений составляют основное содержание общественной жизни и определяют развитие общества. Они представляют собой исходные начала и основные факторы становления, функционирования и развития любого общества. Именно поэтому они являются предметом внимания и изучения социальной философии.

Социальная философия исследует как объективные, так и субъективные стороны деятельности и общественных отношений людей. Она исследует объективные побудительные силы их деятельности, в качестве которых

выступают, например, их объективные потребности и интересы, а также присущие их сознанию мотивы и цели деятельности. Все эти явления взаимосвязаны между собой и находятся в диалектическом взаимодействии.

Социальная философия – составная часть любой философской системы, важнейшая философская дисциплина, которая оказывала огромное влияние на эволюцию общественного сознания и социальной практики на всех этапах исторического развития общества.

Социальная философия выполняет целый ряд функций. Мировоззренческая состоит в выработке определенного целостного взгляда на строение, функционирование и развитие общества, его прошлое, настоящее и будущее; критически-рефлексивная - в осмыслении современного этапа социального развития с точки зрения представлений об идеальном, совершенном устройстве общественных порядков; методологическая - в определении границ предмета частных социальных и гуманитарных дисциплин - политологии, социологии, истории и т.д., в разработке базовых принципов и понятий этих дисциплин. Есть и другие функции - интегративная, просветительская, но указанные принято считать главными.

Сложность выполнения социальной философией своих функций вызвана тем, что до сих пор все попытки создать единую и единственную социально-философскую теорию общества заканчивались неудачей. Вообще говоря, существование многих решений основных проблем социальной философии вполне правомерно. Каждое философское направление может по-разному оценивать современное состояние общественной жизни и перспективы на будущее – от наивно-оптимистических взглядов до апокалипсических. Разнообразие теоретических подходов и поиск общего в них представляют собой две стороны бесконечного процесса развития социально-философской мысли.

Содержательный разговор требует решения вопроса о том, чем отличается рассмотрение общества в общетеоретической философии как учении о бытии от рассмотрения общества с позиций социальной философии.

При рассмотрении качественной специфики социального бытия как особого рода бытия, его коренного отличия от природы общество берется как некоторая нерасчлененная целостность. Так, в европейской философии, начиная с Нового времени, получила распространение концепция раскрытия этой специфики через деятельностную сущность человека. Именно Человек с большой буквы выступает олицетворением бытия общества в целом, его синонимом и эквивалентом. Как родовое существо он, с одной стороны, раскрывает свои природные задатки и способности в свободе и творчестве, в деятельности по преобразованию природного мира и утверждению себя в нем. С другой стороны, в ходе активной преобразовательной деятельности он меняется сам, в том числе его знания, идеалы, цели и ценности, представления о смысле жизни и своем предназначении.

Такой взгляд на деятельностную природу человека является по происхождению и сущности новоевропейским. Он лежит в основе капиталистической, техногенной цивилизации. В других цивилизациях, в философских системах Древнего Китая, Индии, античной Греции содержатся иные представления о природе и назначении человека, о социальном бытии, которые до сих пор оказывают огромное воздействие на современную культуру, философскую и общественную мысль этих стран.

Так, в философии индуизма утверждается социально пассивный и политически индифферентный идеал человека, предполагающий полное растворение индивидуального сознания в космическом, абстрактном сознании, а медитация выступает средством достижения идеала. В философии конфуцианства говорится о существовании в мире неизменного космически-нравственного порядка. Человеку предписывается общественно-активная позиция, направленная на сохранение этого порядка. Отсюда культ чиновника и морально-практического знания, выступающего основой правильного, лояльного поведения человека в обществе. На арабском Востоке в социальной философии ислама утверждается жесткое подчинение его религиозным нормам. Фигура воина выступает образцом поведения для всех людей, она как бы задает

принципы решения конкретных проблем во всех сферах жизни, в том числе и в личной.

Специфика социально-философского взгляда на общество заключается, в частности, в рассмотрении его как дифференцированной и сложноорганизованной целостности, выявлении его существенных черт, строения, закономерностей функционирования и развития. Это есть социальная онтология, т.е. знание о бытии общества, об условиях его существования как такового; знание, раскрывающее фундаментальные основы общества посредством создания определенной системы категорий. Общество рассматривается как надприродная реальность, способ существования которой принципиально отличается от других видов бытия объективного мира. Эта реальность возникает и существует только в процессе деятельности людей. Вне и помимо их деятельности существование такой реальности признает только религиозная социальная философия.

Другими словами, социальная реальность, т.е. само общество, возникает и существует как некоторая совокупность, устойчивая общность людей, имеющих определенные потребности, удовлетворение которых возможно лишь в результате их заинтересованной, совместной целенаправленной деятельности, предполагающей удовлетворение этих потребностей.

В этом суждении указаны исходные характерные черты общества как некоторой сложноорганизованной целостности. Таковыми его всеобщими чертами являются: а) устойчиво существующая общность людей с их потребностями и интересами; б) совместная деятельность людей как непрерывный процесс; в) общественные отношения между людьми, возникающие в процессе совместной деятельности, которые, как правило, имеют организованный характер, что достигается через возникновение в ходе истории различных социальных институтов (государство, семья, община); г) общие для живущих вместе людей цели.

Устойчивость и длительность существования общества зависят от того, насколько ему удастся удовлетворять жизненно значимые для людей

потребности. Если это не удастся сделать по каким-то причинам, то общество неминуемо ждут социальные потрясения, катастрофы, а нередко распад и гибель.

Названное в качестве исходных всеобщих характеристик общества не содержит в себе в явном виде тех принципов, согласно которым оно как целостность дифференцируется, становится сложноорганизованной и расчлененной целостностью.

Как решается в социальной философии эта задача по выявлению всеобщих сторон, связей и отношений общества, т.е. таких, которые присущи ему на всех этапах исторического развития и, стало быть, носящих необходимый и достаточный характер? Сложность состоит в том, что каждая из всеобщих сторон и связей может иметь разную полноту исторического воплощения. Так, наука как теоретический способ выявления закономерностей объективного мира лишь во второй половине XX в. стала приобретать решающее значение для существования и развития человеческой цивилизации. И она еще далеко не до конца раскрыла свои возможности. Социальная философия призвана доказать всеобщность науки, как и других выделяемых ею всеобщих сторон и связей общественной жизни.

Количество и сущность всеобщих сторон, связей и отношений общества обуславливаются особенностями социального, человеческого взаимодействия с природой. Справедливо, но недостаточно сказать, что общество постоянно и целенаправленно осуществляет обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой на основе принципа обратной связи. Речь должна идти о таких формах или способах освоения обществом окружающей действительности, которые в совокупности раскрывают универсальный характер отношения общества и человека к природе и самому себе. Такое понимание смысла бытия человека задается и разрабатывается в духовной сфере общества.

Новоевропейская философская мысль долго искала правильную постановку проблемы человека. И. Кант в "Критике чистого разума" (1781) дал

точную формулировку трех аспектов этой проблемы: "Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?"¹. Впоследствии Кант пояснил, что все эти вопросы могут быть сведены к одному – к вопросу о человеке и его предназначении в мире.

Человек осваивает окружающую действительность тремя способами: а) чувственно-практическим; б) теоретическим; в) духовно-практическим (духовно-ценностным). Они обретают свой истинный, всеобщий смысл и конкретное содержание, когда общество функционирует, действует, преследует конкретные цели. Философский взгляд на природу всеобщности по этой причине должен быть пронизан внутренней напряженностью, диалектикой связи между целевыми устремлениями системы и ее состоянием.

Известный отечественный ученый П. Анохин высказал важную мысль о том, что структура любой живой системы детерминируется ее функциями, совокупностью способов освоения ею окружающей внешней среды. По-видимому, каждому способу такого освоения в обществе должна соответствовать своя сфера совместной деятельности людей, направленная на реализацию этого способа в реальной жизни.

Материальное производство – важнейшая всеобщая сфера общества как системы. При ближайшем рассмотрении чувственно-практическая деятельность людей по преобразованию природного мира оказывается взаимозависимой со сферой теоретической деятельности, которая поставляет обществу знания о том, как устроен этот мир. Это знание, разумеется, может приобретать самые разные формы - существовать в виде науки, магии, колдовства, астрологии. Общество постоянно собирает информацию о внешней по отношению к нему среде, сделав это профессией определенного круга лиц - астрологов, отцов Церкви, в Новое время – ученых.

Всеобщую сферу жизни общества составляет также деятельность людей по духовно-практическому освоению действительности. Этим занимаются прежде всего философия, искусство, религия. Ценности выступают механизмом связи

¹ Кант И. Соч. М., 1964. Т. 3. С. 661.

сфер материального производства и теоретической деятельности. Любая осознанная целенаправленная деятельность может достичь положительного результата, если человек имеет представление о значимости, ценности тех процессов, явлений или предметов для жизни общества, его собственной жизни, которые вовлекаются в эту деятельность.

Еще одна сфера – управление обществом как целостной саморазвивающейся системой. С момента появления классов и государства как института и аппарата власти эта сфера принимает характер политического управления обществом. Субъектом управления начинает выступать определенная группа лиц, вырабатывающая общие для государства цели, с которыми согласовываются более частные цели деятельности людей. Сфера управления несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма, хотя и она бывает бессильна перед лицом природных стихий или социальных потрясений.

Важнейшей в обществе является социальная сфера. Здесь происходит потребление созданного в материальном производстве, науке, духовно-ценностной сфере. Это потребление вместе с тем является и производством и воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа.

Если бы люди занимали в обществе одинаковое положение с точки зрения их доступа к общественному богатству, то воспроизводство человека представляло бы в значительной мере управленческую, технологическую, но не политическую проблему. В реальной жизни положение людей по способам присвоения (или освоения) созданных обществом богатств сильно различается у различных групп и индивидов. Существование богатых и бедных, стариков и детей, более одаренных природой и менее талантливых делает картину социального положения людей и отношений, регулирующих доступ к общественному богатству, чрезвычайно сложной. Но в адекватном и своевременном решении социальных проблем – ключ к органичному функционированию и развитию общества как системы.

Усилия людей по удовлетворению их жизненных потребностей предполагают, что они должны заниматься различными видами деятельности. Разделение труда с давних пор выступало и продолжает выступать условием прогрессивного развития общества независимо от того, какой смысл вкладывается в понятие прогресса. Общество с неизбежностью делится на большие социальные группы людей, которые вступают в сложные отношения. Люди создают продукты своего труда, будь это производство станков или мебели, научных теорий или политических решений назревших проблем. И следовательно, в обществе возникает сложнейшая задача по осуществлению обмена различными продуктами конкретной трудовой деятельности. Этот обмен может иметь место как в процессе деятельности, так и готовыми продуктами. Но в любом случае и его можно считать одной из важнейших сторон социального взаимодействия между людьми.

2. Основные сферы жизни общества

Сложный характер развития общества определяется его весьма сложной структурой, действием в нем многих неоднородных факторов. Прежде всего в нем осуществляются различные по своему характеру и содержанию виды общественной деятельности: производственно-экономическая, социально-бытовая, политическая, религиозная, эстетическая и другие, которые имеют как бы свое социальное пространство. Последнее очерчивается соответствующим видом общественных отношений, в рамках которых происходит та или иная общественная деятельность. В результате складываются различные сферы жизни общества. Основные из них – экономическая, социальная, политическая, духовная.

Экономическая сфера включает в себя производство, распределение, обмен и потребление материальных благ. Это сфера функционирования производства, непосредственного воплощения в жизнь достижений научно-технического прогресса, реализации всей совокупности производственных

отношений людей, в том числе отношений собственности на средства производства, обмена деятельностью и распределения материальных благ.

Экономическая сфера выступает как экономическое пространство, в котором организуется хозяйственная жизнь страны, осуществляется взаимодействие всех отраслей экономики, а также международное экономическое сотрудничество. Здесь непосредственно воплощаются в жизнь экономическое сознание людей, их материальная заинтересованность в результатах своей производственной деятельности, а также их творческие способности. Здесь же реализуется деятельность институтов управления экономикой. В экономической сфере осуществляется взаимодействие всех объективных и субъективных факторов развития экономики. Значение данной сферы для развития общества является основополагающим.

Социальная сфера – это сфера взаимоотношений имеющих в обществе социальных групп, в том числе классов, профессиональных и социально-демографических слоев населения (молодежи, лиц пожилого возраста и др.), а также национальных общностей по поводу социальных условий их жизни и деятельности.

Речь идет о создании здоровых условий производственной деятельности людей, об обеспечении необходимого уровня жизни всех слоев населения, о решении проблем здравоохранения, народного образования и социального обеспечения, о соблюдении социальной справедливости при реализации каждым человеком своего права на труд, а также при распределении и потреблении создаваемых в обществе материальных и духовных благ, о разрешении противоречий, возникающих из социального расслоения общества, о социальной защите соответствующих слоев населения. Имеется в виду регулирование всего комплекса социально-классовых и национальных отношений, касающихся условий труда, быта, образования и уровня жизни людей.

Как видно, функционирование социальной сферы связано с удовлетворением особого круга социальных потребностей. Возможности их

удовлетворения обусловлены социальным положением человека или социальной группы, а также характером существующих общественных отношений. Степень удовлетворения указанных потребностей определяет уровень и качество жизни того или иного человека, семьи, социальной группы и т.д. Это – обобщающие показатели достигнутого уровня благосостояния людей и эффективности функционирования его социальной сферы. На это должна быть направлена социальная политика государства.

Политическая сфера есть пространство политической деятельности классов, других социальных групп, национальных общностей, политических партий и движений, разного рода общественных организаций. Их деятельность происходит на почве сложившихся политических отношений и направлена на осуществление их политических интересов.

Эти их интересы касаются прежде всего политической власти, а также реализации их политических прав и свобод. В интересах одних субъектов – упрочение существующей политической власти. Других – ее устранение. Третьи стремятся к тому, чтобы разделить политическую власть с иными субъектами. В итоге, все желают в той или иной форме оказывать влияние на политические процессы в собственных интересах.

Для этого каждый из действующих в политической сфере субъектов, будь то класс, политическая партия или же отдельная личность, стремится расширить свои политические права и свободы. Это раздвигает границы их политической деятельности, создает большие возможности для реализации их политических интересов и воплощения их политической воли.

Современные политические процессы существенно политизируют сознание многих людей и повышают их политическую активность. Это усиливает роль и значение политической сферы в жизни общества.

Духовная сфера – это сфера отношений людей по поводу разного рода духовных ценностей, их создания, распространения и усвоения всеми слоями общества. При этом под духовными ценностями подразумеваются не только, скажем, предметы живописи, музыка или литературные произведения, но также

знания людей, наука, моральные нормы поведения и т.д., словом, все то, что составляет духовное содержание общественной жизни или духовность общества.

Духовная сфера общественной жизни складывается исторически. Она воплощает в себе географические, национальные и другие особенности развития общества, все то, что отложило свой отпечаток в душе народа, его национальном характере. Духовная жизнь общества складывается из повседневного духовного общения людей и из таких направлений их деятельности, как познание, в том числе научное, образование и воспитание, из проявлений морали, искусства, религии. Все это составляет содержание духовной сферы, развивает духовный мир людей, их представления о смысле жизни в обществе. Это оказывает решающее влияние на формирование духовных начал в их деятельности и поведении.

Большое значение в данном отношении имеет деятельность учреждений, выполняющих функции образования и воспитания – от начальных школ до университетов, а также атмосфера семейного воспитания человека, круг его сверстников и друзей, все богатство его духовного общения с другими людьми. Немаловажную роль в формировании духовности человека играет самобытное народное искусство, а также искусство профессиональное – театр, музыка, кино, живопись, архитектура и т.д.

Одна из фундаментальных проблем развития современного общества заключается в том, как сформировать, сохранить и обогатить духовный мир людей, приобщить их к подлинным духовным ценностям и отвратить от ложных, разрушающих человеческую душу и общество. Все говорит о том, что значение духовной сферы в развитии современного общества, для его настоящего и будущего, трудно переоценить. К исследованию происходящих здесь процессов все чаще и настойчивее обращаются ученые, философы, религиозные деятели, другие представители духовной культуры.

Социальная структура общества

В любом современном обществе функционируют социальные группы и слои населения, а также национальные общности. Они взаимосвязаны друг с другом. Между ними существуют экономические, социальные, политические и духовные отношения. Их связи и отношения образуют социальную структуру общества.

В основе социальной структуры общества лежат общественное разделение труда и отношение собственности на средства производства и его продукты. На базе общественного разделения труда появляются такие социальные группы, как классы, профессиональные группы, а также большие группы людей города и деревни, умственного и физического труда. Отношения собственности экономически закрепляют эту внутреннюю расчлененность общества, складывающуюся внутри него социальную структуру.

К основным элементам социальной структуры общества относятся: классы; люди города и деревни; представители физического и умственного труда; сословия (т.е. социальные группы, место в обществе которых определяется не только их положением в системе социально-экономических отношений, но также сложившимися традициями и правовыми актами); социально-демографические группы – молодежь, женщины, мужчины, старшее поколение людей; национальные общности – нации, этнические группы и др.

Почти все эти социальные группы и национальные общности неоднородны по составу и, в свою очередь, делятся на отдельные слои и группы с их собственными экономическими, социальными, политическими и другими интересами. На это обращает внимание распространенная в западной социологии теория стратификации, делящая общество на различные слои («страты») по самым разным основаниям: уровень доходов, профессия, вид деятельности, политические взгляды, ценностные ориентации и т.д.

Усилия многих западных социологов направлены на изучение так называемых малых групп, складывающихся на основе более или менее постоянных и тесных контактов между несколькими людьми. Такие группы складываются часто внутри больших социальных групп и слоев общества, в

том числе классов, профессиональных групп и этнических слоев населения. Нередко они трансформируют в себе действия всей социальной структуры общества и оказывают существенное влияние на формирование мотивов поведения входящих в них людей.

Взаимосвязь существующих в обществе социальных групп и национальных общностей отнюдь не статическая, а, скорее, динамическая и проявляется в их взаимодействии, порой весьма активном, по поводу удовлетворения их потребностей и реализации их интересов. При этом они вступают между собой в определенные отношения. Речь идет о социальных отношениях как стороне функционирования социальной структуры. Они складываются между субъектами по поводу удовлетворения их потребностей в соответствующих условиях труда, потреблении материальных благ, улучшении их быта и отдыха, получении образования, доступе к предметам духовной культуры и т.д. Речь идет об удовлетворении потребностей, относящихся к социальной сфере общественной жизни, о самоутверждении в этой сфере той или иной социальной группы или общности людей.

В настоящее время вполне определенно заявляют о своих потребностях и интересах не только значительная часть рабочих, крестьян, интеллигенции и предпринимателей, но и представители таких социально-демографических групп, как молодежь, женщины, старшее поколение людей. То же можно сказать и о национальных общностях. В условиях обновления общества каждая нация, народность, этническая группа стремится полнее реализовать свои экономические, политические и духовные интересы, получить возможно более прочные гарантии в этом отношении.

Важной стороной функционирования социальной структуры общества является социальная мобильность. Речь идет о переходе людей из одних социальных групп и слоев в другие. Так, например, когда крестьянин переезжает в город и становится рабочим завода, он переходит не только из сельского слоя общества в городской, но становится представителем другого класса и профессиональной группы. Социальное положение меняется и тогда,

когда, скажем, дети рабочих и крестьян становятся интеллигентами, а дети интеллигентов – предпринимателями, или же, когда предприниматель становится профессиональным политиком.

Изучение социальной мобильности имеет государственное значение. Необходимо иметь полные представления о происходящих в обществе социальных перемещениях, знать их причины и основные направления, чтобы контролировать эти процессы, сознательно воздействовать на них в интересах сохранения не только целесообразной социальной динамики, но и стабильности общества.

Проблемы функционирования социальной структуры, взаимодействия различных социальных групп самым непосредственным образом связаны с проблемами гражданского общества. В свое время эту проблему ставил и решал Гегель¹. Он характеризовал гражданское общество как относительно независимую от государства сферу реализации частных потребностей и интересов на базе частной собственности и всеобщего формального равенства людей.

Гражданское общество предстает как система отношений между личностями и сословиями, покоящаяся на частной собственности и праве, Гегель исходил из того, что «собственность и личность обладают в гражданском обществе признанием закона и значимостью», а право, выступающее «в форме закона», должно обладать значением «как всеобщее»². Выраженная здесь идея общезначимости права есть, по сути, идея правового государства.

Гегель четко ставит вопрос о взаимосвязи социально-экономической и правовой сторон гражданского общества.

О гражданском обществе писал Маркс. Он исходил из того, что в гражданском обществе следует искать ключ к пониманию исторического процесса. Это не случайно, ибо, по логике марксизма, основополагающей

¹ Гегель. Философия права. Ч. 3. Раздел 2: Гражданское общество М., 1990.

² Там же. С. 256, 257.

сферой жизни общества является социально-экономическая. Данная сфера, в том числе осуществляющиеся в ней отношения собственности, характеризуется как основное звено развития гражданского общества.

Осмысливая проблему гражданского общества и беря на вооружение то, что оставлено нам предшествующими мыслителями, необходимо учитывать современные реалии и нынешнее состояние разработки данной проблемы. Видимо, было бы правильно рассматривать гражданское общество как взаимодействие всех имеющихся в обществе больших и малых социальных групп. Экономической основой их взаимодействия должны быть свободно развивающиеся различные формы собственности. А защищать их интересы призваны соответствующие органы правового государства, в котором все подчинено закону. В итоге в подлинно гражданском обществе, в основу которого положены интересы и права гражданина, каждый человек имеет возможность свободно и творчески проявить себя, удовлетворить свои потребности в соответствии с той пользой, которую он приносит другим людям и обществу. При этом он будет пользоваться всеми средствами правовой и социальной защиты государства.

Свои проблемы имеются в развитии современной социальной структуры российского общества. До недавнего времени социальный состав СССР и всех входящих в него республик был представлен рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией. Во всех республиках рабочий класс составлял большинство населения. Вторую по численности социальную группу образовали служащие и интеллигенция. Насколько оптимальной была такая социальная структура общества, судить непросто. Ясно, однако, что она не обеспечивала необходимой динамики развития общества. Появляющиеся ныне новые социальные группы предпринимателей, кооператоров, фермеров и другие заметно добавляют обществу динамизма, хотя направления их экономической и социальной активности нередко расходятся с интересами других социальных групп и общества. Отсюда становится насущной проблема гармонизации интересов всех социальных групп и слоев общества.

Можно отметить две основные тенденции в развитии социальной структуры современного общества. Первая из них заключается в активном процессе дифференциации общества, появлении новых социальных групп. Вторая обусловлена идущими в мире интеграционными процессами в экономике, которые воздействуют на развитие социальной структуры общества. Сближаются условия труда, его характер и содержание у представителей различных социальных групп. Это ведет к сближению других условий их жизни, а также структуры их потребностей и интересов.

В своей социальной политике государство должно учитывать обе эти тенденции. Данная политика направлена на регулирование отношений между всеми социальными группами, на согласование их интересов. Главное здесь – создание условий, для их нормальной жизнедеятельности и повышения их благосостояния, соблюдая при этом принципы социальной справедливости.

Однако решать эти проблемы весьма нелегко. Российское общество вступило в переходный период своего развития, когда совершается ломка прежних социально-экономических отношений и становление, порой очень болезненное, новых, отвечающих законам рыночной экономики. Происходит нарушение сложившегося ранее социального равновесия, что ведет к социальной нестабильности. Речь идет прежде всего о резком расслоении общества на бедных и богатых (многие из которых нажили свое богатство незаконными путями), о пошатнувшемся социально-экономическом положении многих людей и социальных групп.

Все это порождает глубокие и острые социальные противоречия. Появляется объективная необходимость повышения уровня социальной защищенности многих людей. Речь идет не только об оказании им соответствующей материальной помощи, но и о том, чтобы помочь адаптироваться в новых условиях – приобрести новые профессии, освоить новые для них виды производственной, в том числе предпринимательской, деятельности. Главное, чтобы эта деятельность была общественно полезной.

Осуществление этих мер составляет важнейшее содержание социальной политики государства.

Политическая система общества

Большую роль в жизни общества играет формирующаяся внутри него политическая система. Она направлена на регулирование существующих в нем политических отношений и происходящих политических процессов.

Политическая система общества представляет собой совокупность учреждений и организаций, деятельность которых носит политический характер, она направлена на осуществление политических интересов классов, других социальных групп, а также национальных общностей. Их политические интересы представляют собой проявления существующих в обществе политических отношений и направлены на решение проблем политической власти: ее завоевание, осуществление и защиту, а также на реализацию политических прав и свобод граждан.

Данные интересы реализуются посредством тех или иных элементов политической системы. К ним относятся: государственные органы законодательной и исполнительной власти; армия, правоохранительные органы, прежде всего суд, прокуратура, милиция или полиция; государственный арбитраж; политические партии и движения; общественные организации – профсоюзные, молодежные и др., защищающие интересы определенных социальных и профессиональных групп, в том числе их политические интересы, связанные с реализацией их политических прав и свобод. Все эти государственные органы, другие политические учреждения и организации взаимодействуют между собой и образуют более или менее целостную политическую систему.

К наиболее важным институтам политической системы общества можно отнести институты политической власти, права и идеологии. Это некие узловые механизмы функционирования политического строя общества, которые должны обеспечивать его стабильность и развитие. Они проявляются в деятельности отдельных органов государственной законодательной и

исполнительной власти – парламента, правительства, местных органов власти, правоохранительных органов, а также в деятельности политических партий, движений и средств массовой информации, прежде всего печати, радио и телевидения.

Каждый из названных институтов политической системы выполняет свои функции. Их деятельность может быть направлена на регулирование политических процессов, носящих самый разный характер: борьбы за политическое обновление общества, приспособления к тем или иным политическим реалиям, сотрудничества политических сил или же их соперничества. Система данных "политических институтов призвана обеспечить нормальное функционирование всей политической жизни общества и тем самым осуществление политических интересов всех его социальных групп и национальных общностей.

Для этого необходима гибкая деятельность самих политических институтов, способность обеспечивать сочетание политических интересов всех членов общества, решать политические проблемы на основе компромиссов различных политических сил (кроме преступных) и, когда надо, проявлять необходимую твердость в отстаивании интересов всего общества. Если этого не происходит, то социальные процессы становятся неуправляемыми, стихийными и потому непредсказуемыми, – разрушительными, наносящими ущерб интересам большинства членов общества и разрушающими государственность, что ведет к необратимым деформациям не только в политической, но и в социально-экономической и духовной жизни общества.

Указанные выше элементы политической системы общества прямо или косвенно отражают существующие звенья его социально-классовой структуры, функционирующей на основе определенных экономических отношений. Политическая система общества развивается под влиянием всей совокупности присущих ему социально-экономических и идеологических (нравственных, религиозных и др.) отношений и в свою очередь может весьма существенно воздействовать на них. Сила этого воздействия зависит от совершенства данной

политической системы, а также от сложившегося механизма ее взаимодействия со всеми социальными институтами данного общества.

Ведущим звеном политической системы общества является государство. Это не случайно. Ведь главное в политических отношениях – вопрос о власти, прежде всего государственной. Используя рычаги этой власти, органы государства могут воздействовать на все другие звенья политической системы общества. Государство выступает, прежде всего, как некий аппарат законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющий свою деятельность в интересах господствующих в обществе социально-классовых сил. С помощью аппарата государственной власти данные силы закрепляют свое господство в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества.

Сущность и назначение государства проявляется в его функциях. К ним относятся: функция обеспечения политической власти тех или иных социально-классовых сил; функция защиты страны от нападения извне; хозяйственно-организаторская функция; функция развития духовной культуры; идеологическая функция; функция внешних сношений. Называются еще и такие функции государства, как формирование наций и регулирование национальных отношений, поскольку государство выступает в качестве важного фактора национальной консолидации, а также субъекта экономических, политических и других отношений между нациями. На это стоит обратить внимание, особенно в свете оценки роли государства в регулировании современных отношений между нациями. Некоторые авторы указывают и на специфическую социальную функцию государства, связанную с решением многих проблем социальной сферы жизни общества и социальной защиты населения¹.

Неверно подходить к истолкованию данных функций государства только с классовых позиций. Многие действия государства совершаются в интересах всех или же подавляющего большинства членов общества. Это касается

¹ Вятр Ежи. Социология политических отношений/ Пер. с польск. М., 1979. С. 350.

обороны страны, решения на государственном уровне экологических проблем, развития общенациональных традиций и других элементов духовной культуры и т.д. К тому же имеет место «взаимопроникновение классовых и общенациональных аспектов государства в рамках каждой из его функций».

В настоящее время в России весьма остро стоит вопрос о совершенствовании деятельности органов государственной власти. Речь идет о повышении эффективности их воздействия на происходящие в обществе процессы в интересах большинства населения. Для этого требуется, в частности, повысить уровень компетентности и профессионализма работников государственного аппарата, преодолеть бюрократические методы руководства и управления делами общества на всех его уровнях. Главное же заключается в развитии подлинного демократизма в деятельности всех органов государства, чтобы они на деле защищали интересы самых широких слоев населения страны.

Стоит задача – совершенствовать взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей, демократизировать, т.е. подчинить интересам народа, деятельность средств массовой информации, олицетворяющих, как не без основания говорят, четвертую власть в обществе, наряду с указанными выше. Необходимо постоянно улучшать работу правоохранительных органов, призванных защищать жизнь, честь и достоинство граждан, их имущество и права, а также работу других звеньев государственного механизма. Все это направлено на развитие правового государства, в котором высшая власть принадлежит Закону. Верховенство демократически принятых законов, подчинение им деятельности всех государственных органов, политических партий и движений, хозяйственных предприятий, каждого человека – такова суть правового государства, выступающего гарантом сохранения и развития демократии.

Борьба различных тенденций в экономике и в социально-политической сфере современного российского общества существенно сказывается на функционировании его политической системы. Она порождает неустойчивость

в деятельности политических институтов, подверженных постоянным воздействиям то одних, то других политических сил. В этом заключается одна из главных причин нестабильности в обществе. Преодолеть ее можно лишь путем нахождения разумных компромиссов и сотрудничества различных политических сил в их собственных интересах, интересах России и ее народов. В этих целях и надо использовать механизм политической системы общества.

3. Формы общественного сознания

Важной стороной функционирования и развития общества является его духовная жизнь. Она может быть наполнена богатым содержанием, что создает благоприятную духовную атмосферу жизни людей, хороший морально-психологический климат. В других случаях духовная жизнь общества может быть бедной и маловыразительной, а иногда в нем царит настоящая бездуховность. В содержании духовной жизни общества проявляется его подлинно человеческая сущность. Ведь духовное (или духовность) присуще только человеку, выделяет и возвышает его над остальным миром.

Основные элементы духовной жизни общества. Духовная жизнь общества весьма сложна. Она не ограничивается различными проявлениями сознания людей, их мыслей и чувств, хотя с полным основанием можно сказать, что их сознание есть стержень, ядро их личной духовной жизни и духовной жизни общества.

К основным элементам духовной жизни общества можно отнести духовные потребности людей, направленные на создание и потребление соответствующих духовных ценностей, равно как и сами духовные ценности, а также духовную деятельность по их созданию и в целом духовное производство. К элементам духовной жизни следует отнести также духовное

потребление как потребление духовных ценностей и духовные отношения между людьми, а также проявления их межличностного духовного общения¹.

Основу духовной жизни общества составляет духовная деятельность. Ее можно рассматривать как деятельность сознания, в процессе которой возникают определенные мысли и чувства людей, их образы и представления о природных и социальных явлениях. Результатом этой деятельности выступают определенные взгляды людей на мир, научные идеи и теории, моральные, эстетические и религиозные воззрения. Они воплощаются в моральных принципах и нормах поведения, произведениях народного и профессионального искусства, религиозных обрядах, ритуалах и т.д.

Все это принимает вид и значение соответствующих духовных ценностей, в качестве которых могут выступать те или иные взгляды людей, научные идеи, гипотезы и теории, художественные произведения, моральное и религиозное сознание, наконец, само духовное общение людей и возникающий при этом морально-психологический климат, скажем, в семье, производственном и ином коллективе, в межнациональном общении и в обществе в целом.

Особым видом духовной деятельности является распространение духовных ценностей с целью их усвоения возможно большим числом людей. Это имеет решающее значение для повышения их грамотности и духовной культуры. Важную роль в этом играет деятельность, связанная с функционированием многих учреждений науки и культуры, с образованием и воспитанием, осуществляется ли она в семье, школе, институте или же в производственном коллективе и т.д. Результатом такой деятельности является формирование духовного мира многих людей, а значит, обогащение духовной жизни общества.

Основными побудительными силами духовной деятельности выступают духовные потребности. Последние предстают как внутренние побуждения человека к духовному творчеству, к созданию духовных ценностей и к их потреблению, к духовному общению. Духовные потребности объективны по

¹ См.: Уледов А.К. Духовная жизнь общества. М., 1980.

содержанию. Они обусловлены всей совокупностью обстоятельств жизни людей и выражают объективную необходимость духовного освоения ими окружающего их природного и социального мира. В то же время духовные потребности субъективны по форме, ибо предстают как проявления внутреннего мира людей, их общественного и индивидуального сознания и самосознания.

Разумеется, духовные потребности имеют ту или иную социальную направленность. Последняя определяется характером существующих общественных отношений, в том числе нравственных, эстетических, религиозных и других, уровнем духовной культуры людей, их социальными идеалами, пониманием ими смысла собственной жизни. Помноженные на волю людей, духовные потребности выступают как мощные побудительные силы их социальной активности во всех сферах жизни общества.

Существенной стороной духовной жизни общества является духовное потребление. Речь идет о потреблении духовных благ, т.е. тех духовных ценностей, о которых упоминалось выше. Их потребление направлено на удовлетворение духовных потребностей людей. Предметы духовного потребления, будь то произведения искусства, моральные, религиозные ценности и т.д., формируют соответствующие потребности. Тем самым богатство предметов и явлений духовной культуры общества выступает как важная предпосылка формирования разнообразных духовных потребностей человека.

Духовное потребление может быть в какой-то мере стихийным, когда оно никем не направляется и человек на свой вкус выбирает те или иные духовные ценности. К ним он приобщается самостоятельно, хотя это происходит под влиянием всего уклада жизни данного общества. В других случаях духовное потребление может навязываться людям рекламой, средствами массовой культуры и т.д. Происходит манипулирование их сознанием. Это приводит к некому усреднению и стандартизации потребностей и вкусов многих людей.

Отвергая всякое манипулирование личностным и групповым сознанием, надо признать целесообразным и в принципе прогрессивным сознательное формирование потребностей в подлинных духовных ценностях – познавательных, художественных, нравственных и других. В этом случае потребление духовных ценностей будет выступать как целенаправленное созидание и обогащение духовного мира людей.

Встает задача повышения уровня культуры духовного потребления. В данном случае потребителя нужно воспитывать путем приобщения к настоящей духовной культуре. Для этого надо развивать и обогащать духовную культуру общества, сделать ее доступной и интересной для каждого человека.

Производство и потребление духовных ценностей опосредуется духовными отношениями. Они реально существуют как отношения человека непосредственно к тем или иным духовным ценностям (одобряет он их или отвергает), а также как его отношения к другим людям по поводу этих ценностей – их производства, распространения, потребления, защиты.

Любая духовная деятельность опосредуется духовными отношениями. Исходя из этого, можно выделить такие виды духовных отношений, как познавательные, нравственные, эстетические, религиозные, а также духовные отношения, возникающие между учителем и учеником, воспитателем и тем, кого он воспитывает.

Духовные отношения – это прежде всего отношения интеллекта и чувств человека к тем или иным духовным ценностям и в конечном счете – ко всей действительности. Они пронизывают духовную жизнь общества от начала до конца.

Установившиеся в обществе духовные отношения проявляются в повседневном межличностном общении людей, в том числе семейном, производственном, межнациональном и т.д. Они создают как бы интеллектуальный и эмоционально-психологический фон межличностного общения и во многом обуславливают его содержание.

Общественное и индивидуальное сознание. Как уже говорилось, центральным моментом духовной жизни общества (ее ядром) выступает общественное сознание людей. Так, например, духовная потребность представляет собой не что иное, как определенное состояние сознания и проявляется как осознанное побуждение человека к духовному творчеству, к созданию и потреблению духовных ценностей. Последние же есть воплощение ума и чувств людей. Духовное производство есть производство определенных взглядов, идей, теорий, моральных норм и духовных ценностей. Все эти духовные образования выступают в качестве предметов духовного потребления. Духовные отношения между людьми есть отношения по поводу духовных ценностей, в которых воплощено их сознание.

Общественное сознание представляет собой совокупность чувств, настроений, художественных и религиозных образов, разнообразных взглядов, идей и теорий, отражающих те или иные стороны общественной жизни. Надо сказать, что отражение общественной жизни в общественном сознании не является каким-то механически-зеркальным, подобно тому как в зеркальной глади реки отражается расположенный вдоль ее берегов природный пейзаж. В данном случае в одном природном явлении чисто внешне отразились черты другого. В общественном сознании отражаются не только внешние, но и внутренние стороны жизни общества, их сущность и содержание.

Общественное сознание имеет социальную природу. Оно возникает из общественной практики людей как результат их производственной, семейно-бытовой и иной деятельности. Именно в ходе совместной практической деятельности люди осмысливают окружающий их мир на предмет его использования в своих интересах. Различные общественные явления и их отражения в образах и понятиях, идеях и теориях – это две стороны практической деятельности людей.

Будучи отражением явлений общественной жизни, различного рода образы, взгляды, теории направлены на более глубокое познание людьми данных явлений в своих практических целях, в том числе в целях их

непосредственного потребления или же иного их использования, скажем, в целях эстетического наслаждения ими и т.д. В конечном счете содержание общественной практики, всей социальной действительности, осмысленное людьми, становится содержанием их общественного сознания.

Таким образом, общественное сознание можно истолковать как результат совместного осмысления социальной действительности практически взаимодействующими между собой людьми. В этом заключается социальная природа общественного сознания и его основная особенность.

Можно, пожалуй, согласиться в какой-то мере с положением о том, что, строго говоря, мыслит не человек, а человечество.

Отдельный же человек мыслит постольку, поскольку он включается в мыслительный процесс данного общества и человечества, т.е.:

- включается в процесс общения с другими людьми и овладевает речью;
- вовлекается в различные виды человеческой деятельности и осмысливает их содержание и значение;
- усваивает предметы материальной и духовной культуры прошлых и нынешних поколений и использует их в соответствии с их социальным назначением.

Усваивая в той или иной степени духовное богатство своего народа и человечества, овладевая языком, включаясь в различные виды деятельности и общественных отношений, отдельный индивид овладевает навыками и формами мышления, становится мыслящим социальным субъектом.

Правомерно ли говорить об индивидуальном сознании человека, если его сознание прямо или косвенно обусловлено обществом и культурой всего человечества? Да, правомерно. Ведь не приходится сомневаться в том, что одни и те же условия общественной жизни воспринимаются отдельными людьми в чем-то более или менее одинаково, а в чем-то по-разному. В силу этого у них появляются как общие, так и индивидуальные взгляды на те или иные общественные явления, иногда существенные расхождения в их понимании.

Индивидуальное сознание отдельных людей – это прежде всего индивидуальные особенности восприятия ими различных явлений общественной жизни. В конечном счете – это индивидуальные особенности их взглядов, интересов и ценностных ориентаций. Все это порождает определенные особенности в их действиях и поведении.

В индивидуальном сознании человека проявляются особенности его жизни и деятельности в обществе, его личный жизненный опыт, а также особенности его характера, темперамента, уровень его духовной культуры и другие объективные и субъективные обстоятельства его социального существования. Все это формирует неповторимый духовный мир отдельных людей, проявлением которого выступает их индивидуальное сознание.

И все-таки, отдавая должное индивидуальному сознанию и создавая возможности для его развития, следует учитывать, что оно функционирует отнюдь не автономно от общественного сознания, не является абсолютно независимым от него. Надо видеть его взаимодействие с общественным сознанием. Верно, что индивидуальное сознание многих людей существенно обогащает общественное сознание яркими образами, переживаниями и идеями, вносит вклад в развитие науки, искусства и т.д. В то же время индивидуальное сознание любого человека формируется и развивается на основе общественного сознания.

В сознании отдельных людей чаще всего присутствуют представления, взгляды и предрассудки, которые они усвоили, пусть в особом индивидуальном преломлении, живя в обществе. И личность тем богаче в духовном отношении, чем больше она усвоила от духовной культуры своего народа и всего человечества.

Как общественное, так и индивидуальное сознание, будучи отражением общественного бытия людей, не слепо копируют его, а обладают относительной самостоятельностью, порой весьма значительной.

Прежде всего, общественное сознание не просто следует за общественным бытием, а осмысливает его, раскрывает суть общественных процессов. Поэтому

оно нередко отстает от их развития. Ведь более глубокое осмысление их возможно лишь тогда, когда они приняли зрелые формы и проявили себя в наибольшей степени. В то же время общественное сознание может опережать общественное бытие. Опираясь на анализ тех или иных общественных явлений, можно обнаружить наиболее важные тенденции их развития и тем самым предвидеть ход событий.

Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется и в том отношении, что оно в своем развитии опирается на достижения человеческой мысли, науки, искусства и т.д., исходит из этих достижений. Это называется преемственностью в развитии общественного сознания, благодаря которой сохраняется и развивается далее духовное наследие поколений, накопленное в разных областях общественной жизни. Все это показывает, что общественное сознание не только отражает общественную жизнь людей, но имеет свою внутреннюю логику развития, свои принципы и свои традиции. Это хорошо видно на примере развития науки, искусства, морали, религии, философии.

Наконец, относительная самостоятельность общественного сознания проявляется в его активном воздействии на общественную жизнь. Разного рода идеи, теоретические концепции, политические доктрины, моральные принципы, направления в области искусства и религии могут играть прогрессивную или, напротив, реакционную роль в развитии общества. Это определяется тем, способствуют ли они его духовному обогащению, упрочению и развитию или же они ведут к разрушению и деградации личности и общества.

Важно учитывать, насколько те или иные взгляды, научные теории, моральные принципы, произведения искусства и другие проявления общественного сознания отвечают подлинным интересам народов той или иной страны и интересам ее будущего. Прогрессивные идеи во всех областях общественной жизни являются мощным фактором развития, ибо они способствуют глубокому пониманию настоящего и предвидению будущего,

вселяют уверенность в действия людей, улучшают их социальное самочувствие, вдохновляют на новые творческие действия. Они формируют ту самую духовность, без которой общество и отдельные люди нормально жить и действовать не могут. Все говорит о том, что роль общественного сознания в жизни современного общества является весьма существенной и постоянно повышается.

Структура общественного сознания. Общественное сознание представляет собой довольно сложное явление. В нем можно выделить различные стороны, каждая из которых представляет собой относительно самостоятельное духовное образование и в то же время связана с другими его сторонами как прямо, непосредственно, так и косвенно. В конечном счете общественное сознание предстает как некая структурная целостность, отдельные элементы (стороны) которой взаимосвязаны между собой.

Современная социальная философия выделяет в структуре общественного сознания такие стороны (элементы), как:

- обыденное и теоретическое сознание;
- общественная психология и идеология;
- формы общественного сознания. Дадим их краткую характеристику.

Обыденное и теоретическое сознание. Это, по сути, два уровня общественного сознания – низший и высший. Они различаются глубиной осмысления общественных явлений и процессов, уровнем их понимания.

Обыденное сознание присуще всем людям. Оно формируется в процессе их каждодневной практической деятельности на основе их эмпирического опыта или, как еще говорят, повседневной житейской практики. Это во многом стихийное (спонтанное, т.е. самопроизвольное) отражение людьми всего, так сказать, потока социальной жизни без какой-либо систематизации общественных явлений и обнаружения их глубинной сущности.

В тех случаях, когда люди лишены научного понимания каких-то явлений общественной жизни, они рассуждают об этих явлениях на уровне своего

обыденного сознания. Таких случаев в жизни каждого человека и групп людей очень много, ибо далеко не обо всем мы мыслим научно.

Чем меньше уровень образованности людей, тем в большей степени они рассуждают о явлениях общественной жизни на уровне обыденного сознания. Но и самый грамотный человек не обо всем мыслит научно. Так что область функционирования обыденного сознания весьма широка. Оно позволяет с достаточной достоверностью, на уровне «здравого смысла» судить о многих явлениях и событиях общественной жизни и принимать на этом уровне в целом правильные решения, подкрепляемые житейским опытом. Этим определяется роль и значение обыденного сознания в жизни людей и в развитии общества.

В базирующемся на повседневном житейском опыте обыденном сознании содержится великое множество полезных сведений, совершенно необходимых для ориентации людей в окружающем их мире, для их производственной и иной деятельности. Эти сведения касаются свойств природного мира, трудовой деятельности, семьи и быта людей, их экономических отношений, нравственных норм, искусства и т.д. Народное искусство и поныне почти полностью основано на обыденных представлениях людей о прекрасном. Вместе с тем нельзя не сказать, что обыденное сознание полно иллюзий, весьма абстрактных, приблизительных, а то и просто ошибочных суждений и предрассудков.

В отличие от него теоретическое сознание есть осмысление явлений общественной жизни путем обнаружения их сущности и объективных закономерностей их развития. Это касается экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества. В силу этого оно предстает как более высокий по сравнению с обыденным уровень общественного сознания.

Теоретическое сознание выступает как система логически взаимосвязанных положений, следовательно, как определенная научная концепция, касающаяся того или иного явления общественной жизни. В качестве субъектов теоретического сознания выступают далеко не все люди, а только ученые, специалисты, теоретики в разных областях знаний, – люди,

которые могут научно судить о соответствующих явлениях развития общества. Нередко бывает, что тот или иной человек научно судит о сравнительно ограниченном круге общественных явлений. Об остальных же он размышляет на уровне обыденного сознания – «здравого смысла», а то и просто на уровне иллюзий и мифов.

Обыденное и теоретическое сознание взаимодействуют между собой, результатом чего является развитие того и другого. В частности, обогащается содержание обыденного сознания, в которое включается все больше научных сведений и суждений о различных явлениях общественной жизни. В этом отношении современное обыденное сознание людей существенно отличается от того, которое было, скажем, одно или два столетия тому назад.

Оба уровня общественного сознания – обыденное и теоретическое – играют свою роль в жизни и деятельности людей и в развитии общества.

Общественная психология и идеология. Своеобразными структурными элементами общественного сознания выступают общественная психология и идеология. В них выражается не только сам по себе уровень понимания существующей социальной действительности, но и отношение к ней со стороны различных социальных групп и национально-этнических общностей. Данное отношение выражается прежде всего в потребностях людей, т.е. в их внутренних побуждениях к освоению действительности, к утверждению одних условий общественной жизни и к устранению других, к производству тех или иных материальных и духовных ценностей и их потреблению.

Заключенное в общественной психологии отношение к явлениям общественной жизни находит свое выражение не только в потребностях и интересах людей, но и в их разнообразных чувствах, настроениях, обычаях, нравах, традициях, проявлениях моды, а также в их стремлениях, целях и идеалах. Речь идет об определенном настрое чувств и умов, в котором сочетаются некое понимание происходящих в обществе процессов и духовное отношение к ним субъектов.

Общественная психология выступает как единство эмоциональных и интеллектуальных отношений людей к условиям их жизни, к их общественному бытию. Ее можно охарактеризовать как проявление психического склада социальных групп и национальных общностей. Такова, например, социально-классовая и национальная психология. Последняя может воплощаться в национальном характере народа. Психический склад классов и других социальных групп также находит выражение в их социально-классовом характере, во многом определяющем их деятельность и поведение. В конечном счете общественная психология проявляется «в форме убеждений, верований, социальных установок на восприятие действительности и отношения к ней»¹.

Общественная психология, как и обыденное сознание, представляет собой проявление сознания больших масс людей, в том числе классов, наций и целых народов. В этом смысле она выступает как массовое сознание, ей присущи все его свойства.

Можно указать на некоторые основные функции общественной, или социальной, психологии. Одну из них назовем ценностно-ориентировочной.

Она заключается в том, что сложившаяся социальная психология классов, наций, народов формирует ценностные ориентации людей, а также установки их поведения, исходя из оценки социальными группами тех или иных явлений общественной жизни.

Другую функцию общественной (социальной) психологии можно охарактеризовать как мотивационно-побудительную, поскольку она побуждает массы людей, отдельные социальные группы действовать в определенном направлении, т.е. порождает соответствующую мотивацию их деятельности. В этом смысле воздействовать на общественную психологию – значит способствовать появлению определенных мотивов деятельности и поведения людей, их волевых усилий, направленных на реализацию их социальных интересов. Многие из этих мотивов возникают стихийно в процессе постоянного воздействия на сознание людей объективных условий их жизни.

¹ Уледов А.К. Структура общественного сознания М., 1968. С. 180.

Все говорит за то, что в ходе осуществления государственной политики, касается ли она всего общества или какой-то его сферы, необходимо учитывать общественную психологию различных социальных групп и слоев населения. Ведь социально-психологические мотивы их действий являются весьма существенным фактором, способствующим или же, напротив, препятствующим осуществлению этой политики.

В механизме мотивации социальной деятельности людей большую роль играет идеология. В ней, как и в общественной психологии, выражаются объективные потребности и интересы различных социальных групп, прежде всего классов, а также национальных общностей. Однако в идеологии эти потребности и интересы осознаются на более высоком, теоретическом уровне.

Сама идеология выступает как система взглядов и установок, теоретически отражающих социально-политический строй общества, его социальную структуру, потребности и интересы различных социальных сил. В ней может быть четко выражено отношение тех или иных классов, политических партий и движений к существующей политической системе общества, государственному строю, отдельным политическим институтам.

Тот факт, что идеология выступает в виде теоретических концепций, свидетельствует о том, что она должна научно освещать процесс общественного развития, обнаруживать сущность политических, правовых и иных явлений и закономерности их развития. Однако это случается не всегда.

В большей степени научным содержанием наполняется идеология тех социальных субъектов, интересы которых соответствуют основным тенденциям развития общества и совпадают с интересами общественного прогресса. В этом случае их интересы совпадают с подлинными интересами большинства членов общества. Поэтому у них нет необходимости скрывать свои интересы, в то же время есть потребность понять закономерности развития общества, взаимодействие объективных и субъективных условий его функционирования. Отсюда заинтересованность в научном анализе общественных явлений, в постижении истины. Так что если движущей силой идеологии выступает

социальный интерес, то ее познавательным ориентиром, в данном случае, является истина.

Не всякая идеология научна. В ряде случаев в идеологии тех или иных классов скрываются их настоящие интересы, поскольку они расходятся с интересами прогрессивного развития общества. Создается идеология, цель которой заключается в том, чтобы нарисовать заведомо ложную картину происходящих в обществе процессов, расстановки социально-классовых сил, исказить цели их деятельности и т.д. Другими словами происходит сознательная мистификация действительности, появляются один за другим социальные мифы, а то и множество таковых, чтобы затемнить сознание масс и в этих условиях реализовать интересы тех сил, которым служит данная идеология.

Идеология имеет социально-классовую природу. Это, однако, не означает, что она всегда выражает только узкую систему взглядов определенного класса. Во-первых, в идеологии того или иного класса могут существовать положения, разделяемые представителями других классов и слоев общества. В силу этого она становится в какой-то мере их общей идеологией. Тем самым расширяется ее социальная база. Во-вторых, идеология выражает не только социально-классовые, но и национальные, а также и общечеловеческие интересы, скажем, интересы сохранения всеобщего мира, защиты природной среды на нашей планете и т.д.

Тем не менее сердцевиной идеологии выступают те ее положения; которые выражают интересы того или иного класса, согласующиеся или расходящиеся с интересами других классов. Идеология может быть научной и ненаучной, прогрессивной и реакционной, радикальной и консервативной. Все зависит от ее социально-классового содержания, форм и способов ее воплощения в жизнь.

В отличие от общественной психологии, которая формируется больше стихийно, чем сознательно, идеология создается идеологами вполне сознательно. В роли идеологов выступают те или иные теоретики, мыслители, политики. Затем через соответствующие механизмы (различные системы

образования и воспитания, средства массовой информации и др.) идеология внедряется в сознание больших масс людей. Таким образом, процесс создания идеологии и ее распространения в обществе является от начала до конца осозанным и целенаправленным.

Можно считать нормальным, если большее распространение имеет та идеология, которая отвечает интересам большей части общества. Бывает, однако, что идеология навязывается массам, даже если она чужда их подлинным интересам. Многие индивиды и группы людей могут впасть в заблуждение и руководствоваться объективно чуждой им идеологией. Тем самым они переходят на позиции иных сил нередко в ущерб собственным интересам.

Сила влияния той или иной идеологии определяется положением в обществе тех классов и социальных групп, интересы которых она выражает, а также глубиной ее разработки, формами и способами ее воздействия на массы. Ее влияние является нередко более глубоким и устойчивым, чем общественной психологии. Выражая не только текущие, но и коренные интересы классов и более широких масс людей, идеология способна оказывать долговременное воздействие на характер их социальной активности.

Разумеется, идеология формируется под влиянием всех объективных и субъективных условий развития общества, в том числе и общественной психологии. В то же время она оказывает существенное влияние на общественную психологию.

Под влиянием идеологии может значительно меняться эмоциональный настрой тех или иных социальных групп и их умонастроение, словом, вся система социально-психологических мотивов их действий. Установки идеологии могут вписываться в социально-психологические мотивации действий социальных групп и придавать им определенную направленность. Как правило, идеологические установки побуждают людей к серьезным социальным преобразованиям. Отдельные исключения из этого лишь подтверждают общее правило.

Формы общественного сознания, критерии их разграничения. В современной социальной философии выделяют такие формы общественного сознания, как политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное, научное и философское сознание. Каждая из них отражает соответствующие стороны общественной жизни и как бы воспроизводит их духовно. При этом сохраняется относительная самостоятельность всех форм общественного сознания, которые в той или иной мере воздействуют на происходящие в обществе политические, экономические и другие процессы.

Каковы же критерии выделения и разграничения между собой форм общественного сознания?

Прежде всего они различаются по объекту отражения. В каждой из них преимущественно отражается та или иная сторона общественной жизни. Это и положено в основу их разграничения. Так, в политическом сознании более полно, чем в каком-либо другом, отражается политическая жизнь общества, главными сторонами которой является политическая деятельность людей и возникающие при этом политические отношения между ними. В правовом сознании отражаются различные моменты правовой жизни общества, связанные с разработкой и практическим применением тех или иных правовых норм и законодательных актов. Моральное сознание отражает существующие в обществе нравственные отношения. А эстетическое сознание, одним из проявлений которого является искусство, отражает эстетическое отношение людей к окружающему их миру. Разумеется, каждая из форм общественного сознания отражает, прямо или косвенно, другие стороны жизни общества, ибо все они тесно взаимосвязаны. Однако «свой» объект она отражает и духовно осваивает более полно, чем другие.

Формы общественного сознания различаются и, следовательно, разграничиваются между собой также по формам и способам отражения соответствующих сторон социальной действительности. Наука, например, отражает мир в форме понятий, гипотез, теорий, разного рода учений. При этом она прибегает к таким способам познания, как опыт, моделирование,

мыслительный эксперимент и др. Искусство, как проявление эстетического сознания, отражает мир в форме художественных образов. Различные жанры искусства – живопись, театр и т.д. – используют свои специфические средства и способы эстетического освоения мира. Моральное сознание отражает существующие в обществе нравственные отношения в форме моральных переживаний и взглядов, находящих свое выражение в моральных нормах и принципах поведения, а также в обычаях, традициях и т.д. По-своему отражается общественная жизнь в политических и религиозных взглядах.

Наконец, формы общественного сознания различаются по их роли и значению в жизни общества. Это определяется теми функциями, которые выполняет каждая из них. Речь идет о познавательной, эстетической, воспитательной и идеологической функциях различных форм общественного сознания, а также о функциях морального, политического и правового регулирования поведения людей и их общественных отношений. Следует сказать и о такой функции, как сохранение духовного наследия общества в науке, искусстве, морали, политическом, правовом, религиозном и философском сознании, а также о прогностической функции науки, философии и других форм общественного сознания, их способности предвидеть будущее и прогнозировать развитие общества в ближайшей и отдаленной перспективе. Каждая форма общественного сознания характеризуется определенным набором указанных выше функций. В реализации этих функций проявляется ее роль и значение в жизни общества.

Все формы общественного сознания – политическое, правовое, моральное, эстетическое, религиозное и другие – взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, ибо взаимодействуют друг с другом те стороны жизни общества, которые в них непосредственно отражаются. Тем самым общественное сознание выступает как некая целостность, воспроизводящая целостность самой социальной жизни, заключающуюся в неразрывной связи всех ее сторон.

В рамках данной структурной целостности общественного сознания взаимодействуют между собой обыденное и теоретическое сознание людей, их

общественная психология и идеология, а также указанные выше формы общественного сознания.

В зависимости от характера сложившихся общественных отношений в то или иное время и решаемых в обществе задач на первый план могут выходить то одна, то другая формы общественного сознания – политическое, правовое, моральное, научное или религиозное.

Заключение

В настоящее время в Республике Казахстан в связи с реформой политической системы возросла роль политического сознания не только государственных и иных политических деятелей, но и широких масс народа. Повысилась также роль правового сознания в связи с активным процессом правотворчества при переходе к новым общественным отношениям и общим стремлением народа построить правовое государство. Заметно распространяется в массах людей религиозное сознание, растет его миротворческая роль и значение в достижении духовного единства народа. Объективно возрастает значение морального и эстетического сознания, соответствующих нравственных и эстетических ценностей, призванных обогащать духовность народа и гуманизировать отношения между людьми. Важно, чтобы эти насущные объективные требования нашли свое осуществление.

Усложнение процессов общественного развития и повышение их динамичности, переход к новым формам жизни требуют повышения творческой активности людей. Эта активность должна быть глубоко осознанной, основываться на ясных целях и убеждениях. Тем самым возрастает значение всех форм общественного сознания, в рамках которых осмысливаются различные явления и процессы общественной жизни и вырабатываются способы активного воздействия на них.

Вопросы для самоконтроля

1. Как понимать мысль о том, что социальная философия занимается изучением всеобщего применительно к общественной жизни?
2. Что есть общее благо и социальная справедливость?
3. Почему важно стремиться к достижению социальной справедливости в любом по строю обществе?
4. Каковы особенности изучения будущего в конкретных социальных науках и в философии (общее и особенное)?
5. В чем отличие светского понимания идеала от религиозного?
6. Какова структура современного социально-философского знания?
7. Можно ли выделять философскую антропологию в отдельную часть социальной философии? Приведите аргументы за и против.

Тема лекции 15.

Философское осмысление глобальных вызовов современности

План лекции

1. Научно-технический прогресс и глобальные проблемы современности.
2. Философские поиски Римского клуба.
3. Стратегия «Казахстан-2050»: десять глобальных вызовов XXI века.

Введение

Все большее значение в современную эпоху приобретает решение проблем экологии. Термин «экология» образован от греческих *oikos* – дом, жилище и *logos* – наука; употребляется чаще всего для обозначения науки о взаимоотношениях общества и природы.

Взаимоотношения общества и природы носят сложный и противоречивый характер. Они исторически менялись. Сначала люди просто пользовались окружающей их природой, дарами земли, лесов, рек, морей и т.д. На этой основе развивались охота, рыболовство, приручение животных, простые формы скотоводства и земледелия. Постепенно их влияние на природу углублялось и расширялось. Материал природы подвергался все более основательному воздействию в их производственной деятельности. Применялись более сложные способы обработки почвы, вводились севообороты, промышленные способы обработки шкур животных, более развитые формы рыболовства. Выводились новые виды растений и породы животных. Развивались деревообрабатывающее производство, судостроение, производство одежды и других изделий из льна, шелка, хлопка и кожи, а также строительство дорог, зданий, всевозможных сооружений. Словом, по мере развития производительных сил – орудий труда, технологии различных производств, знаний и навыков людей – все более возрастало их господство над окружающей

природой, за счет которой удовлетворялось все большее количество их потребностей.

Однако, увеличивая свою власть над природой, люди попадали во все большую зависимость от нее. Эта зависимость особенно усилилась с развитием промышленного производства. Перейдя к массовому применению паровых машин и двигателей внутреннего сгорания, люди попали в прямую зависимость от наличия в их странах полезных ископаемых, прежде всего угля и нефти. В дальнейшем все большее потребление электроэнергии в промышленных, бытовых и иных целях многократно увеличило зависимость людей от наличия так называемых энергоносителей – угля, нефти, газа, водных и других источников энергии.

В этом и заключается диалектико-противоречивая взаимозависимость общества и природы: постепенно увеличивая власть над природой, общество в то же время попадает во все большую зависимость от нее как источника удовлетворения потребностей людей и самого производства. Речь идет прежде всего о материальном обеспечении развития общества и его культуры.

Проблема взаимоотношения общества и природы есть глобальная, всечеловеческая экологическая проблема. Она давно вышла на первый план и особенно обострилась во второй половине нынешнего века, когда масштабы и характер воздействия человека на природу приобрели угрожающий характер для самого его существования. Сущность современной экологической проблемы заключается в глобальном изменении природной среды существования человечества, в быстром уменьшении ее ресурсов, в ослаблении восстановительных процессов в природе, что ставит под вопрос будущее человеческого общества.

Природная среда существования общества изменяется под воздействием как сугубо естественных земных и космических факторов, так и деятельности людей. Речь идет прежде всего о их производственной деятельности, в орбиту которой вовлекается все больше природного материала – недра земли, горные

породы, почвы, леса, реки, моря и т.д. и которая нередко нарушает ход естественных процессов, что ведет порой к непредсказуемым последствиям.

1. Научно-технический прогресс и глобальные проблемы современности

В середине XX в. делает первые шаги, сначала в западных странах и в СССР, грандиозная по масштабам научно-техническая революция (НТР). Ее последующее развитие вызвало глубокие перемены во всем мире - в материальном производстве и науке, политике и социальном положении людей, культуре и международных отношениях. Вскоре стало ясно, что с приходом НТР заканчивается эпоха индустриального капитализма на Западе. Более того, завершается эпоха индустриальной цивилизации, к которой были причастны так или иначе все страны и континенты, в том числе и колониальные страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Научно-техническая революция выводит человеческое общество, прежде всего западное, из тупика неразрешимых противоречий. Она открывает фантастические по прежним представлениям пути развития и формы организации общества, средства реализации человеческих сил и способностей, одним словом, гуманизации исторического процесса. Но вместе с новыми возможностями появляются и новые опасности. Над человечеством нависает угроза собственной гибели в результате непродуманных действий самих людей. Можно сказать, что глобальная катастрофа - это в определенном смысле антропологическая катастрофа.

Первоначально научно-техническая революция охватывает сферы науки и материального производства. Революционный переворот в промышленности был вызван созданием электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и на их основе автоматизированных производственных комплексов. Произошел поворот в сторону применения немеханических технологий, резко сокративших время изготовления различных материалов и продуктов.

Уровень механизации и автоматизации производственных процессов стал настолько высоким, что решение конкретных задач потребовало от любого работника, не только от инженера, но и от квалифицированного рабочего, серьезной профессиональной подготовки, современных научных знаний. По мере развертывания НТР наука становится определяющим фактором в развитии общества в сравнении с материальным производством. Научные открытия фундаментального характера приводят к появлению новых отраслей в промышленности, например производства сверхчистых материалов, космической техники. Для сравнения, отметим, что во времена индустриальной революции сначала делались технические изобретения, а затем наука подводила под них теоретическую базу. Классический пример из XIX в. - паровой двигатель.

В течение 1950 - первой половины 1960-х гг. общественная мысль полагала, что главным результатом НТР выступает появление высокопроизводительной индустрии, и на ее основе - зрелого индустриального общества. Западное общество быстро осознало те преимущества, которые несет с собой научно-техническая революция, и много сделало для ее продвижения по всем направлениям. В конце 1960-х гг. западное общество вступает в качественно новый этап своего развития. Ряд ведущих западных ученых - Д. Белл, Г. Кан, А. Тоффлер, Ж. Фурастье, А. Турен - выдвинули концепцию постиндустриального общества и стали усиленно ее разрабатывать.

Д. Белл в работе "Приход постиндустриального общества" (1973), в частности, высоко оценил мысль К. Маркса о том, что в обществе, которое придет на смену капитализму, наука станет всеобщей производительной силой. И действительно, в постиндустриальном обществе центральное место занимает теоретическое знание, которое становится источником нововведений и политических программ, превращается в главное богатство общества. Производство услуг (в сферах информации, образования, здравоохранения, культуры и т.д.) существенно опережает производство материальных товаров. Классовое деление общества постепенно заменяется разделением по

профессиям. Численность белых воротничков начинает заметно превышать численность синих воротничков - рабочих. А основные конфликты в постиндустриальном обществе, по Беллу, развиваются вследствие столкновения науки, знаний с некомпетентностью.

В 1970-е гг. в западном обществе начинается новый этап НТР. Энергетический и сырьевой кризисы ускорили структурную перестройку промышленности, а вслед за ней всех сфер общественной жизни, которая сопровождалась массовым внедрением наукоемких технологий. Резко возрастает роль транснациональных корпораций, что означало дальнейшую интеграцию мировых экономических процессов. Наряду с радикальными преобразованиями в экономике ускоряется глобализация информационных процессов. Создаются мощные телекоммуникационные системы и информационные сети, спутниковая связь, которые постепенно охватывают весь мир. Изобретается персональный компьютер, совершивший подлинную революцию в науке, деловом мире, печати. Информация постепенно становится важнейшей экономической категорией, производственным ресурсом, ее распространение в обществе приобретает огромную социальную значимость, ибо тот, кто владеет информацией, владеет и властью.

Переход западного общества на постиндустриальную стадию развития является наиболее значительной по масштабам вызываемых перемен из всех социальных революций, которые когда-либо имели место в истории. Такое суждение вряд ли можно считать преувеличением. Поистине революционные преобразования, охватившие по-разному весь мир, вызвали к жизни целый ряд совершенно новых проблем, и прежде всего проблемы, которые были названы глобальными. Имеются в виду проблемы, которые затрагивают интересы всего человечества и от своевременного разрешения которых зависят его выживание и дальнейший прогресс. Таковы экологическая, сырьевая, энергетическая, демографическая проблемы, угроза ядерной катастрофы и др. Процесс становления человечества как единого субъекта деятельности начался именно с осмысления причин возникновения и сущности глобальной ситуации на земле.

Появляются такие новые понятия, как глобальное сознание, глобальная этика, общечеловеческие ценности.

Разумеется, о человечестве много рассуждали и в прежние времена. Но принципиальное отличие здесь состоит в том, что под человечеством тогда имелась в виду простая совокупность всех людей, живущих на земле, т.е. народонаселение. Единство человеческого рода задавалось его происхождением и способом жизнедеятельности людей. Труд, культурные достижения, социальная организация есть то общее, что объединяет все малочисленные и многочисленные народы и народности, этносы и нации, обуславливает их принадлежность к единому человеческому роду.

В прошлом возможность и способность человечества выступить единым субъектом в истории отрицались или ставились под сомнение. А.И. Герцен в книге "Былое и думы" писал в середине XIX в.: "Слово "человечество" препротивное: оно не выражает ничего определенного. ...Какое единство разумеется под словом "человечество?" Разве то, которое мы понимаем под всяким суммовым понятием, вроде икры и т.п."

Появившаяся в первой половине XX в. концепция локальных цивилизаций отвергла идею исторического единства стран и народов мира. О. Шпенглер в нашумевшей работе "Закат Европы" отзывался пренебрежительно о человечестве как о зоологическом понятии или пустом слове. А. Тойнби хотя и говорил о коллективном Человечестве, упорно собирающем и накапливающим из века в век плоды трудов и достижений науки и техники, однако не считал его субъектом исторического действия.

Вплоть до второй половины XX в. не возникало потребности в осознании человечеством самого себя как некоторой единой целостности. По мере обострения глобальных проблем стали вырисовываться контуры механизма становления человечества как сложного, противоречивого, но вместе с тем единого субъекта исторического процесса. Впервые человечество из "человечества-в-себе", т.е. из изначально заданного единства человеческого рода на Земле, постепенно стало задумываться над своими возможностями

стать вершителем, творцом собственной судьбы, т.е. превратиться в "человечество-для-себя".

С появлением угрозы глобальной катастрофы в философской и научной литературе начинается изучение складывающейся ситуации. В процессе многовекового развития промышленной цивилизации наблюдается постоянное возрастание антропогенной нагрузки на природу, однако это не вызывало особого беспокойства, хотя локальные по масштабам природные кризисы периодически случались. В целом господствовал взгляд на природу как на пассивный объект человеческого воздействия, как на простое средство удовлетворения материальных потребностей.

В XX в. становится очевидным, что масштабы природных изменений, вызванных деятельностью человека, уже соизмеряются с естественными геологическими процессами. В таком случае его деятельность больше не может носить стихийного характера. Известный отечественный ученый В.И. Вернадский выдвинул в 1940-е гг. идею ноосферы. Он считал, что перед человеком встает задача сознательного управления процессами, происходящими в биосфере, преобразования биосферы в ноосферу в результате планомерного воздействия человека на природу. Ноосфера представляет собой единую систему, состоящую из техносферы и природной среды (биосферы), которая организуется и управляется разумом людей в интересах всего человечества.

Ноосферная концепция активно разрабатывалась в 1950- 1970-е гг., затем получила дальнейшее развитие в трудах известного ученого Н.Н. Моисеева, в работах других отечественных и зарубежных авторов. Была выдвинута идея коэволюции, т.е. совместной эволюции природы и общества. Суть идеи состоит в том, что необходимо, во-первых, качественно изменить антропогенную нагрузку на биосферу, а значит, перестроить само общество, во-вторых, соотнести допустимую антропогенную нагрузку на биосферу с возможностями сохранения ее стабильного существования в том русле эволюции, в котором она сейчас находится.

Ускорять движение биосферы, направлять ее развитие можно только вдоль линии эволюции. Если будет превзойден критический порог воздействия на биосферу, она может перейти на другой канал эволюции, где человеку и человечеству не останется места ввиду коренного изменения всех параметров биосферы. В этом подходе сторонники коэволюции видят мировоззренческую основу всех фундаментальных наук и практической деятельности людей в наступившем XXI в.

Большая работа по изучению глобальных проблем была проведена Римским клубом – международной неправительственной организацией (создана в 1968 г.). Широкую известность приобрел целый ряд исследовательских проектов, в реализации которых принимали участие видные западные ученые. Римский клуб одним из первых стал предупреждать мировую общественность о грозящей катастрофе, говорить о ее возможных масштабах, искать альтернативные пути развития.

2. Философские поиски Римского клуба

Глобальная экологическая проблема, сущность которой была определена выше, имеет множество сторон. Каждая из них представляет собой самостоятельную, нередко масштабную экологическую проблему, тесно связанную с другими. В настоящее время чаще всего отмечаются следующие экологические проблемы:

- рациональное использование невозобновимых природных ресурсов (полезных ископаемых, минеральных ресурсов);
- рациональное использование возобновимых природных ресурсов (почв, вод, растительного и животного мира);
- борьба с загрязнениями и другими поражениями природной среды (ядохимикатами, радиоактивными отходами и т.д.);
- защита природы от некомпетентного и безответственного вмешательства в ее процессы.

Надо сказать, что действия человека по отношению к природе носят все более некомпенсируемый характер. Так, например, естественный процесс образования угля, нефти, газа и других полезных ископаемых длится миллионы лет. Однако огромная их часть извлечена из недр земли всего лишь за последние сто пятьдесят – двести лет. Сегодня эти ресурсы на исходе. в то же время их потребление многократно возрастает. Возникла реальная опасность их полного исчерпания в ближайшие несколько десятков лет.

Некомпенсируемый характер носит и все ускоряющаяся вырубка лесов, в том числе в России, Канаде, Бразилии и других странах. Леса этих стран справедливо называют «легкими планеты», поскольку они в огромных количествах снабжают ее кислородом. К тому же эти и все другие леса имеют большое значение для нормального функционирования почв. К сожалению, люди не всегда предвидят сколько-нибудь отдаленные последствия своих действий по отношению к природе. Многие ученые считают, что на месте современной пустыни Сахары некогда была обильная растительность. Со временем она погибла в результате уничтожения лесов и разрушения почв. В последние триста лет в Европе на огромных площадях шло уничтожение лесов. В результате существенно нарушился водный баланс, исчезли многие реки и озера, ухудшилась структура почв.

Указывая на глобальный характер влияния общества на природу, один из бывших руководителей Международного союза охраны природы французский ученый Ж. Дорст писал: «В глазах биологов появление человека занимает в истории земного шара такое же место, как крупные катаклизмы в масштабах геологического времени... во время которых коренным образом и в глобальных масштабах изменялись животный и растительный мир нашей планеты»¹.

Важнейшее значение для существования человечества приобретает сохранение и улучшение почв, вод, растительного и животного мира. В свое время полезные решения в этом отношении предложил и реализовал великий русский ученый В.В.Докучаев (1846–1903). В своем классическом труде

¹ Дорст Ж. До того, как умрет планета. М., 1968. С. 13.

«Русский чернозем» он заложил основы генетического почвоведения, глубоко обосновал условия сохранения и воспроизводства плодородия земель. Он создал учение о географических зонах, дал научную классификацию почв. Докучаев постоянно призывал к защите и выращиванию лесов. «Лес спасет землю», – говорил он, твердо веря, что благодаря лесным насаждениям можно возродить многие черноземные и нечерноземные степи, сделать их житницами России. Вместе со своими сподвижниками он заложил лесозащитные полосы – эти «магазины влаги» – в ряде областей европейской части России, сыгравшие решающую роль в восстановлении и качественном улучшении почв, их защите от эрозии. На роль лесов в улучшении почв указывал также Д.И. Менделеев. Засадку лесом степных массивов он считал соизмеримым с защитой государства.

Важно осуществлять комплексное и в то же время научное воздействие на почвы. При этом важны и лесопосадки, и орошение, и осушение, и внесение удобрений как органических, так и неорганических при строгом соблюдении норм. Основное направление развития земледелия в передовых странах мира – это интенсификация, означающая все большее превращение его в наукоемкое производство с применением новой техники, прогрессивных технологий, современной агрономической науки и т.д.

Необходима всемерная защита животного и растительного мира. Она весьма усложнилась, в частности, с внедрением в сельское хозяйство интенсивных технологий и активным применением химических веществ при обработке почв и выращивании растений. Решением этой задачи в нашей стране должны заниматься во всех хозяйствах – фермерских, коллективных, государственных. В целях воспроизводства и качественного улучшения животного и растительного мира необходимо вести селекционную работу по выведению новых видов растений и пород скота, улучшать работу в заповедниках, расширять их, улучшать их флору и фауну. Наконец, чрезвычайно важно усилить защиту лесов, рек, озер, морей и их обитателей от всякого рода браконьеров, наносящих огромный вред живой природе.

Особой важности задача состоит в рациональном использовании водных ресурсов, которые необходимы: для питья, поддержания жизни людей, животных и растений; для промышленного производства; для транспортных целей; для поливов и ирригации засушливых земель.

До настоящего времени человечество потребительски относилось к водным ресурсам, которые стремительно уменьшались. Особенно остро стоит проблема пресной воды, которая берется из наземных и подземных рек, озер и других водоемов. Объем поверхностных вод на планете исчисляется примерно 1406 миллиардами кубокилометров. Почти вся эта вода соленая. Лишь небольшая доля составляет пресную воду: примерно 123 тыс. кубокилометров (0,008%). Из них 27 тыс. кубокилометров (около 22%) находилось в бывшем СССР. 23 тыс. кубокилометров пресной воды находится в озере Байкал. Это одна пятая часть мировых запасов пресной воды. Уникальность Байкала очевидна.

По данным ученых, за двадцать пять миллионов лет существования Байкала остались почти неизменными все его параметры: 336 притоков, из них 28 довольно крупных рек. Но только в 60–80-е гг. XX столетия из-за неумеренной вырубki леса исчезли 150 рек и речушек (высохли), питавшие державный родник. По многим байкальским притокам, в том числе по крупнейшему – Селенге, попадают в озеро многие тонны ядовитых химических веществ. К тому же два целлюлозных комбината, на которых производится бумага, постоянно загрязняют Байкал сточными водами. Как было заявлено на международной встрече советских и японских писателей в Сибири летом 1987 г., многие реки и озера с питьевой водой сегодня «не просто загрязнены, а заражены».

Разрушительному воздействию промышленности и неоправданным экспериментам подверглись Каспийское и Аральское моря, озеро Ладога, реки Волга, Дон и многие другие водоемы России и бывших республик СССР. Идет бесконтрольное истребление природы. Чтобы сохранить ее, современное человечество должно не только ее рационально использовать, но и ограничить

потребление ее богатств. Необходимо самоограничение, чтобы оставить богатства природы будущим поколениям. В этом заключается социально-нравственный долг современного человечества.

Помимо самоограничения, бережного и экономного использования природных ресурсов, надо улучшить охрану природы, защитить ее от пагубного воздействия промышленных и иных браконьеров. Заслуживает внимания предложение академика В.А.Коптюга о введении экологических паспортов предприятий, содержащих, помимо прочего, «обзор мировой литературы по достигнутому уровню и развитию технологии как основного производства, так и методов улавливания и утилизации отходов». Большая опасность заключается еще и в том, что в результате научных и промышленных экспериментов появились новые физико-химические вещества, которых никогда не существовало в природе и которые могут оказать непредсказуемые воздействия на все живое. Это может подорвать способность природы к саморегулированию и самовоспроизводству. Отсюда задача: добиться, чтобы вносимые человеком изменения в природу, в том числе получаемые искусственным путем физико-химические соединения, вписывались в структуру и естественное функционирование тех или иных природных систем. Другими словами, речь идет о компетентном вмешательстве в природу с учетом возможных последствий предпринимаемых действий.

Сегодня встает вопрос о защите не только водоемов, лесов, почв, флоры и фауны Земли, но также атмосферы и ближайшего космоса, который все больше становится сферой научной и практической деятельности людей. Нельзя не отметить, что в США ежегодно выбрасывается в атмосферу более 260 млн. тонн вредных веществ – это около половины мировых выбросов. В России выбросы вредных веществ в атмосферу, водоемы и почвы в несколько раз меньше, но также достаточно велики. Велики они и в других индустриально развитых странах, в том числе в Германии, Великобритании, Франции, Японии и т.д. Основная причина этого – увеличение в глобальных масштабах современного производства, чаще всего с применением многоотходных

технологий. Образование вокруг Земли слоя углекислого газа (CO₂) ведет к изменению климата в сторону его потепления. Предполагается, что к середине XXI в. содержание углекислого газа в атмосфере удвоится, а средняя температура на планете повысится на 1,5–2 градуса. Таковы возможные последствия так называемого парникового эффекта. В результате может существенно повыситься уровень Мирового океана, что вызовет непредсказуемые последствия.

Представляет опасность «кислотное загрязнение нижних слоев атмосферы, дождевых вод и почв». Не меньшая опасность заключается в «истощении озонового слоя атмосферы, защищающего все живое от жесткого космического излучения». Нарушение сложившегося в природе баланса кислорода, в числе из-за образования «озоновых дыр», весьма неблагоприятно сказывается на существовании всего животного мира.

Российская общественность многократно выступала и продолжает выступать за оптимальное решение экологических проблем. Выражением этого служит, в частности, такой глубокий и содержательный документ, как «Меморандум в защиту природы», подписанный известными российскими писателями, учеными, деятелями искусств, другими представителями культуры.

Вместе с тем проблема охраны природы приобрела глобальный международный характер. Требуются масштабные и серьезные усилия всех стран для ее решения. В декларации, принятой Всемирной конференцией по климату (февраль 1979 г.), говорится: «Страны мира должны действовать вместе, чтобы сохранить плодородие почв, избежать неправильного использования мировых водных ресурсов, запасов леса, пастбищных земель, остановить опустынивание и уменьшить загрязнение атмосферы и Мирового океана. Эти действия стран потребуют большой решимости и соответствующих материальных ресурсов, и они будут значимы только при наличии мира на Земле». Россия участвует в работе многих международных организаций по сохранению и защите природы, осуществлению целого ряда экологических

программ. В этой области заключены соглашения с многими странами, в том числе США, Францией, Швецией, Финляндией, Германией, Великобританией и др.

Хорошей правовой основой развития сотрудничества в области охраны природы являются: Московский договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой; Конвенция о запрещении военного или иного применения средств вредного, прежде всего химического, воздействия на природу; решения Общеευропейского совещания в Хельсинки (1975 г.) по безопасности и сотрудничеству, согласно которым государства взяли на себя обязательства и по вопросам защиты природы, рационального использования ее ресурсов. Определенное значение в деле охраны природы сегодня и в перспективе имеют соглашения о сокращении обычных и ядерных вооружений, достигнутые между Россией и США, а также ряд решений Организации Объединенных Наций, касающиеся запрещения химического и других видов оружия, сотрудничества государств в области охраны природы.

В резолюции Конференции ООН, посвященной проблеме взаимоотношений человеческого общества и биосферы (Стокгольм, 1972 г.), провозглашено, что люди являются самой значительной ценностью и каждый человек имеет право на необходимый уровень жизни и здоровую среду обитания. В соответствии с этим каждый человек несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды. Особо подчеркивается, что природные ресурсы Земли должны обеспечить улучшение качества жизни и возможность развития будущих поколений. Все эти положения сохраняют свою актуальность в наши дни.

3. Стратегия «Казахстан-2050»: десять глобальных вызовов XXI века

В настоящее время человечество сталкивается с новыми глобальными вызовами.

Для нашей страны и региона я выделяю десять основных вызовов. Мы обязаны учитывать каждый из них, если планируем и дальше добиваться новых успехов в своем развитии.

Первый вызов – ускорение исторического времени

Историческое время стремительно ускорилось. Мир интенсивно трансформируется, и скорость происходящих изменений поражает.

За последние 60 лет численность населения Земли утроилась и к 2050 году достигнет 9 миллиардов человек. За тот же период мировой ВВП вырос в 11 раз.

Ускорение всемирно исторического процесса всегда открывает перед государствами новые безграничные возможности, и я горд тем, что мы воспользовались ими сполна.

За 20 с небольшим лет мы провели модернизацию всех сфер жизни общества в очень высоком темпе. И сделали то, на что многим другим странам потребовалось 100, а то и 150 лет.

Однако у нас до сих пор есть социальные группы, которые не интегрировались в общий модернизационный процесс. Этому есть объективные причины. В обществе все еще имеет место некоторый дисбаланс, влияющий на моральное состояние и общественные ожидания людей.

Мы должны устранить этот дисбаланс и предоставить всем слоям общества возможность интегрироваться в модернизационный процесс, найти свое достойное место в обществе, сполна воспользоваться возможностями, предоставляемыми новым политическим курсом.

Второй вызов – глобальный демографический дисбаланс

С каждым днем обостряется глобальный демографический дисбаланс. Общемировой тренд – старение человечества. Через 40 лет число людей в возрасте старше шестидесяти будет превышать число тех, кому меньше 15. Низкая рождаемость и старение человечества во многих странах неизбежно провоцируют проблемы на рынке труда, в частности, нехватку трудовых ресурсов.

Нарастающий демографический дисбаланс формирует новые миграционные волны и усиливает социальную напряженность по всему миру.

Мы, в Казахстане, сталкиваемся с миграционным давлением в отдельных регионах страны, где незаконные трудовые мигранты дестабилизируют местные рынки труда.

Мы также должны понимать, что, вполне вероятно, в обозримом будущем можем столкнуться и с обратным процессом – трудовой иммиграцией за пределы нашей страны.

Мы – молодая нация. Средний возраст в нашей стране составляет 35 лет. Это дает нам огромную возможность сохранить наш человеческий потенциал и правильно позиционировать себя в мире. И сегодня у нас есть хорошая база для движения вперед.

У нас в стране есть работа, и каждый желающий может ее найти. Более того, у нас каждый имеет возможность сам создать себе работу, позаботиться о себе. Это наше большое достижение.

Я веду вас к Обществу Всеобщего Труда, где безработные не будут просто получателями пособий, а будут осваивать новые профессии, где люди с ограниченными возможностями смогут активно заниматься созидательной деятельностью, а корпорации и компании – создавать им достойные условия для труда.

Наша молодежь должна учиться, овладевать новыми знаниями, обретать новейшие навыки, умело, и эффективно использовать знания и технологии в повседневной жизни. Мы должны для этого создать все возможности, обеспечить самые благоприятные условия.

Третий вызов – угроза глобальной продовольственной безопасности

Высокие темпы роста мирового народонаселения резко обостряют **продовольственную** проблему.

Уже сегодня в мире десятки миллионов людей голодают, около миллиарда человек на постоянной основе испытывают нехватку в пище. Без

революционных изменений в производстве продуктов питания эти страшные цифры будут только расти.

Для нас в этом вызове кроются огромные возможности.

Мы уже входим в число крупнейших экспортеров зерновых культур. Мы обладаем огромными экологически чистыми территориями и можем производить экологически чистые продукты питания.

Нам вполне по силам совершить качественный рывок в сельскохозяйственном производстве. Для этого нам потребуется государственное мышление нового типа.

Четвертый вызов – острый дефицит воды

Мировые водные ресурсы также находятся под большим давлением.

За последние 60 лет на планете потребление питьевой воды возросло в 8 раз. К середине столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду.

Вода – крайне ограниченный ресурс и борьба за обладание источниками уже становится важнейшим фактором геополитики, являясь одной из причин напряженности и конфликтов на планете.

Проблема водообеспечения остро стоит и в нашей стране. Нам не хватает качественной питьевой воды. Целый ряд регионов испытывает в ней острую потребность.

Есть и геополитический аспект этой проблемы. Уже в настоящее время мы столкнулись с серьезным вопросом использования водных ресурсов трансграничных рек. При всей сложности данного вопроса мы не должны допускать его политизации.

Пятый вызов – глобальная энергетическая безопасность

Все развитые страны увеличивают инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии.

Уже к 2050 году их применение позволит генерировать до 50% всей потребляемой энергии.

Очевидно, что постепенно подходит к своему концу эпоха углеводородной экономики. Наступает новая эра, в которой человеческая жизнедеятельность

будет основываться не только и не столько на нефти и газе, сколько на возобновляемых источниках энергии.

Казахстан является одним из ключевых элементов глобальной энергетической безопасности.

Наша страна, обладающая крупными запасами нефти и газа мирового уровня, ни на шаг не будет отступать от своей политики надежного стратегического партнерства и взаимовыгодного международного сотрудничества в энергетической сфере.

Шестой вызов – исчерпаемость природных ресурсов

В условиях ограниченности, исчерпаемости природных ресурсов Земли беспрецедентный в истории человечества рост потребления будет подогревать разнонаправленные как негативные, так и позитивные процессы.

Наша страна обладает здесь рядом преимуществ. Всевышний дал нам много природных богатств. Другим странам и народам будут нужны наши ресурсы.

Нам принципиально важно переосмыслить наше отношение к своим природным богатствам. Мы должны научиться правильно ими управлять, накапливая доходы от их продажи в казне, и самое главное – максимально эффективно трансформировать природные богатства нашей страны в устойчивый экономический рост.

Седьмой вызов – Третья индустриальная революция

Человечество находится на пороге Третьей индустриальной революции, которая меняет само понятие производства. Технологические открытия кардинально меняют структуру и потребности мировых рынков. Мы живем уже в совершенно иной технологической реальности, нежели ранее.

Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и многие другие достижения науки станут обыденной реальностью, трансформировав не только окружающую среду, но и самого человека.

Мы должны быть активными участниками этих процессов.

Восьмой вызов – нарастающая социальная нестабильность

В настоящее время одна из самых больших мировых проблем – усиливающаяся социальная нестабильность. Ее основная причина – социальное неравенство.

Сегодня в мире около двухсот миллионов людей не могут найти работу. Даже в Европейском союзе безработица находится на самом высоком уровне за последние десятилетия и провоцирует многочисленные массовые беспорядки.

На этом фоне, надо признать, ситуация в Казахстане выглядит довольно благополучно. Сегодня мы имеем самый низкий уровень безработицы за всю новейшую историю. Это, безусловно, большое достижение. Тем не менее мы не можем почивать на лаврах.

Глобальный экономический кризис, переходящий в кризис социально-политический, неизбежно будет оказывать давление на Казахстан, будет проверять нас на прочность.

Поэтому на повестку дня выдвигается вопрос социальной безопасности и социальной стабильности. Важная для нас задача – укрепить **социальную стабильность в нашем обществе.**

Девятый вызов – кризис ценностей нашей цивилизации

Мир переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис. Все чаще раздаются голоса, возвещающие о противоборстве цивилизаций, конце истории, провале мультикультурализма.

Нам принципиально важно не втягиваться в этот мировоззренческий дискурс, оберегая наши проверенные годами ценности. На собственном опыте мы знаем, как то, что называли нашей ахиллесовой пятой – многоэтничность и поликонфессиональность, мы обратили в свое преимущество.

Мы должны научиться жить в сосуществовании культур и религий. Мы должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций.

Только в диалоге с другими нациями наша страна сможет достичь успеха и влияния в будущем. В XXI веке Казахстан должен укрепить свои позиции регионального лидера и стать мостом для диалога и взаимодействия Востока и Запада.

Десятый вызов – угроза новой мировой дестабилизации

Все мы видим, что происходит сейчас в мире. Это не новая волна кризиса, а продолжение кризиса 2007 – 2009 годов, из которого мировая экономика еще не вышла.

Глобальная экономическая система может дать серьезный сбой уже в 2013 – 2014 годах, вызвать, в частности, обвал мировых цен на сырье. Для нас подобный сценарий является крайне нежелательным.

Возможная рецессия в ЕС и/или США может привести к снижению потребностей развитых стран в сырьевых ресурсах.

Потенциальный дефолт хотя бы одного государства еврозоны может спровоцировать «эффект домино» и поставить под вопрос сохранность наших международных резервов и стабильность наших экспортных поставок.

Сокращение валютных резервов усиливает давление валютных курсов и инфляции, что опять же может негативно повлиять на социально-экономическую ситуацию.

В этой связи мы должны выработать продуманный, согласованный и скоординированный курс всех ветвей власти, государства и общества с тем, чтобы быть во всеоружии при любом сценарии развития международной ситуации.

Заключение

Положение человека в современном обществе становится все более опосредованным техническими системами, социальными структурами и институтами, действиями других людей. От него все в большей степени требуется не столько чувственного восприятия мира, сколько наличия разума и расчета. Смысл изменений в содержании гуманизма состоит в новых объективных требованиях социальной системы к личности: она должна соответствовать таким качествам, как высокий уровень профессионализма, широкого познания в области духовной культуры, следование нормам

современной морали, ответственность за результаты своей деятельности, требовательное отношение к себе и другим людям.

Уходящая в историю техногенная цивилизация не формирует сама по себе личность, соответствующую указанным требованиям, но она подготавливает материально-технологические и духовно-идеологические предпосылки для этого, а тем самым и для выхода из сложившейся кризисной ситуации, порожденной ею. В недрах техногенной цивилизации идет широкий, но регионально-неравномерный процесс становления информационного общества, которое в своем содержании и результатах выступает своеобразным аккумулятором интеллектуальной мощи человечества, *гуманизации условий социальной жизни*. Но развертывание этого процесса не может происходить на основе идеологии выживания. Необходимы новые социальные идеалы и новая философская и гуманистическая идеология, соответствующие данному уровню цивилизационного развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Почему современный этап всемирной истории связывают обычно с приходом научно-технической революции?
2. В чем смысл концепции постиндустриального общества? Какие факторы развития общества выдвигаются в ней на первое место?
3. Как решаются глобальные проблемы в концепциях ноосферы и коэволюции?
4. Почему возникла потребность в новом понимании сущности общественного прогресса по сравнению с индустриальной эпохой?
5. Почему так сложно и противоречиво протекают процессы модернизации обществ в незападных странах?

Заключение

Мысль посылает нас осуществить действие, уже сама мысль есть дело. Знание без дела есть тщеславие, дело без знания – безумие, говорит древнеиндийская мудрость. Дело без мысли перестает быть таковым, становится не делом¹. Надеемся, что предлагаемый курс лекций по философии побудил к свободной мысли и, следовательно, к осмысленному делу.

Найти гармонию, баланс между ломкой и созиданием, прошлым и будущим, традицией и новаторством, существованием и сущностью, понять причинно-следственные связи, не поменяв их при этом местами, уяснить хотя бы некоторые законы бытия, особенно социального, и т.д. – такую цель преследовал составитель, осознавая, что добиться этого далеко не просто.

Составляя курс лекций, составитель стремился сделать его фундаментальным и вместе с тем интересным, избежать назидательности и поверхностности, дать панораму философской мысли во всем ее многообразии, начиная с античности и заканчивая современностью. Разумеется, в лекциях просматривается личностное начало, поскольку вовсе не ставилась задача насильственно свести все составляющие ее материалы к какому-либо единому знаменателю.

История показала, что стоявший у истоков философского знания принцип "человек есть, мера всех вещей" не только не утратил своего значения, но и приобрел с веками все более глубокое экзистенциальное содержание.

Мы надеемся, что курс лекций оказался не только полезным, но и отвечающим взыскательным критическим ожиданиям. В нем нет запелляционности, категоричности, претензий на абсолютность суждений. Но в нем есть бережное отношение к философской мысли, стремление понять и передать ее плюралистичность и динамику, открытость и честность философского анализа, озабоченность будущим.

¹ См.: Бибахин В.В. Узнай себя. СПб., 1998. С. 13-14.

Отдавая себе отчет в сложности задач, которые были поставлены, понимая, что все можно подвергнуть усовершенствованию, составитель с благодарностью примет справедливые замечания и предложения читателей, способные улучшить качество лекций.

Список рекомендованной литературы

№ № п/п	Автор, наименование	Год, место издания
1. Нормативные правовые акты		
1	Конституция Республики Казахстан	Алматы, 2008.
2. Основная литература		
2	Зотов А.Ф. Современная западная философия	М.: Высшая школа, 2012
3	Мырзалы С.К. Философия	Алматы: Бастау, 2014
4	Нұрышева Г.Ж. Философия	Алматы: Инжу-маржан, 2013
5	Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш. Философия	Алматы: Эверо, 2014
6	Сегизбаев О.А. История казахской философии	Алматы: Ғылым: 2011
7	Мұқыш Қ.С. Философия: Учебное пособие.	Қарағанды: Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2012.
8	Сарсенова Ж. Философия: учебное пособие.	Алматы: Өлке баспасы, 2010.
3. Дополнительная литература		
9	Алексеев П.В., Панин А.В. Философия	М.: Проспект, 2010
10	Барлыбаева Г.Г. Эволюция этических идей в казахской философии	Алматы: К-ИЦ ИФП КН МОН РК, 2011
11	Бегалинова К.К., Альжанова У.К. Философия. Часть 1, 2	Алматы: Жібек жолы, 2014
12	Есім Ғ. Сана болмысы	Алматы: Қазақ университеті, 2007
13	Лавриненко В.Н. Философия	М.: ИД Юрайд, 2012
14	Кирабаев Н.С. Учебное пособие по курсу «Средневековая арабо-мусульманская философия»	СПб.: СПбГУ, 2005
15	Немировская Л.З. Философия: История и теория	М.: изд. Российского Нового Университета, 2007
16	Нұрмұратов С.Е. Рухани құндылықтар әлемі: элеуметтік-философиялық талдау	Алматы, БҒМ ФСИ баспасы, 2000
17	Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов	Алматы: Өлке, 1994
18	Степанянц М.Т. Восточная философия: вводный курс. Избранные тексты	Москва: Восточная литература, 2001
19	Шуматов Э.Г., Мұқыш К.С. История и философия науки	Қарағанды: Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2013
20	Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий.	Москва, 1985.
21	Шуматов Э.Г. Пространство и время (историко-философский анализ на материалах немецкой классической философии)	Қарағанды: КА МВД РК имени Б.Бейсенова, 2015
22	Колумбаев Б.Е. Третий человек	Алматы: Рауан, 1992
23	Батурин В.С. Философия права	Қарағанды: Гласир, 2012
24	Әбжанов Т.Ы. Адамға қарай бет бұрсақ	Алматы: Ғылым, 1999
25	Әбжанов Т.Ы. Қазақ рухының философиясы	Қарағанды, 2004
26	Нысанбаев Ә., Әбжанов Т. Қысқаша философия тарихы	Алматы, 1999.
27	Назарбаев Н. А. У Казахстана свой путь, свое будущее	Казахстанская правда – 1992, декабрь – 16.
28	Назарбаев Н.А. Казахстан 2050: Новый политический курс состоявшегося государства	www.zakon.kz
4. Список периодических изданий		
29	Вопросы философии	
30	Философские науки	
31	Личность. Культура. Общество	

32	Адам әлемі – Мир человека
5. Список источников на электронных носителях	
33	Габитов Т.Х. Философия: электронное учебное пособие
34	Әденов С.Т., Хожамқұл А.Х., Котошева Ғ.К., Кудерина А.Н. Философия: электронное учебное пособие
6. Интернет источники	
35	www.ihtik.lib.ru
36	www.librari.ru
37	www.bibliotek.ru
38	www.caute.net.ru

Содержание

Введение.....	
Лекция № 1.	Предмет, назначение и функции философии.....
Лекция № 2.	Философия Древнего мира. Философия древнего востока.....
Лекция № 3.	Античная философия.....
Лекция № 4.	Философия Средних веков Востока и Запада.....
Лекция № 5.	Философия эпохи Возрождения.....
Лекция № 6.	Философия Нового времени. Философия европейского Просвещения XVIII века.....
Лекция № 7.	Классическая немецкая философия.....
Лекция № 8.	Философия конца XVIII – начала XXI века.....
Лекция № 9.	Казахская философия.....
Лекция № 10.	Бытие как центральная категория онтологии.....
Лекция № 11.	Принцип развития: диалектика и синергетика.....
Лекция № 12.	Возможности и границы познания. Специфика научного познания.....
Лекция № 13.	Философская антропология.....
Лекция № 14.	Социальная философия.....
Лекция № 15.	Философское осмысление глобальных вызовов современности.....
Заключение.....	
Список рекомендованной литературы.....	